СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО
ПОСТОЯННЫЙ КОМИТЕТ
ПАСТАЯННЫ КАМІТЭТ
САЮЗНАЯ ДЗЯРЖАВА

Постоянный Комитет Союзного государства продолжит издание серии книг «Библиотека Союзного государства», посвященной подвигу советского народа, героическим и знаменательным страницам многовековой истории Беларуси и России

БИБЛИОТЕКА СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

БІБЛІЯТЭКА САЮЗНАЙ ДЗЯРЖАВЫ

СРОКА ДАВНОСТИ НЕ ИМЕЮТ...

Срока давности не имеют...

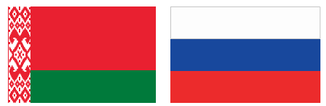
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ФАШИЗМА ПРОТИВ НАРОДОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

БИБЛИОТЕКА СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА
БЕЛАРУСЬ
РОССИЯ
БІБЛІЯТЭКА САЮЗНАЙ ДЗЯРЖАВЫ

Защитникам белорусской земли, их героизму,
мужеству, в память о жертвах Хатыни
и сожженных фашистами заживо жителей
216 сел и деревень, невозрожденных
до наших дней...

Великому и бессмертному подвигу
непобежденного блокадного Ленинграда
и стойкости жителей Ленинградской области,
не сломленных под игом немецко-фашистских
оккупантов, посвящаем это издание.

ПОМНИМ И ЧТИМ...


СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО
ПОСТОЯННЫЙ КОМИТЕТ
ПАСТАЯННЫ КАМІТЭТ
САЮЗНАЯ ДЗЯРЖАВА

Срока давности не имеют...

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ФАШИЗМА
ПРОТИВ НАРОДОВ
Советского Союза в годы
Великой Отечественной войны
1941–1945 гг.

Минск ★ Москва
2023

Генеральный прокурор Республики Беларусь, государственный советник юстиции 2 класса А.И. Швед

Уважаемые читатели!

Сохранение историко-культурного наследия является одной из приоритетных задач белорусского государства. Как неоднократно отмечал Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, мы свято чтим память о погибших в Великой Отечественной войне.

Книга, которую вы держите в руках, основана на материалах уголовного дела о геноциде белорусского народа, расследование которого осуществляется Генеральной прокуратурой Республики Беларусь.

В настоящем издании представлены планы нацистской Германии по тотальному истреблению и порабощению белорусского народа, а также новые и ранее неизвестные широкой общественности сведения о лагерях смерти на территории БССР.

В годы оккупации на территории Беларуси уничтожено не менее 3 миллионов мирных граждан и военнопленных, погиб каждый третий житель нашей страны. Угнано в немецкое рабство около 380 тысяч человек, многие из которых погибли от невыносимых условий эксплуатации. Массовый характер носил также угон детей на принудительные работы.

Фактически вся наша страна была превращена нацистами в конвейер смерти. Оккупантами разрушено свыше 200 городов, в том числе такие крупные, как Минск, Гомель, Витебск, Полоцк. Полностью или частично уничтожено свыше 11,6 тысячи деревень и поселков. Сведения о более чем 2,4 тысячи из них установлены именно благодаря кропотливой работе прокуроров.

В годы войны на территории Беларуси развернулось непримиримое противостояние с захватчиками и их пособниками. Всенародное движение сопротивления стало значительным вкладом в общую борьбу СССР против нацизма. Память о героическом подвиге народа-победителя, невинных жертвах той войны является частью национального самосознания белорусов.

К сожалению, в некоторых странах предпринимаются попытки переписать историю, а идеи и методы нацизма используются в качестве инструмента борьбы с «неугодными» государствами.

Издание настоящей книги является данью памяти погибшим, способствует установлению и сохранению исторической правды, служит реализации антифашистского принципа «Никогда больше».

Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин

Уважаемые товарищи!

Победа нашей страны в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. принесла радость и надежду на светлое будущее. Общая беда сплотила советский народ, который не покорился и встал на защиту Родины, сокрушив армию вермахта.

Важным шагом к Победе стала наступательная операция «Багратион» 1944 года, в ходе которой советскими войсками от немецко-фашистских захватчиков была освобождена Республика Беларусь. Наши предки плечом к плечу сражались на поле боя, и до сих пор мы поддерживаем это единство наших братских народов. Сегодня Республика Беларусь — сильное, независимое государство, которое является важнейшим стратегическим партнером России в различных сферах. Нас связывают общие культурные, исторические и политические традиции.

Это сотрудничество укрепляется с каждым днем, в том числе в правоохранительной сфере. Между Следственным комитетом России и Следственным комитетом Республики Беларусь налажено конструктивное взаимодействие, которое основано на честном служении Отчизне, верности закону и справедливости, соблюдении принципа неотвратимости наказания для лиц, совершивших преступления. Мы активно сотрудничаем с Генеральной прокуратурой Республики Беларусь и вместе проводим работу по установлению обстоятельств геноцида советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Для этих целей уже созданы совместные следственно-оперативные группы.

Данная книга является еще одним источником, в котором реально отражены те страшные события. Прочитать ее необходимо всем, кто стремится сохранить историческую правду о роли России и Республики Беларусь в борьбе с нацистами.

Наша общая задача — свято чтить подвиг предков и передавать память о нем от поколения к поколению. Это необходимо не только для восстановления исторической справедливости, но и для борьбы с попытками возродить националистическую идеологию.

Директор Службы внешней разведки Российской Федерации, Председатель Российского исторического общества С.Е. Нарышкин

Уважаемые читатели!

Вероломное вторжение гитлеровской Германии стало тяжелым вызовом для всего советского народа. Трагедия вражеской оккупации коснулась порядка 80 миллионов человек, более 13 миллионов из которых погибли от рук карателей, были угнаны в рабство или заморены голодом. Расширяя «жизненное пространство», гитлеровские палачи не останавливались ни перед чем — уничтожали целые населённые пункты, пытали и убивали женщин, стариков и детей.

Чрезвычайно безжалостным был немецко-фашистский террор на территории Белорусской ССР, которая в годы войны стала настоящим партизанским краем. От рук врага там погибло порядка 3 миллионов жителей, то есть фактически каждый третий белорус. Захватчики полностью или частично уничтожили порядка 200 городов и несколько тысяч сёл. Память об этих жертвах сегодня является общей памятью Союзного государства.

Не менее масштабным преступлением стала и почти 900-дневная блокада города-героя Ленинграда, потерявшего, по последним подсчётам, более миллиона своих жителей и защитников. На оккупированных территориях современной Ленинградской области в это же время были построены более 100 гитлеровских концентрационных лагерей, где в бесчеловечных условиях содержались как советские военнопленные, так и местные жители.

Тяжелые потери понесли и другие регионы Советского Союза, временно оказавшиеся под пятой гитлеровских захватчиков. Повсюду враг оставлял за собой лишь разрушения, страдания и страх. Напомнить об этой трагической странице нашей общей истории призван строящийся сегодня неподалёку от Гатчины Мемориальный комплекс мирным гражданам Советского Союза, погибшим в годы Великой Отечественной войны.

Со времен Нюрнбергского трибунала, безоговорочно осудившего нацизм как преступную идеологию и политическую практику, объём доступных источников, подтверждающих факты многочисленных злодеяний немецких оккупантов и их пособников, увеличился в несколько раз. Огромная работа, проведенная историками Союзного государства, позволила России и Белоруссии на официальном уровне признать нацистскую истребительную политику в годы войны полномасштабным геноцидом советского народа.

Книга, которую вы держите в руках, смогла вместить лишь отдельные свидетельства тех страшных преступлений, которые были совершены немецкими оккупантами и их пособниками со всех концов Европы. Память об этих злодеяниях призвана предостеречь мир от возрождения опасных идей расового превосходства и придать нашим народам решимости в борьбе с сегодняшними проявлениями неонацизма.

Генеральный прокурор Российской Федерации, действительный государственный советник юстиции И.В. Краснов

Уважаемые читатели!

Нет благороднее миссии, чем сохранение исторической памяти о советских гражданах, пострадавших в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками за свободу и независимость нашей Родины в годы Великой Отечественной войны.

Однако в современных политических реалиях представителям многих западных государств, чьи предки без сопротивления сдались нацистам, суровая правда о минувшей войне стала неудобной. Они сознательно предают забвению примеры националистического унижения, факты рьяного пособничества гитлеровцам, злонамеренно умаляют главенствующую роль Советского Союза в освобождении Европы, возвышают роль стран, имеющих лишь косвенное отношение к Великой Победе. Иные политики и вовсе подражают нацистам и их пособникам, вознося их в ранг героев-освободителей.

Именно поэтому нам всем важно не просто свято хранить память о величайшей трагедии за всю историю человечества, но и давать злодеяниям нацистского режима единственно верную юридическую оценку.

В этой книге представлены материалы, положенные в основу решений российских судов, вынесенных по искам прокуроров о признании всех преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками против мирного населения и военнопленных в годы Великой Отечественной войны на территории бывшего СССР, геноцидом советского народа. Многочисленные документы, свидетельства очевидцев, материалы уголовных дел позволили прокурорам неопровержимо доказать: война, развязанная оккупантами, фактически велась на истребление населения СССР.

С июля 1941 года по август 1944 года за время оккупации советской территории немецко-фашистские захватчики и их пособники проводили карательные операции. Используя развернутую сеть концлагерей, дулагов, лагерей трудовой повинности, они преднамеренно уничтожили более 7,3 миллиона человек, в том числе более 18 тысяч детей. В нацистское рабство было угнано почти 2 миллиона советских граждан.

Не должны быть забыты вызывающие ужас условия, созданные оккупантами для жителей Ленинграда. 872-дневная блокада унесла жизни 1 миллиона 93 тысяч человек — половины населения города.

Сохранение исторической памяти о трагедии мирного населения, о преступлениях нацистской Германии и ее союзников, о решающем вкладе нашей страны в победу над нацизмом стали для России важнейшей задачей, реализация которой связана с обеспечением ее национальной безопасности и защитой суверенитета. Именно поэтому одна из главных целей настоящего издания — не допустить замалчивания и искажения реальных фактов.

На решение этой задачи всецело направлена работа в рамках реализуемого в России проекта «Без срока давности», посвященного сохранению исторической памяти о трагедии мирного населения СССР — жертв военных преступлений нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

Председатель
Следственного комитета
Республики Беларусь,
генерал-майор юстиции
Д.Ю. Гора

Уважаемые читатели!

Правда сегодняшнего дня такова, что остро встает проблема искажения понимания многих вех истории Великой Отечественной войны, происходит стирание их значимости.

В Республике Беларусь в числе прочих исторических событий Великая Отечественная война играет роль консолидирующего фактора белорусского общества. Вместе с тем негативная, искаженная трактовка некоторыми авторами трагедии советского народа ставит под сомнение ее историческую и нравственную значимость. В последнее время появился ряд публикаций, где вновь делаются попытки реанимировать давно разоблаченную версию о том, что фашистская Германия не являлась агрессором, а была вынуждена начать превентивную войну, чтобы сорвать готовящееся против нее нападение со стороны Советского Союза.

Фальсификаторы пытаются стереть из памяти массовый героизм, опошляют самопожертвование, осмеивают и низводят до примитивного фанатизма нравственные идеалы советских людей. Для этого используется широкий спектр средств информационного противоборства, при которых подлинные события и достоверно установленные факты подвергаются сомнению, их суть подменяется вырванными из контекста деталями, искажаются масштаб и значимость тех или иных военных операций, сражений, политических событий и процессов.

Иными словами, предпринимаются попытки размывания духовных основ общества, превращения нас в толпу, лишенную исторической памяти. Сегодня в целом ряде стран на государственном уровне поддерживается реабилитация фашизма, возрождается неонацизм, уничтожаются памятники павшим советским воинам.

С целью сохранения исторической правды следователи Следственного комитета Республики Беларусь принимали активное участие в расследовании находящегося в производстве Генеральной прокуратуры уголовного дела о геноциде белорусского народа. Результаты этой работы нашли отражение в настоящей книге.

Правда и только правда, основанная на реальных фактах и документах, должна являться духовным стержнем, вокруг которого объединятся будущие поколения жителей Беларуси. В противном случае наши герои окажутся преданными, а мы сами будем лишены исторического будущего.

Академик-секретарь
Отделения гуманитарных наук
и искусств НАН Беларуси,
доктор исторических наук,
профессор, академик
А.А. Коваленя

Уважаемый читатель!

В твоих руках КНИГА — духовный памятник огненному поколению 40-х годов XX столетия, тем, кто не принял идеологию германского нацизма, кто ценой собственной жизни отстоял свободу и независимость страны, сражаясь с врагом на фронтах Великой Отечественной войны, в рядах партизан и антифашистском подполье.

Германские варвары заранее планировали уничтожение людей по расовым, религиозным и политическим признакам, превращая оккупированные территории СССР в выжженную пустыню. Огромнейшие потери и разрушения понесла Беларусь, потерявшая каждого третьего жителя.

Насилие, жестокость и террор, которые ежедневно чинили нацистские варвары, не сломили волю белорусского народа к борьбе и сопротивлению. Невиданной жестокости, насилию и вандализму агрессоров белорусы противопоставили человечность, величие духа, праведность и массовый героизм. Белорусский народ сплотился перед общей бедой, перед лицом угрозы физического уничтожения и порабощения, проявив невиданную стойкость, мужество и самопожертвование. На оккупированной территории три года неукротимо полыхало пламя всенародной борьбы. Земля горела под ногами оккупантов. Это не была борьба обреченных, а было осознанное движение сопротивления мужественных и непокорных людей, овеянное великими гуманистическими идеалами свободы и борьбы против германских варваров. Белорусы вместе со всеми народами Советского Союза внесли достойный вклад в Великую Победу.

К сожалению, сегодня западные идеологи и политики развернули не просто ревизию итогов Второй мировой войны, но и реабилитацию преступных идеологий, их институциональное возрождение и легализацию. Если раньше имелись отдельные случаи фальсификаций истории Второй мировой войны, то сегодня проблема вышла на межгосударственный уровень. Фактически речь идет о пересмотре итогов Второй мировой войны.

С целью противостояния этому мракобесию в России и Беларуси приняты решения о возбуждении уголовных дел по факту геноцида в отношении мирных жителей наших стран. Генеральный прокурор Беларуси Андрей Швед и Председатель Следственного комитета России Александр Бастрыкин подписали 23 июня 2022 года постановление о создании совместной следственно-оперативной группы для расследования уголовных дел о геноциде.

Представленное издание призвано отстаивать историческую правду, хранить величие духа белорусского народа и память о его трагедии в годы Великой Отечественной войны.

К читателям!

В Великую Отечественную войну 1941–1945 годов советский народ столкнулся с чудовищными преступлениями против человечности.

Зверства и расправы нацистов над мирными жителями, вопиющие нарушения ими элементарных законов человеческой морали нашли отражение в официальных документах, воспоминаниях очевидцев.

Преднамеренное варварское истребление мирных жителей, в соответствии с немецким Генеральным планом «Ост», проводилось во всех республиках СССР немецкими, итальянскими, румынскими, венгерскими, финскими фашистскими извергами, гитлеровскими агентами, а также шпионами и изменниками родины.

План «Ост» предполагал «освобождение жизненного пространства» для немцев и других «германских народов» за счет территорий «низших рас».

За четыре года войны миллионы женщин, детей, стариков были зверски замучены, повешены, расстреляны, сожжены и отравлены в лагерях смерти.

Общее число жертв среди гражданского населения Советского Союза в период гитлеровской оккупации составило 13 миллионов 684 тысячи 692 человека.

Потери мирного населения только в одной Беларуси составили порядка 3 миллионов человек, почти треть ее населения.

За 900 дней жертвами блокады Ленинграда и Ленинградской области стали 1 миллион 384 тысяч человек.

19 апреля 1943 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ № 39 «О мерах наказания для немецко–фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского

населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников», который стал основой для системной ответственности нацистов и их пособников за тысячи преступлений.

По наиболее масштабным и жестоким преступлениям были проведены первые в мире полноценные процессы — открытые суды. Проходили они в 1943–1946 годах в Краснодаре и Харькове, Брянске и Смоленске, Ленинграде и Минске, Риге и Киеве, Николаеве и Донецке (Сталино), Севастополе и Бобруйске, Чернигове и Полтаве, Витебске и Новгороде, Кишиневе и Гомеле, в Великих Луках.

Геноцид... Автор этого емкого и точного термина — уроженец Беларуси Рафаэль Лемкин (24.6.1900–28.8.1959). «Слово “геноцид”, состоит из двух языковых частей; греческого “genos” — род, племя и латинского “caedere” — убивать. Геноцидом я назвал истребление людей...»

Во время Второй Мировой войны 49 родственников Рафаэля Лемкина погибли в гетто и немецко–фашистских концентрационных лагерях, а его отец и мать были сожжены в печах Освенцима.

После Победы, 8 августа 1945 года, правительства СССР, США, Великобритании и Франции заключили Соглашение об организации суда над главными военными преступниками. Нюрнбергский процесс начался 20 ноября 1945 года и продолжался почти 11 месяцев.

Главный обвинитель от СССР, молодой прокурор Роман Андреевич Руденко, в своей вступительной речи 8 февраля 1946 года сказал; «Впервые, наконец, в лице подсудимых мы судим не только их самих, но и преступные учреждения и организации, ими созданные, человеконенавистнические “теории” и “идеи”, ими распространяемые в целях осуществления давно задуманных преступлений против мира и человечества...»

Закончил он эту речь словами; «Во имя священной памяти миллионов невинных жертв фашистского террора, во имя укрепления мира во всем мире, во имя безопасности народов в будущем мы предъявляем подсудимым полный и справедливый счет. Это — счет всего Человечества, счет воли и совести свободолюбивых народов. Пусть же свершится правосудие!»

Лишь в 1948 году ООН одобрила Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, подготовленную Рафаэлем Лемкиным.

В апреле 2021 года Генеральная прокуратура Республики Беларусь возбудила уголовное дело по факту геноцида населения Беларуси во время Великой Отечественной войны.

По словам А.Г. Лукашенко, уголовное дело о геноциде белорусского народа снимет все маски и предъявит миру новые факты с именами, архивными фото– и видеодокументами. ...Тем, кто сегодня мечтает о реванше, кто жаждет забрать и поделить Беларусь, скажу одно; спасибо, что подвигли нас на то, что давно были обязаны сделать во имя справедливости и памяти жертв той войны. Мы поставим точку в вопросе исторической правды и ответственности за преступления против человечества.

5 января 2022 года Президент Беларуси Александр Лукашенко подписал Закон «О геноциде белорусского народа». Законом предусматривается юридическое признание геноцида белорусского народа, совершенного нацистскими преступниками и их пособниками в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (до 1951 года). «Реализация Закона, — считает национальный лидер Беларуси, — будет способствовать недопустимости искажения итогов Великой Отечественной войны, а также сплоченности белорусского общества... Утрата образа героического прошлого ведет государство к катастрофе и лишает народ будущего».

Следственный комитет России в 2019–2022 годах возбудил уголовные дела по статье 357 Уголовного кодекса Российской Федерации («геноцид»), связанные с массовыми убийствами советских мирных граждан и военнопленных в годы Великой Отечественной войны на территории современной России.

В настоящее время одиннадцать уголовных дел уже завершились. Принятые в последние годы судами Санкт–Петербурга, Ленинградской, Новгородской, Орловской, Псковской, Белгородской, Брянской и Ростовской областей, Республики Крым, Краснодарского и Ставропольского краев решения однозначно квалифицируют преступные деяния гитлеровцев и их пособников как геноцид национальных, этнических и расовых групп.

Президент России Владимир Путин, выступая 18 января 2023 года в Государственном мемориальном музее обороны и блокады Ленинграда по случаю 80–летия прорыва блокады Ленинграда, отметил, что «вопросы о признании геноцида в отношении гражданского населения Советского Союза чрезвычайно важны».

«Конечно, этот вопрос рассматривался в свое время в Нюрнберге, и в общем и целом оценки были даны. Но это именно, в общем и целом...

...Мы никогда раньше в силу определённой толерантности и для того чтобы не портить отношения, не портить какой–то фон наших отношений со многими странами об этом не говорили. Но это же было не только в Ленинграде, на Ленинградском фронте и во время блокады, это было везде... И многое действительно забывается.

Но историческая память должна сохраняться именно для того, чтобы таких трагедий, которые переживал наш народ во время Великой Отечественной войны, никогда бы не повторялось».

Время течет неумолимо. Во многих странах мира, забыв страшные уроки, заметно активизировался фашизм. Все чаще оскверняют могилы и сносят памятники. Идет масштабная акция по фальсификации истории и преданию забвению военных преступлений нацизма.

Поэтому сейчас принципиально важно защитить Россию, защитить Беларусь — нашу непростую, но Великую многовековую историю, ее свободу и независимость, ее духовность, сострадание и совесть, ее семейные принципы — силой правды и исторической памяти.

Каждый год — 27 января в День полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады, 9 мая в День Победы, а в Беларуси еще и 3 июля в День независимости и освобождения Минска от оккупации немецко–фашистскими захватчиками — миллионы людей, граждан Союзного государства выходят на улицы, участвуют в мероприятиях, почитающих героев войны, вспоминают павших...

Подвиг их — бессмертен и бесценен, а долг — неоплатный и срока давности не имеет...

Постоянный Комитет
Союзного государства

СОДЕРЖАНИЕ

ГЕНОЦИД БЕЛОРУССКОГО НАРОДА 16

Беларусь помнит и скорбит... 22
О преступлениях нацистов, создававших лагеря смерти 24
Виды лагерей смерти 30
Способы истребления нацистами узников лагерей смерти ... 34
О роли коллаборационистов в истреблении узников лагерей смерти 50
«Акция 1005» 56
Лагеря смерти на оккупированной территории БССР 70
Гетто на оккупированной территории БССР 103
Тюрьмы на оккупированной территории БССР 119
Лагеря у переднего края немецкой обороны 129
Трудовые (рабочие) лагеря на оккупированной территории БССР 146
Лагеря гражданского населения и военнопленных 150
Детские лагеря смерти на оккупированной территории БССР 153
Лагеря для военнопленных на оккупированной территории БССР 168
Судебные процессы в отношении нацистских преступников и их пособников 182

ВО ИМЯ СВЯЩЕННОЙ ПАМЯТИ 188

ЛЕНИНГРАД 200

Решение Санкт-Петербургского городского суда от 20 октября 2022 года о признании Блокады Ленинграда геноцидом 204

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ 280

Зверства фашистов на ленинградской земле 288
Культурный геноцид 310
К ответу! 315
Справедливость 323
Решение Ленинградского областного суда от 10 октября 2022 года 323

ГЕНОЦИД БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

В 80-ю годовщину трагедии Хатыни десятки тысяч граждан Беларуси пришли поклониться павшим 149 мирным жителям, 75 из которых были детьми. Вечная им память...

22 марта 2023
БЕЛТА

216 белорусских деревень и сел постигла участь Хатыни

Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко. Из выступления 22 марта 2023 года

В далеком 41-м белорусская земля превратилась в один большой лагерь смерти... людей сжигали, давили танками, топили, расстреливали прямой наводкой из тяжелых орудий... закапывали детей живьем, экономя пули, и распыляли над нашими городами и селами отравляющие вещества...

...мы, белорусы, говорим отчетливо и громко: нет никаких оправданий политике геноцида, нет ничего важнее жизни человеческой...

...Это наша боль. Это наша память... Эта память нас сюда ведет. Забудем эту дорогу — точно повторится..

ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
О геноциде белорусского народа

№ 146-З

Принят Палатой представителей 14 декабря 2021 г.
Одобрен Советом Республики 22 декабря 2021 г.

Настоящий Закон принят в целях сохранения памяти о миллионах советских граждан, которые стали жертвами в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период[1], в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, а также на основе Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года, Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 года и направлен на законодательное обеспечение защиты фундаментальных ценностей белорусского народа, установления действенных барьеров на пути попыток фальсификации событий и итогов Второй мировой войны, дачи справедливой оценки злодеяниям нацистских преступников и их пособников, националистических формирований в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период.

Статья 1. Совершенные нацистскими преступниками и их пособниками, националистическими формированиями в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период злодеяния, направленные на планомерное физическое уничтожение белорусского народа[2] путем убийства и иных действий, признаваемых геноцидом в соответствии с законодательными актами и нормами международного права, являются геноцидом белорусского народа.

[1] Под послевоенным периодом для целей настоящего Закона понимается период по 31 декабря 1951 г.

[2] Под белорусским народом для целей настоящей статьи понимаются советские граждане, проживавшие на территории Белорусской Советской Социалистической Республики в годы Великой Отечественной войны и (или) послевоенный период.

Статья 2. Дополнить Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. статьей 130^2 следующего содержания:

«Статья 130^2. Отрицание геноцида белорусского народа

1. Отрицание геноцида белорусского народа, содержащееся в публичном выступлении, либо в печатном или публично демонстрирующемся произведении, либо в средствах массовой информации, либо в информации, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования или выделенной сети электросвязи, — наказывается арестом, или ограничением свободы на срок до пяти лет, или лишением свободы на тот же срок.

2. Действие, предусмотренное частью 1 настоящей статьи, совершенное лицом, ранее судимым за отрицание геноцида белорусского народа, либо должностным лицом с использованием своих служебных полномочий, — наказывается лишением свободы на срок от трех до десяти лет.».

Статья 3. Генеральной прокуратуре принять дополнительные меры по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств геноцида белорусского народа, установлению лиц, причастных к его совершению, и их уголовному преследованию.

Статья 4. Совету Министров Республики Беларусь:

на постоянной основе принимать меры по:

увековечению памяти жертв геноцида белорусского народа, а также по признанию и осуждению геноцида белорусского народа на международном уровне;

распространению достоверной информации о геноциде белорусского народа, а также по просвещению граждан по вопросам геноцида белорусского народа;

в шестимесячный срок принять иные меры, направленные на реализацию настоящего Закона.

Статья 5. Настоящий Закон вступает в силу через десять дней после его официального опубликования.

5 января 2022 г.

Президент Республики Беларусь
А. Лукашенко

БЕЛАРУСЬ ПОМНИТ И СКОРБИТ...

Генеральной прокуратурой Республики Беларусь продолжается расследование уголовного дела о геноциде населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период (далее — уголовное дело о геноциде). За полтора года следствия установлены новые либо неизвестные широкой общественности многочисленные факты преступлений немецко-фашистских оккупантов и их пособников на белорусской территории.

Белорусская Советская Социалистическая Республика (далее — БССР) — одна из наиболее пострадавших от немецко-фашистских захватчиков республик Советского Союза. Вклад, который внес белорусский народ в победу над фашизмом, признан международным сообществом, о чем свидетельствует факт участия БССР в создании Организации Объединенных Наций.

Политика геноцида, осуществляемая гитлеровцами в отношении жителей БССР, носила системный и планомерный характер. На территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны реализовывались все формы геноцида, которые впоследствии были закреплены в Конвенции Организации Объединенных Наций от 9 декабря 1948 года «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него». Немецко-фашистские захватчики и их пособники массово истребляли белорусское население, осуществляли насильственную эксплуатацию белорусского народа, создавали невыносимые и непригодные для жизни условия. Одним из способов осуществления нацистской Германией геноцида стали лагеря смерти — места массового содержания и истребления людей[1].

Предварительные результаты расследования уголовного дела о геноциде дают основание утверждать, что в отличие от оккупированных стран Западной Европы на территории БССР во всех видах лагерей смерти нацисты реализовывали **главную цель геноцида — тотальное физическое уничтожение славянского и еврейского населения, а также других этнических групп**.

До возбуждения Генеральной прокуратурой Республики Беларусь уголовного дела о геноциде было известно о существовании свыше 480 мест массового содержания и истребления людей, которые были созданы и функционировали в годы Великой Отечественной войны на территории БССР [1].

Полученные в ходе расследования уголовного дела о геноциде данные свидетельствуют о том, что эта цифра, к сожалению, не является окончательной. Только за первый год следствия выявлено дополнительно 67 ранее неизвестных лагерей смерти.

На белорусской территории в годы оккупации нацистские преступники и их пособники создавали различные виды лагерей смерти, среди которых: концентрационные лагеря, лагеря уничтожения, исправительно-трудовые лагеря, гетто, тюрьмы, лагеря у переднего края немецкой обороны, трудовые (рабочие) лагеря, пересыльные лагеря

[1] Здесь и далее в издании под дефинициями «лагеря смерти» и «места массового содержания и истребления людей» понимаются места принудительного содержания населения — учреждения (пункты, территории), куда нацисты помещали людей помимо их воли на определенный или неопределенный срок с причинением им нравственных и физических страданий, привлечением к тяжелому физическому труду [1, с. 3].

(сборные пункты), рабочие колонны, батальоны, роты и команды, детские лагеря смерти и др.

Помимо мест массового содержания и истребления мирного населения, на территории БССР также функционировали многочисленные лагеря смерти для военнопленных.

Настоящая книга — сборник информационно-аналитических материалов, в котором представлены полученные в ходе расследования уголовного дела о геноциде сведения о местах массового содержания и истребления людей на территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Это очередное из планируемых к публикации Генеральной прокуратурой изданий, основанных на предварительных результатах следствия.

В книге подобраны материалы, которые демонстрируют истинные планы нацистской Германии по тотальному истреблению и порабощению белорусского народа посредством лагерей смерти. Приведены доказательства о фактах массового истребления населения БССР, в том числе конкретные архивные документы, с содержанием которых может ознакомиться читатель.

В книге описаны предпосылки и цели формирования и деятельности лагерей смерти, их классификация с учетом полученных в ходе расследования уголовного дела о геноциде сведений. Отдельно акцентировано внимание на характеристике и общих чертах мест массового содержания и истребления людей, роли десоциализации личности узников в достижении нацистскими преступниками целей геноцида и участии белорусских коллаборационистов — предателей, сотрудничавших с гитлеровскими войсками во время оккупации, — в истреблении мирного населения посредством лагерей смерти.

Читателю приведены конкретные примеры некоторых видов мест массового содержания и истребления людей, действовавших в годы оккупации на территории БССР, среди которых концентрационные лагеря, лагеря уничтожения, детские лагеря смерти, гетто, лагеря для военнопленных и др.

Вопрос функционирования лагерей смерти на территории БССР не получил широкого освещения в научных исследованиях. Вместе с тем с учетом масштабов преступлений немецко-фашистских оккупантов и их пособников, в целях недопущения фальсификации исторической правды, искажения фактических обстоятельств событий, имевших место в действительности, указанная тема представляет собой особый интерес и значимость.

При подготовке информационно-аналитических материалов использованы полученные следственной группой Генеральной прокуратуры доказательства из уголовного дела о геноциде, в том числе документы и фотографии архивных фондов Республики Беларусь и Российской Федерации, показания бывших узников лагерей смерти, их родственников. Использованы результаты трудов отечественных и зарубежных ученых М. Я. Савоняко, В. Е. Бездель, С. В. Аристова и др.

Публикуемые в книге материалы позволяют оценить настоящие масштабы геноцида, осуществленного нацистскими преступниками и их пособниками в отношении жителей БССР посредством функционирования мест массового содержания и истребления людей.

Издание предназначено для широкого круга читателей: должностных лиц государственных органов и организаций, историков, научных и музейных работников, исследователей, преподавателей и учащихся учреждений высшего и среднего образования, а также всех тех, кто интересуется историей Беларуси.

О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НАЦИСТОВ, СОЗДАВАВШИХ ЛАГЕРЯ СМЕРТИ

Формирование системы концентрационных лагерей (лагерей смерти — применительно к БССР) берет свое начало еще в 30-е годы XX века. Впервые концентрационные лагеря были созданы Герингом, а впоследствии «усовершенствованы» Гиммлером. Первоначальным их назначением было заключение и содержание политических противников нацистского режима и подозреваемых в подобных действиях.

Создание концентрационных лагерей началось с Ораниенбурга (впоследствии Заксенхаузена) под Берлином. По всей Германии начались превентивные аресты потенциальных антифашистов. Обвинения им не предъявлялись. Достаточно было принадлежности к левым партиям или каких-либо подозрений. Лагеря наполнялись также профсоюзными активистами и участниками пацифистского движения.

Для подавления воли узников к сопротивлению едва ли не с первых дней нацисты установили предельно строгий режим [2, с. 336–338].

Вторая мировая война сделала систему лагерей смерти более радикальной вследствие жестокой эксплуатации узников и их массового истребления. Кроме орудия политического террора, такие места стали поставщиками рабочей силы и способом умерщвления [3].

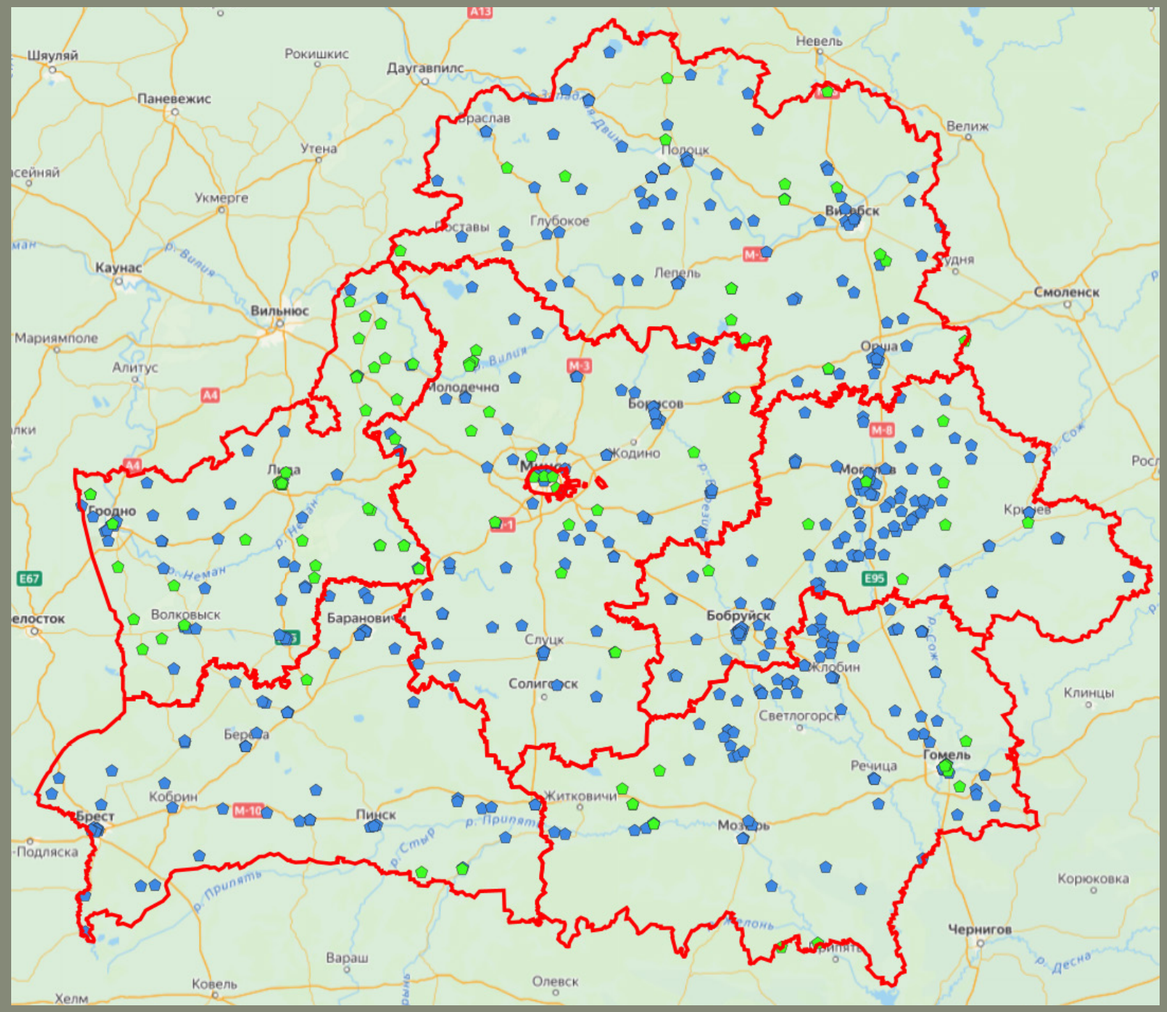
В 1938–1939 годах система концентрационных лагерей была распространена на оккупированные Германией страны. В Австрии был создан Маутхаузен, в Польше — Освенцим, во Франции — Натцвейлер, в Голландии — Герцогенбош [2, с. 336–338].

В годы Великой Отечественной войны лагеря смерти стали одним из основных орудий геноцида местного населения БССР. Посредством создания и функционирования мест массового содержания и истребления людей нацисты реализовывали цель тотального уничтожения белорусского населения.

Задачу массового истребления населения руководство Германии ставило еще до войны против СССР. Это нашло свое отражение в различного рода инструкциях, приказах, а затем практических действиях. В соответствии с генеральным планом «ОСТ» нацистские преступники ставили своей целью «переселить», что означало уничтожить, не менее 75% белорусов.

Одним из основных средств «освобождения оккупированных территорий от коренного населения» стали лагеря смерти.

Такие документы, как генеральный план «ОСТ», Инструкция об особых областях к директиве № 21 (план «Барбаросса») от 13 марта 1941 года, Указ «О применении военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых мерах войск», подписанный 13 мая 1941 года начальником штаба верховного главнокомандования вооруженных сил Германии В. Кейтелем, и другие возводили зверства по отношению к мирному населению в ранг государственной политики и освобождали фашистских солдат от ответственности за преступления (см. с. 9–13).



Публичная кадастровая карта Республики Беларусь. Пространственный слой «Лагеря смерти» с информацией о расположении мест массового содержания и истребления людей, организованных немецко-фашистскими преступниками и их пособниками на оккупированной территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны

РАСПОРЯЖЕНИЕ

о применении военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых мероприятиях войск

Перевод с немецкого
Главная квартира фюрера
13 мая 1941 г.

Фюрер и Верховный Главноком.
Вооруж. силами

Подсудность военным судам служит в первую очередь сохранению воинской дисциплины.

Расширение района военных действий на восток, формы, которые вследствие этого примут боевые действия, а также особенности противника делают необходимым, чтобы военные суды ставили перед собой только те задачи, которые при их незначительном штате для них посильны во время хода боевых действий и до замирения покоренных областей, т. е. ограничили бы свою подсудность рамками, необходимыми для выполнения своей основной задачи.

Это однако это будет возможно лишь в том случае, если войска сами беспощадно будут себя ограждать от всякого ряда угроз со стороны гражданского населения.

Соответственно этому для района «Барбароссы» (район военных действий, тыл армии и район политического управления) устанавливаются следующие правила:

I
Отношение к преступлениям враждебных гражданских лиц.

1. Преступления враждебных гражданских лиц впредь до дальнейших распоряжений изымаются из подсудности военных и военно-полевых трибуналов.

2. Партизаны должны беспощадно уничтожаться войсками в бою или при преследовании.

3. Всякие иные нападения враждебных гражданских лиц на вооруженные силы, входящие в их состав лиц и обслуживающий войска персонал также должны подавляться войсками на месте с применением самых крайних мер для уничтожения нападающего.

4. Там, где будет пропущено время для подобных мероприятий или где они сразу были невозможны, заподозренные элементы должны быть немедленно доставлены к офицеру. Последний решает, должны ли они быть расстреляны.

В отношении населенных пунктов, в которых вооруженные силы подверглись коварному или предательскому нападению, должны быть немедленно применены распоряжением офицера, занимающего должность не ниже командира батальона, массовые насильственные меры, если обстоятельства не позволяют быстро установить конкретных виновников.

5. Категорически воспрещается сохранять заподозренных для предания их к суду после введения этих судов для местного населения.

6. В местностях, достаточно замиренных, главнокомандующие армейскими группами вправе по согласованию с соответствующими командующими военно-морскими и военно-воздушными силами устанавливать подсудность гражданских лиц военным судам.

Для районов политического управления распоряжение об этом отдается начальником штаба Верховного командования вооруженными силами.

II
Отношение к преступлениям, совершенным военнослужащими и обслуживающим персоналом по отношению к местному населению

1. Возбуждение преследования за действия, совершенные военнослужащими и обслуживающим персоналом по отношению к враждебным гражданским лицам, не является обязательным даже в тех случаях, когда эти действия одновременно составляют воинское преступление или проступок.

2. При обсуждении подобных действий необходимо в каждой стадии процесса учитывать, что поражение Германии в 1918 г., а также борьба против национал-социализма, потребовавшая бесчисленных кровавых жертв, являлись результатом большевистского влияния, чего ни один немец не забыл.

3. Поэтому, судебный начальник должен тщательно разобраться, необходимо ли в подобных случаях возбуждение дисциплинарного или судебного преследования. Судебный начальник предписывает судебное рассмотрение дела лишь в том случае, если это требуется по соображениям поддержания воинской дисциплины и обеспечения безопасности войск. Не подлежат как правило смягчению приговоры за бессмысленное уничтожение помещений и запасов или других трофеев во вред собственным войскам.

Предложение о привлечении к уголовной ответственности в каждом случае должно исходить за подписью судебного начальника.

4. При осуждении предлагается чрезвычайно критически относиться к достоверности показаний враждебных гражданских лиц.

III
Ответственность войсковых начальников.

Войсковые начальники в пределах своей компетенции ответственны за то:

1. Чтобы все офицеры, подчиненных им частей, своевременно и тщательно были проинструктированы об основах настоящего распоряжения.

2. Чтобы их судебные советники своевременно были поставлены в известность, как о настоящем распоряжении, так и об устных указаниях, которыми главнокомандующим были разъяснены политические намерения руководства.

3. Чтобы утверждались только такие приговоры, которые соответствуют политическим намерениям руководства.

IV
Степень секретности

С окончанием периода маскировки настоящее распоряжение сохраняет гриф «секретное дело командования».

По поручению
Начальник штаба Верх. Главнокомандующ.
вооруженными силами
п.п. Кейтель.
С подлинным верно, гвардии майор (подпись)
Перевел с немецкого языка полковник — С. Розенблит.

Немецкий солдат Эмиль Гольц, член национал-социалистической партии, писал:
«...25 июня. Проходя через Слоним вместе с Биттером, принял участие в очистке лавок и квартир. Кое-какие нужные вещи я захватил в машину.

28 июня. На рассвете мы проехали Барановичи. Город разгромлен. Но еще не все сделано. По дороге от Мира до Столбцов мы разговаривали с населением языком пулеметов. Крики, стоны, кровь, слезы и много трупов. Никакого сострадания мы не ощущали. В каждом местечке, в каждой деревне при виде людей у меня чешутся руки. Хочется пострелять из пистолета по толпе. Надеюсь, что скоро сюда придут отряды СС и сделают то, что не успели сделать мы.

5 июля. В 10 часов мы были в местечке Клецк. Сразу же отправились на поиски добычи. Выламывали двери топорами, ломами. Всех, кого находили в запертых изнутри домах, приканчивали. Кто действовал пистолетом, кто винтовкой, а кое-кто штыком и прикладом. Я предпочитаю пользоваться пистолетом» [4].

Другой нацист обер-ефрейтор Иоганнес Гердер писал в своем дневнике:
«25 августа мы бросаем ручные гранаты в жилые дома. Дома очень быстро горят. Огонь перебрасывается на другие избы. Красивое зрелище. Люди плачут, а мы смеемся над слезами. Мы сожгли уже таким образом деревень десять.

29 августа. В одной деревне мы схватили первых попавшихся двенадцать жителей и отвели на кладбище. Заставили их копать себе просторную глубокую могилу. Славянам нет и не может быть никакой пощады. Проклятая гуманность нам чужда» [4].

Установленный на временно захваченной нацистской Германией советской территории оккупационный режим отличался исключительной жестокостью и зверствами по отношению к населению. Немецко-фашистская оккупационная политика являлась органической частью экспансионистских военно-политических планов нацистской Германии в войне против СССР и была направлена на ликвидацию советского общественного и государственного строя, на экономическое ограбление оккупированной территории, истребление и порабощение местного населения, постепенное заселение захваченного «жизненного пространства» немецкими колонистами.

Итоги Нюрнбергского процесса подтвердили, что система лагерей смерти рассматривалась и использовалась нацистами в качестве основного орудия истребления людей.

На это особое внимание акцентировал в обвинительной речи помощник Главного обвинителя от СССР Л.Н. Смирнов:

«Концентрационные лагеря германского фашизма принято подразделять на две группы: так называемые “обычные” концентрационные лагеря (принудительные работы, рабочие лагеря, лагеря превентивного заключения и т. д.) и “лагеря истребления”, непосредственно призванные умертвить миллионы людей.

Однако это деление является условным и неправильным.

Целям умерщвления людей фактически служили не только те лагеря, которые были специально созданы как лагеря смерти, но и лагеря, которые формально носили название “рабочих лагерей”...

...Все концентрационные лагеря, созданные немецкими фашистами на территории СССР и стран Восточной Европы, по существу преследовали одни и те же цели — физического истребления попавших туда людей...

...Прежде чем истребить обреченных на смерть людей, они предельно изнуряли их непосильным трудом. Человек доводился до полного истощения. Только после этого обреченных отправляли к месту расстрела или в газовую камеру...» [5].

Доказательства масштабности и планомерности преступлений нацистской Германии в части создания и функционирования концентрационных лагерей по разделу обвинения «Концентрационные лагеря» на заседании Международного военного трибунала от 13 декабря 1945 года также предъявлялись заместителем Главного обвинителя от США Т. Доддом [2, с. 338–350].

Вопрос о документировании бесчинств фашистов стоял еще задолго до окончания войны. Именно это помогло доказать вину нацистов на Нюрнбергском процессе в ноябре 1945 – октябре 1946 года.

Президиум Верховного Совета СССР 2 ноября 1942 года издал Указ «Об образовании Чрезвычайной Государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских оккупантов на территории, временно оккупированной в годы войны» (далее – ЧГК). ЧГК осуществляла полный учет преступлений немцев и их пособников, документирование ущерба, причиненного гражданам, колхозам, общественным организациям и государственным предприятиям, учреждениям, а также установление размера возможного возмещения за причиненный захватчиками ущерб и по возможности установление личностей немецко-фашистских преступников для предания их суду. Для осуществления возложенных целей комиссии образовывались как на общесоюзном, так и на местном уровне (на территориях районов и городов). Значительную роль сыграли также мирные граждане, которые по собственной инициативе приходили рассказывать все, что им пришлось пережить.

По сегодняшний день продолжается сбор материалов и источников, указывающих на причастность нацистской Германии и ее пособников к нанесенному Беларуси ущербу. Актуальность изучения данной темы бесспорна. В Беларуси нет ни одной семьи, где бы не было родственников, пострадавших от бесчеловечных преступлений нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны. Расследование уголовного дела о геноциде белорусского народа помогает бороться с искажениями и фальсификациями итогов той страшной войны.

ВИДЫ ЛАГЕРЕЙ СМЕРТИ

В научной литературе, в том числе в Справочнике о местах принудительного содержания гражданского населения на оккупированной территории Беларуси 1941–1944 годов, существует общепринятая система видов лагерей смерти, существовавших в годы Великой Отечественной войны на территории БССР.

Концентрационный лагерь — место превентивного заключения людей по расовым, национальным, этническим, политическим или религиозным мотивам в соответствии с решениями тайной полиции (гестапо) без суда и следствия, с неопределенным сроком и особо жестоким режимом содержания в целях эксплуатации их труда и постепенного физического истребления. Подчинялся главному административно-хозяйственному управлению СС. Охраняли такие лагеря войска СС и полиции [1].

Лагеря уничтожения — места массового истребления узников гетто, лагерей, тюрем, гражданского населения. Заключенные в этих местах содержались непродолжительное время, а затем истреблялись.

Одним из первых лагерей уничтожения на оккупированной территории СССР стал лагерь смерти «Тростенец». Лагеря истребления фактически являлись предприятиями для массового умерщвления людей. Доставленные в лагеря уничтожения жертвы истреблялись почти сразу же или в течение короткого времени [1].

Исправительно-трудовой лагерь — место заключения людей на определенный срок (до 2 месяцев, с возможной пролонгацией срока) за уклонение от трудовой повинности, другие трудовые нарушения с последующим возвращением на предыдущее место работы или в концентрационный лагерь, подчиненный комендатуре СД и полиции безопасности [1].

Лагеря смерти данного типа отличались особо жестоким режимом содержания. Указанная категория является наиболее близкой к концлагерям. Изначально целями исправительно-трудовых лагерей являлись повышение производительности труда, формирование у узников определенного мировоззрения и модели поведения, соответствующих нацистскому «народному сообществу» и «остарбайтерам». Функционал лагерей смерти данного типа мог значительно отличаться — от транзита узников до размещения интернированных и массового истребления. Нередко эти лагеря смерти создавались в заброшенных школах, гаражах, складах и других неприспособленных к проживанию помещениях и территориях [6, с. 105–106].

Из стенограммы судебного процесса по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими преступниками в Белорусской ССР, обвиняемый Рольф Оскар Бурхард — зондерфюрер Бобруйской комендатуры, который давал распоряжение о расстреле граждан, содержавшихся в «трудовом лагере», показал:

«Расстреливались главным образом нетрудоспособные лица, а также представляющие социальную и политическую опасность для германских властей. Твердо помню, что весной 1944 года было отправлено на расстрел через СД свыше 100 нетрудоспособных и больных советских граждан» [7].

Гетто — часть территории населенного пункта, обнесенная колючей проволокой или забором, охраняемая войсками СС и полиции, выделенная для принудительного содержания лиц еврейской национальности с целью их изоляции и последующего истребления [1].

Тюрьма — место предварительного заключения и содержания граждан по политическим и иным мотивам с применением к ним насильственных действий. Зачастую узники тюрем впоследствии переводились в другие лагеря смерти или истреблялись [1].

Лагерь у переднего края немецкой обороны — место принудительного содержания у переднего края немецкой обороны, представляющее собой открытую площадку без построек, обнесенную колючей проволокой, подступы к которой, как правило, были заминированы. Подобные лагеря смерти создавались с целью распространения среди местного населения и частей Красной Армии инфекционных заболеваний (сыпного тифа), а также массового истребления мирных жителей [1].

Трудовой (рабочий) лагерь — место принудительного содержания, где размещались мирные жители, труд которых использовался на нужды Германии. Создавались эти лагеря смерти, как правило, на открытом пространстве, огороженном колючей проволокой. Узники находились в приспособленных или наспех сооруженных постройках барачного типа [1].

Пересыльный лагерь (сборный пункт) — место сбора гражданского населения для отправки на принудительные работы в Германию и другие страны Европы. Существовали такие лагеря смерти, как правило, непродолжительное время: от двух-трех дней до нескольких месяцев [1].

Из акта ЧГК от 15 декабря 1944 года:
Лагеря за колючей проволокой были не только пунктом сгона советских граждан для отправки их на каторгу в Германию, но эти лагеря являлись и местом пыток и уничтожения населения. Свидетель Змушко Михаил Федорович показал:

Лагерем, расположенным в районе станции Калинковичи, руководил немец по фамилии Гросс, он зверски относился к гражданам содержавшимся в лагере.

На моих глазах Гросс железной шашкой разрубил голову одной гражданке из деревни Дудичи.

Гросс заставлял граждан выполнять непосильные работы. Содержавшимся в лагере давали 200 грам хлеба в сутки и кружку воды. Много было случаев, когда в лагере люди умирали от болезни и недоедания и пыток.

Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-7021. Оп. 91. Д. 15. Л. 4

Рабочие колонны, батальоны, роты и команды — формирования, создаваемые прежде всего на линии обороны немецких частей в принудительном порядке из гражданского населения для выполнения хозяйственных работ и строительства оборонительных сооружений [1].

Лагеря гражданского населения — лагеря смерти без четких классификационных признаков [1].

Лагеря для военнопленных. С началом войны кроме гражданского населения в лагеря смерти оккупанты стали массово заключать советских военнопленных.

Лагеря для военнопленных подразделялись на:

дулаги — транзитные лагеря;

шталаги — стационарные лагеря для рядового и сержантского состава;

офлаги — лагеря для офицерского состава и др.

Лагеря военнопленных находились в подчинении верховного главнокомандования вермахта (ОКВ) и главного командования сухопутных сил (ОКХ) в прифронтовой зоне.

8. В повседневных сообщениях и в заключительном отчете сообщать:

а) сколько взято военнопленных и кому они переданы;

б) Сколько мужчин, женщин и детей (моложе и старше 10 лет) переданы в приемные лагеря для отбора.

в) Сколько мужчин, женщин и детей выселено и куда они поселены или должны быть поселены.

Начальники приемных лагерей сообщают военному командованию, сколько человек отправлено в рейх и сколько человек использовано на месте в мероприятиях военного значения. Должен быть составлен единый статистический материал по этому вопросу.

Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 961.

Полученные в ходе следствия по уголовному делу о геноциде доказательства свидетельствуют о том, что вышеизложенная классификация является неполной. С учетом особенностей функционирования отдельных мест массового содержания и истребления людей на белорусской территории в годы оккупации необходимо выделить дополнительно детские лагеря смерти.

Детские лагеря смерти. В детских лагерях смерти содержались дети в возрасте от 2 до 16 лет, которые подвергались медицинским опытам, привлекались к изнурительному физическому труду, использовались в качестве доноров для немецких солдат вплоть до умерщвления. В этих же лагерях смерти производился отбор детей для направления в Германию для последующего онемечивания.

В январе 1943 года Гиммлер подписал приказ «Об обращении с бандитскими детьми», регламентирующий отбор подростков мужского и женского пола для немецких предприятий.

Обергруппенфюрер СС, генерал полиции Эрих фон дем Бах-Зелевски приказом от 1 сентября 1943 года, касающимся борьбы с партизанами, обязал, помимо прочего, собирать статистические данные о количестве детей в возрасте до 10 лет.

Детей в возрасте до 10 лет предполагалось онемечивать в специально созданных для этого лагерях и детских домах, созданных на территории Польши и Германии. Там дети проходили расовый отбор и «приучались к послушанию новой власти». Более старших детей планировалось использовать на принудительных работах [8].

Установлены факты продажи немцами белорусских детей зажиточным крестьянам, помещикам и торговцам. Немецкие солдаты и офицеры продавали детей по пять марок за ребенка, при этом учитывались их красота и возраст. Оставшиеся в детских лагерях смерти дети жили в исключительно плохих условиях [9].

Великая Отечественная война стала демографической катастрофой для Беларуси.

Перед войной в БССР, включая Белостокскую область, проживали свыше 4,3 миллиона детей в возрасте до 16 лет. Эвакуировать смогли только 14–15%. Остальные остались на оккупированной территории и оказались вынужденными переносить все трудности оккупации.

По данным СНК БССР в Германию было угнано более 380 тысяч человек, из которых свыше 33 тысяч (8,3%) — дети до 16 лет. К началу Великой Отечественной войны в школах Беларуси проходили обучение более 1,8 миллиона детей, а по состоянию на 5 октября 1944 года было зарегистрировано всего чуть свыше 1,2 миллиона детей. То есть численность учащихся сократилась более чем на 33%. По предварительным подсчетам за 1941–1944 годы на территории Беларуси погибло более 166 тысяч несовершеннолетних, а сиротами остались свыше 138 тысяч человек.

Кроме этого, по подсчетам советских ученых в годы войны «не родилось» предположительно 35% детей [8].

Как отмечалось выше, все перечисленные лагеря смерти, несмотря на отнесение их к различным типам, служили способом достижения нацистами главной цели геноцида — истребление населения Беларуси. При этом гитлеровцы в процессе реализации этой цели в полной мере кровавым способом осуществляли эксплуатацию белорусского населения и извлекали экономическую выгоду как для себя лично, так и для нужд вермахта.

В видах мест массового содержания и истребления людей отличался лишь временной промежуток, отведенный для уничтожения узников. В одних местах, например в концентрационных лагерях и лагерях уничтожения, это происходило в течение непродолжительного времени, в других же — смерть узников наступала несколько позже от холода, болезней, физического истощения, голода. При этом все лагеря смерти характеризовались рядом общих черт:

- непригодными условиями проживания: узники содержались в помещениях, не приспособленных для жизни человека, таких как бараки, сараи, землянки. В них отсутствовали отопление и освещение, санитарные помещения, водоснабжение. Заключенным не оказывалась медицинская помощь, больные люди не изолировались от здоровых, что приводило к вспышкам инфекционных заболеваний;
- способами истребления: узники умерщвлялись путем расстрелов, виселиц, избиений и пыток, посредством «душегубок», изнурительного физического труда, насильственной эксплуатации, предумышленного заражения опасными инфекционными заболеваниями и т. д.;
- отсутствием питания: узников либо не кормили, либо давали в качестве еды невозможные для употребления продукты: 100–200 грамм хлеба, состоящего в большей степени из древесных опилок, а также незначительное количество супа-баланды из испорченных продуктов, например гнилой капусты или картофельных очисток;
- составом администрации и охраны: управление и охрана таких мест осуществлялись регулярными войсками, полицейскими и коллаборационистскими формированиями.

СПОСОБЫ ИСТРЕБЛЕНИЯ НАЦИСТАМИ УЗНИКОВ ЛАГЕРЕЙ СМЕРТИ

«Душегубки». В отличие от лагерей смерти за пределами СССР, в таких местах на оккупированных советских территориях, в том числе и в БССР, нацисты не создавали стационарных газовых камер. В первую очередь это было связано с близостью фронта и логистическими проблемами в организации истребления, а также возможностью использования местных коллаборационистов для убийств [6, с. 114].

Тем не менее вместо них использовались так называемые «душегубки», действовавшие в Малом Тростенце, Колдычево, тюрьме г. Могилева и ряде других мест массового истребления. Посредством «душегубок» оккупационными властями уничтожались не только узники концлагерей, но и местное население.

Вот как описывает устройство «душегубки» С. И. Пилунов.

Ночевали мы вблизи кладбища, в «душегубке» — трехосной автомашине, длина которой равнялась, примерно, 10 метрам, ширина — 4 метрам, высота — 3,5 метра. Кабина для водителя — очень короткая и широкая, с наглухо закрывающимися дверцами, — изолирована от кузова листовым металлом. Мотор сконструирован в соответствии с конфигурацией кабины, т.е, в ширину.

Снаружи автомашина обита металлическими листами, окрашенными в черный цвет, внутри — такая же обивка голубого цвета. Вход в «душегубку» — сзади, через двухстворчатые дверцы, толщина которых (как и толщина стен камеры) — около 6 см. Правая (по ходу машины) дверца имеет расположенный на уровне среднего человеческого роста застекленный «глазок» в виде щели 4×6 см. Под дверцами — откидная деревянная, с оковкой, подножка. Окон в камере «душегубки» нет. Пол внутри ее металлический, с решетчатым деревянным настилом. У каждой из боковых стен камеры на одинаковом расстоянии от кабины и дверец из-под пола выступают до уровня решетчатого настила по одному металлическому ящику, занимающему площадь 40х40 см. Боковые стенки их имеют между полом и верхней частью ряд отверстий диаметром 3–4 мм, предназначенных для пуска газов в камеру «душегубки».

На передней стенке камеры расположены, на уровне глаза, две обычного типа автомобильные фары, включаемые из кабины водителя. Кроме указанного, внутренность камеры ничего не содержит. Снаружи же, справа и слева под кабинкой, от мотора в металлические ящики, вмонтированные в пол камеры, идут резиновые шланги, диаметром около 10 см, имеющие по вентилю для регулирования прохождения отработанных газов.

Заявление С. И. Пилунова. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 211–220.

Кадр из видеозаписи допроса А. В. Громовой
Уголовное дело № 21028030022 по факту геноцида населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период

Допрошенная по уголовному делу А. В. Громова сообщила об известных ей фактах убийства мирных жителей с использованием «душегубки»:

«Я могу рассказать о тех фактах, которые я лицезрела, когда жила в этом районе — район Лебавский городок, улица Куйбышева теперешняя, а тогда она была улица Немецкая.

В конторе леспромхоза было гестапо. Когда немцы заняли город, то они расположились в этом большом доме.

К гестапо, я сама видела, будучи ребенком, и мама мне подсказывала, подъезжала раза 2 в неделю машина «душегубка», так мама ее называла, говорила, вот приехала «душегубка». Машина была крытая и торчала труба такая небольшая оттуда. Из этой трубы шел не то пар, не то дымок. Машина эта заезжала во двор этого леспромхоза, и к утру этой машины уже не было. С этой машины четко слышались людские стоны. Мы знали, что там люди. То есть немцы вылавливали, видимо, на рынках в городе людей, привозили в гестапо, что они дальше делали, я не знаю, может быть, они просто умирали там, но к утру машина эта исчезала. Вот это вот было на протяжении двух лет, пока мы там жили и видели все это.

Вопрос: Расскажите про машину «душегубку», это грузовой автомобиль?

Ответ: Небольшая такая будка, цвет темный, под коричневый, под черный. Она была вся закрытая и из нее, из серединки, небольшая труба была. И мне мама говорила, смотри дочка, «душегубка» опять приехала. Это мы видели, потому что дети постоянно на улице бегали. Она подъезжала, ворота открывались, она сразу туда во двор заезжала и какое-то время там стояла. Но утром этой «душегубки» уже не было. Наверное, люди умирали, но стоны мы слышали. Это были явно выраженные людские стоны, значит, там были люди. Мама мне говорила, что больше всего людей вылавливали в базарные дни, то есть суббота и воскресенье. В основном вылавливали евреев, цыган, еще кого-то» [10].

Истребление посредством газа нацисты оценивали как «эффективную замену» массовым расстрелам как с точки зрения высокой скорости умерщвления жертв, так и с позиции «гуманности» к карателям, которым этот способ причинял меньше «переживаний».

Истребление людей голодом. Распространенная нацистами на оккупированных советских территориях политика голода имела место и в концентрационных лагерях. Она являлась важным инструментом власти над узниками, средством деморализации заключенных, которое лишало их сил к сопротивлению.

Изначально в официальных нацистских документах значилось, что узники должны были получать недельный рацион, состоящий из 400 грамм мяса или мясных продуктов, 200 грамм жира в виде маргарина, смальца или сала, 100 грамм творога или 50 грамм нежирного сыра, 2740 грамм хлеба, 80 грамм сахара, 100 грамм мармелада, 150 грамм крупы, 225 грамм муки, 84 грамма заменителя кофе, картофеля и овощей. Заключенным, которые работали на физически тяжелых работах, в ночную смену или свыше девяти часов, полагался увеличенный паек.

В 1942 году документально и этот рацион заключенного концлагеря уменьшился: недельная порция мяса составила 280 грамм, жира — 170 грамм, хлеба — 2450 грамм, муки — 125 грамм, заменителя кофе — 63 грамма. Сокращение официального рациона продолжалось и далее: в 1943 году работающие узники в неделю получали 2,8 кг картофеля вместо 5 кг, неработающие — 1,05 кг вместо 1,75 кг.

Однако реальность несопоставима с официальными документами нацистов. Продукты питания, даже в случае поставки на лагерные склады, разворовывались администрацией и охраной. Многие узники не получали даже минимального лагерного пайка [6, с. 212–213].

Из материалов уголовного дела о геноциде белорусского народа следует, что в Гродненском гетто ежедневный рацион составлял 200 грамм хлеба, несколько картофелин, иногда кусочек конины.

Паек для советских военнопленных в страшную зиму 1941–1942 годов составлял 100–150 грамм хлеба и 50 грамм пшена в сутки, а иногда (раз в неделю) 10 грамм несортового мяса, как правило, конины, либо внутренности убитого скота. Причем «русский хлеб» лишь наполовину, а чаще и того меньше, состоял из полноценной ржаной муки. В него добавляли опилки, листья деревьев, другие примеси. Пленные раз в сутки получали баланду — похлебку из очисток картофеля, гнилой или мерзлой капусты, свеклы.

Такой рацион убивал не хуже пули. Узники существовали за счет резервов своего организма и могли жить до тех пор, пока не доходили до крайней степени истощения, а затем погибали [3].

Истребление людей трудом. Идеология, нацеленная на истребление расовых и политических врагов, являлась важнейшим фактором, определявшим решения руководства Третьего рейха. Вместе с тем экономическая выгода была для нацистов не менее значимой. Концентрационные лагеря демонстрировали характерный пример, в котором объединялись идеологические представления и экономические планы. Функции истребления и эксплуатации заключенных были самым тесным образом взаимосвязаны, и каждая из них становилась главенствующей на определенном этапе развития всей системы или в отдельном лагере смерти [6, с. 232].

Со временем в силу объективных потребностей нацистской экономики в рабочей силе стал возобладать утилитарный подход. Эксплуатация узников лагерей смерти осуществлялась нацистами при повседневном обслуживании лагеря смерти,

на промышленных предприятиях, в сельском хозяйстве и при выполнении иных работ.

В начале 1941 года ИГ «Фарбениндустри» и АГ «Штайр-Даймлер-Пух» инициировали создание основанных на использовании труда заключенных предприятий поблизости от Аушвица и Маутхаузена. Если в 1941 году нацистское руководство все еще планировало использовать узников в строительных проектах по переустройству завоеванного пространства на Востоке, то начиная с 1942 года от этих намерений отказалось, и заключенные были направлены на обеспечение фронта [6, с. 98].

В апреле 1942 года начальник главного административно-хозяйственного управления войск СС обергруппенфюрер СС, генерал войск СС Поль подписал приказ, в соответствии с которым возложил персональную ответственность за высокую производительность хозяйственных предприятий в районе действия концентрационного лагеря на коменданта. Вместе с тем все пункты этого приказа преследовали единственную цель — истребление находящихся в них людей.

Летом 1942 года в СС были созданы специальные должности, отвечающие за организацию экономически эффективной деятельности. В администрации концентрационных лагерей появились отделы, отвечающие за организацию труда. Было принято решение о сдаче узников предприятиям «внаем». Количество узников в концентрационных лагерях во время войны постоянно росло: в сентябре 1942 года — 203 тысячи, в августе 1943 года — 224 тысячи, в августе 1944 года — 524 тысячи. Большую часть составили советские узники, принудительно угнанные в Третий рейх на работу [6, с. 100].

Обращает на себя внимание тот факт, что фашисты прямо говорили о сортировке мирного населения, часть из которого подлежала истреблению на месте, а часть использованию в качестве рабов.

Из стенограммы судебного процесса по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими преступниками в Белорусской ССР:

> «...Гитлеровские захватчики проводили массовый угон мирных советских граждан и военнопленных на рабский труд в Германию, причем это проводилось такими методами, что за время нахождения в лагерях и транспортировки в Германию гибли десятки тысяч советских людей. Большая часть вывезенных в Германию заключенных от непосильного тяжелого труда истощалась и заболевала, после чего подвергалась истреблению...» [11].

В ходе расследования уголовного дела установлен также факт отравления 25 сентября 1943 года супом двух эшелонов принудительно эвакуированных лиц в г. Оршу.

Перевод с немецкого

СЕКРЕТНО!

Полевая комендатура (V) 194
группа Верфельд

Дня 15 июня 1944.

Тема: Захват местного населения.
Основание: 1)
2)
3)

По соглашению с окружным командованием и рабочим с отделом Пинска полевым комендатурам провести тщательный захват и уничтожение следующим образом:

1. Так как захват населения по спискам до сих пор не произошел, рабочим отделам необходимо в ближайшее время этим заняться. Это касается полевой комендатуры западной части района Пинска, потому что он находится между железной дорогой и р. Ясельдой. Также должны быть приготовлены в ближайшие дни списки для района Янова между железной дорогой и р. Ясельдой (исключая г. Янов). При приготовлении списков окружное командование, рабочий отдел и сельскохозяйственный отдел должны выделить из списков для истребления на основании пункта 1 ____, потребную для них рабочую силу. Пропуска, которые в ближайшее время будут присланы в окружное командование, должны быть заполнены окружным командованием совместно с рабочим отделом. Оставшаяся часть населения должна быть истреблена. После соглашения окружного командования с рабочим отделом, карательным отрядам будет указано время исполнения.

2. Истребление будет проведено в присутствии представителей рабочего отдела, окружного командования, районных бургомистров и старост. Комендатуры должны выделить охрану для истребительной комиссии на время проведения истребления. Истребление должно проходить с севера на юг, начиная с деревень южнее р. Ясельда. Истребление провести в боевом порядке с расчетом одновременного охвата двух-трех деревень. Чтобы не допустить ухода людей в леса, необходимо назначенные места перед утром окружить и с наступлением дня провести истребление. Одновременно представители рабочего отдела и окружного командования должны вручить выделенным лицам пропуска. Все люди, назначенные рабочим отделом и окружным командованием, а также полевой и местными комендатурами, направляются транспортом под охраной на сборные пункты Пинска и Янова. В Логишинском районе подвергаются пунктам 1 и 2 данного приказа только населенные пункты Логишин, Погост Загородский, Камень и Поречье.

3. Остальные населенные пункты Логишинского района — Чухово, Ботово и Новый Двор около Погоста, в виду влияния на них бандитов, должны быть сильнее охраняемы и также следуют пунктам 1, 2 или 3 данного приказа. Также подвергаются данному приказу Телеханы, Кралевичи и Озаричи. В этом округе уже _____ и работоспособные не отпускаются. Из работоспособных семейств и неработоспособных работоспособные лица должны быть отделены. Работоспособной семьей считается та семья, где число работоспособных на 2 больше числа неработоспособных. Дети от 10 лет считаются как работоспособные. К одной семье принадлежат: прадеды, деды, родители

и дети, а также дяди, тетки и др., если они работоспособны. Все _____ и работоспособными считаются мужчины в возрасте от 14 до 55 включительно и женщины от 14 до 50 лет. В районах, где находятся бандиты, работоспособные должны охраняться особыми частями.

Этот приказ должен автоматически привестись в исполнение без всяких обсуждений. Целесообразно было бы, если бы комендатура приготовила транспорт для отправки людей на сборные пункты.

В районах, которые находятся под влиянием бандитов, работоспособные лица и семьи должны быть немедленно доставлены в комендатуру и затем отправлены на сборные пункты.

Схема донесения.

А) ..... пленных бандитов и перебежчиков.

В) ..... захваченных, подозреваемых в связи о бандитами.

Российский государственный архив социально-политической истории.
Ф. 625. Оп. 2. Д. 52. Л. 213–216

16 октября 1943 г.

Товарищам: Сталину И. В.
Молотову В. М.
Маленкову Г. М.
Андрееву А. А.
Берия Л. П.
Швернику Н. М.
Щербакову А. С.

Данными партизанской разведки на 11-е октября 1943 года установлено, что часть населения, эвакуированного немцами из города Орша, перевозится в душегубках и отравляется. Известно, что таким путем отравлено 120 человек.

Установлено также, что 25.9.1943 года в Орша немцами отравлено супом два эшелона беженцев, по-видимому, насильно угнанных противником из освобожденных Красной Армией районов.

Сообщениями трех командиров партизанских отрядов от 5.10.43 г. установлен факт отравления в Коханово (30 км ю. з. Орша) трех эшелонов гражданского населения, предназначавшегося для отправки на работы в Германию. Этот факт подтверждается показаниями местных жителей, которые принимали участие в погребении трупов отравленных.

Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 69. Оп. 2. Д. 22. Л. 136

Кадр из видеозаписи допроса потерпевшей К.И. Заремба
Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь

Из показаний потерпевшей К.И. Заремба, данных ею в ходе расследования уголовного дела о геноциде, следует, что в г. Орше было два лагеря смерти. Над заключенными, в том числе и детьми, проводились медицинские опыты.

В г. Орше было 2 лагеря, один для гражданских людей, а второй для военных. Она находилась в гражданском лагере.

Лагерь был окружен четырьмя рядами проволоки, а также оборудован четырьмя вышками. Кормили посейкой от овса и давали немного хлеба. Пить разрешали брать из речки под конвоем ведро воды на семью. Имелась конюшня, в которой все ночевали. Было много вшей.

Не были оборудованы спальные места, было полное отсутствие гигиены, никто не мылся.

С детских воспоминаний ее сестре кто-то дал пососать кусочек соли, от которой у нее потом появились глисты, из-за которых она умерла.

Во время нахождения в концлагере пояснила, что на детях испытывали какие-то таблетки, из-за которых у детей сначала болела голова и они кричали, а потом умирали, и поэтому в день из концлагеря выносили по 10 гробов. От данной таблетки умер ее брат.

Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. Уголовное дело № 21028030022 о геноциде населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. Показания потерпевшей К. И. Заремба

В Колдычевском лагере смерти узники различной специализации работали в цехах и мастерских. В свою очередь концлагерь под Минском даже получил официальное название «хозяйство Тростенец». Он располагался на территории бывшего совхоза имени Карла Маркса и обеспечивал продовольствием оккупантов в Минске. Для этих целей узников эксплуатировали на сельскохозяйственных работах, привлекали к скотоводству. В лагере смерти функционировали различные мастерские и даже небольшой асфальтовый завод, который обслуживал строительство дороги Минск — Могилев.

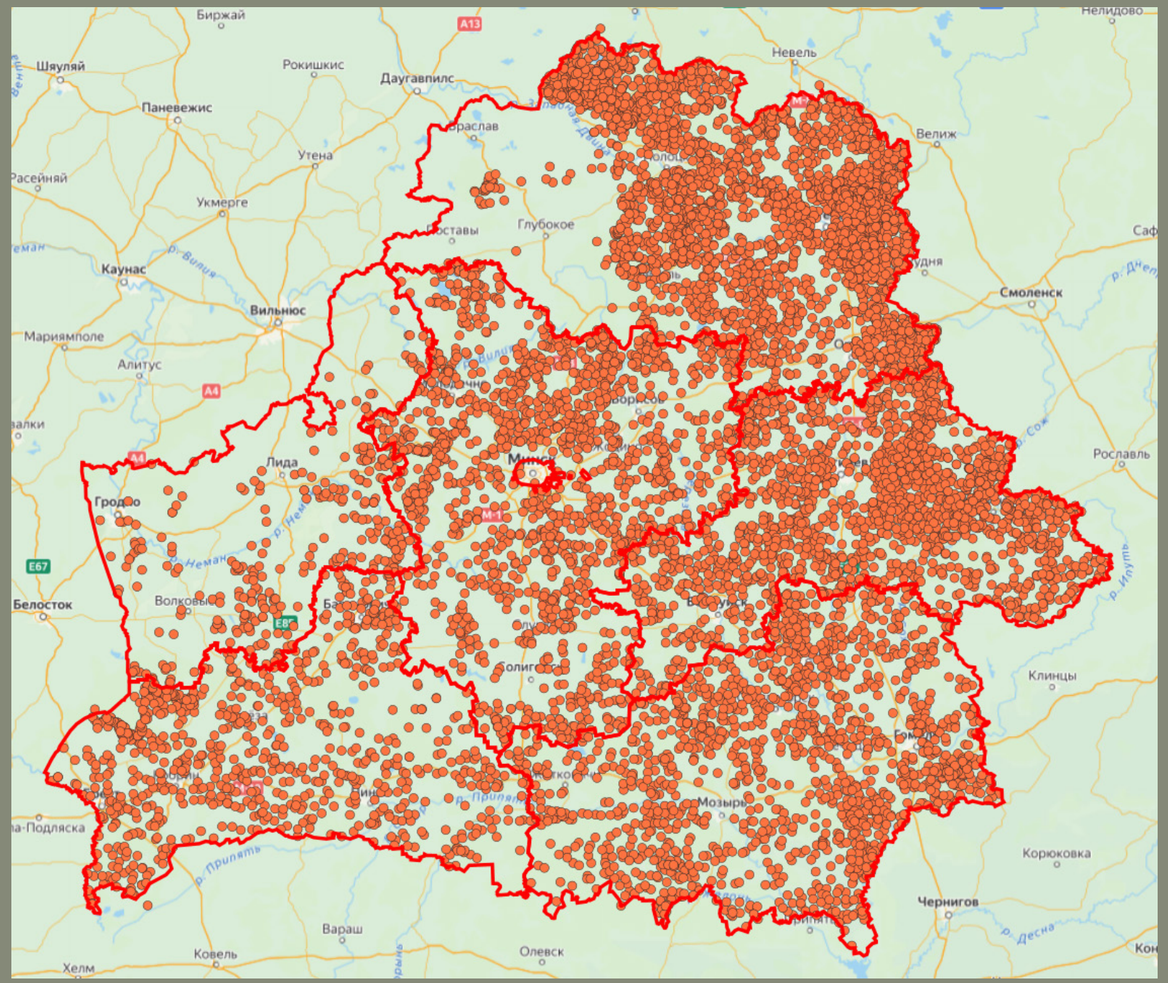
К 1944 году в хозяйстве имелось 127 голов крупного рогатого скота, 132 свиньи, 70 лошадей, 300 овец, а также домашняя птица.

В дальнейшем для функционирования подсобного хозяйства СД в лагерь смерти депортировано не только местное население, но и польские евреи. Общее количество работавших в нацистском «хозяйстве Тростенец» узников составляло от 600 до 900 человек [6, с. 235–236].

В 1942 году нацистские руководители инициировали увеличение рабочего дня узников до 11 часов в день и 72 часов в неделю. Руководство различных концернов и частных предприятий максимально увеличивало рабочий день заключенных, что в условиях голода, побоев и отсутствия лечения приводило к росту смертности [6, с. 243].

Все это преследовало решение одновременно идеологических установок и практических задач, реализуя принцип «истребления трудом».

В ходе расследования уголовного дела осмотрены опросные листы тех, кто был насильно угнан в Германию в рабство. Так, из опросного листа А.С. Цыганковой следует, что 25 апреля 1944 года она была насильно направлена в Германию из лагеря в г. Орше. Ехали в закрытых вагонах. Кормили один раз в сутки — 200 грамм хлеба и кипяток. Работала на фабрике «Норма» 12 часов в сутки. Кормили один раз в сутки — суп из брюквы и 200 грамм хлеба. За неподчинение и невыполнение работы избивали [12]. Другая узница сообщила, что у нее не было обуви, в связи с чем она не хотела идти на работу. За это ее избили и заставили работать [13]. Е.И. Чеботаревский сообщил, что был угнан в рабство 1 октября 1943 года. Работал на резиновой фабрике «Метцеляр» в г. Мюнхене. Работал по 12–14 часов в сутки. Кормили один раз в сутки — 200 грамм хлеба и суп. Жили в лагере. Одеждой и обувью не снабжали [14]. А.А. Черномордик, угнанная в рабство 15 февраля 1944 года, сообщила, что была направлена на сельхозработы. Выполняла *«тяжелые работы, таскала камни, песок, навоз и др. Работала по 14–18 часов. Давали два раза в день кофе, 250 грамм хлеба, брюкву, шпинат. Жили в свинарнике, очень холодном, грязном. За работой не было времени убираться, обстановка плохая. Из одежды ничего не давали, из обуви давали деревяшки… За непосильные работы избивал хозяин — немец Бертман»* [15]. Д.И. Шляхтицева сообщила, что в немецкое рабство была угнана 27 августа 1943 года. Попала к помещику Георгу Брумтеру в г. Штрасбург, Эльзас (в настоящее время г. Страсбург во Франции), который ее купил. *«Работала на сельском хозяйстве 12 часов в сутки. …в сутки 200 грамм хлеба и литр баланды, обувью и одеждой не снабжали никак. За невыход на работу от истощения избивали палками раз по 15»* [16]. Факт продажи узников частным владельцам фабрик и сельскохозяйственных угодий подтверждается сообщениями и других лиц, вернувшихся из немецко-фашисткой неволи.



Публичная кадастровая карта Республики Беларусь. Пространственный слой с информацией о местоположении сожженных населенных пунктов фашистскими оккупантами и их пособниками на оккупированной территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны

Умышленное заражение людей инфекционными заболеваниями. В лагерях у переднего края немецкой обороны практиковалось заражение содержащихся в них узников инфекционными заболеваниями с целью остановить продвижение Красной Армии. Немецкие военные власти преднамеренно, с целью распространения сыпного тифа, размещали больных вместе со здоровым населением. Больные свозились немцами в эти лагеря смерти из близлежащих населенных пунктов.

Жительница д. Заболотье М.Б. Лазебникова, содержавшаяся в лагере смерти, сообщила комиссии:

«К нам в дом пришли немцы. Узнав, что я больна тифом, они в тот же день прислали двух солдат и на лошади отвезли меня в лагерь».

Жительница местечка Новогрудок Э.П. Гаврильчик сообщила:

«В течение 3 суток в лагерь привозили на машинах больных сыпным тифом, в результате чего многие здоровые заключенные заболели».

Преднамеренное распространение эпидемии сыпного тифа среди мирного советского населения, заключенного германскими властями в концентрационные лагеря у переднего края обороны, подтверждается также данными судебно-медицинской экспертизы и показаниями допрашиваемых в ходе расследования настоящего уголовного дела в качестве свидетелей бывших узников лагерей (в частности Н.П. Зиновенко, В.А. Периявцева, Н.Н. Бусла, Н.Я. Евтушенко и др.) [10].

Пытки, истязания, расстрелы и повешения. Система ежедневных наказаний в нацистских лагерях смерти была, с одной стороны, предметом формальных педантичных бюрократических предписаний, а с другой — областью ничем не контролируемого произвола эсэсовцев и их помощников.

На узников возлагалась обязанность выполнять все указания СС и их пособников, запрещалось нарушать распорядок лагеря и т. д. Это позволяло лагерной администрации трактовать любые их действия как «нарушения».

Расстрелы и повешения заключенных были для эсэсовцев нормой.

В Колдычевском лагере смерти охранники издевались над заключенными. Одним из способов унижения и веселья для лагерной охраны были «игры». Например, они заставляли узников по несколько часов прыгать на полусогнутых ногах с вытянутыми руками, изображая лягушек, или практиковали «игру в кавалерию»: узники изображали лошадей и кавалеристов, между которыми происходили сражения. Тех, кто не выдерживал подобного обращения, охранники избивали до смерти.

В концлагере имелось также специальное помещение для пыток узников, которое называлось тюрьмой. Смертные приговоры осуществлялись не только посредством расстрелов, но и через повешение.

Некоторые заключенные описали одно из убийств пособником фашистов Николаем Калько узника Колдычевского лагеря смерти. Один из узников пытался сбежать, а, когда его поймали, Калько привязал его к воротам лагеря смерти, заставлял лаять и кричать: «Я удирал — меня поймали». Насладившись унижением, Калько приказал повесить заключенного, однако веревка оборвалась. Двое

узников умоляли Калько не повторять казнь, но заключенный все равно был повешен. По приказу Калько эти двое узников целовали ноги погибшему, после чего были расстреляны [10].

В начале июня 1944 года Калько вместе с другими охранниками принял участие в повешении юноши 18–20 лет, который пытался бежать из лагеря, но был задержан. Издеваясь над ним, каратели заставили этого юношу перед казнью подражать лаю собаки и громко кричать, что он бежал, но его поймали.

Будучи комендантом охраны лагеря, Калько личным примером поощрял охранников в издевательствах и жестоком обращении с узниками: он сам травил заключенных собаками, избивал резиновой палкой и плетью, заставлял прыгать на четвереньках «жабку», ползать по грязи, ходить «гусиным шагом»; в ночное время врывался в барак или лагерную тюрьму, где вместе со своими подчиненными устраивал циничные издевательства над советскими гражданами.

Архив Комитета государственной безопасности Республики Беларусь. Уголовное дело в отношении Н. А. Калько, Л. А. Сенкевича и др.

В свидетельствах бывших узников о нацистском терроре в Малом Тростенце упоминаются факты нанесения заключенным ударов плеткой. В первую очередь умерщвляли нетрудоспособных и подозреваемых в нарушении условий содержания.

Иные насильственные способы истребления людей. Немецко-фашистские оккупанты и их приспешники осуществляли истребление людей, в том числе посредством осуществления массовых расстрелов и иных способов умерщвления.

В ходе расследования Генеральной прокуратурой уголовного дела о геноциде получены сведения о наличии не менее 7 мест массового захоронения времен Великой Отечественной войны вблизи урочища Уручье. Общее число погребенных может составлять порядка 38 тысяч человек.

Все это подтверждает жестокость, бесчеловечность, а самое главное — целенаправленность действий немецко-фашистских захватчиков в отношении белорусских жителей.

По свидетельствам очевидцев, с 1941 вплоть до 1944 года фашисты привозили к этому месту жителей Минска и окрестностей, в том числе узников минских лагерей смерти: мужчин, женщин, детей.

Расстрелы были настолько массовыми, что после засыпания трупов насыпь пропитывалась кровью. Жители соседних населенных пунктов постоянно слышали звуки выстрелов, крики и стоны людей. Хоронили людей в заранее выкопанных ямах глубиной до 5 метров. Когда безвинные жертвы не хотели самостоятельно заходить в приготовленные могилы, изверги избивали их березовыми палками, загоняли в ямы и расстреливали.

В месте раскопок обнаружены и изъяты стреляные гильзы от огнестрельного оружия, состоявшего на вооружении вермахта. По показаниям свидетелей, для уничтожения, а также утрамбовки трупов каратели прибегали к взрывам: в ходе осмотра места происшествия обнаружена чека от гранаты.

На указанном месте также обнаружены останки военнослужащих, которые были привезены из лагеря смерти военнопленных в военном городке Уручье, который существовал до 1944 года.

Оккупанты с целью сокрытия своих преступлений в 1944 году раскапывали некоторые могилы, сжигали останки на кострах, а пепел рассеивали по полю.

После войны предпринимались попытки по увековечению памяти погибших вблизи урочища Уручье. В 1959 году на 9-м километре Московского шоссе был установлен обелиск. Надпись на мемориальной доске не в полной мере отражает суть происходивших событий: сообщается, что тут захоронено 30 тысяч военных, партизан и мирных граждан, хотя места погребения фактически находятся на значительном расстоянии от мемориала. Точное количество погибших и местонахождение всех могил еще предстоит выяснить.

Следует отметить, что в 1997 году 1-я специализированная поисковая рота в/ч 28443 проводила поисковые работы с раскопками на местности с заложением 355 шурфов. Вместе с тем в связи с наличием недостаточной и противоречивой информации места захоронения так и не были обнаружены.

Расследование уголовного дела о геноциде открыло дополнительные возможности по сбору доказательств преступлений приспешников Гитлера на территории Беларуси. Для обнаружения 7 мест массового захоронения вблизи урочища Уручье поисковые работы проводились на площади около 40 га. В архивных материалах были найдены карта г. Минска и его окрестностей 1933 года издания, а также немецкая карта окрестностей г. Минска 1943 года.

С участием специалистов-топографов путем сопоставления имеющихся сведений с картами сегодняшнего дня, изучения особенностей рельефа, описания местности в исторических документах определены наиболее вероятные места расположения 7 могил. Для производства поисковых работ на территорию полигона привлечена также специальная техника.

В установлении мест массового истребления и захоронения в урочище Уручье помогли сведения, полученные в ходе допросов свидетелей. Сопоставление всей полученной информации позволило в начале октября 2021 года обнаружить в лесном массиве вблизи въезда на полигон 120-й отдельной гвардейской механизированной бригады первое из предполагаемых 7 мест массовых захоронений.

В мае 2022 года при продолжении поисковых мероприятий в урочище Уручье обнаружено второе из 7 мест массового истребления мирных жителей. В метре от поверхности земли были обнаружены останки трех человек. Руки одного из них были скручены проволокой. Поисковые работы были продолжены, и в результате обнаружено само место массового захоронения, где на глубине свыше двух метров находились останки мирных жителей и военнослужащих. В области костей черепа отсутствуют огнестрельные ранения, что свидетельствует об убийстве людей не путем расстрела, а другим способом.

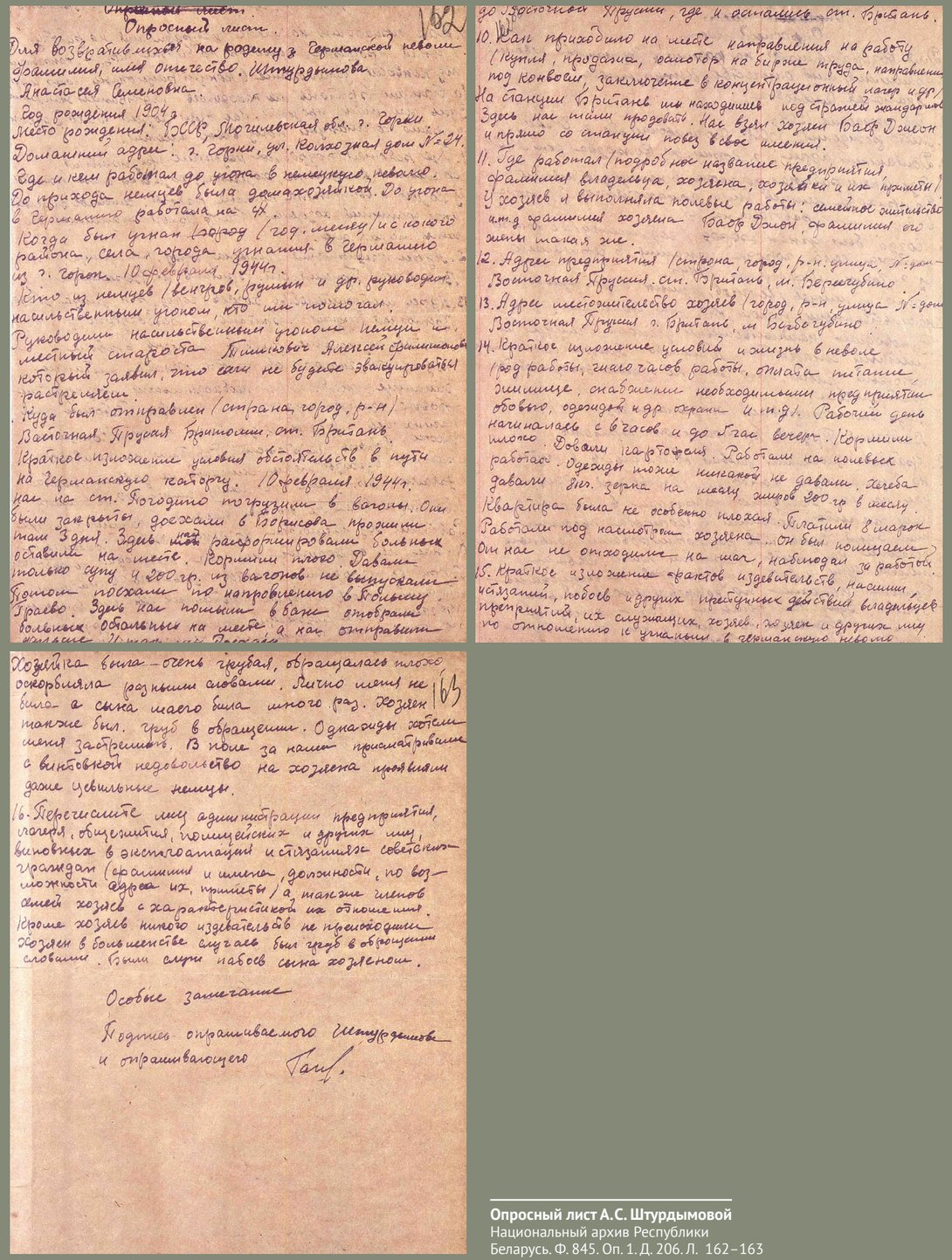
Из протокола осмотра от 30 июня 2022 года:

«В ходе осмотра костных останков с № 71 со слов государственного медицинского судебного эксперта установлено, что по размерным характеристикам костных останков нельзя исключить, что костные останки могут принадлежать ребенку.

В ходе осмотра костных останков с № 72 со слов государственного медицинского судебного эксперта установлено, что по костям таза нельзя исключить, что костные останки принадлежат лицу женского пола» [10].

Осмотр костных останков, обнаруженных в ходе проведения поисковых работ в лесном массиве возле деревень Слобода и Бортники Бешенковичского района
Уголовное дело № 21028030022 о геноциде населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период.
Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь

Костные останки, обнаруженные в ходе проведения поисковых работ в лесном массиве возле деревень Слобода и Бортники Бешенковичского района
Уголовное дело № 21028030022 о геноциде населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период.
Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь



Опросный лист.

Для возвратившихся на родину з Германской неволи фамилия, имя отчество. Штурдымова Анастасия Семеновна.

Год рождения 1904 г.

Место рождения: БССР, Могилевская обл. г. Горки

Домашний адрес: г. Горки, ул. Колхозная дом № 24.

Где и кем работал до угона в немецкую неволю. До прихода немцев была домахозяйкой. До угона в Германию работала на ЧХ.

Когда был угнан (город (год, месяц) и с какого района, села, города угнания в Германию из г. Горок. 10 февраля 1944 г.

Кто из немцев (венгров, румын и др. руководит насильственным угоном, кто им помогал.

Руководили насильственным угоном немцы и местный староста Тимкович Алексей Филимонов который заявил, что если не будете эвакуироваться расстреляем.

Куда был отправлен (страна, город, р-н) Восточная Пруссия Бритоши, ст. Британь

Краткое изложение условий обстоятельств в пути на Германскую каторгу. 10 февраля 1944 г. нас на ст. Погодино погрузили в вагоны. Они были закрыты, доехали в Борисова прожили там 3 дня. Здесь нас расформировали больных оставили на месте. Кормили плохо. Давали только супу и 200 гр. из вагонов не выпускали. Потом поехали по направлению в Польшу Граево. Здесь нас помыли в бане отобрали больных оставили на месте, а нас отправили дальше. И так мы доехали до Восточной Пруссии, где и остались ст. Британь.

10. Как приходило на месте направления на работу (купля, продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и др.) На станции Британь мы находились под стражей жандармов. Здесь нас тоже продавать. Нас взял хозяин Баор Джон и прямо со станции повез в свое имение.

11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия владельца, хозяина, хозяйки и их приметы) У хозяев я выполнила полевые работы: семейное жительство и т.д. фамилия хозяина Баор Джон, фамилия его жены такая же.

12. Адрес предприятия (страна, город, р-н, улица, № дом) Восточная Пруссия. ст. Британь, м. Бергсгубино

13. Адрес местожительство хозяев (город, р-н, улица № дом) Восточная Пруссия г. Британь, м. Бергсгубино

14. Краткое изложение условий и жизнь в неволе (род работы, число часов работы, оплата питание, жилище, снабжение необходимыми предприятия обовью, одеждой и др. охрана и т.д.). Рабочий день начиналась с 6 часов и до 5 час вечера. Кормили плохо. Давали картофеля. Работали на полевых работах. Одежды тоже никакой не давали. Хлеба давали 8 кг. зерна на месяц жиров 200 гр в месяц. Квартира была не особенно плохая. Платили 8 марок. Работали под насмотром хозяина. Он был помещаем. Он нас не отходили на шаг, наблюдал за работой.

15. Краткое изложение фактов издевательств, насилий, истязаний, побоев и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю

Хозяйка была очень грубая, обращалась плохо оскорбляла разными словами. Лично меня не била а сына моего била много раз. Хозяин также был груб в обращении. Однажды хотели меня застрелить. В поле за нами присматривали с винтовкой недовольство на хозяина проявляли даже цивильные немцы.

16. Перечислите лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплоатации и истязаниях советских граждан (фамилии и имена, должности, по возможности адреса их, приметы) а также членов семей хозяев с характеристикой их отношения. Кроме хозяев никого издевательств не происходили. Хозяин в большинстве случаев был груб в обращении словами. Были слухи побоев сына хозяином.

Особые замечания

Подпись опрашиваемого Штурдымова и опрашивающего [подпись]

Опросный лист А.С. Штурдымовой
Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 845. Оп. 1. Д. 206. Л. 162–163

Одно из ранее неизвестных мест захоронения жертв геноцида также обнаружено в лесном массиве возле деревень Слобода и Бортники Бешенковичского района Витебской области.

В ходе изучения следственной группой Генеральной прокуратуры Республики Беларусь документов ЧГК в одном из актов 1945 года были установлены сведения о расстреле в октябре 1942 года 365 мирных граждан и их захоронении вблизи д. Слобода.

В 2000-х годах поисковой воинской частью проводились раскопки на указанной местности, однако останки расстрелянных граждан обнаружены не были.

В целях установления названного места захоронения следственной группой Генеральной прокуратуры Республики Беларусь была проведена масштабная работа по изучению архивной информации, в том числе поступившей из Государственного архива Российской Федерации в порядке оказания правовой помощи по уголовному делу, допрошены местные жители, располагающие сведениями о месте указанного захоронения.

Анализ и сопоставление следственной группы Генеральной прокуратуры Республики Беларусь указанной информации позволил установить указанное место захоронения жертв геноцида.

В ходе поисковых работ, проведенных специализированным поисковым подразделением в/ч 28443, из земли подняты останки, принадлежащие не менее чем 80 лицам, из них большинство — женщины и дети, извлечены многочисленные фрагменты обуви, в том числе детской, пуговицы, фрагменты расчесок, а также патроны и гильзы, причем некоторые из них промаркированы штампами 1938 года и эмблемой SS в виде двух характерных молний.

О РОЛИ КОЛЛАБОРАЦИОНИСТОВ В ИСТРЕБЛЕНИИ УЗНИКОВ ЛАГЕРЕЙ СМЕРТИ

Важной составляющей для реализации нацистской политики геноцида населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны являлось привлечение населения захваченных территорий к сотрудничеству.

В годы оккупации территории БССР бок о бок с немецкими захватчиками в массовых преступлениях против мирного белорусского населения участвовали и коллаборационисты.

Уже летом и осенью 1941 года нацистами было сформировано большое количество полицейских подразделений: служба порядка, вспомогательная полиция, вспомогательные и охранные части, которые несли службу по месту жительства. В городах полиция подчинялась немецкой полиции порядка, а в сельской местности — немецкой жандармерии.

Нередко именно коллаборационистам немецкие оккупанты поручали самую «грязную» работу: массовые расстрелы, повешения, пытки, истязания. По этим же причинам коллаборационисты массово входили в охранные подразделения лагерей смерти на территории БССР. Помимо всего прочего привлечению националистов к охране лагерей смерти способствовал массовый рост количества узников и нехватка немецкого персонала [10].

В 1942 году полиция порядка начала формировать собственные вспомогательные подразделения, известные как батальоны «шума», которые охраняли тюрьмы и концлагеря [6, с. 154]

Свой кровавый след в лагерях смерти оставили коллаборационисты из соседних республик СССР и других государств: польские, украинские, прибалтийские и другие националисты.

В Минском гетто коллаборационисты были причастны к совершению массовых карательных операций. Весной 1942 года подразделение вспомогательной латышской полиции под командованием Виктора Арайса («команда Арайса») участвовало в истреблении его узников. Примечательно, что в письме от 16 декабря 1941 года Г. Лозе — рейхскомиссару «Остланда» — В. Кубе, обсуждая вопросы уничтожения как мирного населения, так и депортированных из стран Западной Европы евреев, предлагал привлечь к их уничтожению коллаборационистов:

«Мой дорогой Генрих! Я прошу тебя лично дать официальную директиву о позиции гражданских властей относительно евреев, депортированных из Германии в Белоруссию. Среди этих евреев есть люди, которые воевали на фронте (в Первую мировую войну) и награждены Железным крестом первой и второй степени, инвалиды войны, наполовину и даже на три четверти арийцы. На сегодняшний день прибыли лишь 6000–7000 евреев из ожидаемых 25 000, о которых нам было сообщено. Я не знаю, что с остальными. Во время нескольких официальных визитов в гетто я отметил, что среди этих евреев, отличающихся от русских евреев и своей чистоплотностью, есть

квалифицированные рабочие, способные сделать за день в пять раз больше, чем русские евреи.

Эти евреи, вероятно, погибнут от холода или голода в ближайшие недели. Для нас они представляют страшную угрозу как распространители болезней, ибо они, как и мы, немцы, подвержены 22 эпидемическим заболеваниям, распространенным в Белоруссии.

На свою ответственность я не дам СД никаких указаний относительно обращения с этими людьми, хотя некоторые подразделения вермахта и полиции уже наложили руки на имущество евреев, депортированных из рейха. Я, безусловно, тверд в своем мнении и желаю содействовать решению еврейского вопроса, но эти люди, которые принадлежат к нашей культуре, отличаются от тупого стада местных. Может быть, возложить массовые расстрелы на литовцев и латышей, которые чужды и местному населению. Я не могу этого сделать. Прошу тебя дать точные директивы, чтобы надлежащая акция была проведена наиболее гуманным образом» [17, с. 211].

Практически сразу после оккупации территории Литвы немецко-фашистскими захватчиками в г. Каунасе из местных добровольцев был сформирован 2-й (позднее 12-й) литовский полицейский батальон. Осенью 1941 года батальон был переведен в г. Минск, где в октябре 1941 года литовские полицейские участвовали в уничтожении военнопленных в одном из лагерей в г. Минске, в период с осени 1941 года по лето 1942 года регулярно выезжали для уничтожения евреев гетто, расположенных на территории Минской области и г. Минска.

Допрошенная по уголовному делу о геноциде жителей БССР в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период бывшая узница Минского гетто Ф. В. Рейзман сообщила, что узники боялись больше коллаборационистов, чем немцев.

В июле 1941 года по приказу командира айнзатцгруппы «А», начальника ЗиПо и СД рейхскомиссариата «Остланд» Вальтера Шталекера было создано подразделение вспомогательной латышской полиции, впоследствии получившее неофициальное название «команда Арайса». Руководил этим формированием Виктор Арайс — бывший полицейский.

Арайс вербовал в формирование бывших военных и полицейских, выходцев из рабочей среды, студентов и школьников. Члены «команды Арайса» посредством сотрудничества с оккупационной властью и участия в массовых убийствах стремились к реализации своих радикальных националистических «идеалов» и амбиций, исходили из собственной жажды власти и наживы.

«Команда Арайса» к 1943 году насчитывала 1,5 тысячи человек и принимала участие в масштабных операциях истребления евреев, цыган, душевнобольных, партизан, в том числе и на территории БССР.

Латышские коллаборационисты из «команды Арайса» охраняли концентрационный лагерь Малый Тростенец в течение первого года функционирования и напрямую участвовали в массовых преступлениях в отношении узников этого лагеря смерти.

Украинские коллаборационисты, входившие в одну из рот 23-го батальона СД, созданного в 1942 году в Киеве, осенью 1943 года, вместе с немцами располагались в Малом Тростенце и участвовали в совершении преступлений в отношении мирных жителей.

Осенью 1943 года во время истребления евреев Минского гетто в окрестностях Малого Тростенца отряды фольксдойче и рота 23-го батальона СД были усилены несколькими десятками (около 30 человек) коллаборационистов 5-й роты 13-го белорусского батальона СД [6, с. 165–169].

Коллаборационисты из числа украинских националистов участвовали в преступлениях в отношении узников Тростенецкого лагеря смерти и шталага-337, располагавшегося на территории Барановичского района Брестской области. Бок о бок с немцами и прибалтийскими коллаборационистами украинские националисты совершали массовые злодеяния в отношении узников Озаричского лагеря смерти.

Бывший узник Озаричского лагеря смерти потерпевший Н. Н. Бусел сообщил, что людей в лагерь сгоняли немцы, украинские нацисты и прибалты, у некоторых были красно-белые повязки. Слабых узников убивали прибалты и украинцы. В лагере смерти людям не давали жечь костры. Они болели, заражались тифом, умирали. Он рассказал также о том, что в концлагере узникам медицинской помощи не оказывали, одежду не давали, люди снимали одежду с умерших, чтобы можно было согреться. Трупы умерших вблизи лагеря смерти немцы сжигали. Местность была заминирована, люди подрывались на минах [10].

Инициирование массового истребления и создание условий для него исходило от немецко-фашистских оккупантов. При этом коллаборационисты активно проявляли инициативу в чинимых ими зверствах и применяли насилие в отношении заключенных даже в тех случаях, когда этого не требовало их немецкое руководство. Причина — желание продвинуться по карьерной лестнице в нацистской иерархии, проявить свое превосходство над слабыми и беззащитными, повысить таким образом самооценку.

Например, «за отлично выполненную работу» по истреблению людей коллаборационисты — охранники лагеря смерти «Тростенец» — награждались из рук нацистов. Особо отличившиеся получали в собственность надел земли.

Советский народ самоотверженно боролся с оккупантами на фронтах, в партизанских отрядах и подполье. Миллионы человек, защищая Родину, принимали мучительную смерть от рук фашистов во время боевых сражений, в лагерях смерти. Мирное население, старики, женщины и дети массово истреблялись, ежедневно терпели насилие, издевательства и грабежи со стороны оккупантов и их пособников. Жители Советской Беларуси массово отказались сотрудничать с оккупационным режимом. Вместе с тем на службу к немецко-фашистским захватчикам пошли немногочисленные предатели из числа белорусских националистов.

13-й белорусский полицейский батальон СД получил свое официальное наименование в 1943 году. К зиме 1943 года он состоял из пяти рот и насчитывал около 1 тысячи человек. К его созданию имеет непосредственное отношение Франц Кушель — уполномоченный по вопросам белорусских полицейских формирований и один из создателей коллаборационистского формирования «Белорусский корпус самообороны». Командиром батальона был немецкий лейтенант по фамилии Юнкер (в некоторых источниках Юнкерс).

Белорусские коллаборационисты участвовали в антипартизанских акциях, охране полицейских объектов и истреблении заключенных. 7-я рота 13-го батальона СД численностью немногим свыше 100 человек охраняла также Колдычевский лагерь смерти.

Все белорусские коллаборационисты давали присягу на верность немецкому командованию.

Вопрос: Присягу давали?

Ответ: Да, после учебы все мы организованным порядком перед строем приняли присягу, содержание которой сводилось к тому, что мы брали на себя обязательство быть верными немецкому командованию и беспрекословно выполнять все его задания. Текст присяги по прочтении был подписан каждым из нас, ее принявшим.

Архив Комитета государственной безопасности Республики Беларусь. Уголовное дело в отношении Н. А. Калько, Л. А. Сенкевича и др.

Сергей Бобко — бывший сотрудник следственного отдела СД в Барановичах — до зимы 1942–1943 годов занимал должность коменданта, до осени 1943 года — начальника охраны Колдычевского лагеря смерти [9]. У Бобко были заместители: некто Степанюк, которого один из узников характеризовал как «психопата», а также коллаборационист по прозвищу Черный комендант. Как установлено в ходе следствия, так называли коллаборациониста Стасиновича за творимые им в Колдычевском лагере смерти особые зверства.

Впоследствии руководителем лагерной охраны был назначен Николай Калько. Руководителем рабочих бригад в концлагере был коллаборационист и, по свидетельствам бывших узников, «садист» по фамилии Сичук [6, с. 170].

На фотографии из материалов уголовного дела в отношении Н. А. Калько и других изображены охранники Колдычевского лагеря смерти.

Как видно на фотографии, на левом рукаве формы охранников Колдычевского лагеря смерти нашит специальный бело-красно-белый шеврон.

Использование бело-красно-белой символики совместно с нацистской — отличительная черта белорусских коллаборационистов. Указанный факт подтвержден в том числе и показаниями А. И. Королевича — одного из охранников Колдычевского лагеря смерти.

Именно под бело-красно-белой символикой совершались жуткие преступления в отношении беззащитных узников. Ярким примером и подтверждением служат показания Николая Калько, данные им в ходе судебного разбирательства в 1961–1962 годах.

[С. 54–55 (Показания)]

Во время службы в «СД» я сначала был в лжепартизанской группе, о чем показал ранее, а потом примерно с первых чисел апреля 1943 года, я был переведен из лжепартизанской группы в подразделение карательного батальона «СД», дислоцировавшееся в деревне Арабовщик. Там я стал уже официальным сотрудником «СД». Мне была выдана установленная для войск этого органа немецкая форма. На фуражке изображена эмблема «смерть» — череп со скрещенными костями, защитные погоны, красные петлицы. На рукаве имелась нашивка — эмблема белорусского флага в виде щита с красной полосой посередине на белом фоне. Нам объясняли, что бело-красно-белый, это флаг самостоятельной Белоруссии.

Протокол я прочитал, мои показания с моих слов записаны правильно (подпись)
Допросил: Следователь след. отд. ЦКББ при (неразборчиво) БССР по Брест. обл.
Капитан (*неразборчиво*) (Белов)

Архив Комитета государственной безопасности Республики Беларусь. Уголовное дело в отношении Н. А. Калько, Л. А. Сенкевича и др.

Уголовное дело в отношении Н.А. Калько, Л.А. Сенкевича и др.
Архив Комитета государственной безопасности Республики Беларусь

...из лагеря двух мужчин и трех женщины из числа заключенных и расстреляли где-то за деревней Колдичево. Однако, в этот раз я до места расстрела не доехал, а остался во взводе охраны, который располагался в школьном здании. Приблизительно в середине июня 1944 г., когда уже чувствовалось приближение фронта, из Барановичского «СД» прибыло в лагерь около двадцати грузовых автомашин с прицепами. Эти машины были загружены узниками и отправлены в по дороге в сторону гор. Барановичи. Куда эти люди были вывезены и их судьба мне неизвестна. В качестве охраны сопровождения были использованы работники Барановичской «СД» и вооруженные немецкие солдаты.

(подпись) Н. Калько

Хотя я и подчиненные мне охранники принимали непосредственное участие в эвакуации людей, однако мне не было известно по каким признакам происходил этот отбор. Довольно того, что из лагеря были вывезены как мужчины, а также и женщины с детьми. На эвакуацию было дано почему-то очень ограниченное время и в связи с этим людей грузили просто навалом. Узники, которые по тем или иным причинам задерживались со сборами, подвергались избиению. Приблизительно 30 человек узников оставалось после этого в конюшне и какое-то количество в тюрьме. Все они содержались до 29 июня 1944 г. и на работы не вызывались. К этому времени шла подготовка к эвакуации имущества и личного состава охраны. Было совершенно очевидно, что оставшиеся узники должны быть физически уничтожены. Массовый расстрел их начался ночью и продолжался до утра. Производился он силами охраны лагеря и на территории лагеря, в специально подготовленной для этой цели длинной траншее. Приблизительно к трем часам ночи 30 июня 1944 г. из деревни Колдычево я прибыл на территорию лагеря. К этому времени расстрел уже производился. Охранники группами по 10–15 человек водили к месту расстрела узников. По приказу шефа лагеря, немца Норка, я также принял участие в конвоировании узников из конюшни, где они содержались к месту расстрела и сам расстреливал там. Причем я делал это по приказанию Норка. Сейчас я не в состоянии назвать общего числа расстрелянных их было много. Глубокая и длинная траншея была наполнена трупами. После этого охранники забросали траншею землей. К сказанному хочу добавить, что в момент массового расстрела узников, вся

Приложение к исх. № 134 от 30.06.1961 г.
Уголовное дело в отношении Н.А. Калько, Л.А. Сенкевича и др.
Архив Комитета государственной безопасности Республики Беларусь

территория лагеря усиленно охранялась. Имевшаяся у нас танкетка (!! легкая одно- или двухместная броневая машина) постоянно патрулировала вокруг лагеря с тем, чтобы предотвратить возможное нападение партизан. Если говорить об общей картине этого массового расстрела, то она была ужасной. Стоны, крики, душераздирающий плач женщин и детей наводили страх. Какое-то необъяснимое чувство жестокости руководило мной в то время. До последних дней я чувствовал себя виноватым в этом. Какая-то невидимая тень погибших меня преследовала постоянно. Образно выражаясь, во время ареста в 1947 г. во мне сказалась «заячья кровь», — я побоялся рассказать все правдиво, рассказать в силу каких причин я низко пал и совершил тяжелые преступления.

Допрос производился с 10 ч. до 14 ч.
Записано с моих слов верно, мной прочитано. (Подпись) Н. Калько
Допросил: Нач. следотд-я ЦКГБ при (СМ) БИР по Брестской обл.
Подполковник (подпись неразборчива)

Архив Комитета государственной безопасности Республики Беларусь.
Уголовное дело в отношении Калько Н. А., Сенкевича Л. А. и др.

«АКЦИЯ 1005»

После победы Красной Армии в Сталинградской битве в феврале 1943 года нацисты приступили к осуществлению «Акции 1005» (нем. Sonderaktion-1005). Она представляла собой широкомасштабную долговременную программу по сокрытию следов нацистских преступлений в отношении граждан. Акция носила гриф «Совершенно секретно», а все ее участники давали подписку о неразглашении.

В августе 1943 года для реализации намеченной операции в Беларуси создана «зондеркоманда 1005-Центр».

«Специальное мероприятие» осуществлялось по единому приказу нацистского руководства, с общим центром управления, использованием единых приемов сокрытия следов преступлений. Основным методом в ликвидации следов массовых убийств являлось сожжение трупов. Для этих целей создавались «команды смертников» из числа военнопленных, заключенных лагерей смерти, местных жителей. «Команды смертников» раскапывали ямы-могилы, где массово были похоронены в том числе узники лагерей смерти, извлекали оттуда трупы, укладывали их штабелями между дровами, поливали горючей смесью и сжигали. Несгоревшие кости размалывали специальными машинами. Землю на ямах-могилах выравнивали гусеничными тракторами, затем места массовых казней маскировали дерном и зелеными насаждениями.

Согласно содержанию стенограммы судебного процесса по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими преступниками в Белорусской ССР, обвиняемый обер-лейтенант СС, криминал-комиссар гестапо, бывший начальник полиции безопасности в Орше, Борисове и Слониме Ганс Герман Кох показал:

«…По заявлению полковника Эрлингера, приказ был получен из Берлина, в котором предлагалось, чтобы на всей оккупированной территории Советской России органы гестапо немедленно приступили к раскопке массовых могил и к сожжению трупов, ранее расстрелянных советских граждан…» [18].

Кроме этого, я совместно с начальником команды гестапо 7 «б» присутствовал при сжигании трупов советских граждан, как адъютант подполковника Рабе.

Вопрос: Изложите подробно с какой целью производилось сжигание трупов.

Ответ: Исполняя обязанности начальника полиции команды «СД» в гор. Орша я от подполковника Рабе в конце сентября или начале октября 1943 года получил приказ выехать в гор. Могилев за получением инструкции. В Могилеве я лично от начальника оперативной группы гестапо «Б» полковника Эрлингер получил пакет в опечатанном виде. Наряду с этим, Эрлингер мне дал инструктаж о выполнении этого приказа.

Ответственным за выполнение приказа был начальник особой команды гестапо 7 «б» подполковник Рабе. Кем был подписан данный приказ я не знаю, но предполагаю, что он подписан был лично Гиммлером или начальником гестапо Кальтенбруннер.

По заявлению полковника Эрлингер, приказ был получен из Берлина, в котором предлагалось на всей оккупированной территории России, органы гестапо немедленно приступили бы к раскопке массовых могил и сожжению трупов, ранее расстрелянных советских граждан.

Все это делается для того, чтобы замести следы совершенных немцами преступлений. В приказе указывалось, что эту работу нужно провести руками арестованных, приговоренных к расстрелу, а по окончании ее, этих арестованных расстрелять.

По приказу начальника особой команды гестапо 7 «б» подполковника Рабе для этой цели была создана специальная команда, начальником которой был назначен капитан Энгель и 10–15 чел. из гестаповцев.

Для производства раскопок могил было взято 25–30 арестованных ранее приговоренных к расстрелу.

Для указания могил был привлечен капитан войск «СС» Зегель.

В результате раскопок могил было извлечено до 1200 трупов, расстрелянных в 1941 и 1942 гг. мужчин, женщин и детей.

Протокол допроса Г. Г. Коха. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 66. Л. 365–374

С. И. Пилунов — один из чудом выживших участников «команды смертников», производивших уничтожение трупов на территории Могилевской и Гомельской областей, в своем заявлении сообщил об обстоятельствах сокрытия нацистами следов своих злодеяний вблизи Ивановского леса, у зарытого противотанкового рва. Тех, кто из-за физического отвращения не мог дотрагиваться до разложившихся трупов, заставляли ложиться лицом вниз на трупы и лежать так несколько минут, вдыхая трупный запах.

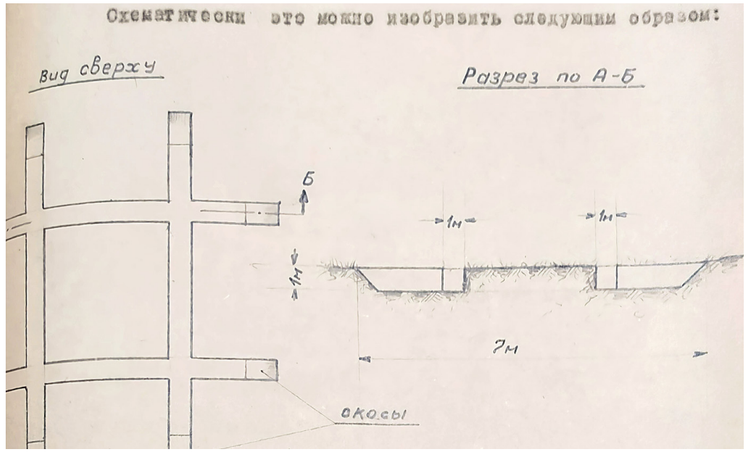
В 6 часов 4.10.43 оставшихся после «разгрузки» 280 человек разместили на 4 трехтонных автомашинах, предварительно снабдив не полностью инструментами: лопатами, топорами, пилами и повезли в район с. Пашково, Могилевского района. Остановились мы на поляне, вблизи Пашковского леса, у зарытого противотанкового рва, берущего свое начало в 200 метрах на север от шоссе Минск — Могилев и проходящего между Старым и Новым Пашковым, до болота, что севернее двух последних пунктов.

В 8 часов, после завтрака (хлеб и чашка черного эрзац-кофе), часть из нас — около 40 чел. — подвели к противотанковому рву. Переводчик (из немцев Поволжья, имя — Василий, фамилии не помню, в возрасте около 30 лет, среднего роста, худощавый, прыщеватое лицо, длинный нос, голубые глаза, русые волосы) объявил, не вдаваясь в детали, что нам предстоит раскапывать противотанковый ров. Вторая группа — около 20 человек — приступила к рытью котлованов, предназначенных, как потом выяснилось для сжигания трупов.

Трупы советских граждан, повешенных в г. Борисове
1943
РГАКФД

Тела погибших советских граждан, расстрелянных немцами при отступлении из г. Борисов
Июнь 1944. БССР
Фотограф Ф. Кислов
РГАКФД. № 0-256248

Каждый из котлованов имел в длину 7–8 метров, в ширину и глубину — по 1 метру. Два котлована, вырытых параллельно, на расстоянии 2 метров, пересекалась, под прямым углом, второй парой таких же параллельно расположенных котлованов. Получался квадрат с отходящими от его углов четырьмя парами перпендикулярных один к другому отростков (продолжениями котлованов после их взаимного пересечения). Концы последних имели скосы, дно которых на протяжении полуметра постепенно и правильно понижалось от уровня грунта до уровня дна котлована.



На эту систему котлованов клались в одна ряд бревна или жерди, а поверх их — колотые дрова. Далее шла прослойка из кусковой смолы, смешанной с каменным углем, на которую в один ряд складывались извлекаемые первой партией рабочих трупы. Поверх последних клались, в прежней последовательности жерди, колотые дрова, смола и каменный уголь, а на них — новый ряд трупов. Штабель под конец достигал 8–10 метров высоты, имея до 20 рядов трупов, а работа наверху требовала устройства специальных приспособлений, напоминавших примитивные «леса», применяемые при постройке зданий. Некоторые из работавших падали с «лесов, калечили себя и, под видом направленных в госпиталь, увозились на расстрел. Печь поджигалась с трех сторон, а горючий материал в местах поджога предварительно поливался обильными порциями бензина. Доступ достаточного количества воздуха в котлованы, под нижние слои горючего материала, обеспечивался указанными на схеме скосами.

Третья партия — около 35 человек — резала дрова, предназначаемые для сжигания трупов, Остальные заняты были возкой бревен, жердей, каменного угля, смолы и другого горючего материала, доставлявшегося из Могилева и соседних от места нашей работы сел.

Приступив к работе по отрывке рва, на глубине полуметра мы обнаружили зарытые трупы, настолько разложившиеся, что у многих из нас появилась рвота. Трупы во рву были сложены в 6–8, а в некоторых местах в 12 рядов, один труп вперед ногами, следующий — вперед головой и т. д., в том же порядке. В первый день мы, работая до наступления темноты, извлекли не менее 4000 трупов. Из мест, залитых водой, трупы извлекались или крюками из полудюймовых железных двухметровой длины прутьев, имеющими рукоять в форме кольца, или обычными крестьянскими железными вилами с деревянными рукоятями. В сухих местах работа по извлечению трупов производилась без инструментов, голыми руками. Первое время тех, кто не решался брать в руки труп или отдельный кусок полуразложившегося мяса, немцы заставляли ложиться лицом вниз, на труп и вдыхать его запах в течение 5–10 минут. В частности, так немцы 4 раза поступили с десантником — капитаном Бондаревым (о нем укажу ниже), у которого трупный запах долгое время вызывал сильную рвоту и полную потерю аппетита.

Насколько можно судить по уцелевшим предметам, умерщвлены и зарыты во рву были военнослужащие и, в большем числе, гражданские лица, много грудных детей, стариков, подростков, женщин.

Переводчик Василий объявил нам, что найденные на трупах ценности: часы, золото, в том числе и золотые зубы, деньги и пр. требуется собирать и передавать ему. Наблюдая за выполнением этого приказания полицейский Ляхов, впоследствии расстрелянный и сожженный немцами), житель г. Брянска, заставлявший извлекать из трупов не только золотые, но и белого металла искусственные зубы. Передавая найденное переводчику, Ляхов получал каждый раз «награду»: кусок хлеба, сигаретку, кружку кваса, в обед — увеличенную порцию супа. Попав, в свое время в тюрьму за кражу, он там использовался в качестве охранника при погрузках в «душегубки».

Кроме переводчика Василия, был переводчик — немец Омельхольд (которого Ляхов называл «Яшкой»), имевший свою долю в добывавшихся ценностях. Приметы Омельхольда: возраст — около 30 лет, рост средний, лицо худощавое, тонкий нос, правильной формы, глаза карие, светло-рыжего цвета волосы.

В этом районе я, работая с рассвета до темноты, находился до 19.10.43 г. включительно. К тому времени было извлечено и сожжено в четырех печах свыше 25.000 трупов. Каждая печь горела 3–4 суток. Как говорил переводчика Василий Ляхову, в этом районе зарыто около 35.000 трупов.

19.10.43 была устроена и загружалась трупами пятая печь. Четыре из них были устроены на запад от рва, а одна, самая большая по высоте, оборудована непосредственно во рву. Когда очередная печь догорала окончательно, выделялась специальная команда в 15–20 заключенных, состав которой собирал уцелевшие от огня части костей и специальными трамбовками (по типу употребляющихся при ремонте шоссейных дорог) раскладывал их на деревянном помосте, а затем смешивал с грунтовой землей. Охрана состояла из 68 немцев, вооруженных автоматами и 4 станковыми пулеметами. Имелось 8 розыскных и сторожевых собак, из которых 4 применялось для оцепления района работ и 4 — для нашего непосредственного окарауливания. Из состава нашей группы для окарауливания нас же было выделено 12 полицейских.

По шоссе, вблизи места работ, могли проезжать только немцы, а остальные, случайно попадавшие в оцепленную зону, расстреливались и сжигались вместе с выкапывавшимися трупами.

Таких случаев было два. В одно из воскресений к месту работы приближались мужчина и женщина, ехавшие на подводе, сзади которой была на привязи корова. Люди были застрелены и сожжены, лошадь отогнана в произвольном направлении, а корова использована на мясо. Несколько позднее таким же образом и по аналогичному поводу была лишена жизни девушка 18–19 лет.

Кормили команду 3 раза в сутки: на завтрак и ужин — суррогатное черное кофе, на обед — консервная банка супа из неочищенного картофеля, на сутки — до 200 грамм хлеба. Питались на месте работы, в 5–10 шагах от трупов. Руки перед едой не мыли. Многие в такой обстановке не могли кушать. Начались массовые желудочные заболевания. Больных увозили, якобы в госпиталь, но на другой день мы замечали в верхних штабелях печей свежие трупы своих товарищей. При мне было отмечено 2 таких случая: первый раз немцы уничтожили 9, а вторично — 6 заболевших.

20.10.43 меня в числе 35 человек, наиболее физически крепких, направили в какой-то артгородок, находящийся приблизительно в 12 км на северо-запад от гор. Гомеля (точно названия этого пункта не знаю), а остальной состав рабочей команды продолжал работать на прежнем месте.

Там, в районе Пашковского леса, судя по сообщению переводчика Василия полицейскому Ляхову, всего было зарыто около 35.000 расстрелянных. Следовательно, оставшимся заключенным предстояло извлечь еще до 10.000 трупов.

Каждому из отправленных на новое место было выдано, на дорогу, по 1 хлебцу весом в килограмм, а в пути один раз поили — непосредственно из речки. По прибытии на место один из заключенных — учитель из Чаусского района, наевшись, после голодовки, хлеба, умер от заворота кишок. Одного из заключенных — еврея немцы заставили сделать крест для умершего, а после похорон (в деревне, где мы располагались, на огороде) мы, по приказанию немцев же, пели молитвы.

В районе на юг от артгородка, приблизительно в километре, мы в течение 5 дней извлекли из 4 могил более 6 тысяч трупов (а всего со слов переводчика Василия, там должно было находиться до 8 тысяч). В первой могиле находилось 1500–1600 трупов, главным образом, военных, во второй — около 800 трупов — военных и гражданских, в третьей более 1 тысячи, преимущественно евреев — женщин и детей и в меньшем числе — мужчин. О четвертой могиле сведений не имею. Ввиду того, что грунт в том месте сухой, песчаный, трупы были менее разложившимися, чем в районе Пашковского леса.

Все извлеченные трупы были сожжены в двух штабелях, причем по мере сгорания в эти же штабеля закладывались все, вновь извлеченные из могил. Размеры печей и характер устройства таковы же, как и в районе Пашковского леса.

Охраняло нас 20 немцев, при которых находилось 4 собаки. На ночлег отвозили, в «душегубке», в ближайшую деревню, названия которой не установил, так как гражданского населения в ней не было. «Душегубку» сопровождали две бронемашины — спереди и сзади.

На второй день, после работы, приезжал начальник Гомельского гестапо (фамилия начинается с буквы «Б»), давший нам по куску хлеба, после чего мы, по приказанию этого немца, сидя вблизи горевшего штабеля с трупами, пели песни «Стенька Разин», «Катюша» и др. Немец, расчувствовавшись, заплакал, и через переводчика сказал нам, что очень любит русские песни, поблагодарил, подарил по сигаретке каждому курящему и уехал.

26.10.43 г. нас, 34 человека, в той же «душегубке» направили в м. Озаричи, где мы в течение 5–6 суток извлекли из 3 могил, находившихся в полукилометре от еврейского кладбища (точно по странам света ориентировать не могу), около 4000 трупов. Всего же, по немецким данным, в этом районе похоронено до 6000 расстрелянных.

Первая и вторая могилы были устроены в противотанковом рву, а 3-я — в большой воронке, образовавшейся от разрыва авиабомбы. Трупы евреев в этой могиле были сложены в беспорядке, а в первых двух — рядами, в которых голова второго трупа находилась у ног первого и третьего. Вследствие сухости грунта трупы разложились незначительно, на многих уцелела одежда и обувь.

Работу мы производили тем же, что и на старом месте, способом. Все трупы были сожжены, в течение 2 суток, в одной печи, основание которой имело форму креста, поскольку было образовано не четырьмя, как раньше, а только двумя котлованами прежних габаритов.

3. или 4.11.43 г. мы прибыли в район дер. Полыковичи, Могилевского района, остановившись в 1 км на восток от нее, у опушки леса. Там уже работала часть нашей партии заключенных, прибывшая, по окончании работы, из района Пашковского леса. По словам немцев, мы должны были извлечь из 8 могил в противотанковом рву 11.000 трупов, а фактически извлекли около 8.000, в большинстве военных. Среди гражданских лиц было несколько цыган.

Могилы немцами отыскивались во всех случаях, о которых мне известно, следующим образом:

После определения по карте примерное место массового погребения команда в 5–6 человек, во главе с немцем, рыла, на площади 1000х250 м, контрольные ямки диаметром около четверти метра, глубиной 1–0,5 метра и на расстоянии 5–10 м, одна от другой — в зависимости от обстоятельств. На рытье контрольных ямок — поскольку немцы знали места погребений лишь приблизительно, с малой точностью — затрачивалось 2–3 часа в каждом случае.

Всего мы там работали одни сутки. Во время работы, днем, вблизи проходила девушка 16–18 лет, жительница д. Поликовичи. Переводчик Василий подозвал ее, под предлогом проверки документов. Присутствовавший здесь немец — со слов переводчика, начальник смоленского гестапо — пристрелил девушку, а труп приказал сжечь. Приметы девушки: ниже среднего роста, круглое лицо, темно-русые волосы, одета была в темно-синее осеннее пальто и черные туфли.

После работы переводчик заставил нас петь песни: «Широка страна моя родная» и др. Вечером этого дня нас разбили на две группы. Одну из них из 2 трехтонных автомашинах увезли, в сопровождении бронемашины и мотоциклистов, якобы, в район

Пашковского леса. Но мы видели, что группа довезли лишь до опушки леса, где моторы машин были заглушены, а люди замаскированы. Из оставшихся на месте отобрали 6 человек — в том числе и меня — а остальных, более 100 человек (среди которых был работник Могилевского РО НКВД Кабанов Борис), силой загнали в «душегубку», закрыли наглухо камеру последней и включили мотор. Мы, находясь метрах в 20 от «душегубки», слышали как запертые в ней стучали в стены и дверь, кричали, плакали. Минут через 40 машину подогнали к печи, еще не потухшей, открыли дверцы «душегубки», и оттуда стали падать на землю трупы. У многих из них глаза, обильно покрытые влагой, вылезли из орбит, большая часть замученных была с открытым ртом, некоторые — со следами как бы улыбки. Кожа на трупах имела ярко выраженный красный цвет, какой бывает после долгого пребывания в бане.

Престарелый Вишневецкий Павел, его сын Андрей и дочь Нина, проживавшие в г. Могилеве, на Нижней Мышаковке, д. № 24 (не точно), арестованные за участие во взрыве на Могилевской фабрике искусственного шелка, — умерли, крепко обнявшись.

Там же погибли: 1. Имевший связь с партизанами 121 партизанского отряда шофер фабрики искусственного шелка Чешко Алексей; 2. Предавшая его немцам украинка Ольга (фамилии не помню), работавшая на той же, что и Чешко, фабрике; 3. Арестованный по одному делу с Чешко секретарь Могилевского облсуда Комков Иван; 4. Арестованный за связь с партизанами бухгалтер Учдора 804 Гришаков Михаил Алексеевич; 5. Арестованный за то же секретарь Титовского с/совета, Могилевского района, Шпаков Георгий Иванович; 6. Капитан Бондарев, рождения 1914 г. уроженец Оренбургской области, десантник, задержанный немцами в Белыничском районе в мае 1942 г. и в тюрьме, от побоев, доведенный до психического расстройства; 7. Якубов Иван Афанасьевич — обвиненный в связи с партизанами дяди убитого командира взвода 121 партизанского отряда Якубова Александра Ильича (документы, найденные полицией при последнем, послужили, как я указал выше, причиной моего ареста).

Нас заставляли вынести трупы из «душегубок» и сложить в горящую печь. Туда же были заброшены и личные вещи замученных. Я с одним из заключенных (фамилию не помню) укладывал на верх печи труп Комкова, и в это время немцы дали команду остальным четырем заключенным также забираться наверх. Все поняли, для чего это делается, и я крикнул «Смерть немецким оккупантам!». Переводчик выстрелил в меня, но попал в моего соседа. Я, притворившись мертвым, упал вместе с соседом. Немцы открыли огонь из автоматов по остальным четырем заключенным, и я получил при этом также ранение в голову, но не потерял сознания. Вслед за этим по голосам понял, что со стороны леса, где немцы замаскировали первую партию, подвели еще 6 человек. Судя по разговорам, это были «добровольцы» из «РОА», провинившиеся перед немцами. Один какой-то украинец умолял пощадить его, указывал на свои заслуги перед немцами, вызывался ехать на работу в Германию; второй говорил, что осужден не за борьбу против немцев, а за кражу; третий твердил о своей медали, полученной от немцев. Переводчик всем обещал отправку в Германию — при условии хорошего выполнения работы по сжиганию трупов.

Эти 6 человек разгрузили вновь прибывшую из леса «душегубку» и стали укладывать трупы на верх печи. Предварительно на тот ряд трупов, в котором лежал я, были положены доски от разрушенных построек, а на них вновь, в беспорядке, стали наваливаться трупы. Гвоздь, вбитый в положенную на меня доску, врезался мне в правую руку. По мне несколько раз проходили люди, таскавшие трупы, становились мне на спину.

Когда 6 человек «добровольцев» закончили укладку трупов и подготовку к поджогу (в) печи, их уложили на землю и расстреляли из автоматов, оставив трупы на земле. Штабель был облит бензином и при помощи термитных шашек подожжен, в трех местах, снизу. Уже темнело. Все немцы, кроме шофера «душегубки» и одного часового, уехали. Я чувствовал, что огонь приближается ко мне. Немцы, как можно было понять по стуку дверцы «душегубки», оба вошли в нее и меня увидеть не могли, поскольку я находился ближе к противоположной от машины стороне штабеля. Я с трудом, оторвав рукав рубашки, освободил руки, затем — ноги, выбрался из-под трупов и, свалившись на землю, пополз в кусты — метрах в 8–10 от печи — не будучи замечен немцами. Пройдя, после короткого отдыха, метров до 700, вынужден был, из-за раздавшихся с направления, куда я следовал, лая собаки и стрельбы, вернуться. В трехстах метрах от себя я вновь увидел печь, стоя около которой два немца бросали в огонь трупы расстрелянных последних 6 человек, поднимая каждый из них за руки и ноги и перед броском раскачивая.

Ночью я успел добраться до дер. Малые Поликовичи, где едва не попал в руки немецкого часового, а оттуда удачно обходя немецкие патрули и вынужденно меняя направления, оказался в деревне (названия не помню), где мне один из жителей дал покушать, рассказал про дорогу, снабдив запасом продовольствия, фуфайкой и галошами. Днем, добравшись до дер. Старый Пашков, остановился у связанного с партизанами Полякова Николая Павловича. Под полом, в хате у последнего, сидел до вечера, когда к Полякову заехали 2 партизана-разведчика из 121 партизанского отряда. Через местных жителей обо мне сообщили в отряд, а оттуда в 20 часов за мной прибыла подвода.

При медицинском осмотре в отряде было установлено, что при ранении меня в голову лишь слегка задета теменная кость черепа. В настоящее время чувствую себя вполне здоровым.

(подпись) (Пилунов)
«20» мая 1944 г.

Заявление С. И. Пилунова. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8. Л. 211–220

В лагерях смерти на территории БССР нацисты повсеместно пытались скрыть следы совершенных ими преступлений. Организацией устранения следов преступлений занимались специальные карательные отряды — айнзатцгруппы. По указанию

руководства вермахта они формировали «команды смертников», которых по окончании ликвидации останков трупов также уничтожали.

Так, например, осенью 1943 года нацисты предпринимали попытку скрыть следы злодеяний, совершенных на территории лагеря смерти «Тростенец». Для этих целей раскапывались могилы, из которых извлекались трупы ранее убитых узников и сжигались. Пепел и мелкие кости зарывали в могилы, которые маскировались хворостом и еловыми ветвями. Кроме того, для уничтожения трупов замученных узников нацисты построили в урочище Шашковка в 0,5 км от лагеря смерти специальную печь, в которую ежедневно привозили людей, а также трупы из душегубок. Расстрелы производились как у входа в печь, так и в самой печи. Людей взрывали и убивали гранатами. Трупы укладывали на рельсы над топками, поливали смолой, перекладывали дровами и зажигали. Уцелевшие крупные кости утрамбовывались. После освобождения территории лагеря смерти от нацистов у входа в печь были обнаружены остатки одежды и мелких вещей погибших: женские кофточки, детские носки, пуговицы, гребенки и т. д., что свидетельствует о том, что перед сожжением нацисты раздевали своих жертв [10].

В целях сокрытия следов геноцида в урочище Бронная Гора нацисты расстреляли все гражданское население, проживавшее на территории бывших военных складов. В марте 1944 года гитлеровцы согнали в лагерь смерти свыше 100 человек, которые проводили раскопку могил и сжигание трупов. Трупы сжигались на протяжении 15 суток. По окончании «работ» нацисты расстреляли всех рабочих, которые принимали в этом участие.

На поверхности могил и площадках, где происходило сожжение трупов, нацисты посадили деревья. После освобождения территории БССР от немецко-фашистских захватчиков на поверхности могил и площадках, где происходило сожжение трупов, были обнаружены останки несгоревших костей, женские заколки, детская обувь, кость длиной 18 см руки ребенка [10].

Об уничтожении следов массовых убийств мирного населения в г. Борисове, где во время оккупации нацисты организовали лагерь смерти в местной тюрьме, рассказал в протоколе допроса от 6 августа 1945 года Антон Людвигович Дексгеймар, уроженец Одесской области, служивший в немецкой полиции СД в качестве переводчика. За свою службу он получал зарплату и в интересах нацистов был неоднократно ими награжден.

«В конце августа или в начале сентября мы приехали из г. Почеп в Борисов и стояли там до конца июня 1944 года, т. е. до отступления немецких войск из Белоруссии. Производились ли там расстрелы арестованных, мне не известно, но отравления «душегубкой» были неоднократны при моем участии и во время моего пребывания в отпуске. Например, об одном таком случае я узнал из рассказов сослуживцев…

Мне почему-то бросилась в глаза забинтованная правая рука сотрудника зондеркоманды 7 «б» Граупнер Фрица. Когда я спросил, что с его рукой, мне ответили, что Граупнер сожег (орфография сохранена) ее термитной гранатой во время сжигания трупов отравленных граждан.

В мае 1944 года в г. Борисове я уже был сам участником истребления арестованных советских граждан машиной «душегубкой». Я тогда был в охране места, где сжигались трупы отравленных на северной окраине г. Борисова. «Душегубка» ходила

за арестованными в тюрьму два раза, забирая каждый рейс примерно по 50 человек. Отравленных складывали на заранее подготовленное место, выложенное камнем и рельсами, затем обливали бензином, нефтью и поджигали термитными гранатами, температура пламени которых, как говорили, достигает трех тысяч градусов. Трупы горели целый день, охрана стояла в две смены…

Второй раз при моем участии было отравлено машиной «душегубкой» и на южной окраине г. Борисова сожжено в середине июня 1944 года более 100 человек, которых брали не только из тюрьмы, но и из лагеря, где работал переводчиком Панкрац Иван. Процесс сжигания был таким же, как и в мае месяце. Машина «душегубка» к месту сжигания приходила три раза. Лично я тогда нес службу по охране того места сжигания трупов от проникновения к нему посторонних лиц».

Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 917. Л. 49–54

Такие «акции» проводились на всей территории БССР в местах содержания и истребления людей. Из акта ЧГК следует:

Немецкими властями гор. Бобруйска путем облавы на территорию города и насильственным путем вывезено в немецкое рабство 1.000 советских граждан.

В целях скрытия следов своих злодеяний немецко-фашистские захватчики осенью 1943 года и в начале 1944 года в дер.дер. (деревнях) Каменка, Еловики и возле еврейского кладбища производили массовое сожжение извлеченных из могил трупов уничтоженных ими Советских граждан. Оставшиеся могилы с неизвлеченными для сожжения трупами оккупанты тщательно замаскировали путем проведения по могилам проезжих дорог, посевов на них зерновых культур и пр.

Акт ЧГК. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 11. Л. 26

[рукописный]

Расстрел производился ежедневно в утреннее и вечернее время на протяжении 1941–1942 и 1943 года. Ямы-могилы расположены в одном километре от гор. Бобруйска по шоссе Бобруйск — Минск в 50–100 метрах вправо от шоссе. Размеры этих ям-могил доходили до 30 метров длиной, 5–6 метров шириной и 3х метров глубиной, число ям-могил мне не известно, а также и число расстрелянных не знаю. В числе расстрелянных были старики, женщины, дети и военнопленные. А осенью 1943 года чтобы скрыть следы своего преступления сожгли извлеченные трупы из этих ям-могил.

Больше дополнить ничего не могу. Протокол мне зачитан записано с моих слов правильно.

(подпись) Кошелевская

Допросил следователь ОББ УНКВД

мл. л-т г/б. (подпись неразборчива)

Протокол допроса Н. И. Кошелевской. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 11. Л. 10 об.

В ходе расследования уголовного дела о геноциде населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период получены многочисленные

подтверждения проведения немецко-фашистскими оккупантами и их пособниками мероприятий по сокрытию следов преступлений. Так, например, помимо архивных документов, данный факт подтверждается результатами осмотра места массового истребления мирных жителей г. п. Новоельня Дятловского района Гродненской области.

Согласно полученной в ходе расследования уголовного дела о геноциде информации в г. п. Новоельня по ул. Железнодорожная в годы оккупации находился песчаный карьер, где проводилось массовое истребление мирных жителей, в основном лиц еврейской национальности. По разным данным в указанном месте было убито от 50 до 800 человек. Периодически тела расстрелянных засыпали гашеной известью. Расстрел производили как немцы, так и полицаи.

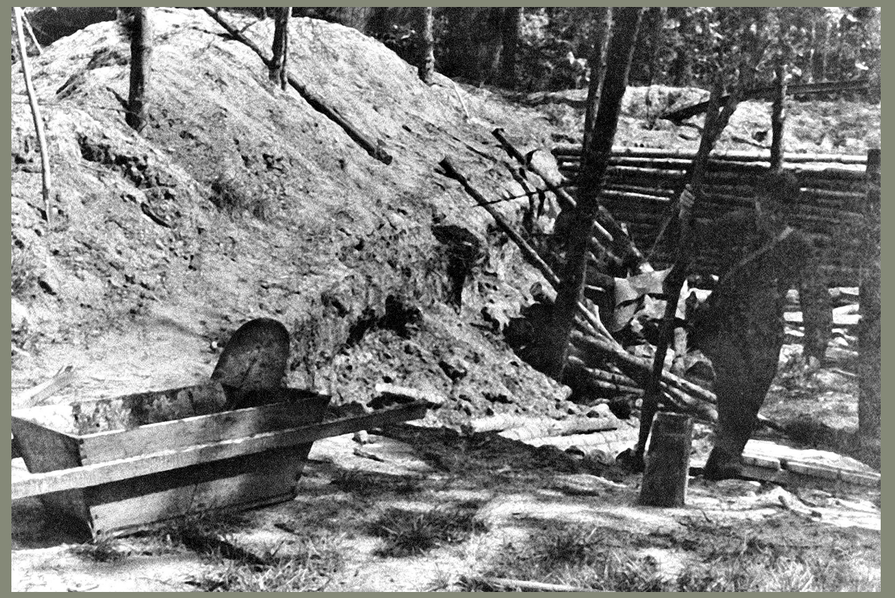
Сведения о данном факте также были обнаружены в материалах уголовного дела в отношении коменданта полиции г. п. Новоельня В. Ф. Бортника. Из свидетельских показаний того времени следует, что на протяжении 1942–1943 годов подразделениями СС городов Лида, Новогрудок, Дятлово, а также полицейскими комендатурами г. Дятлово и г. п. Новоельня в указанном месте произведены расстрелы около 500 граждан преимущественно еврейской национальности. По свидетельствам очевидцев, в этом преступлении также принимали участие коллаборационистские формирования Литвы.

Допрошенная в ходе расследования уголовного дела о геноциде свидетель Г. показала, что после войны вместе с отцом ходила на место массового расстрела. При этом указала предположительное место массового истребления и захоронения мирных жителей.

В ходе проведенных с участием 52-го специализированного поискового батальона Вооруженных Сил Республики Беларусь в указанном свидетелем Г. месте поисковых мероприятий и осмотров извлечены многочисленные фрагментированные костные останки.

В результате проведенных экспертных исследований установлено, что костные объекты являются человеческими костными останками не менее чем 62 человек. Биологический возраст погибших 6–15, 18–20 и 30–60 лет. Исследованные объекты существенно видоизменены под воздействием факторов внешней среды.

Кроме этого, при проведении осмотров обнаружены многочисленные фрагменты пуль и гильз, а также фрагменты закаменелой извести. Обнаружение в ходе осмотра извести согласуется с показаниями свидетелей. Необнаружение в ходе поисковых мероприятий и осмотров цельных человеческих скелетов также может свидетельствовать о принятии немецко-фашистскими оккупантами и их пособниками мер по сокрытию следов своих преступлений.



Кремационная печь для сжигания останков узников в Тростенецком лагере смерти.
Белорусский государственный архив кинофотофонодокументов. А36-008, А36-010

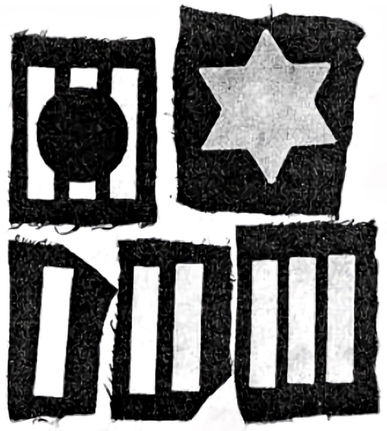
ЛАГЕРЯ СМЕРТИ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БССР

Концентрационные лагеря, лагеря уничтожения на оккупированной территории БССР

Организация внутреннего устройства концентрационных лагерей и лагерей уничтожения, в том числе на территории БССР, преследовала своей целью тотальный контроль за жизнью узников, подавление и разрушение их личностей.

Для достижения данной цели нацисты содержали заключенных в условиях перенаселенности бараков, постоянного контроля со стороны администрации и охранников лагерей смерти.

Как один из способов разрушения ценностных ориентиров и связей с обществом узников нацистские преступники ввели специальные знаки, которые закреплялись на одежде заключенных. В Колдычевском лагере смерти такие знаки нашивались на груди и спине. Евреи носили по две желтые полоски 80х20 мм, партизаны — красный круг с черной точкой, «опасные партизаны» — красный круг с черной обводкой. Помимо этого, на одежду узников нашивался черный 10-сантиметровый тряпичный квадрат. На него наносились светлые полоски. Их число означало уровень опасности заключенного. Наличие трех полос означало верную смерть.



Образцы нашивок на одежде заключенных Колдычевского лагеря смерти
Уголовное дело № 21028030022 о геноциде населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь

Такое разделение преследовало и другую цель. Заключенные в концлагерях становились объектами реализации нацистской концепции тотального уничтожения. Идеологи нацизма считали узников «вредными для народного сообщества элементами» или «недочеловеками», любые действия в отношении которых оправданы. Таким образом, концлагеря становились местами, где заключенные содержались в условиях, несовместимых с обеспечением нормальной жизнедеятельности как в физиологическом

отношении, так и в отношении жесткого негативного воздействия на их психику.

Узники должны были лишиться любых проявлений индивидуальности, дегуманизироваться и превратиться в управляемую массу. С этой же целью на территории Третьего рейха заключенным вместо имен присваивались номера и приказывалось называть себя только в соответствии с личным номером. Принудительный отказ от имени означал превращение в обезличенного индивида. Имя — константа, определявшая человека как отдельную личность, в условиях нацистских концлагерей переставала иметь какое-либо значение.

Иногда номера татуировались на кожу заключенных. Причина этого факта, как и всегда в немецкой машине террора, лежала в утилитарной плоскости — так нацистам проще было идентифицировать трупы умерших или убитых узников [6, с. 206–208].

Из опросного листа А. Ф. Якубовской, вернувшейся на родину из германской неволи:
Вопрос: Что Вы можете дополнить?
Я хочу дополнить то что когда пригнали нас в немецкий лагерь, то всем нам дали свой номер у меня лично был номер 9969, таким образом мы были лишены имя отчества и фамилий, а называли нас только по номерам у каждого на груди была доска с номером.
Опрашивали (подпись) (Якубовская)
Опросный лист А. Ф. Якубовской. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 845. Оп. 1. Д. 206. Л. 217–218

Одним из важнейших элементов нормирования поведения узников являлись так называемые «аппели» — переклички заключенных. Первая поверка начиналась после подъема узников: 4:00 — летом и весной или в 5:00 — зимой. Заключенных заставляли выстраиваться в несколько шеренг у своих бараков. Затем начиналась процедура утреннего подсчета и ее результаты сообщались в канцелярию. Полученные данные перепроверялись гестаповцами, для этого они так же, как и другие представители администрации, могли присутствовать на перекличке. Чтобы не ошибиться в подсчетах, эсэсовцы заставляли узников выносить на перекличку трупы умерших за ночь. Это было проявлением «немецкой педантичности», а также пренебрежения к погибшим, которые, с точки зрения нацистов, не имели права на достойную смерть.

С аналогичной целью использовалась и униформа. Она выполняла роль деморализации узников и перманентно воздействовала на их психику с целью моделирования поведенческих и психологических реакций.

В условиях заключения долагерная идентичность узников подвергалась тотальной деформации. Они переживали постоянное пренебрежение к человеческому достоинству, сложившейся ранее системе ценностей. В результате возникала деперсонализация, или диффузия идентичности, — физическое и психологическое насилие со стороны представителей администрации и охраны разрушало представление узников о себе. Подобные процессы происходили в экстремальных условиях нацистского концентрационного лагеря и с групповой идентичностью [6, с. 254].

Так как нацистам незачем было подгонять узников ввиду окончания рабочего дня, они проводили последние переклички в течение нескольких часов. Любое движение узника или взгляд на эсэсовца строго регламентировались. Например, прямой взгляд, характерный для свободного человека, немедленно карался жестоким избиением или даже убийством. Иногда в концентрационных лагерях проходили «генеральные аппели». Их цель — массовая селекция нетрудоспособных узников. Только после окончания вечерней переклички узники могли идти в свои бараки. После 21:00 заключенным запрещалось покидать барак без особого разрешения. Тот, кто нарушал это правило, должен был быть убит дежурными на вышках охранниками [6, с. 210–212].

Колдычевский лагерь смерти

В марте 1942 года в д. Колдычево в 18–20 км к северу от г. Барановичи немецкими оккупантами был создан лагерь для гражданского населения. Строительство велось группой советских военнопленных, которых по окончании строительства расстреляли. Территория была обнесена колючей проволокой, установлена усиленная охрана с использованием дзотов и прожекторов [10].

Охрану лагеря осуществляла 7-я рота 13-го батальона СД. Вместе с белорусскими коллаборационистами в охране участвовали латыши и поляки. Комендантами Колдычевского лагеря смерти в разные периоды его существования были белорусские коллаборационисты Сергей Бобко и Николай Калько [10].

Первые партии узников доставили уже в марте 1942 года из Барановичской тюрьмы. В Колдычевском лагере смерти постоянно находилось до 10 тысяч человек из числа военнопленных и мирного населения, включая врачей, инженеров, юристов, бывших советских служащих и активистов, священников. Доставляли также подозреваемых в связи с партизанами и осуществлении подпольной деятельности, их семьи.

Заключенные работали на торфоразработках, а также в сапожном, столярном, портняжном, мыловаренном цехах. Для них устанавливались трудновыполнимые нормы выработки. Так, мужчина должен был выкопать за день 1550 плиток торфа, а женщина — 1150.

При непосильном изнурительном труде в Колдычевском лагере смерти действовал голодный режим. Дневной рацион питания состоял из 140 грамм хлеба с примесью опилок. Три раза в день узники получали «баланду» — заваренную в воде ржаную муку, ботву, картофельные очистки, лебеду. Изнеможенные голодом узники вынуждены были есть траву» [19, с. 21–22].

Больные, изможденные люди содержались в условиях крайней антисанитарии в неотапливаемых и непригодных для проживания помещениях: бараках, конюшнях, гумнах. Такие условия содержания неизбежно приводили к массовым эпидемиям инфекционных заболеваний (сыпной тиф, дизентерия).

В Колдычевском лагере смерти проводилось множество проверок и построений: при подъеме, приеме пищи, перед отбоем. Это еще больше угнетало измученных людей. Те, кто не мог работать в результате истощения

Обзорный снимок развалин на территории Колдычевского лагеря смерти, вид спереди
Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. Уголовное дело № 21028030022

Детальный снимок развалин на территории Колдычевского лагеря смерти, вид мемориальной таблички
Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. Уголовное дело № 21028030022

и болезни, в первую очередь обрекались на смерть.

Заключенные подвергались пыткам со стороны «развлекающейся» охраны. Из каждой вновь прибывшей партии узников несколько человек избивались и расстреливались для устрашения остальных.

«Заключенных избивали дубинками, прикладами винтовок, растягивали на «дыбе», травили собаками, пытали — загоняли под ногти иглы, лили в нос воду, зажав колодками голову, жгли каленым железом. Садистские развлечения лагерного начальства были обычным явлением. Для пыток действовала специальная камера.

Зимой 1942–1943 годов группу пытавшихся бежать узников раздели догола, травили собаками, а после расстреляли. Трупы не убирали более трех суток.

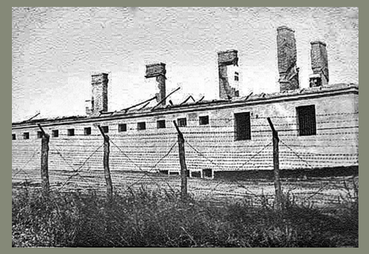
У 20 женщин перед расстрелом отобрали детей, многие из которых были в грудном возрасте. Женщин расстреляли, их детей вывезли в лес, убили, их трупы облили бензином и сожгли» [19, с. 23–25].

Массовое истребление узников было поставлено на поток. Только за три дня ликвидации Колдычевского лагеря смерти в июне 1944 года было расстреляно свыше 2000 человек.

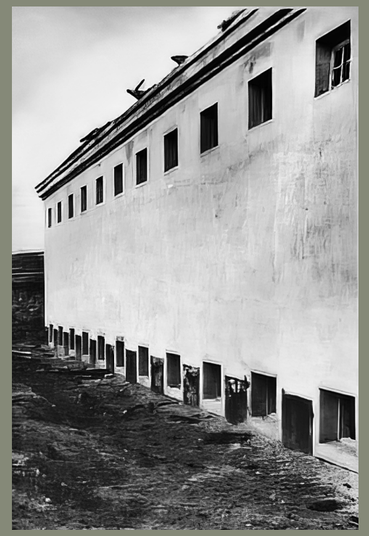
В ноябре 1942 года в урочище Лозы была построена кремационная печь. В ней было сожжено около 600 трупов из Барановичской и Столбцовской тюрем, но впоследствии печь была взорвана в связи с неисправностями. Повторная попытка строительства печей была предпринята весной 1944 года, однако завершилась неудачей в связи с нанесением авиационных ударов Красной Армии. В связи с этим нацисты не смогли скрыть следы своих преступлений и предприняли меры маскировки могил-рвов — высадили кустарники и деревья. Как следствие, после освобождения Колдычево обнаружено 14 ям-могил с массовыми захоронениями. Всего за период существования Колдычевского лагеря смерти истреблено не менее 22 тысяч человек.

Согласно показаниям бывшего узника Колдычевкого лагеря смерти И., 1935 г. р., в этом лагере смерти применялся способ умерщвления заключенных в «душегубках». Узников лагеря в количестве 15–20 человек помещали в закрытый кунг грузового автомобиля, в который от выхлопной трубы подводился шланг. Во время движения автомобиля выхлопные газы концентрировались в кунге и через полчаса все находившиеся там люди погибали от удушья. По возвращении автомобиля тела выгружались и сваливались в ямы. Такой способ истребления применялся минимум один раз в месяц [10].

Допрошенная по уголовному делу в отношении Николая Калько в качестве свидетеля В. А. Извекова сообщила о фактах зверств в Колдычевском лагере смерти, в совершении которых участвовали белорусские коллаборационисты из 13-го белорусского полицейского батальона СД. В частности, она сообщила о нечеловеческих условиях содержания узников: кормили два раза в сутки — по 0,5 литра супа-баланды, хлеба не более 100 грамм, содержали в непригодных для проживания бараках. При этом заключенные использовались на тяжелых физических работах. Узники лагеря, в том числе женщины, подвергались пыткам и истязаниям со стороны надзирателей. За несколько дней до освобождения Колдычевского лагеря смерти во время массового расстрела узников к яме подвели женщину, у которой на руках был двухмесячный ребенок. Один из карателей вырвал ребенка, взял за ножки и с размаху ударил головой о ствол березы. Среди женщин, которых подводили к яме, оказалась одна беременная. Ей один из охранников штыком винтовки распорол живот.

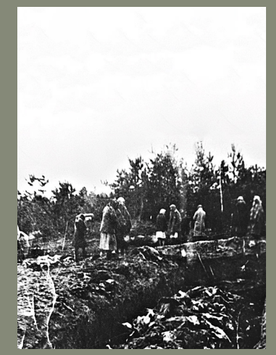


Колдычевский концлагерь
Июнь 1944
Национальный архив Республики Беларусь.
Ф. 1569. Оп. 1. Д. 2. Л. 13–20



Колдычевская тюрьма
Июнь 1944
Национальный архив Республики Беларусь.
Ф. 1569. Оп. 1. Д. 2. Л. 13–20

Раскопка могил массового расстрела в Колдычевском концлагере
Июнь 1944
Национальный архив Республики Беларусь.
Ф. 1569. Оп. 1. Д. 2. Л. 13–20



Трупы зверски убитых узников Колдычевского лагеря смерти
Белорусский государственный архив кинофотофонодокументов. № 1-004497

Опознание трупов с раскрытой могилы массового расстрела в Колдычевском концлагере
Июнь 1944
Национальный архив Республики Беларусь.
Ф. 1569. Оп. 1. Д. 2. Л. 13–20

Опознанные трупы граждан расстреленных в Колдычевском концлагере
Июнь 1944
Национальный архив Республики Беларусь.
Ф. 1569. Оп. 1. Д. 2. Л. 13–20

Протокол допроса свидетеля

24 марта 1961 года. гор. Барановичи

Ст. Следователь Следотделения Управления КГБ при Совете Министров Белорусской ССР по Гроднен. области капитан Асеев допросил в качестве свидетеля:

1. Фамилия, имя и отчество Извекову Валентину Антоновну
2. Год рождения 1922
3. Место рождения дер. Полонка, Барановичского района, Брестской области.
4. Национальность и гражданство белоруску, гражданку СССР
5. Социальное происхождение из крестьян
6. Партийность беспартийную
7. Образование 7 классов
8. Сведения о судимости не судимую.
9. Местожительство гор. Барановичи, ул. Центральная 22б
10. Место работы и должность временно не работающую

Допрос начат в 14 час. 30 мин.

Допрос окончен в 18 час.00 мин.

Об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний по ст. 134 УК БССР и за дачу заведомо ложных показаний по ст. УК БССР предупрежден (подпись) Извекова

Показания свидетеля

На поставленные мне вопросы поясняю следующее: Весь период временной немецкой оккупации Брестской области я проживала вместе со своими родителями в деревне Полонка. Проживая дома, я поддерживала связь с советскими партизанами, действовавшими на территории Брестской области, в частности я поддерживал связь с партизанским отрядом Зайцева. Связь я осуществляла через Степулину Екатерину, отчества не знаю, в прошлом жительницу хутора Полонка. Степулину полицейские в апреле 1944 года арестовали и расстреляли. На второй день после ее расстрела была арестована и я. Меня арестовывал комендант Полонковской немецкой полиции Дурило и полицейский Бокач. Должна сказать, что еще в 1942 году немцы расстреляли моего отца, мать и сестру Зинаиду, как советских активистов. После ареста меня направили в город Барановичи в здание «СД» и поместили в камеру. Там меня допрашивали в отношении связи с советскими партизанами. Один раз кто-то из карателей ударил мне в лицо, отчего я упала на пол. Каратель ударил меня ногой. В г. Барановичи я под стражей находилась дней шесть, а затем была отправлена в Колдычевский лагерь смерти, расположенный в Городищенском районе на территории бывшей помещичьей усадьбы близ деревни Колдычево. К тому времени, когда я прибыла в концлагерь Колдычево, там уже была построена кирпичная тюрьма с очень тесными камерами. Меня поместили в одну из таких камер. Кроме того, в заключении находилось семнадцать женщин, т. е. женщины-заключенные в этой камере. В камере было душно, поэтому форточка всегда была открыта, точнее, окно (непонятно) было открыто. На окнах были решетки из толстых железных прутьев. Для заключенных были сделаны трехъярусные деревянные нары, кровати не было, заключенные спали на голых досках. Еда была отвратительной: два раза в день давали по пол-литра супа-баланды, приготовленного из брюквы

и гнилой свеклы, а мясо было кониной. Выдавалось не более ста граммов хлеба. Хлеба давали не более ста граммов. Заключенных использовали для добычи торфа, заготовки дров и овощей на огородах. В тюрьме не было санитарных условий, заключенные умирали от тифа, а камеры были полны вшей. Помимо тюрьмы, на территории концлагеря находились бараки, в которых также содержались заключенные. Под бараки использованы деревянные холодные постройки для скота. Вся территория концлагеря была обнесена густой колючей проволокой в несколько рядов, имелись смотровые вышки, а также посты охраны. Совершить побег было трудно. Над узниками издевались, их зверски избивали и расстреливали. В концлагере был немец шеф, фамилию которого не знаю. Его заместителем был комендант охраны концлагеря, но я тоже не помню его фамилии. Это объясняется возможно потому, что я содержалась в тюрьме, а не в бараке. Однако за время моего нахождения в Колдычевском концлагере я была очевидцем ряда зверских издевательств, а также расстрелов, чинимых карателями из числа охраны концлагеря над заключенными. Вскоре после моего прибытия в концлагерь из нашей камеры была вызвана на допрос женщина, в прошлом жительница дер. Колдычево, Городищенского района по имени Миля, фамилию ее не знаю. Примерно через три часа ее приволокли трое карателя и бросили к нам в камеру полумертвую. Миля была в возрасте 25 лет. Каратели, открыв дверь камеры, бросили ее на пол. Платье на этой женщине было все порвано и мокрое. Тело ее было черное от кровоподтеков. На спине ее до самой головы была вырезана полоса кожи, волосы выдраны, пальцы ее рук были выкручены и изуродованы. На обеих руках выше кистей были раны. Миля несколько часов была в бессознательном состоянии и на нее было страшно смотреть. Когда Миля стала проявлять признаки жизни и шепотом произносить слова я решила ей оказать помощь. В качестве бинта я оторвала от нижней рубашки кусок материала и перевязала ей раны. Во время перевязки Миля успела мне рассказать, что ее на допросе сильно подвергали избиениям и истязаниям. Пальцы ее рук закладывали к притолоке и прижимали дверью, в результате кости пальцев рук были переломаны. После того как она теряла сознание, ее обливали холодной водой. Миля не могла много говорить и кто именно из карателей над ней издевался она не говорила мне. Через сутки ее из камеры взяли и больше она к нам не вернулась, ее видимо каратели расстреляли, так как в концлагере я ее больше не встречала.

Вскоре после издевательств над женщиной Милей как-то днем, помню хорошо, это было в воскресенье нас узниц вывели из камер тюрьмы и направили к зданию канцелярии, где размещались каратели и где производились допросы. На втором этаже одно из окон было открыто и я, а также другие узники, хорошо видели стоявшую около окна женщину по имени Мария, которая до Отечественной войны, точнее в период немецкой оккупации, работала учительницей первоначально в деревне Полонка, а затем в деревне Севруки, Барановичского района. Марию я знала до Отечественной войны, правда фамилию ее не знаю. Мария после Отечественной войны уехала на жительство в Польскую Народную Республику. Когда нас подвели к зданию канцелярии, то Мария стояла около окна, волосы ее были в беспорядке. Один из карателей сказал нам: «Смотрите, всем будет так, кто не будет говорить правду». Вскоре мы услышали сначала стоны, а затем душераздирающий голос Марии. Ее видимо каратели били. Мария плакала и просила пощадить ее. О том, что над ней каратели издевались мне стало известно от самой Марии, когда я с ней встретилась в дер. Полонка, после изгнания немецких оккупантов с территории Брестской области.

Припоминается и такой случай:

Примерно в конце мая или в начале июня один из узников концлагеря в возрасте примерно 23х лет во время работы на торфоразработках, точнее на картофельном участке, пытался бежать,

но был пойман. Его привели каратели на территорию концлагеря и там на глазах у заключенных повесили. Я была очевидцем этой расправы, вешали его каратели из числа охранников, а нас заключенных выстроили недалеко от виселицы для устрашения. Виселица была сделана недалеко от канцелярии, где расположились каратели. Об этом пострадавшем мне известно только то, что он якобы был военнослужащим Советской армии и остался в окружении, фамилию его, имя и отчество не знаю. Во время повешения он был одет в гимнастерку защитного цвета, а брюки были самотканые галифе сероватого цвета. На ногах обуви не было. Один из карателей надел ему на шею петлю, а затем ударом ноги выбил из-под ног узника табуретку. Когда заключенный повис в петле, этот же каратель подошел и еще потянул повешенного за ноги вниз. Фамилии карателей я не знаю и в лицо их не помню.

За несколько дней до бегства гитлеровских к яме подвели женщину, у которой на руках был примерно двухмесячный ребенок, который был завернут в какую-то тряпку. Один из карателей, кто именно не помню, выхватил этого ребенка из рук женщины, взял его за ножки и с размаху ударил головкой об ствол березы. Ребенок был убит и брошен в яму. Мать этого ребенка тут же расстреляли. Или такой факт. В числе жертв, которых каратели подвели к яме, оказалась одна беременная женщина. Один из карателей подошел к этой беременной женщине, которая была раздета наголо и штыком винтовки распорол ей живот. Тут же эта женщина без выстрела в нее была сброшена в яму, точнее она сама упала, после того как ей распорол живот каратель.

Так каратели на глазах у меня произвели расстрелы. Я осталась одной и когда дошла очередь до меня, каратель Ждан Виктор категорически заявил шефу концлагеря немцу, что я, якобы, являюсь его двоюродной сестрой и что если меня будут расстреливать, то пусть и его вместе со мной расстреляют. Немец приказал оставить меня. В тот же день каратели бросили Колдычевский концлагерь предварительно подорвали тюрьму и сожгли постройки. Каратели и меня взяли с собой для того, чтобы я в пути ухаживала за скотом и доила коров. По пути следования в районе Индура, Гродненской области я вместе с двоюродным братом Шавко Владимиром Константиновичем совершили побег и возвратились домой. В пути следования на Запад каратель Ждан Виктор уговаривал меня сожительствовать с ним и рассказал, что он из-за уважения ко мне спас меня от смерти.

Из числа карателей, участвовавших в расстрелах узников и в издевательствах над ними я знаю Головко, Богомолова, Веронику, Витипа, Демчука, имя их и отчество не знаю.

Слышала также от заключенных концлагеря, что среди карателей был Сенкевич, но откуда он родом я не знаю. Мне было известно, что Сенкевич являлся офицером, но в лицо его не припоминаю. Кто являлся комендантом концлагеря Колдычево в тот период, когда я там содержалась, не знаю. Карателя по фамилии Калько не помню.

Больше дополнить к своим показаниям ничего не имею, протокол мне прочитан, записано с моих слов правильно

Подпись Извекова

Допросил: Ст. Следов. Следотд. УКГБ
капитан (подпись) (Асеев)

Концлагерь «Дрозды»

Концентрационный лагерь «Дрозды» создан немецко-фашистскими захватчиками на основании распоряжения командующего 4-й полевой армии генерал-фельдмаршала Клюге от 29 июня 1941 года и носил название «Дулаг № 127».

Концлагерь располагался на открытой площадке, в поле, в северной части г. Минска в районе совхоза имени Крупской на левом берегу р. Свислочь (в настоящее время с западной стороны от Долгиновского тракта и на восток от ул. Нововиленской).

По периметру концлагерь был огражден веревочной изгородью с проволокой, какие-либо строения в нем отсутствовали. Имелись внутренние проходы для охраны и вышки с часовыми по периметру. С северо-восточной стороны располагался вход и площадка для проверки перед отправкой на расстрел. Охрана осуществлялась кадровыми солдатами численностью около одной роты, в связи со своей малочисленностью она активно применяла огнестрельное оружие.

Сам концлагерь площадью 9,3 га разделялся на 6 зон: «высший комсостав», «пленные офицеры», «пленные солдаты», «гражданское население Минска и пригорода», «евреи», «лица с высшим образованием».

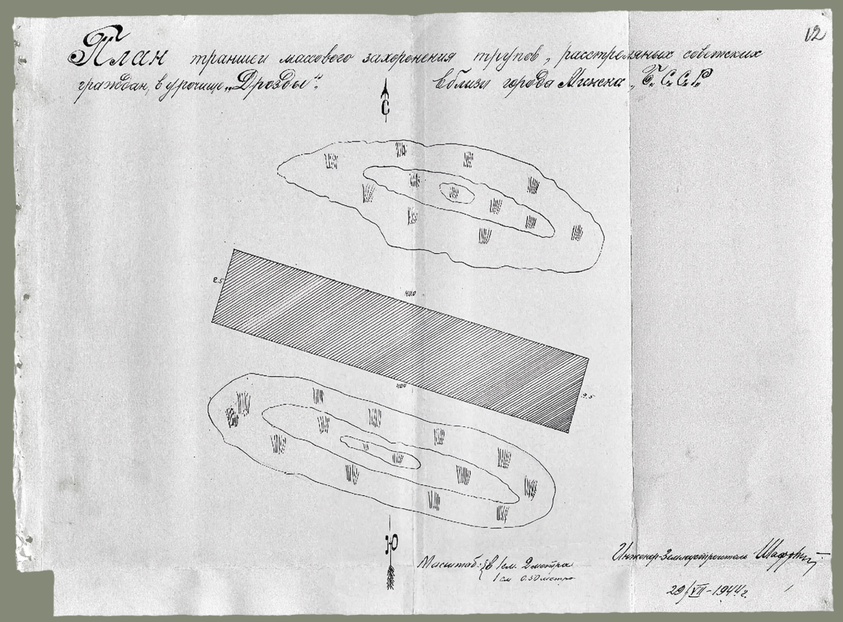
Людей первоначально собирали из числа гражданского населения г. Минска на следующий день после оккупации. После создания лагеря смерти под угрозой расстрела нацисты собрали и заключили в нем большое количество населения в возрасте от 16 до 50 лет. На третий день поступили военнопленные Красной Армии, и тогда же территорию наспех огородили проволочным заграждением, поставили вышки. Людям в концлагере немцы не давали пищи несколько дней, затем родственникам разрешили приносить передачи для родных, при этом пища передавалась случайным людям и в недостаточном количестве. Заключенные содержались под открытым небом, в жару, им запрещалось подходить к воде, вставать без команды. По нарушителям открывали огонь из автоматов. Несколько раз немцы кидали в толпу сухари, соленую рыбу, при этом по бегущим за едой также стреляли. Раненым и больным помощь не оказывалась.

Оперативная команда совместно с тайной полевой полицией проводила «фильтрацию» заключенных с целью выявления и истребления бывших партийных работников, коммунистов, лиц еврейской национальности, «уголовных элементов и азиатов».

По сведениям архивных документов немецкого командования, по состоянию на 10 июля 1941 года в концлагере находилось около 100 тысяч военнопленных и 40 тысяч гражданских лиц. При этом в докладной записке отмечено, что пленные стоят, скучившись, справляют естественные потребности там, где стоят, живут по 6–8 дней без пищи, а охрана беспощадно применяет огнестрельное оружие.

В 600–700 метрах от концлагеря осуществлялись массовые расстрелы узников, которых затем захоронили в 500 метрах к северо-востоку в траншее-канаве. Данную траншею вырыли до начала войны для укладки водопроводных труб к водозабору возле Долгиновского тракта [10].

В ней немцы расстреляли и закопали часть узников из числа евреев, представителей интеллигенции, командного и политического состава военнопленных, а также больных. В сентябре 1941 года там же закопали часть из 400 душевнобольных пациентов психиатрической больницы, некоторых предварительно умертвили газом в бане, оставшихся расстреляли.



План (Чертеж) траншей массового захоронения расстрелянных советских граждан в урочище Дрозды вблизи г. Минска
Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 105. Л. 12

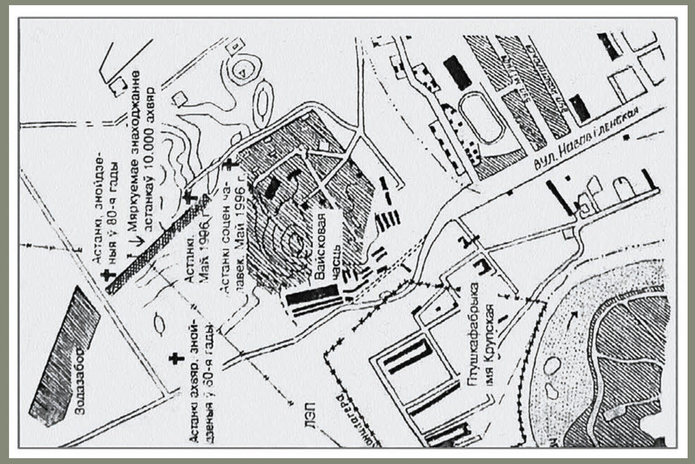


Схема места захоронения в концлагере «Дрозды»
Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. Уголовное дело № 21028030022

После войны при обследовании данной траншеи-канавы найдены останки расстрелянных немцами советских граждан в количестве **около 10 тысяч человек** [10].

(рукописный текст допроса свидетеля И. М. Милашевского)

...на машинах привозили к этой траншее-канаве, советских граждан, мужчин, женщин и детей, примерно в день машин с советскими людьми приходило по 18–20 шт. Полные с людьми, вид машины имели грузовых, больших, крытые брезентом, сколько в каждой машине было людей я сказать затрудняюсь. Ставили их лицом к канаве и расстреливали из автоматов. Расстрелянных зарывали привезенные на расстрел другие партии советских граждан. Я лично сам видел, как приводили на расстрел советских граждан. Продолжалось это около недели, водили немцы днем и ночью.

Протокол допроса свидетеля И. М. Милашевского. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 116. Л. 166 об

Концлагерь по ул. Широкой в г. Минске

Концентрационный лагерь, площадью 60 500 м^2, располагался в юго-западной части г. Минска по ул. Широкой (в настоящее время ул. Куйбышева) в 300 метрах от Московского шоссе.

Он существовал с 5 июля 1941 по 30 июня 1944 года. В нем не только истязали узников, но и отправляли их на истребление в д. Малый Тростенец, в концлагеря Германии и стран Европы.

В концлагерь привозили также жителей г. Минска за уклонение от трудовой повинности, за неподчинение оккупационным властям, а впоследствии и заключенных из Бобруйска, Вилейки, Борисова.

Здесь постоянно находилось около 2,5 тысячи человек, значительная часть из них женщины, старики, дети. Трудоспособные направлялись на строительные работы, на промышленные объекты, а также на принудительные работы в Германию, работали в подсобном хозяйстве и в мастерских. Нетрудоспособные, а также активные подпольщики и партизаны подлежали истреблению, при этом на место расстрелянных ежедневно привозили новых заключенных, военнопленных, захваченных во время облав жителей города и партизан.

Заключенных нацисты убивали в ответ на свои военные неудачи и успехи партизанского движения. С августа 1943 года из концлагеря ежедневно ходили 4 специально оборудованных автофургона — «душегубки», в которых плотно погружали по 100–200 узников в каждый и везли в д. Малый Тростенец. По дороге они умирали от поступавшего в салон фургона газа, а затем трупы сжигали в лагере смерти «Тростенец». Комендант концлагеря Вакс цинично утверждал, что «этот способ истребления был более гуманным, чем расстрел». С 15 июня по 1 июля 1944 года проходила «разгрузка» концлагеря, когда все оставшиеся заключенные были уничтожены в Малом Тростенце. Сами автомобили после работы промывались в концлагере специальным раствором. Привлеченные для этой

работы заключенные лишались рук, так как раствором тело разъедало до костей, а лечения никакого не применялось. Перед освобождением г. Минска практически все узники были вывезены в лагерь смерти «Тростенец», где расстреляны и сожжены в одном сарае.

Всего с августа 1943 по июль 1944 года таким образом в лагере смерти «Тростенец» сожжены тела **около 20 тысяч человек**, являвшихся заключенными концлагеря по ул. Широкой [1, с. 48–49].

Территория концлагеря была обнесена забором, сверху которого закреплялась колючая проволока. Внутри концлагеря имелись два барака, в которых размещались 4 тысячи заключенных, карцер, контора немецкой комендатуры, мастерская (обслуживала немцев из минского гарнизона), баня, амбулатория и погреб, наверху которого впоследствии обнаружили большое количество мужской, женской и детской обуви, которая снималась после расстрела заключенных в д. Малый Тростенец.

Комендантом концлагеря был Вакс, его заместителем по хозяйственной части — немец Штирмус (по иным данным — Кирмус). Концлагерь находился в ведении СС, в его администрации служили немцы.

Условия содержания: подъем в четыре часа утра, работа под открытым небом независимо от погодных условий (дождь, снег, жара или метель), в сутки 200–250 грамм черствого овсяного хлеба с древесными опилками (зачастую заплесневевшего), кружка жидкой и грязной баланды. В еде периодически встречались песок, земля, осколки кирпичей, иной мусор. Заключенные страдали от голода, умирали, их часто избивали, в том числе поясными ремнями, палками, досками, нагайками, резиновыми шлангами. Имеются свидетельства повешения и расстрелов. Существовала практика нанесения ударов по голове узников при раздаче им хлеба. Большинство заключенных были старики, женщины с грудными детьми, девушки, дети в возрасте 6–10 лет, среди них было много евреев.

Со слов свидетелей, комендант и его заместитель часто вешали и расстреливали заключенных женщин и детей в самом концлагере — слышались плач и крики с просьбами не убивать, затем выстрелы. Имеются сведения, что непосредственно перед приходом частей Красной Армии около 30–40 узников были расстреляны непосредственно на территории концлагеря. О месте их захоронения каких-либо сведений не имеется [10].

Протокол Осмотра

гор. Минск 1944 года Июля 21 дня.

Я ст. лейтенант юстиции Пихтов в присутствии местных жителей: Беляева Григория Ивановича, Акула Веры Ивановны сего числа произвели осмотр концлагеря «СС» где содержались мирные советские граждане с момента оккупации гор. Минска т. е. с 5/VII-41 по 30/VI-1944 года.

Осмотром на месте данного лагеря установлено, что лагерь немецкими захватчиками был организован в июле 1941 года, в юго западной части гор. Минска, по широкой улице, в 300х метрах от Московского шоссе, площадью 500 квадратных метров, обнесенный деревянным забором, поверх которого имеется колючая проволока.

Внутри лагеря имеются: 2 барака, в которых размещалось 4000 заключенных, карцер, контора немецкой комендатуры, мастерская, баня, амбулатория и погреб, на верху которого обнаружено большое количество мужской, дамской и детской обуви. Со слов очевидца Беляева Г. И. установлено, что данная обувь принадлежит заключенным лагеря, с которых снималась после их расстрела в дер. Малый Тростинец и привозилось обратно в лагерь где и сгружалось в указанное место.

Протокол осмотра подписали:

Ст. лейтенант юстиции (подпись) Пихтов

местные жители: (две подписи: Беляев, Акула)

Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 115. Л. 1

Стенограмма:

Из воспоминаний Е. А. Гусева — узника нацистского лагеря по ул. Широкой в г. Минске (фонды Белгосмузея истории Великой Отечественной войны).

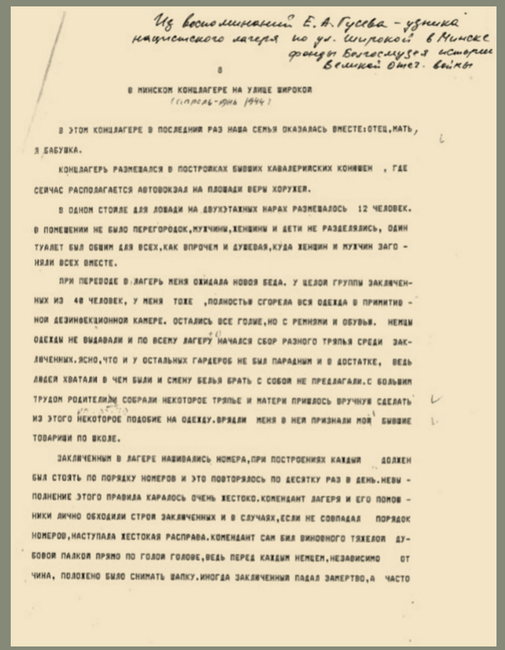
В Минском концлагере по улице Широкой (апрель-июнь 1944 года)

«В этом концлагере в последний раз наша семья оказалась вместе: отец, мать, я и бабушка.

Концлагерь размещался в постройках бывших кавалерийских конюшен, где сейчас располагается вокзал на площади Веры Хоружей.

В одном стойле для лошади на двухэтажных нарах размещалось 12 человек. В помещении не было перегородок, мужчины, женщины не разделялись. Один туалет был общим для всех, как, впрочем, и душевая, куда женщин и мужчин загоняли всех вместе.

При переводе в лагерь меня ожидала новая беда. У целой группы заключенных из 40 человек, у меня тоже полностью сгорела вся одежда в примитивной дезинфекционной камере. Остались все голые, но с ремнями и обувью. Немцы одежды не выдавали и по всему лагерю начался сбор разного тряпья среди заключенных. Ясно, что и у остальных гардероб не был парадным и в достатке, ведь людей хватали в чем были и смену белья брать с собой не предлагали. С большим трудом родители собрали некоторое тряпье и матери пришлось вручную сделать из этого некоторое подобие на одежду. Вряд ли меня в ней признали мои бывшие товарищи по школе.



Из воспоминаний Е.А.Гусева - узника
нарочитского лагеря по ул. Широкой в Минске
фонды Белорусского музея истории
Великой Отеч. войны

8

В МИНСКОМ КОНЦЛАГЕРЕ НА УЛИЦЕ ШИРОКОЙ
(апрель-июнь 1944г)

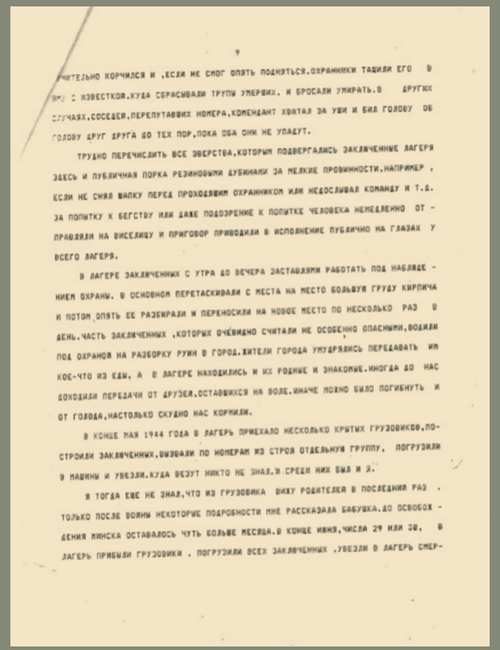
В ЭТОМ КОНЦЛАГЕРЕ В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ НАША СЕМЬЯ ОКАЗАЛАСЬ ВМЕСТЕ:ОТЕЦ,МАТЬ, Я БАБУШКА.

КОНЦЛАГЕРЬ РАЗМЕЩАЛСЯ В ПОСТРОЙКАХ БЫВШИХ КАВАЛЕРИЙСКИХ КОНЮШЕН , ГДЕ СЕЙЧАС РАСПОЛАГАЕТСЯ АВТОВОКЗАЛ НА ПЛОЩАДИ ВЕРЫ ХОРУЖЕЙ.

В ОДНОМ СТОЙЛЕ ДЛЯ ЛОШАДИ НА ДВУХЪЯРУСНЫХ НАРАХ РАЗМЕЩАЛОСЬ 12 ЧЕЛОВЕК. В ПОМЕЩЕНИИ НЕ БЫЛО ПЕРЕГОРОДОК,МУЖЧИНЫ,ЖЕНЩИНЫ И ДЕТИ НЕ РАЗДЕЛЯЛИСЬ, ОДИН ТУАЛЕТ БЫЛ ОБЩИМ ДЛЯ ВСЕХ,КАК ВПРОЧЕМ И ДУШЕВАЯ,КУДА ЖЕНЩИН И МУЖЧИН ЗАГОНЯЛИ ВСЕХ ВМЕСТЕ.

ПРИ ПЕРЕВОДЕ В ЛАГЕРЬ МЕНЯ ОБИДАЛА НОВАЯ БЕДА. У ЦЕЛОЙ ГРУППЫ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ИЗ 40 ЧЕЛОВЕК, У МЕНЯ ТОЖЕ ,ПОЛНОСТЬЮ СГОРЕЛА ВСЯ ОДЕЖДА В ПРИМИТИВНОЙ ДЕЗИНФЕКЦИОННОЙ КАМЕРЕ. ОСТАЛИСЬ ВСЕ ГОЛИЕ,НО С РЕМНЯМИ И ОБУВЬЮ. НЕМЦЫ ОДЕЖДУ НЕ ВЫДАВАЛИ И ПО ВСЕМУ ЛАГЕРЮ НАЧАЛСЯ СБОР РАЗНОГО ТРЯПЬЯ СРЕДИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ.ЯСНО,ЧТО И У ОСТАЛЬНЫХ ГАРДЕРОБ НЕ БЫЛ ПАРАДНЫМ И В ДОСТАТКЕ, ВЕДЬ ЛЮДЕЙ ХВАТАЛИ В ЧЕМ БЫЛИ И СМЕНУ БЕЛЬЯ БРАТЬ С СОБОЙ НЕ ПРЕДЛАГАЛИ.С БОЛЬШИМ ТРУДОМ РОДИТЕЛИ СОБРАЛИ НЕКОТОРОЕ ТРЯПЬЕ И МАТЕРИ ПРИШЛОСЬ ВРУЧНУЮ СДЕЛАТЬ ИЗ ЭТОГО НЕКОТОРОЕ ПОДОБИЕ НА ОДЕЖДУ.ВРЯДЛИ МЕНЯ В НЕЙ ПРИЗНАЛИ МОИ БЫВШИЕ ТОВАРИЩИ ПО ВКОЛЕ.

ЗАКЛЮЧЕННЫМ В ЛАГЕРЕ НАШИВАЛИСЬ НОМЕРА,ПРИ ПОСТРОЕНИЯХ КАЖДЫЙ ДОЛЖЕН БЫЛ СТОЯТЬ ПО ПОРЯДКУ НОМЕРОВ И ЭТО ПОВТОРЯЛОСЬ ПО ДЕСЯТКУ РАЗ В ДЕНЬ.НЕВЫПОЛНЕНИЕ ЭТОГО ПРАВИЛА КАРАЛОСЬ ОЧЕНЬ ЖЕСТОКО.КОМЕНДАНТ ЛАГЕРЯ И ЕГО ПОМОЩНИКИ ЛИЧНО ОБХОДИЛИ СТРОЙ ЗАКЛЮЧЕННЫХ И В СЛУЧАЯХ,ЕСЛИ НЕ СОВПАДАЛ ПОРЯДОК НОМЕРОВ,НАСТУПАЛАЯ ЖЕСТОКАЯ РАСПРАВА.КОМЕНДАНТ САМ БИЛ ВИНОВНОГО ТЯЖЕЛОЙ ДУБОВОЙ ПАЛКОЙ ПРЯМО ПО ГОЛОЙ ГОЛОВЕ,ВЕДЬ ПЕРЕД КАЖДЫМ НЕМЦЕМ,НЕЗАВИСИМО ОТ ЧИНА, ПОЛОЖЕНО БЫЛО СНИМАТЬ ШАПКУ.ИНОГДА ЗАКЛЮЧЕННЫЙ ПАДАЛ ЗАМЕРТВО,А ЧАСТО



9

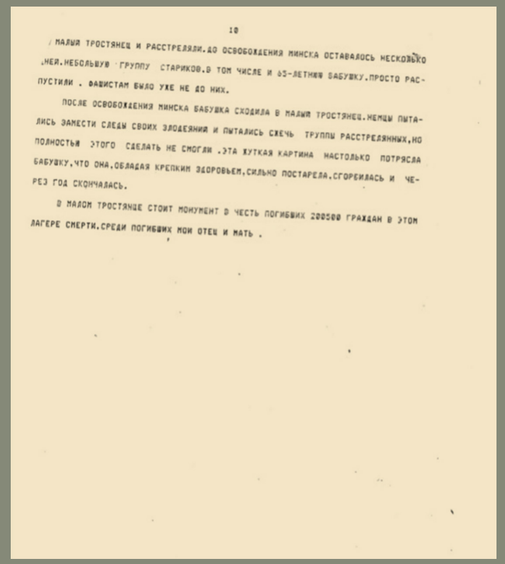
МУЧИТЕЛЬНО КОРЧИЛСЯ И ,ЕСЛИ НЕ СМОГ ОПЯТЬ ПОДНЯТЬСЯ.ОХРАННИКИ ТАЩИЛИ ЕГО В ЯМУ С ИЗВЕСТКОЙ.КУДА СБРАСЫВАЛИ ТРУПЫ УМЕРШИХ. И БРОСАЛИ УМИРАТЬ.В ДРУГИХ СЛУЧАЯХ,СОСЕДЕЙ,ПЕРЕПУТАВШИХ НОМЕРА,КОМЕНДАНТ ХВАТАЛ ЗА УШИ И БИЛ ГОЛОВУ ОБ ГОЛОВУ ДРУГ ДРУГА ДО ТЕХ ПОР,ПОКА ОБА ОНИ НЕ УПАДУТ.

ТРУДНО ПЕРЕЧИСЛИТЬ ВСЕ ЗВЕРСТВА,КОТОРЫМ ПОДВЕРГАЛИСЬ ЗАКЛЮЧЕННЫЕ ЛАГЕРЯ ЗДЕСЬ И ПУБЛИЧНАЯ ПОРКА РЕЗИНОВЫМИ ДУБИНКАМИ ЗА МЕЛКИЕ ПРОВИННОСТИ.НАПРИМЕР , ЕСЛИ НЕ СНЯЛ ШАПКУ ПЕРЕД ПРОХОДЯЩИМ ОХРАННИКОМ ИЛИ НЕДОСЛЫШАЛ КОМАНДУ И Т.Д. ЗА ПОПЫТКУ К БЕГСТВУ ИЛИ ДАЖЕ ПОДОЗРЕНИЕ К ПОПЫТКЕ ЧЕЛОВЕКА НЕМЕДЛЕННО ОТПРАВЛЯЛИ НА ВИСЕЛИЦУ И ПРИГОВОР ПРИВОДИЛИ В ИСПОЛНЕНИЕ ПУБЛИЧНО НА ГЛАЗАХ У ВСЕГО ЛАГЕРЯ.

В ЛАГЕРЕ ЗАКЛЮЧЕННЫХ С УТРА ДО ВЕЧЕРА ЗАСТАВЛЯЛИ РАБОТАТЬ ПОД НАБЛЮДЕНИЕМ ОХРАНЫ. В ОСНОВНОМ ПЕРЕТАСКИВАЛИ С МЕСТА НА МЕСТО БОЛЬШУЮ ГРУДУ КИРПИЧА И ПОТОМ ОПЯТЬ ЕЕ РАЗБИРАЛИ И ПЕРЕНОСИЛИ НА НОВОЕ МЕСТО ПО НЕСКОЛЬКО РАЗ В ДЕНЬ.ЧАСТЬ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ,КОТОРЫХ ОЧЕВИДНО СЧИТАЛИ НЕ ОСОБЕННО ОПАСНЫМИ,ВОДИЛИ ПОД ОХРАНОЙ НА РАЗБОРКУ РУИН В ГОРОД.ЖИТЕЛИ ГОРОДА УМУДРЯЛИСЬ ПЕРЕДАВАТЬ ИМ КОЕ-ЧТО ИЗ ЕДЫ, А В ЛАГЕРЕ НАХОДИЛИСЬ И ИХ РОДНЫЕ И ЗНАКОМЫЕ.ИНОГДА ДО НАС ДОХОДИЛИ ПЕРЕДАЧИ ОТ ДРУЗЕЙ,ОСТАВШИХСЯ НА ВОЛЕ.ИНАЧЕ МОЖНО БЫЛО ПОГИБНУТЬ И ОТ ГОЛОДА,НАСТОЛЬКО СКУДНО НАС КОРМИЛИ.

В КОНЦЕ МАЯ 1944 ГОДА В ЛАГЕРЬ ПРИЕХАЛО НЕСКОЛЬКО КРЫТЫХ ГРУЗОВИКОВ,ПОСТРОИЛИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ,ВЫЗВАЛИ ПО НОМЕРАМ ИЗ СТРОЯ ОТДЕЛЬНУЮ ГРУППУ, ПОГРУЗИЛИ В МАШИНЫ И УВЕЗЛИ.КУДА ВЕЗУТ НИКТО НЕ ЗНАЛ.И СРЕДИ НИХ БЫЛ И Я.

Я ТОГДА ЕЩЕ НЕ ЗНАЛ,ЧТО ИЗ ГРУЗОВИКА ВИЖУ РОДИТЕЛЕЙ В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ . ТОЛЬКО ПОСЛЕ ВОЙНЫ НЕКОТОРЫЕ ПОДРОБНОСТИ МНЕ РАССКАЗАЛА БАБУШКА.ДО ОСВОБОЖДЕНИЯ МИНСКА ОСТАВАЛОСЬ ЧУТЬ БОЛЬШЕ МЕСЯЦА.В КОНЦЕ ИЮНЯ,ЧИСЛА 29 ИЛИ 30, В ЛАГЕРЬ ПРИБЫЛИ ГРУЗОВИКИ , ПОГРУЗИЛИ ВСЕХ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ,УВЕЗЛИ В ЛАГЕРЬ СМЕР-



10

/ МАЛЫЙ ТРОСТЯНЕЦ И РАССТРЕЛЯЛИ.ДО ОСВОБОЖДЕНИЯ МИНСКА ОСТАВАЛОСЬ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ.НЕБОЛЬШУЮ ГРУППУ СТАРИКОВ,В ТОМ ЧИСЛЕ И 65-ЛЕТНЮЮ БАБУШКУ,ПРОСТО РАСПУСТИЛИ . ФАШИСТАМ БЫЛО УЖЕ НЕ ДО НИХ.

ПОСЛЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ МИНСКА БАБУШКА СХОДИЛА В МАЛЫЙ ТРОСТЯНЕЦ.НЕМЦЫ ПЫТАЛИСЬ ЗАМЕСТИ СЛЕДЫ СВОИХ ЗЛОДЕЯНИЙ И ПЫТАЛИСЬ СЖЕЧЬ ТРУППЫ РАССТРЕЛЯННЫХ,НО ПОЛНОСТЬЮ ЭТОГО СДЕЛАТЬ НЕ СМОГЛИ .ЭТА ЖУТКАЯ КАРТИНА НАСТОЛЬКО ПОТРЯСЛА БАБУШКУ,ЧТО ОНА,ОБЛАДАЯ КРЕПКИМ ЗДОРОВЬЕМ,СИЛЬНО ПОСТАРЕЛА,СГОРБИЛАСЬ И ЧЕРЕЗ ГОД СКОНЧАЛАСЬ.

В МАЛОМ ТРОСТЯНЦЕ СТОИТ МОНУМЕНТ В ЧЕСТЬ ПОГИБШИХ 200500 ГРАЖДАН В ЭТОМ ЛАГЕРЕ СМЕРТИ.СРЕДИ ПОГИБШИХ МОИ ОТЕЦ И МАТЬ .

Рукопись Воспоминаний Е.А. Гусева
Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны. Фонды, НВ 26887

Заключенным в лагере нашивались номера, при построениях каждый должен был стоять по порядку номеров и это повторялось по десятку раз в день. Невыполнение этого правила каралось очень жестоко. Комендант лагеря и его помощники лично обходили строй заключенных, если не совпадал порядок номеров, наступала жестокая расправа. Комендант сам бил виновного тяжелой дубовой палкой прямо по голой голове, ведь перед каждым немцем, независимо от чина, положено было снимать шапку. Иногда заключенный падал замертво, а часто мучительно корчился и, если не смог опять подняться, охранники тащили его в яму с известкой, куда сбрасывали трупы умерших, и бросали умирать. В других случаях соседей, перепутавших номера, комендант хватал за уши и бил голову об голову другу друга до тех пор, пока они оба не упадут.

Трудно перечислить все зверства, которым подвергались заключенные лагеря. Здесь и публичная порка резиновыми дубинками за мелкие провинности, например, если не снял шапку перед проходящим охранником или не дослышал команду и т. д. За попытку к бегству или даже подозрение к попытке человека немедленно отправляли на виселицу и приговор приводили в исполнение публично на глазах у всего лагеря.

В лагере заключенных с утра до вечера заставляли работать под наблюдением охраны. В основном перетаскивали с места на место большую груду кирпича и потом опять ее разбирали и переносили на новое место по несколько раз в день. Часть заключенных, которых очевидно считали не особенно опасными, водили под охраной на разборку руин в город. Жители города умудрялись передавать им кое-что из еды, а в лагере находились и их родные и знакомые. Иногда до нас доходили передачи от друзей, оставшихся на воле, иначе можно было погибнуть и от голода, настолько скудно нас кормили.

В конце мая 1944 года в лагерь приехало несколько крытых грузовиков, построили заключенных, вызвали по номерам из строя отдельную группу, погрузили в машины и увезли. Куда везут, никто не знал. И среди них был и я.

Я тогда еще не знал, что из грузовика вижу родителей в последний раз. Только после войны некоторые подробности рассказала бабушка. До освобождения Минска оставалось чуть больше месяца. В конце июня, числа 29 или 30, в лагерь прибыли грузовики, погрузили всех заключенных, увезли в лагерь смерти Малый Тростенец и расстреляли. До освобождения Минска оставалось несколько дней. Небольшую группу стариков, в том числе 65-летнюю бабушку, просто отпустили, фашистам было уже не до них.

После освобождения Минска бабушка сходила в Малый Тростенец. Немцы пытались замести следы своих злодеяний и пытались сжечь трупы расстрелянных, но полностью этого сделать не смогли. Эта жуткая картина настолько потрясла бабушку, что она, обладая крепким здоровьем, сильно постарела, сгорбилась и через год скончалась.

В Малом Тростенце стоит монумент в честь погибших 200 500 граждан в этом лагере смерти, среди погибших мои отец и мать».

В первый день в данном лагере потерпевший видел, как Городецкий ради забавы убил пять человек. В какой-то момент Городецкий подозвал к себе потерпевшего, избил его, потом сказал ему бежать, потерпевший побежал и думал, что Городецкий выстрелит ему в спину, но выстрел не последовал, впереди стоял немецкий солдат, у него были кирки и лопаты. Немецкий солдат повел потерпевшего в овраг радом с лагерем, в данном овраге лежало два трупа, потерпевшему необходимо было выкопать ямы для этих трупов. На помощь потерпевшему привели ещё два человека, и они втроём копали ямы. Когда они копали ямы, то им сказали, что ямы копаем и для

себя самих, то есть выкопаешь яму и тебя пристрелят в этой же яме. Но когда выкопали ямы до половины, то принесли ещё одного человека, всего израненного, у него из рта текла пена и кровь. Немец, который стоял рядом с потерпевшим, выстрелил почти в упор разрывной пулей в голову израненного человека из-за чего ему оторвало пол черепа и теплые брызги крови с мозгами попали потерпевшему на лицо, в этот же день немец застрелил ещё двоих. Как-то был жаркий день, и от пыли и жары аж губы растрескались, а воды не было, поэтому единственное чем можно было смочить, это собственная моча. В один из дней вечером привезли пшенную кашу, но не чищенную. И всех рабочих и узников лагеря накормили. И кто-то один съев свою порцию встал и хотел ещё, Городецкий это увидел, отвел этого человека в сторону и побил его. У Городецкого с собой был резиновый шланг. Городецкий выбрал четырех сильных узников лагеря, сказал двоим взять избитого человека за руки, а двоим за ноги. Городецкий задрал рубашку избитому человеку до шеи, спустил штаны ниже колен. В лагере было две группы военнопленных по 301 человек, Городецкий выдал каждому по резиновому шлангу, и каждый военнопленный должен был нанести по 25 ударов шлангом по избитому человеку, которого держали за руки и ноги, при этом жертва должна была считать все удары в слух. Городецкий стоял у головы жертвы и снизу бил шлангом в лицо. Жертва сбивалась со счета, потому что трудно считать, когда тебя избивают. После того как 60 человек нанесли по 25 ударов, то жертва уже была не в состоянии считать. После этого Городецкий приказал раскачать жертву и бросить на землю. На счёт три жертву раскачали и бросили, но Городецкому показалось, что бросили недостаточно далеко, из-за чего он начал избивать четырех людей, которые до этого держали жертву и сказал, чтобы жертву подняли и кинули ещё раз, но после того, как это сделали уже было видно, что там труп. После этого Городецкий всех построил и один человек замешкался и Городецкий начал избивать этого человека, у человека были очки, они упали в лужу, человек начал щупать землю, чтобы найти очки, так как без очков он ничего не видел, но Городецкий схватил его за чуприну и начал тыкать лицом в лужу. Далее он приказал всем петь синагогскую песню, кто не знает слов и не будет петь, тот будет расстрелян. Потерпевший этой песни не знал, и думал, что будет расстрелян, но вдруг начали петь другую песню, которую знали все, один куплет пели несколько раз. После того как спели, Городецкий объявил, что так как работа на сегодня не выполнена, то остаются все ночевать на работе. В последующие дни начали обносить территорию лагеря СС двумя рядами колючей проволоки и ставить смотровые вышки.

О том, что людей и в том числе потерпевшего забрали в лагерь СС, всем остальным стало известно только спустя 4 дня. Когда мать потерпевшего узнала об этом, то она пошла искать его. И в какой-то момент потерпевший увидел через ограждение из колючей проволоки свою маму и начал ей кричать, чтобы она его заметила, но она не могла понять откуда он её зовёт, а потом сказала ему, что она его голос узнаёт, но он настолько изувечен за эти 4 дня, что она не смогла его узнать.

Спустя примерно 10 дней как потерпевший находился в лагере, у него поднялась температура. На тот момент как раз в лагере появился медик, потерпевший обратился к медику, который направил его домой в гетто. Потерпевший пояснил, что он был последний, кого отпустили из лагеря домой, больше никого не выпускали. У мамы потерпевшего была знакомая главврач, поэтому, когда потерпевший пришел домой, то она ему предоставила врача, которая сказала, что у него болезнь рожа, воспалилась кожа на лице и руке и высокая температура. На следующий

день немцы устраивали очередную облаву на мужчин, но по какой-то случайности в квартиру потерпевшего не зашли.

За те десять дней, что потерпевший находился в лагере СС, прошла очередная перепись трудоспособного населения, так как было расстреляно много людей, но так как потерпевший был в это время в лагере, то он в перепись не попал. Мать потерпевшего искала связи, чтобы как-то направить его в партизаны, но так как партизанскую семью расстреливали, то потерпевший просто пошёл жить к знакомой матери главврачу.

06 ноября 1941 года в Гетто было неспокойно, гетто за колючей проволокой окружили немецкие солдаты и полицаи. На улице Островская находилась детская поликлиника и на чердак данной поликлиники пошли сотрудники поликлиники с семьями, в том числе и потерпевший, там все находились около пяти дней, примерно до 12 ноября. 07 ноября 1941 года в гетто были слышны крики и стрельба, все думали, что гетто уже больше не существует. Но как оказалось часть гетто была отрезана, много людей было убито немцами. У мамы потерпевшего была знакомая, которая работала в школе № 17. Данная (!! окончание в книге отсутствует)

(подпись Н. А. Хейфеца)

Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. Уголовное дело № 21028030022 о геноциде населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. Протокол допроса потерпевшего Н. А. Хейфеца

Концлагерь (лагерь уничтожения) в Урочище Бронная Гора Березовского района Брестской области

Весной 1942 года поляна в лесном массиве в 400 метрах северо-западнее железнодорожной станции Бронная Гора возле деревни с одноименным названием со всех сторон стала огораживаться колючей проволокой.

Площадь огороженной территории составляла около 16 800 м^2. По периметру огороженной территории оккупантами были выставлены многочисленные плакаты на русском и немецком языках с предупреждениями о запрете прохода и незамедлительном расстреле при его нарушении. На протяжении мая-июня 1942 года на огороженном участке местности производилась копка могил, на которой задействовались по 600–800 человек в день жителей близлежащих деревень. С середины июня 1942 года к месту расстрела направляли эшелоны с мирными жителями из различных населенных пунктов Брестской, Пинской и Барановичской областей [20, с. 166–167].

К месту истребления на станцию Бронная Гора, как и в Тростенец, людей доставляли под предлогом отправки на работу. От станции Бронная Гора к месту казни была проложена специальная железнодорожная ветка, которая подходила к старым военным складам. Эшелоны останавливались на расстоянии 250 метров от центральной железнодорожной станции Бронная Гора, где производилась разгрузка вагонов на заранее подготовленной площадке, обнесенной колючей проволокой, в непосредственной близости от подготовленных могил.

При разгрузке вагонов привезенных жертв заставляли раздеваться, отнимали ценные вещи, после чего по узкому коридору по одному человеку отводили к ямам-могилам, где по лестнице опускали в яму. Людей заставляли ложиться лицом вниз вплотную друг к другу. После заполнения дна каратели из СС и СД расстреливали людей. Далее, на тела расстрелянных укладывался второй, третий и последующие ряды. Людей укладывали слой за слоем до полного заполнения ямы, после чего поверхность присыпалась хлорной известью и поверх — землей [10].

Из содержания архивного документа, показаний Р. С. Новиса от 12 сентября 1944 года:

> «…в период оккупации работал в должности стрелочника железнодорожной станции Бронная Гора до освобождения Красной Армией. В июне 1942 года на железнодорожную станцию Бронная Гора было доставлено 5 эшелонов с советскими гражданами. Первый эшелон из 16 вагонов, в каждом из которых находилось около 200 человек, состоял из евреев, содержавшихся в гетто «Б» местечка Береза-Картузская (в настоящее время — г. Береза). Вторым эшелоном в составе 46 вагонов, в каждом из которых также находилось не менее чем по 200 человек, были доставлены в абсолютном большинстве евреи со станций Дрогичин, Яново и Городец. Третий эшелон в составе 40 вагонов, с примерно таким же количеством людей в каждом, прибыл с железнодорожной станции Брест-Литовск (в настоящее время — г. Брест). Четвертый эшелон (сборный) прибыл со станций Пинск и Кобрин, в котором находилось 18 вагонов

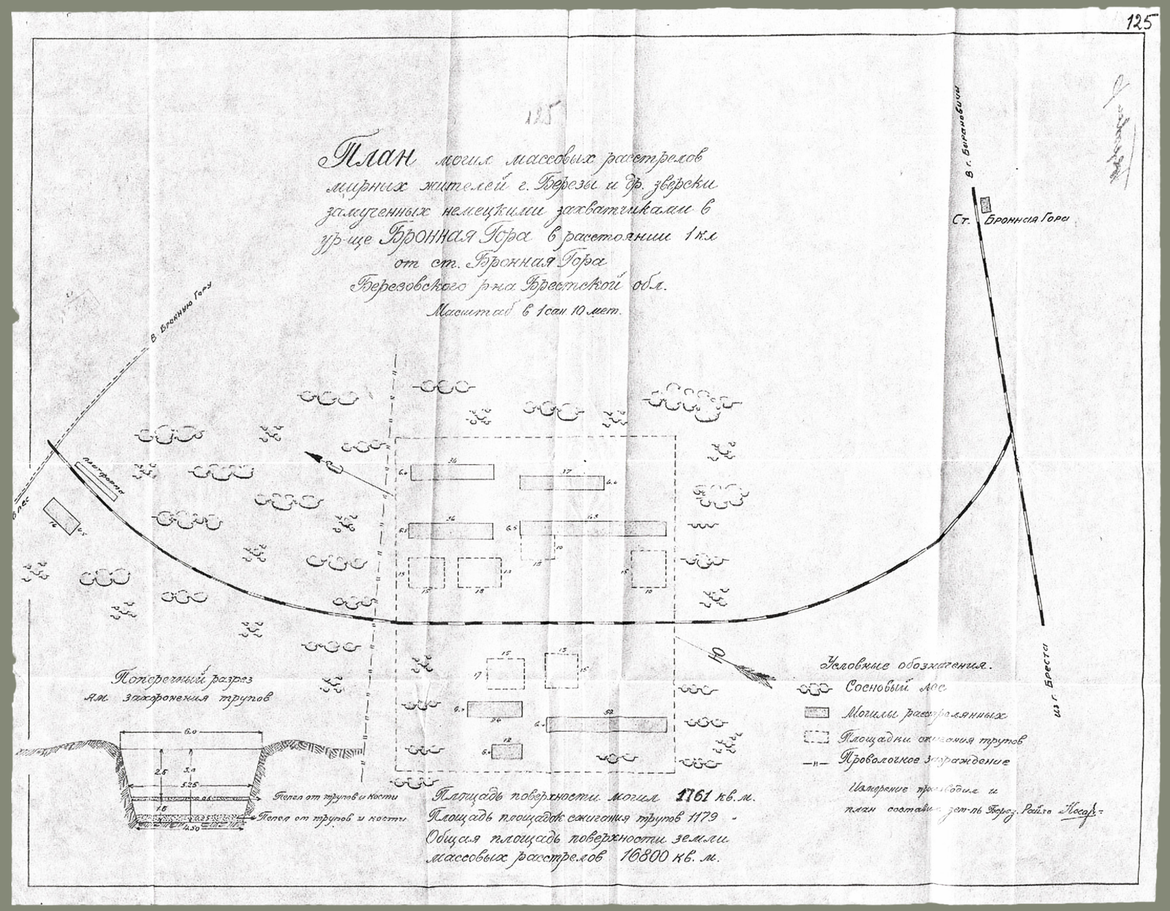
> с мирными жителями еврейской национальности (с таким же количеством в каждом вагоне). Пятый эшелон из 13 вагонов прибыл со станции Брест-Литовск, которые были переполнены советскими гражданами (аналогичное количество) из брестской тюрьмы по национальности белорусы, поляки, евреи. Все привезенные на станцию Бронная Гора были расстреляны.
>
> В сентябре 1942 года на станцию Бронная Гора прибыл эшелон из 25 вагонов со станции Береза-Картузская с советскими гражданами, а в начале октября — еще один эшелон, состоящий из 28 вагонов. Все привезенные советские граждане были расстреляны…
>
> …В марте 1944 года немцы пригнали к станции около 100 человек вольных граждан, которых разместили в лагере на станции Бронная Гора (помещения старых армейских складов). В начале мая 1944 года этими людьми производились раскопки ям, где были захоронены расстрелянные. Тела в могилах сжигались на месте. Сжигание трупов продолжалось на протяжении 1314 дней, жгли беспрерывно днем и ночью…
>
> …Всего на железнодорожную станцию Бронная Гора прибыло 186 вагонов с советскими гражданами, которые все были расстреляны…» [10].

Осуществление руководства производилось начальником Брестского областного бюро полиции Роде, его заместителями и помощниками, начальником железнодорожной станции Бронная Гора Хайлем, дежурными по станции Пике и Шмидтом.

По обобщенным сведениям, в урочище Бронная Гора расстреляно не менее 50 тысяч человек [1, с. 11–12].

В мае 1944 года в рамках «Акции 1005» гитлеровцы предприняли меры по ликвидации следов массовых казней советских людей на станции Бронная Гора. Для этого на станцию пригнали около 100 заключенных, которые в течение двух недель раскапывали ямы и сжигали трупы.

Массовое истребление людей и в лагере смерти «Тростенец», и на станции Бронная Гора производилось одними и теми же методами, что еще раз доказывает преднамеренность, планомерность, обдуманность преступлений фашистских захватчиков. В выступлении помощника Главного обвинителя от СССР Л. Н. Смирнова на Нюрнбергском процессе было подчеркнуто, что «единство злой воли проявлялось не только там, где целям злодейского умерщвления людей служила специальная техника. Это единство злой воли проявлялось также в единстве приемов исполнителей злодеяний, однотипности техники умерщвления людей и там, где для убийств использовались не специальные технические устройства, а применялись обычные образцы оружия, принятого на вооружение германской армией» [5].



План могилы в урочище Бронная Гора
Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 21. Л. 125

Железнодорожная станция Бронная Гора Березовского района Брестской области БССР разрушена немцами в июле месяце 1944 года
Фото от 16 сентября 194... г.
Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 21. Л. 166–166 об.

АКТ
о зверствах, издевательствах, грабежах и разрушении причиненных немецко-фашистскими захватчиками в районе Бронная Гора, Березовского района, Брестской области Б.С.С.Р.

Комиссия в составе:

Председателя Комиссии — Тарасевича Аркадия Ивановича

Членов Комиссии:

Пред. Березовского Райисполкома тов. Бурого Василия Николаевича
Представителя от партизан — тов. Каштеляна Ивана Павловича
Представителя от г-н Березовского района тов. Новиса

Путем обследования места, где производились массовые пытки и расстрелы советских граждан немецко-фашистскими захватчиками, а также опросом ряда граждан по этому делу, установлено следующее.

Массовое истребление советских граждан

По заранее подготовленным планам немецко-фашистскими захватчиками в районе Бронная Гора, 400 метрах Северо-западнее от ст. Бронная Гора в мае-июне месяцах 1942 года немцами, началась производиться копка могил на площади 16.800 кв. метров.

Для выкопки могил, немцы мобилизовали граждан с близ прилегающих деревень Березовского района, на копке могил использовалось от 600 до 800 человек в день, для быстрейшего скончания копки могил, немцами было применено взрывчатое вещество как то: тол и снаряды.

По окончании копки могил в середине июня месяца 1942 года немцы начали доставку эшелонами по жел. дороге на ст. Бронная Гора советских граждан различных национальностей: русских, белорусов, евреев, поляков мужчин и женщин от грудных детей до глубоких стариков.

Вагоны прибывающих эшелонов охранялись специальным конвоем немцев, в форме «СД» и «СС». Вагоны прибывали из различных мест Белоруссии, а именно: со ст.ст. Береза, Брест, Дрогичино, Яново, Городец и др.

Доставка советских граждан в район Бронной Горы производилась также пешим порядком.

Вагоны с людьми, прибывающих эшелонов были крайне переполнены, в результате чего в вагонах среди измученных живых граждан находились и мертвые.

Прибывающие эшелоны подавались на ответвление жел. дор., которая подходила к военным складам и расстоянием 250 метров от центральной жел. дор. ст. Бронная Гора, эшелон останавливали возле заранее подготовленных могил, после чего производили разгрузку вагонов, на заранее подготовленной площадке, обнесенной колючей проволокой.

Вагоны с людьми разгружались по одиночке, при разгрузке вагона, граждан заставляли раздеваться догола и сбрасывать одежду в кучу, после чего по узкому коридору, устроенному из колючей проволоки отводили к ямам и первых по лестнице опускали в яму, где заставляли ложиться лицом вниз друг к другу вплотную.

При заполнении первого ряда, немцами в форме «СС» и «СД» производился расстрел из автоматов. Таким же образом помещался второй, третий ряд и т. д., т. е. до заполнения могилы.

Все эти мучительные действия сопровождались душераздирающими криками мужчин, женщин и детей.

При полной разгрузке эшелона и расстрела граждан, одежда и другие вещи последних загружались в вагоны и отправлены в неизвестном направлении.

Подача эшелонов на площадку, где производился массовый расстрел граждан и обратно, производилась и строго контролировалась нач. ст. Бронная Гора Хайль и дежурными по станции Пике и Шмидтом, все трое по национальности немцы.

В целях скрытия следов преступлений, совершенных в районе ст. Бронная Гора, немцы расстреляли все гражданское население, более 1000 человек, проживающее на территории бывших военных складов.

Всех могил на площадке, где производились массовые расстрелы, имелось 8, из коих по объему:

первая могила длиной 63 метра, шириной 6,5 метра
вторая — длиной 36 метров, шириной 6,5 метра
третья — длиной 36 метров, шириной 6 метров
четвертая — длиной 37 метров, шириной 6 метров
пятая — длиной 52 метра, шириной 6 метров
шестая — длиной 24 метра, шириной 6 метров
седьмая — длиной 12 метров, шириной 6 метров
восьмая — длиной 16 метров, шириной 4,5 метра.

Все могилы имеют глубину от 3,5 до 4 метров.

На протяжении, начиная с июня по ноябрь 1942 года немцами в районе Бронной Горы было расстреляно более 50 тысяч мирных советских граждан.

Для того, чтобы скрыть следы своих зверских действий немцами, в марте м-це 1944 года в лагерь, который размещался на ст. Бронная Гора, было пригнано более 100 человек граждан, из различных местностей Брестской области, которые производили раскопку могил и сжигания трупов.

Сжигание трупов производилось на площадке, где расположены могилы с расстрелянными гражданами в шести местах.

Трупы сжигались днем и ночью на протяжении 15 суток, для сжигания трупов, немцами было разобрано и использовано 48 военных складов и бараков, которые были расположены по близости от площадки, где производилось сжигание, а также для сжигания употреблялась горючая жидкость, при горении которой пламя огня было окрашено синим цветом.

После окончания работы по сжиганию трупов, немцами также были расстреляны и сожжены все рабочие в количестве более 100 человек, которые производили раскопку и сжигание трупов.

На поверхности могил и на площадках, где производилось сжигание трупов, немцы насадили молодых деревьев. На площадках сжигания обнаружены остатки не перегоревших костей, приколки от женских волос, детские ботиночки, деньги советских знаков, кость от плечевого сустава руки ребенка длиной 18 сантиметров.

О всех зверствах расстрела и сжиганий трупов, подтверждают граждане очевидцы: Новис Роман Станиславович, Говин Иван Васильевич, Щетинский Болеслав Михайлович, Яцкевич Григорий Григорьевич и другие.

Комиссией также установлены факты массового расстрела советских граждан немцами на возвышенности, возле деревни

Смолярка, Березовского района, в 6-ти километрах от ст. Бронная Гора, 500 метрах от дер. Смолярка и 70 метрах от шоссейной дороги Москва — Варшава.

К могилам указанного места немцами доставлялись советские граждане из г. Березы и деревень Березовского района на автомобилях.

Пытки, издевательства и расстрелы мирных советских граждан в районе дер. Смолярка производился тем же методом как и массовые расстрелы на Бронной Горе.

Всего обнаружено 5 могил с трупами советских граждан, все могилы одинакового размера, длина которых составляет 10 метров, ширина 7 метров и глубина 2,5 метра.

Массовый расстрел граждан в урочище Смолянка производился в октябре 1942 года, где было расстреляно по показаниям очевидцев более 1000 человек, о чем подтверждают свидетели: Гейц Иван Иванович, Гейц Иван Степанович, Левковец Андрей Иванович, Кутник Иосиф Яковлевич и другие.

В районе ст. Бронная Гора немцами произведены также разрушения жел. путей и всех станционных и пристанционных сооружений.

Здания, при отступлении немцев подрывались и сжигались, а жел. дор. полотно разрушалось специальной машиной представляющей мощный крюк на прицепе двух паровозов. В результате действия машины сломались шпалы и рельсы.

Команда по разрушению жел. дор. полотна называлась «Пимашцуг» «Пионерский машинный поезд».

Командир бригады был капитан Спорберг, по национальности немец.

Ущерб нанесенный ст. Бронная Гора составляет 1.152.000 рублей.

Путем опроса свидетелей и установленным данным по Брестской области, комиссия установила, что массовый расстрел советских граждан в районе Бронная Гора и урочища Смолярка, Березовского района, производился немцами в составе спец. команд назначения войск «СД» и «СС» под руководством:

1. Начальник Брестского Областного Бюро полиции майор Родэ
(до начала 1944 г.)
2. Начальник Брестского Областного Бюро полиции капитан Бинар
(с начала 1944 г. до изгнания немцев из гор. Бреста.)
3. Начальник 1-го участка полиции г. Бреста лейтенант Гофман
4. Зам. начальника 1-го участка полиции г. Бреста мастер Гольтер, мастер Грибер и мастер Бос.
5. Начальник 2-го участка полиции г. Бреста лейтенант Прейзнигер
(до начала 1944 года)
6. Начальник Криминальной полиции «СД» обершарфюрер Завадский, немец по национальности.
7. Комендант Криминальной полиции Ивановский по национальности поляк.
8. Заместитель начальника «СД» оберштурмфюрер — Цибель.
9. Начальник жандармерии при Гебитскомиссариате капитан Дауэрлейн
10. Руководивший расстрелами сотрудник «СД» Герик
11. Начальник жандармерии в г. Картуз-Береза обер-лейтенант Гардесс
12. Офицеры «СД» Грибер и Ванцман, принимали непосредственное участие в расстрелах.
155 (7/123)

Приложение к акту:

1. Протоколы опросов и заявлений граждан на 19 листах.
2. Планы расположения могил в районе Бронная Гора и урочища Смолярка.
3. Акт о разрушениях и нанесенных ущербах немцами на жел. дор. ст. Бронная Гора.
4. Заключение врача при медицинском осмотре трупов и остатков от трупов в районе Бронной Горы и урочища Смолярка.
5. Фотографии.

Акт составлен 15 сентября 1944 года.

Подписи лиц составивших акт:
Председатель Комиссии (подпись) (Тарасевич)
Члены комиссии:
Председатель Березовского Райисполкома (подпись) (Бурый)
Представитель от партизан (подпись) (Каштелян)
Предст. от гр. Березовского р-на (подпись) (Новис)

Акт зарегистрирован в книге актов по учету ущерба № 11 от 8 октября 1944 года.

Секретарь Исполкома (подпись неразборчива)
(Официальная печать)

Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 21. Л. 117–123 стр. №№ 156–158 — (англ.) перевод «Акта»

Лагерь смерти «Тростенец»

Лагерь смерти «Тростенец» создан нацистами в сентябре 1941 года в 10 км к юго-востоку от г. Минска по Могилевскому шоссе (около д. Малый Тростенец) и ликвидирован 3 июля 1944 года при освобождении г. Минска.

Название «Тростенец» объединяет несколько мест массового истребления людей. В урочище Благовщина, на 11-м километре Могилевского шоссе, до осени 1943 года производились массовые расстрелы. Собственно, сам лагерь смерти находился рядом с д. Малый Тростенец, в 10 км от Минска по Могилевскому шоссе. В урочище Шашковка с 1943 года действовала кремационная яма-печь для сжигания трупов. Пепел из кремационной печи разбрасывался в качестве удобрения на полях расположенного в районе лагеря смерти подсобного хозяйства, принадлежащего управлению полиции безопасности и СД.

Управление осуществлялось аппаратом командира полиции и СД г. Минска, в ведении которого находились и места экзекуций. Комендантами в разное время были унтерштурмфюрер СС Герхард Майвальд, штурмфюрер СС Айхе/Эйхе (его заместитель шарфюрер Тош), гауптштурмфюрер СС Македер, Вильгельм Кальмейер. Последним комендантом был немец Йозеф Фабер, его заместитель Вензель, полевод — украинский немец Ганц.

Согласно акту ЧГК от 25 июля 1944 года в лагере смерти убито не менее 546 тысяч человек, останки которых сожжены.

Лагерь смерти «Тростенец» являлся комбинированным вариантом **трудового лагеря** и **лагеря для массового уничтожения** гражданского населения и советских военнопленных [10].

Объекты трудового лагеря возводились с весны 1942 года трудом военнопленных, данная часть лагеря (хозяйство) использовалась для обслуживания подсобного хозяйства по производству продуктов питания для нужд минской СД, частично вермахта, расположенного на территории довоенного колхоза имени Карла Маркса. На территории трудового лагеря имелись: дом коменданта, двухэтажный дом для охраны, гараж, склад, лесопилка, мельница, разнообразные мастерские (швейная, столярная, слесарная, сапожная и др.), прачечная. Для работы в мастерских привлекались преимущественно евреи из Минского гетто и депортированные из Европы, имеющие рабочую квалификацию, остальные узники работали на полях. Проживали заключенные сначала в хлеву, затем в собственноручно построенных бараках, не отапливаемых в зимнее время. Точное количество бараков неизвестно, примерно от 10 до 15. Узники работали по 12–15 часов в день, их кормили отходами с кухни подсобного хозяйства. За малейшую провинность наказывали минимум 20 ударами палкой по телу.

Территория лагеря была обнесена колючей проволокой под электрическим током, разделялся на отдельные зоны для рабочих и **для приговоренных к расстрелу**. Последние проживали в бараках несколько дней перед тем, как их отправляли на расстрел, так как расстрельная команда не справлялась с поставленными задачами. Охрану осуществляли немецкая охранная полиция и жандармерия, а также румынские, латышские, украинские и белорусские вооруженные формирования. В 1942 году численность охраны составляла 250 человек. Осенью 1943 года в д. Малый Тростенец размещалось подразделение зондеркоманды 1005, занимавшейся ликвидацией следов массового истребления людей. В последние дни существования оставшиеся в лагере смерти узники были

расстреляны, в том числе непосредственно в бараках.

Массовые расстрелы проводились в урочище Благовщина в 1,5 км от деревни. С осени 1943 года немцы с целью скрытия следов своих преступлений произвели раскопки могил и сожжение трупов. В ходе расследования ЧГК в 1944 году в урочище обнаружены 34 ямы-могилы до 50 метров длиной, в среднем 5 метров шириной и от 4,5 до 5 метров глубиной, при частичном вскрытии которых найдены перегоревшие и обугленные человеческие кости, слой пепла толщиной от 0,5 и 1 метра с остатками несгоревших человеческих костей, личных вещей (кошелек, гребенка, вилка и т. д.). В некоторых ямах на дне находились обугленные бревна с лежащими под ними костями трупов и рельсы.

Экзекуции нацисты проводили также в урочище Шашковка в 0,5 км от д. Малый Тростенец. С целью сожжения трупов трудом заключенных была построена **кремационная печь** в виде вырытой ямы с пологим подходом к ней, огороженной колючей проволокой и плотным дощатым забором. На дне ямы были уложены параллельно 6 рельсов, над ними железная решетка. Данная яма использовалась как для уничтожения трупов ранее расстрелянных в урочище Благовщина людей (сокрытие следов преступлений), так и для истребления иных казненных людей [10].

Расстрелы производились непосредственно у входа в печь и в самой печи, что подтверждено проведенным в 1944 году осмотром. Остатки ручных гранат указывали на то, что в отдельных случаях группы людей взрывали гранатами. Затем трупы укладывали на рельсы, перекладывали дровами, поливали специальной горючей смесью и сжигали. Для повышения температуры подкладывали кассеты зажигательных бомб, коробки с запалами от гранат и т. п. У входа в печь и у ворот стен обнаружены обгоревшие остатки одежды и мелких вещей погибших, свидетельствующие о том, что обреченных в этом месте предварительно раздевали. Пепел из кремационной печи разбрасывался в качестве удобрения на полях подсобного хозяйства. Согласно показаниям свидетелей, в 1944 году установлено, что массовые расстрелы и сжигание трупов в печи в урочище Шашковка производились помощником коменданта унтершарфюрером Ридером, что отражено в акте от 25 июля 1944 года.

Из Минска регулярно совершали рейсы 4 машины-«душегубки» (специально оборудованные для умерщвления людей газом крытые грузовики) по 100–120 человек в каждой и грузовики с живыми смертниками. По словам местных жителей, среди них было много женщин в белых платках, по виду из сельской местности, и детей. Имели место факты сожжения в печи живых людей.

Еще одним местом истребления людей в период с 28 по 30 июня 1944 года (незадолго до прихода Красной Армии) стал бывший колхозный сарай д. Малый Тростенец размерами 17х88х3 метра, в котором по приказу помощника коменданта лагеря смерти Ридера расстреляно, а затем сожжено 6500 заключенных из тюрьмы по ул. Володарского, концлагеря по ул. Широкой, а также оставшихся узников лагеря «Тростенец». Людей расстреливали в сарае, укладывали сверху бревна, затем загоняли на бревна следующую группу узников и повторяли. В дальнейшем расстреливали у сарая, а трупы складывали в штабель размером 13х10 метров. Штабель и сарай 1 июля 1944 года облили бензином и сожгли. При осмотре на месте найдено большое количество пепла, сожженных и обугленных костей, а также частично сохранившихся обугленных трупов. Рядом с сожженным сараем находилось 127 не полностью сгоревших трупов мужчин, женщин и детей

в различных степенях обугления. Среди трупов найдены в большом количестве остатки немецких зажигательных бомб, которые применялись немцами для усиления температуры. Судебно-медицинской экспертизой установлено наличие огнестрельных ранений на трупах в области головы и шеи, что свидетельствовало о факте расстрела погибших. Характер некоторых ранений указывал на то, что в отдельных случаях смерть наступала не моментально, а еще живые люди подвергались сожжению вместе с трупами [10].

Согласно сведениям, полученным из архивных документов, в Малом Тростенце убивали мирных жителей, военнопленных, а также евреев — выходцев из Беларуси и западноевропейских государств. Здесь содержались участники Минского подполья, члены их семей, партизанские связные, захваченные в ходе облав заложники, несколько семей из самой д. Малый Тростенец (36 человек, в том числе 10 детей).

С ноября 1941 года в лагерь смерти доставлено 23 состава (более 22 000–23 000 человек) иностранных депортированных граждан из Германии, Австрии, Чехии, Польши, Франции, Голландии, Венгрии). У приговоренных к смерти людей отбирались ценные вещи [10].

В лагере смерти «Тростенец» в полной мере проявилась деятельность фашистов как по массовому, системному и планомерному истреблению мирного населения БССР, так и сокрытию следов совершенных преступлений, подтверждение чему — нижеприведенный акт ЧГК.

Лагерь смерти «Тростенец»
Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 845. Оп. 1. Д. 234. Л. 1а

Лагерь смерти «Тростенец». Трупы убитых граждан
Белорусский государственный архив кинофотофонодокументов

Лагерь смерти «Тростенец». Трупы убитых граждан
Белорусский государственный архив кинофотофонодокументов

Лагерь смерти «Тростенец». Трупы сожженных в сарае граждан
Белорусский государственный архив кинофотофонодокументов

АКТ

Комиссия в составе: Героя Советского Союза — генерал-майора т. Козлова В. И., кандидата медицинских наук т. Стельмашонок И. М., военного следователя — капитана Семенова, белорусского писателя — депутата Верховного Совета БССР М. Лынькова, кандидата медицинских наук т. Таранович Л. Е., доктора Наумович Е.М,, топографа Володько и жителей деревни М. Тростинец — Бошко и Барлани М. В., составили 25 июля 1944 года настоящий акт о немецко-фашистских зверствах, имевших место на территории концентрационного лагеря в районе деревни М. Тростинец.

Путем осмотра самого лагеря, 34 ям-могил на месте массовых расстрелов мирных жителей, сожженных сараев с сожженными трупами расстрелянных, штабелей бревен с недогоревшими трупами и специальной печи, в которой расстреливались и сжигались мирные советские граждане, а также путем опроса свидетелей, комиссия установила:

1. В концентрационном лагере Тростинец немецко-фашистскими захватчиками производилось систематически физическое истребление советских граждан. Это зверское истребление советских людей по своей массовости превосходит все злодеяния фашистских людоедов, которые были известны до сего времени через комиссию и о которых сообщалось в нашей советской печати.

Среди сотен тысяч советских людей, замученных в Тростинце, были военнопленные, политические заключенные немецких тюрем, еврейское население из города Минска и других городов Белоруссии, партизанские семьи, семьи заложников из города Минска и другие люди, захваченные немецкими людоедами; Среди погибших людей много женщин, стариков и детей.

Здесь же в лагере Тростинец уничтожалось еврейское население из городов Чехословакии, Австрии, Германии и Польши.

В (начале) 1941 года немцы производили массовые расстрелы в месте Благовщина — вырубленный лес недалеко от самого лагера на 11-м километре от Минска по Могилевскому шоссе.

Свои жертвы немцы подвозили специальными эшелонами к дорожно-строительному участку, находящемуся на 9 километре шоссе Минск — Могилев.

Здесь ото всех обреченных отбирались ценные вещи, людей грузили в большие крытые автомашины с прицепами и увозили на место расстрела в Благовщину, где изготовлялись заранее огромные могилы до 60 метров в длину. Людей раздевали, оставляли в одном белье и расстреливали у края могилы.

По показаниям свидетелей сюда привозили и людей замученных в душегубках. Сложенные в могилу трупы засыпали землей и утрамбовывали гусеничными тракторами.

С осени 1943 года расстрелы людей в Благовщине прекратились, чтобы скрыть следы неслыханных злодеяний. Немцы начали раскапывать могилы, извлекать трупы и сжигать их. Для подвоза дров на место сжигания были мобилизованы все подводы Тростинецкой волости и в течение двух месяцев каждая подвода ежедневно должна была доставить дорожно-строительному участку 2 кубометра дров, оттуда немцы машинами увозили дрова непосредственно к месту сжигания. Пепел и мелкие кости зарывали в могилы, которые потом были замаскированы сверху хворостом, еловыми и сосновыми ветвями.

2. С осени 1943 года немцы не зарывали трупы расстрелянных. Для уничтожения трупов замученных ими была построена специальная печь в укрытом лесом месте в урочище Шашковка (0,5 километров от лагеря). Сюда ежедневно привозили в открытых и закрытых автомашинах

живых людей, а также трупы из душегубок. Расстрелы производились, судя по огромному количеству стрелянных гильз, у входа в печь и в самой печи. Отдельные партии обреченных взрывали и убивали гранатами (остатки разорвавшихся гранат, находящиеся в изобилии как около печи, так и внутри ее). Трупы укладывались на рельсах над топками, поливались горючим — смолой, перекладывались дровами и зажигались. Для повышения температуры подкладывались целые косеты зажигательных бомб, коробки с запалами от гранат и т. п. Уцелевшие крупные кости трамбовали специальными трамбовками. В печи найдены остатки обуглившихся трупов, масса пепла и мелких перегоревших костей. Тут же находилось большое корыто — ящик, куда специальными лопатками выгребался пепел.

У входа в печь и у ворот стен, окружавших печь имеется много обгоревших остатков одежды и мелких вещей погибших: женские кофточки, детские носки, пуговицы, гребенки, пудреницы, перочинные ножи, зажигалки, кружки, котелки, мешочки с картофелем и т. д. По всей видимости немцы раздевали в этом месте своих обреченных.

Пепел и кости из печи немцы рассыпали по окрестным полям.

3. К концу июня 1944 года, когда к Минску подходила Красная Армия, немцы не успевали сжигать трупы замученных в Шашковке.

29 июня немцы начали открыто расстреливать привозимые на специальных машинах жертвы возлег бывшего колхозного сарая в деревне М. Тростинец. Трупы расстрелянных и удушенных они складывали 29, 30 июня и 1 июля в сарай, а также на штабель бревен, а потом поджигали их. Полуобгоревшие трупы так и остались лежать на бревнах. Среди трупов есть женщины и дети.

У сжигавшихся сараев с трупами обнаружены остатки личных вещей погибших: кошелки, шапки, платки, перочинные ножи, котелки, фляжки. На некоторых котелках и фляжках комиссией обнаружены надписи, свидетельствующие о личности погибшего. Некоторые надписи имели даты, когда они были сделаны. Так одна надпись была сделана 26 июня сего года.

4. Показаниями свидетелей установлено: что в районе лагеря было замучено и несколько семей из самой деревни М. Тростинец.

У арестованного немцами Ганича Адама расстреляны жена, 2 дочери, 2 сына, младшему из которых было 2 года от рождения. Жена и четверо детей были расстреляны у Ганича Франка. Расстреляны семьи Бошко Александра и Шиманского Александра. Расстреляны и сожжены в колхозном сарае Журавский Виктор.

Расстреляны и сожжены в своих домах Колосковская Мария — 72 лет и Пещенко Роза — 48 лет.

5. Свидетель Савинская Степанида Ивановна, случайно спасшаяся при расстреле 30 июня сего года, производившемся в колхозном сарае деревни М. Тростинец, рассказывает: «30 июня 1944 года нас 50 женщин, заключенных в концентрационном лагере «СС» по Широкой улице в городе Минске, погрузили в автомашину и повезли в неизвестном направлении. Отъехав, примерно, 10 километров от города Минска автомашина остановилась у одного из сараев возле деревни М. Тростинец. Здесь мы все узнали, что нас привезли на расстрел. Мы слышали как у передовой автомашины, где находились арестованные мужчины раздавалась команда «выходи по два», после чего слышались выстрелы из автомата и револьверов. Когда все заключенные из этой машины были выведены и расстреляны, к этому же сараю подогнали нашу автомашину и заключенные женщины по команде немецких палачей выходили по 4 человека из машины, ложились поверх уложенных трупов и расстреливались. Почти весь сарай был уже заполнен трупами, так

как перед нами сюда были привезены 2 машины заключенных, которые были расстреляны. Вскоре очередь дошла и до меня. Я с Голубевой Анной и Семашко Галиной и еще одной женщиной, фамилию которой не знаю, по команде немцев вышли из машины и взошли на штабель трупов. Когда послышались выстрелы я упала и была ранена легко в голову. Я лежала на трупах до позднего вечера. Немецкие палачи привозили в этот день еще 2 машины с женщинами, которые были расстреляны на моих глазах. Среди них были и дети в возрасте от 3-х до 10-ти лет. После каждого расстрела немцы ложили поверх трупов дрова и обливали их бензином и бросив в сараи гранаты поджигали сарай.

Я решила бежать из сарая, чтобы не погибнуть мучительной смертью. Я выбралась из-под трупов, увидала двух мужчин раненых и все втроем мы побежали. Немецкий конвой открыл по нас огонь. Бежавшие со мной мужчины были убиты, а я все же убежала в болото и скрывалась там 15 дней, так как не знала, что Минск уже освобожден за эти дни от немецких захватчиков».

6. При осмотре барака, находящегося в самом лагере и окруженного тремя рядами проволочного заграждения (средний из них с электрическими проводами) установлено, что все заключенные, находящиеся в бараке, в последние дни существования лагеря были расстреляны. Об этом свидетельствуют окровавленные стены, одежда, тюфяки, нары. Лужи крови в проходах барака и кучи стрелянных гильз у входа в барак.

7. Из показаний отдельных свидетелей (Будай Валентина Васильевна) видно, что в непосредственном сжигании трупов в печи принимали участие и румыны.

8. Комиссия учитывая показания свидетелей, количество и размеры могил, количество трупов и объем пепла и костей в могилах считает, что по самым минимальным подсчетам в районе лагеря Тростинец фашистскими людоедами уничтожено 546 тысяч человек, из них в 34 могилах захоронены остатки (пепел и кости) 476 человек, в печи сожжено 68 тысяч человек и в сараях и на бревнах сожжено — 2000 человек.

9. Свидетельскими показаниями установлено, что массовые расстрелы и сжигание трупов в печи в Шашковке производилось помощником коменданта лагеря унтер-шеф фюрером Ридером.

Герой Советского Союза
Генерал-Майор (без подписи) (Козлов)
Кандидат медицинских наук (подпись) (Стельмашонок)
Военный следователь — капитан (подпись) (Семенов)
Белорусский писатель
Депутат Верховного Совета БССР (подпись неразборчива) (Лыньков)
Кандидат медицинских наук (без подписи) (Таранович)
Доктор (подпись) (Наумович)
Топограф (без подписи) (Володько)
и жители д. М. Тростенец: (Божко)
(Барлани М. В.)

Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 115. Л. 19–25

ГЕТТО НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БССР

Фашистские захватчики, осуществляя преступную политику геноцида, с первых дней оккупации Беларуси развернули массовую кампанию по истреблению белорусского еврейского населения. Экспроприация, грабеж, издевательства и избиения, расстрелы представителей еврейского населения были неотъемлемыми чертами установленного фашистами «нового порядка».

В захваченных городах и населенных пунктах Беларуси военные власти в первые же дни оккупации издавали приказы, согласно которым на евреев возлагалась обязанность регистрироваться по месту жительства, «в целях обозначения расовой принадлежности» носить отличительные знаки — белые повязки со звездой Давида или желтые нашивки. Запрещалось свободное передвижение таких лиц, вводились обязательные принудительные работы для евреев в возрасте от 14 до 60 лет.

Заключение в гетто было этапом, который предшествовал массовому окончательному истреблению. Граждан еврейской национальности принудительно переселяли в специально отведенные районы города, которые занимали, как правило, очень малое пространство, размещали в условиях чрезмерной скученности и лишали свободы [3].

Территория гетто была огорожена колючей проволокой, изолирована от внешнего мира, охранялась войсками СС и полиции. Все трудоспособные евреи были заняты на военных предприятиях, выполняли различные работы для нужд военного хозяйства и оккупационных властей. Гетто являлись не только местом жительства, но и работы евреев. В гетто создавались портняжные, столярные, слесарные, обувные и другие мастерские, выполнявшие преимущественно заказы гражданских властей и вермахта. Гетто запрещалось покидать без специально установленных пропусков либо вне рабочих команд в сопровождении охраны. Попытки бегства из гетто карались смертью. В гетто умышленно создавались жизненные условия, рассчитанные на постепенное физическое истребление людей.

Население гетто содержалось в условиях голода. Одним из примеров указанного факта служит продуктовая карточка.

Минское гетто

Одним из самых крупных гетто на территории СССР было Минское гетто, в котором содержалось более 120 тысяч человек, 105 тысяч евреев были убиты. Приказ о его создании был отдан 19 июля 1941 года. В нем указывались улицы, входящие в гетто, его границы, сроки и условия переселения.

Территория Минского гетто, согласно распоряжению полевого коменданта о создании гетто в г. Минске, ограничивалась следующими улицами, существовавшими на тот период: пер. Колхозный, ул. Колхозная, проходящая вдоль реки, ул. Немигская, за исключением православной церкви, ул. Республиканская, ул. Шорная, ул. Коллекторная, пер. Мебельный, ул. Перекопская, ул. Низовая, стена еврейского кладбища, ул. Обувная, 2-й Опанский пер., ул. Заславская до угла пер. Колхозного.

Истребление евреев планировалось провести в первые месяцы оккупации — до конца 1941 года. Так, например, в Могилеве в течение сентября-октября 1941 года убито не менее 10 тысяч евреев, в Витебске с октября по декабрь 1941 года — 20 тысяч евреев; 7 ноября 1941 года под д. Киселевичи было убито 8 тысяч евреев Бобруйска.

Рига, 27 августа 1942 г.
Секретно
Рассекречено

Рейхскомии ссар Остланда
Отдел финансов, HI356–29
№ 1409, 42 г.

Господам генеральным комиссарам Риги, Каунаса, Минска
Относительно: управления еврейскими гетто.
Приложение: копии для соответствующих гебитскомиссаров

В Риге, Каунасе, Вильнюсе и Минске созданы крупные еврейские гетто, а в некоторых других местах (резиденции гебитскомиссаров) — небольшие гетто. В урегулировании вопросов управления гетто нет, однако, единого порядка. Не выяснен, в частности порядок финансирования.

Генеральные комиссары должны действовать в соответствии с нижеследующими установками. Придерживаться этих установок во всех деталях необязательно, так как местные условия во многих случаях отличаются друг от друга.

Следует делать различие между административным управлением гетто и управлением имуществом (т. е. распоряжение имуществом, переходящим в наши руки в гетто).

I.

1. Создание гетто представляет собой политическое мероприятие и входит в компетенцию политического отдела. К вопросам администрации относится наряду с созданием гетто, их содержание, а также мероприятия по сохранению рабочей силы евреев (питание, одежда, ремонт жилых построек в гетто). Содержание имеющихся сооружений также входит в компетенцию администрации. Обслуживание же с точки зрения безопасности является задачей СС и полиции.

Административное управление гетто в городах возлагается соответствующих городских комиссаров, которые пользуются в этом отношении суверенными правами. Таким образом, городские органы власти не имеют к администрации гетто никакого отношения,

2. Расходы по созданию и содержанию гетто раскрываются за счет бюджета рейхскомиссара. Городской комиссар (за пределами больших городов гебитскомиссар) распоряжаются выделенными ему средствами. Он составляет предварительную смету, которая передается генеральному комиссару, а последний прилагает ее к сметам, используемым для составления бюджета рейхскомиссара.

3. В принципе нет возражений против того, чтобы вместо городского комиссара администрацией гетто руководил непосредственно генеральный комиссар (как в Риге). Но по некоторым общим соображениям желательно, чтобы обязанности по руководству администрацией были возложены на городских комиссаров.

4. Из этих же средств городские комиссары оплачивают расходы в счет компенсации убытков, которые несут третьи лица в связи с созданием гетто. Пример:; владелец ненационализированного дома, находящегося на территории гетто, не получал арендной платы за все время существования гетто. В таком случае следует подсчитать эту сумму, исходя из строгих расценок, и возместить ее. При подсчете этой суммы следует вычесть административные расходы (примерно 5% номинальной суммы арендной платы) и фактические расходы по содержанию дома в надлежащем порядке.

При сокращении гетто освободившиеся земельные участки передаются их владельцам или органам по управлению бесхозным имуществом. Ремонт помещений оплачивается за счет расходов по администрации гетто, однако принимается во внимание лишь такой ущерб, который возник в результате насильственных действий в период функционирования гетто (выломанные двери и т. д.). Ущерб фиксируется в тех случаях, когда повреждения действительно устранены или могут быть немедленно устранены. Такой порядок действует и в тех случаях, когда владельцы получили за это время другое жилье, но хотят вернуться в свои прежние, освободившиеся из-под гетто дома.

5. Хотя вопросами создания и установления размеров гетто ведают политические отделы, генеральным комиссарам рекомендуется передать финансовое обслуживание гетто в ведение своих финансовых отделов.

II.

1. Управление имеющимся в гетто недвижимым имуществом должно осуществляться администрацией гетто, а не местными организациями по распределению земельных участков или по управлению бесхозяйным имуществом. В случае полной или частичной ликвидации гетто дома и участки передаются компетентным службам или владельцам.

2. Объектом управления имуществом в соответствии с этим является в первую очередь наличное движимое имущество. Сюда же входит и использование рабочей силы евреев, которая в этом смысле рассматривается как поступающее имущество.

Управление имуществом передано рейхсминистром по делам оккупированных восточных областей в ведение финансовых отделов, которые выполняют эту задачу либо непосредственно, либо же через городских комиссаров и гебитскомиссаров. Здесь также по некоторым общим соображениям желательно, чтобы вопросами управления имуществом занимался не генеральный комиссар, а городские комиссары и гебитскомиссары, а генеральный комиссар ограничивался лишь общим руководством.

Поступающее движимое имущество следует немедленно брать на учет и предохранять от разбазаривания. Предметы, могущие быть использованными для оборудования служебных помещений, следует предлагать хозяйственным отделам. По поводу других случаев использования поступающих вещей рейхсминистром по делам оккупированных восточных областей будут спущены соответствующие директивы. Против продажи предметов, в которых испытывают острую потребность какие-либо службы, нет никаких возражений. Полная стоимость предметов взимается сразу же. В рассрочку продажу не производить.

Все золотые и серебряные вещи точно подсчитывать, описывать и пересылать в мое распоряжение через имперскую кредитную кассу в Риге. Копии описей представлять мне. Сдача ценностей в контору в Берлине производится в централизованном порядке из Риги. Собираемые текстильные изделия, если они не передаются хозяйственным отделам, подлежат сдаче местным представительствам компании «Остландфазер гмбх».

3. При продаже предметов стоимость их следует вносить в соответственные кассы. Денежные поступления от этого поступают в бюджет финансового отдела рейхскомиссара. Заводить спецсчета не разрешается.

4. Использование рабочей силы евреев происходит в двух формах:

а) путем сдачи в наем организациям или частным хозяевам.

б) использование на производстве (подведомственные предприятия).

5. Сдача в наем еврейской рабочей силы осуществляется по поручений городских комиссаров и гебитскомиссаров местным биржам труда. Последние передают нанимателю требуемое количество евреев, о чем уведомляют администрацию по вопросам имущества гетто. Городской комиссар или гебитскомиссар после этого представляет заказчику счет и следит за его оплатой.

6. При условии, что все предоставленные евреи полностью трудоспособны, за переданных квалифицированных специалистов взимается сумма, соответствующая установленной зарплате. Расценки зарплаты специалистов и неквалифицированных рабочих устанавливаются генеральными комиссарами. Следует не допускать, чтобы предприниматели извлекали от использования еврейской рабочей силы дополнительные выгоды.

Администрация гетто устанавливает, какие подведомственные ей мастерские могут быть созданы на территории гетто и вне его. Речь может идти о пошивочных, сапожных, столярных, слесарных, электроремонтных мастерских и пр. Они должны выполнять в первую очередь заказы вермахта, а затем немецких учреждений и граждан рейха. Доходы от этого, аналогично доходам от сдачи евреев в наем частным предпринимателям поступают в бюджет рейхскомиссара. Уже существующие мастерские должны быть переданы в неизменном виде администрациям гетто. Этот порядок не распространяется на предприятия, входящие в ведение учреждений по управлению бесхозяйным имуществом, где используются евреи.

По поручению
подлинник подписал д-р Виналон

Верно: Штифферн,
регирунгсинспектор.

Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 845. Оп. 1. Д. 237

★

Вот как описывает расстрел еврейского населения г. Борисова фельдфебель Карл Рингельбергер (штаб минометного полка П/53).

Стенограмма:
Начальнику лагеря № 108

ЗАЯВЛЕНИЕ
О зверствах немецко-фашистских войск

В октябре 1941 г. я приехал из командировки в г. Борисов. Целью моей поездки была доставка сюда запасных частей от автомашин. В течение нескольких дней я слышал, что здесь происходят пожары на складах для запасных частей, и так как виновников не могли найти, то, не долго думая, всю вину взвалили на местных евреев. Как мне рассказывали по этому поводу, расстреляно свыше 500 евреев, невзирая на возраст и пол. Везде были расклеены афиши, где была угроза, что в подобных случаях будут приниматься более строгие меры. И вот однажды утром снова «пожар на

складе!». Это известие сильно взволновало местное население. В тот же вечер я познакомился в солдатском клубе с одним человеком, и он пригласил меня на весьма, по его мнению, интересное зрелище — массовый расстрел евреев. Эта казнь должна была состояться в 3 км от восточной окраины города у противотанковых рвов, которые пересекали шоссе Минск — Москва. Меня поджигало любопытство к назначенному времени пойти посмотреть на так называемое «зрелище». Если бы я знал, какую ужасную картину мне предстояло увидеть, я бы, конечно, остался. Когда я пришел на вышеуказанное место, туда было уже согнано более 6 тыс. евреев. Там были не только мужчины, которые, по моему мнению, и должны были быть осуждены за поджог, но в большинстве своем толпа состояла из женщин, стариков и детей, среди которых были и грудные. На мой испуганный вопрос: «Неужели будут расстреляны и эти невинные люди?» мне со смехом ответили: «До чего же Вы наивны, разве бы стали понапрасну сгонять этот сброд». Отряд, проводивший эту казнь, состоял приблизительно из 35 литовцев во главе с немецким фельдфебелем и группы русских добровольных помощников, так называемых «украинских добровольцев». Началось с того, что всех евреев бесконечными пинками и ударами прикладов заставили раздеться до гола. В это время помощники-добровольцы и фельдфебель искали в их одежде спрятанные ценные вещи и большинство из них брали себе. Эти вещи моментально исчезали в их карманах. После этой процедуры все евреи должны были прыгать в противотанковые рвы. Кто делал это недостаточно быстро, был просто сброшен туда. При этом разыгрывались сцены неслыханной жестокости. Матери, которые умоляли пощадить их детей, получали удары ногами и прикладами, при этом раздавался язвительный смех и сыпались вульгарные выражения. К примеру: одна женщина с грудным ребенком на руках просила пощадить ребенка. Фельдфебель, производивший впечатление самого жестокого из этих палачей, прикладом раздробил череп малютки, а женщину толкнул в ров. Потом литовцы выстроились на некотором расстоянии от рвов и стали дико как ни попало стрелять в людей, находящихся в ямах. Крики раненых и ужасные сцены, которые разыгрывались, просто нельзя передать словами.

Особенно противна мне была группа немецких офицеров, присутствующих при этом убийстве в качестве зрителей и отпускавших по этому поводу шуточки.

Война сделала меня жестоким, но видеть все это было не в моих силах. Мне стало до того противно, что я вынужден был бежать с места зверской расправы. Один солдат, который оставался там до самого конца, рассказывал мне потом, что примерно… 20 мин. расстрела стали засыпать землей, не обращая никакого внимания на то, что большинство людей в них были еще живы. Даже когда был насыпан слой почти в полметра, земля шевелилась.

А вот как описывает истребление евреев в г. Слуцке бывший командир взвода гранатометной батареи старший лейтенант Карл Густав Толькин.

Гетто (г. Витебск, ул. Энгельса, 2), бывший клуб «Металлистов» (Витебское гетто)

После захвата г. Витебска для работы с населением города 22 июля 1941 года оккупанты создали коллаборационистскую административную структуру – городскую управу во главе с бургомистром В. Родько и заместителем Л. Г. Брандтом [21, с. 426–427] Для еврейского населения функционировали отдельный орган самоуправления «юденрат» и «служба порядка».

Место изоляции евреев гитлеровцы нашли не сразу. Вначале оккупанты стали сгонять всех евреев в бывшие овощные склады [22]. Затем 25 июля 1941 года, согласно распоряжению о переселении еврейского населения, евреи были переселены на правый берег р. Западная Двина к зданию бывшего клуба «Металлистов».

В течение трех дней евреев выгнали из собственных жилищ и переселили в район, примыкающий к клубу «Металлистов». Оставленное при переселении еврейское имущество, включая недвижимое, нацисты присваивали себе и распоряжались им по своему усмотрению.

К месту гетто многие евреи переправлялись на плотах, поскольку мост через Западную Двину был разрушен. Военнослужащие вермахта намеренно переворачивали плоты и лодки с людьми. Евреи, не умевшие плавать, тонули (особенно пожилые и маленькие дети). Тех, кто пытался спастись вплавь, гитлеровцы расстреливали или добивали веслами [21, с. 440]. Во время этих событий по разным данным погибло от 300 до 2 тысяч человек.

Участок гетто был обнесен дощатым забором, колючей проволокой и круглосуточно охранялся полицаями. Всего в гетто согнали около 13 тысяч евреев.

Территория гетто представляла собой каменное пожарище. Узники располагались под открытым небом на берегу реки и в развалинах строений. Те, кому не хватило места в зданиях, строили себе шалаши и конуры из кирпичей, жести и разных обломков. Обитателям гетто приходилось спать на лестничных клетках, в подвалах, на чердаках. Узников не снабжали продовольствием. Вначале евреи обменивали вещи на продукты питания через проволоку. Выходить из гетто запрещалось. Первоначально узники могли пить только речную воду. Впоследствии в гетто провели водопровод, откуда тонкой струйкой лилась вода.

Нацисты часто избивали узников. Мужчин выводили колоннами для разборки разрушенных зданий и обслуживания войсковых частей.

К октябрю 1941 года положение в гетто стало катастрофическим. У евреев закончились вещи для обмена на продукты, они голодали. От голода и болезней люди умирали. Трупы иногда вывозили за территорию, но чаще всего их складывали рядом с клубом в разрушенном здании. С конца июля по октябрь 1941 года погибло около 5 тысяч человек.

В октябре 1941 года Альфред Фильберт (командир айнзатцкоманды-9) издал указ о поэтапном истреблении евреев, которых группами вывозили к д. Себяхи, где в Туловском рву проводилась казнь. Расстрелы производились также и в иных местах г. Витебска. Таким образом было убито около 10 тысяч евреев.

Расстрелы производились при активном участии местной полиции, которую возглавлял П. Шосток и А. Туровский [10].

Гетто в Колбасино (Гродненское гетто)

Гетто в Колбасино стало местом истребления не только мирного еврейского населения Гродненщины, но и советских военнопленных.

Комендантом был назначен Ринцлер. Про него известно, что он злоупотреблял алкоголем и отличался склонностью к садизму. Один из выживших узников Гродненского гетто вспоминал Ринцлера как человека, «жаждущего убийства».

Строительство гетто осуществлялось на площади в 50 га с 25 июля до ноября 1941 года. К работам привлекли около 3 тысяч гражданского населения и почти 2 тысячи военнопленных. Территория гетто по периметру была обнесена колючей проволокой в два ряда. На ней находились караульные вышки на расстоянии 100 метров одна от одной. На каждой вышке стояли 3 вооруженных часовых.

Гетто представляло собой 96 землянок размерами 6х25 метров и высотой 3 метра. Внутри землянок были установлены двойные нары.

Узники питались отходами от продуктов. Раз в сутки им выдавался паек — два ломтика хлеба (150 грамм) и водянистый суп, в котором плавало несколько кусочков гнилой картошки. Из-за такого питания в гетто была высокая смертность от голода и болезней. Многие заканчивали жизнь самоубийством. Но на место умерших прибывали новые эшелоны военнопленных и мирного населения.

По свидетельствам Владимира Дюрбейко, жителя д. Колбасино, он лично видел, как из гетто вывозили по 60 и более трупов военнопленных и мирных граждан.

К осени 1942 года военнопленных в гетто не осталось.

С ноября 1942 года этот лагерь смерти стал функционировать как пересыльный лагерь СС, куда сгоняли еврейские семьи из близлежащих населенных пунктов. Затем в товарных составах евреев вывозили в Треблинку, Освенцим, Майданек, Штуттгоф.

С указанного времени в нем стало сосредотачиваться гражданское население, в том числе женщины, старики и дети. Первоначально, когда смертность не была столь высокой, умерших хоронили по одному или по 5–10 человек в могилу. Когда от голода и эпидемий стали умирать по 200–300 человек в день, умерших стали хоронить в общих могилах размером 33×6×5 метров каждая. Таких захоронений обнаружено свыше 60 [23].

В первых числах ноября 1942 года нацисты вывезли евреев из большинства местечек Белостокского округа с целью истребления в лагерях смерти Треблинка и Освенцим. Однако в связи с нехваткой транспорта немцы решили разместить узников в пяти транзитных лагерях, одним из которых стало Колбасино. К началу декабря 1942 года там были сконцентрированы евреи из Гродно и местечек Одельск, Озеры, Острино, Индура, Домброво, Друскининкай, Голынка, Яново, Лунно, Новый Двор, Суховоля, Сопоцкин, Сокулка, Индура, Поречье, Каменка, Кузница, Корицын, Крынки, Ротница. Таким образом, в лагере смерти находилось около 30 тысяч человек.

После прибытия узников по приказанию гестапо был образован «юденрат», в состав которого вошли узники вышеназванных местечек. Ринцлер пытался усыпить бдительность членов юденрата. Он убеждал, что зимовать в лагере будет невозможно из-за холода, для чего необходимо переехать туда, где будут созданы более комфортные условия жизни и труда. Это был план, рассчитанный

на наивную веру людей в то, что они все же останутся в живых.

Порядок распределения пищи и организацию депортаций в лагеря смерти Ринцлер поручил юденрату, который он намеренно сформировал из выходцев из разных местечек. Во главе стоял еврей из Друскеник Лейб Френкель, его заместителем был Арик из Нового Двора. Остальные члены юденрата были из других местечек — Сокулки, Крынок, Домброво.

В день узники в Колбасино получали в среднем по 150 грамм хлеба и похлебку из остатков гнилой капусты. Начались эпидемии дизентерии и тифа и, как результат, смерти и самоубийства. Но, несмотря на высокую смертность, число узников не убавлялось, потому что гетто постоянно пополнялось новыми евреями из Гродно.

По распоряжению Ринцлера дважды в день проводилась проверка заключенных. Все узники обязаны были в назначенное время выходить из блоков и становиться возле стены. Здесь он заставлял свои жертвы танцевать и петь еврейские песни, при этом жестоко избивал их.

Расстрелу подлежали все, кто нарушает установленный порядок. Так, 18-летний юноша опоздал на проверку узников. Это не осталось незамеченным Ринцлером, который подозвал юношу к себе и в присутствии всех находившихся на площади евреев застрелил молодого человека.

Один из еврейских узников попытался покинуть лагерь смерти, но по дороге был схвачен и возвращен обратно. Ринцлер связал ему руки и ноги, на шее затянул веревку и стал избивать его ногами. Оставив полуживого узника на 24 часа лежащим на земле, он на следующий день, когда тот не смог встать на ноги, приказал вырыть яму и бросил туда полуживого еврея. С циничным смехом он закурил сигарету и велел засыпать яму.

У вновь прибывших евреев отнимали ценные вещи, мужчин избивали гестаповцы во главе с Ринцлером и загоняли в бункера. Каждый бункер был огорожен, переход из одного в другой строго запрещен. Ринцлер ходил по территории, избивая каждого встречного нагайкой или резиновой палкой, а то и просто убивал.

Большое удовольствие Ринцлер получал от издевательств над женщинами. Как свидетельствуют оставшиеся в живых узники, комендант заставлял женщин руками собирать мусор на территории лагеря смерти, наполнять им бюстгальтеры и так относить в мусорную яму. Он бил их резиновой палкой по голове и лицу так долго, что женщин нельзя было узнать. Такие издевательства повторялись ежедневно.

Из свидетельских показаний С. Жуковского следует:

«Однажды Ринцлер организовал в Колбасино попойку для своих друзей-гестаповцев. За столом прислуживала молодая красивая еврейка. Когда компания изрядно подвыпила, гости начали дразнить Ринцлера, что он влюбился в еврейку, живет с ней, а это строго воспрещалось по расовым законам. Недолго думая, Ринцлер заставил девушку полностью раздеться, велел привязать ее к креслу, а затем по его примеру каждый из гостей по очереди стрелял то в рот, то в грудь, то в живот, то в половой орган жертвы. Все это совершалось под общий хохот убийц. Замученную девушку Ринцлер велел выбросить на снег и похоронить не раньше, чем жители лагеря увидят, что он сделал с первой красавицей гетто» [24].

125

ПРОТОКОЛ ПОВТОРНОГО ДОПРОСА

военнопленного бывшей германской армии
старшего лейтенанта ТОЛЬКИН, Карла Густав

24-25-26 января 1946г.

ТОЛЬКИН Карл Густав, 1899 года рождения, уроженец и житель г.Кенигсберга, немец, германский подданный, женатый, не судим, образование 8 классов народной школы, с 1920г. полицейский чиновник, участник войны 1914-18г., имеет награды: за участие в войне 1914-18г. железный крест II класса, в войне 1939-45г.г. железные кресты I и II класса, служебный крест II класса и штурмовой значек, пленен 6 апреля 1945г. в г.Кенигсберге.

Переводчик РАПОПОРТ об ответственности за точность перевода по ст.95 УК РСФСР предупрежден - подпись РАПОПОРТ.

ВОПРОС: Намерены-ли Вы давать откровенные показания?

ОТВЕТ: Да, я буду давать показания и за правдивость их несу полную ответственность.

ВОПРОС: Когда и в каких карательных экспедициях в составе 2-го полицейского полка Вы принимали участие на оккупированной территории Советского Союза?

ОТВЕТ: Лично я в составе 2-го полицейского полка принимал участие один раз в карательной экспедиции на территории Советской Белоруссии, в районе Докшицы, Бегомль, Березино, как командир гранатометного взвода, гранатометной 80 м/м батареи, в мае-июне м-цах 1944г.

Гранатометный взвод состоял из трех бронетранспортеров, имевших скорострельные 80 миллиметровые гранатометные установки и входил в состав гранатометной батареи. Батарея имела два взвода.

131

-7-

Мне однажды пришлось во время экспедиции выезжать из г.Слуцка на командный пункт в д.Милевичи к командиру полка полковнику ГРИПП с почтой. Проезжая по дороге на автомашине из Слуцка в Милевичи мне приходилось встречать толпы мирных граждан, которых сопровождали солдаты нашего полка в г.Слуцк, а по обочинам дороги валялись трупы убитых женщин. В деревне Милевичи я провел одну ночь и когда стемнело, то видны были вокруг возникающие пожары и слышалась редкая ружейная стрельба. Когда полк вернулся из экспедиции, то мне неоднократно рассказывали заместитель командира ягдкоманды лейтенант ЗИНГЕР и командир саперного взвода фельдфебель РЕЙЦЛЕЙН, возраст около 30 лет, житель г.Гамбург, по профессии мясник о том, что на юг от м. Старобино все деревни были сожжены, жители расстреляны на месте, или угнаны в г.Слуцк, район был опустошен полностью. В довершение ко всему при уходе из д. Милевичи жители деревни мужчины, женщины и дети были загнаны в сараи, там их обстреляли из автоматов и пулеметов, а после этого сараи подожгли. Всего таким образом было уничтожено не меньше 200 человек. В этой дикой расправе над мирными жителями принимали участие ягдкоманда и часть солдат из других рот. В маленьких населенных пунктах по рассказам ЗИНГЕР и РЕЙЦЛЕЙН поступали проще. Когда каратели врывались в населенный пункт, то мирных жителей убивали там, где их встречали: на улице, во дворе, в квартире, а иногда прямо в постели и после этого постройки сжигались, а скот угонялся. Сколько было сожжено деревень, убито мирных жителей этого я не знаю.

В конце марта или в начале апреля м-ца 1943г. по приказу местной инстанции "СД" в г.Слуцке было ликвидировано

Архив Витебского областного краеведческого музея
Фото гетто в г. Витебске

Фото гетто в г. Витебске
Личный архив В.Н. Борисенкова

Из воспоминаний Хаси Белицкой:

«В лагере отбирали самых красивых еврейских девушек и приводили их на вечеринки немецких офицеров. Их заставляли надевать вечерние платья и танцевать перед всеми с одним из мужчин. Неожиданно к танцующим подходил Ринцлер с пистолетом и стрелял одной из девушек в голову. Такие убийства были постоянными» [24].

В середине декабря 1942 года заключенных Колбасино стали направлять в лагеря смерти. Ночью в сильный мороз гитлеровцы пешком гнали евреев на железнодорожную станцию Лососно. При этом Ринцлер заставлял их петь еврейские песни. Старых и больных, всех, кто отставал, расстреливали. На станции заключенных запихивали в битком набитые товарные вагоны. В Треблинку транспорт прибывал на следующий день, в Освенцим — через 2–3 дня, а там жертв сразу же отправляли в газовые камеры и крематорий.

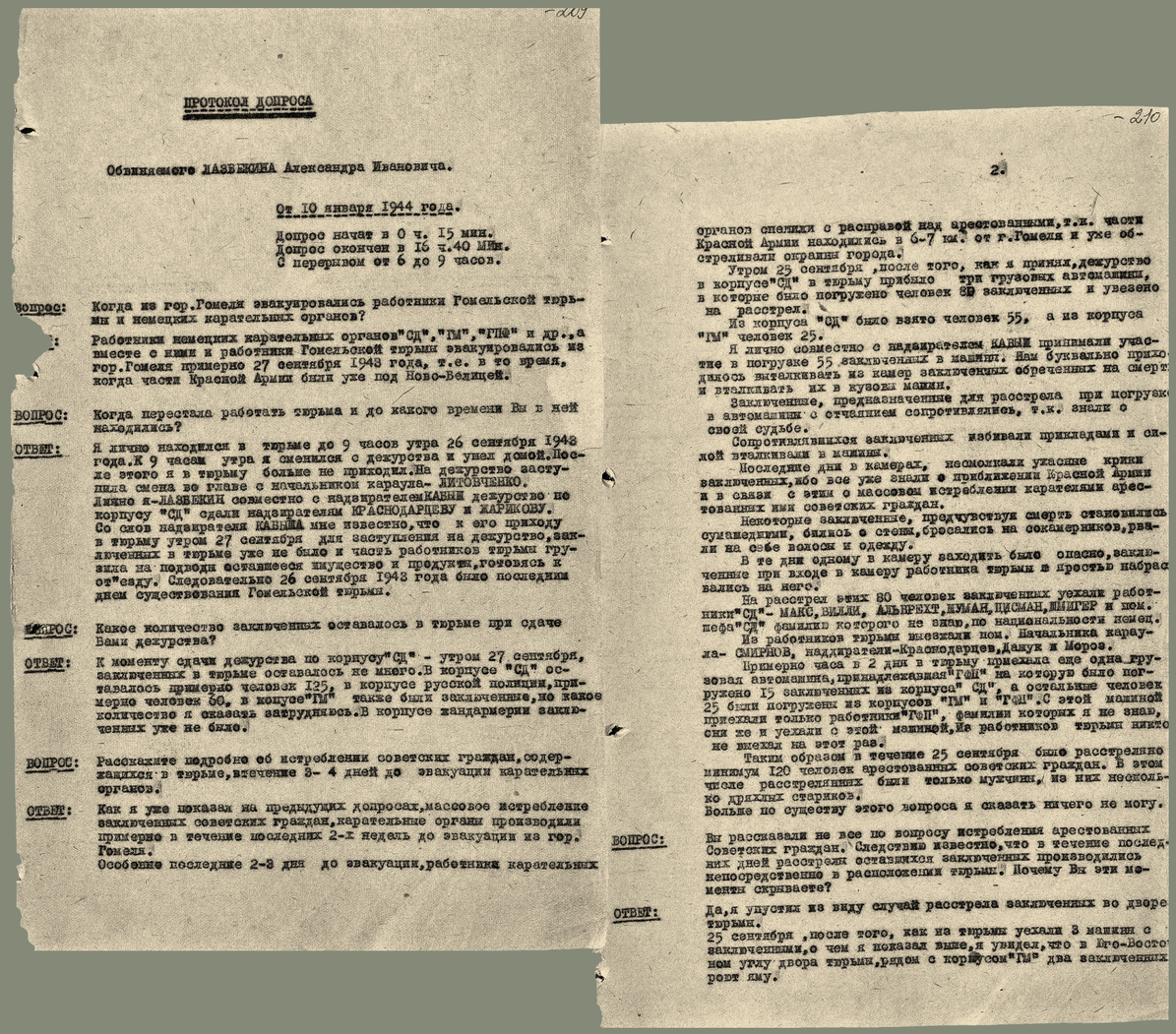
Последний транспорт с узниками для истребления численностью 2500 человек был отправлен в Треблинку 14 февраля 1943 года в 3 часа утра. В пути многие узники, пытаясь спастись, прыгали из состава, но большинство из них было расстреляно гестаповцами или раздавлено колесами поезда.

Сохранились воспоминания двух уцелевших узников, которые рассказали, как все происходило после прибытия составов в Треблинку.

«Перед входом в газовые камеры нацисты приказали всем раздеться. Однако гродненские евреи отказались выполнять данное требование. Многие из них бросились на убийц с ножами, и только после того, как немцы пустили в ход автоматы и гранаты, узники были усмирены, но никто не разделся. Оставшиеся в живых пошли в газовые камеры в своей одежде. Это был единственный случай подобного рода в Треблинке».

В течение недели лагерь смерти почти опустел. Из 30 тысяч узников осталось только 3 тысячи. Из 5 тысяч гродненцев, находившихся в лагере смерти, осталось только около 600 человек [24].

Об обстоятельствах зверств, совершенных в отношении узников гетто, сообщил на допросе свидетель Лейб Нотович Рейзер.



ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Обвиняемого ЛАЗЬБЕКИНА Александра Ивановича.

От 10 января 1944 года.

Допрос начат в 0 ч. 15 мин.
Допрос окончен в 16 ч.40 мин.
С перерывом от 6 до 9 часов.

ВОПРОС: Когда из гор.Гомеля эвакуировались работники Гомельской тюрьмы и немецких карательных органов?

ОТВЕТ: Работники немецких карательных органов"СД","ГЕ","ГФП" и др.,а вместе с ними и работники Гомельской тюрьмы эвакуировались из гор.Гомеля примерно 27 сентября 1943 года, т.е. в то время, когда части Красной Армии были уже под Ново-Беницей.

ВОПРОС: Когда перестала работать тюрьма и до какого времени Вы в ней находились?

ОТВЕТ: Я лично находился в тюрьме до 9 часов утра 26 сентября 1943 года.К 9 часам утра я сменился с дежурства и ушел домой.После этого я в тюрьму больше не приходил.На дежурство заступила смена во главе с начальником караула- ЛИТОВЧЕНКО.
Лично я-ЛАЗЬБЕКИН совместно с надзирателем КАБЫЛА дежурство по корпусу "СД" сдали надзирателям КРАСНОДАРЦЕВУ и ЖАРИКОВУ.
Со слов надзирателя КАБЫЛА мне известно,что к его приходу в тюрьму утром 27 сентября для заступления на дежурство,заключенных в тюрьме уже не было и часть работников тюрьмы грузила на подводы оставшееся имущество и продукты,готовясь к от"езду. Следовательно 26 сентября 1943 года было последним днем существования Гомельской тюрьмы.

ВОПРОС: Какое количество заключенных оставалось в тюрьме при сдаче Вами дежурства?

ОТВЕТ: К моменту сдачи дежурства по корпусу"СД" - утром 27 сентября, заключенных в тюрьме оставалось не много.В корпусе "СД" оставалось примерно человек 125, в корпусе русской полиции,примерно человек 50, в корпусе"ГП" также были заключенные,но какое количество я сказать затрудняюсь.В корпусе жандармерии заключенных уже не было.

ВОПРОС: Расскажите подробно об истреблении советских граждан,содержащихся в тюрьме,впечение 3- 4 дней до эвакуации карательных органов.

ОТВЕТ: Как я уже показал на предыдущих допросах,массовое истребление заключенных советских граждан,карательные органы производили примерно в течение последних 2-х недель до эвакуации из гор. Гомеля.
Особенно последние 2-3 дня до эвакуации,работники карательных

2.

органов спешили с расправой над арестованными,т.к. части Красной Армии находились в 6-7 км. от г.Гомеля и уже обстреливали окраины города.

Утром 25 сентября ,после того, как я принял,дежурство в корпусе"СД" в тюрьму прибыло три грузовых автомашины, в которые было погружено человек 80 заключенных и увезено на расстрел.

Из корпуса "СД" было взято человек 55, а из корпуса "ГЕ" человек 25.

Я лично совместно с надзирателем КАБЫЛА принимали участие в погрузке 55 заключенных в машины. Нам буквально приходилось вытаскивать из камер заключенных обреченных на смерть и втаскивать их в кузова машин.

Заключенные, предназначенные для расстрела при погрузке в автомашины с отчаянием сопротивлялись, т.к. знали о своей судьбе.

Сопротивлявшихся заключенных избивали прикладами и силой втаскивали в машины.

Последние дни в камерах, несомненно ужасное кричи заключенных,ибо все уже знали о приближении Красной Армии и в связи с этим о массовом истреблении карателями арестованных ими советских граждан.

Некоторые заключенные, предчувствуя смерть становились сумасшедшими, бились о стены,бросались на сокамерников,рвали на себе волосы и одежду.

В те дни одному в камеру заходить было опасно,заключенные при входе в камеру работника тюрьмы в ярости набрасывались на него.

На расстрел этих 80 человек заключенных уехали работники"СД"- МАКС,ВИЛЛИ, АЛЬБРЕХТ,НУМАН,ЦИСМАН,ШИГЕР и ном. пефа"СД" фамилию которого не знаю,но национальности немец. Из работников тюрьмы вызвали ном. Начальника караула- СМИРНОВ, надзиратели-Краснодарцев,Дакук и Мороз.

Примерно часа в 2 дня в тюрьму приехала еще одна грузовая автомашина,принадлежавшая "ГФП" на которую было погружено 15 заключенных из корпуса" СД", а остальные человек 25 были погружены из корпусов "ГЕ" и "ГФП".С этой машиной приехали только работники"ГФП", фамилии которых я не знаю, они же и уехали с этой машиной,из работников тюрьмы никто не выезжал на этот раз.

Таким образом в течение 25 сентября было расстреляно минимум 120 человек арестованных советских граждан. В этом числе расстрелянных были только мужчины, из них несколько дряхлых стариков.
Больше по существу этого вопроса я сказать ничего не могу.

ВОПРОС: Вы рассказали не все по вопросу истребления арестованных Советских граждан. Следствию известно,что в течение последних дней расстрелы оставшихся заключенных производились непосредственно в расположении тюрьмы. Почему Вы эти моменты скрываете?

ОТВЕТ: Да,я упустил из виду случай расстрела заключенных во дворе тюрьмы.
25 сентября ,после того, как из тюрьмы уехали 3 машины с заключенными,о чем я показал выше,я увидел,что в юго-Восточном углу двора тюрьмы,рядом с корпусом"ГЕ" два заключенных роют яму.

Копия

ДОПРОС
свидетеля фашистских злодеяний
в гетто Райзера Лейба Нотобича,
прож. по ул. Переца № 35

Гетто закрыли 1.11.42 г., объявив, что вывозят в шахты Шлепск-Нейшпок. Приказли взять рабочий костюм и др. 10.11.42 Визо и Стреблов расстреляли толпу собравшуюся достать у жителей хлеба. Было 10 человек убито, 8 ранено, которых они добили. Ал-Абрам Давидович был ранен, но гестаповцу сказал, что не ранен и остался жить (улица Переца 35).

15.10. Визо, Стреблов и Реме в 10 часов вечера пошли в гетто, выгнали в нижнем белье евреев из района Наулянка и держали 8 часов. Были замерзшие. Палками гнали их к (неразборчиво) (!! поезду —так написано в англ. переводе!!) и заставляли петь разные еврейские песни. Отправили в пассажирском вагоне по 30 человек в купе. Пить не давали. За горсть снега просили 20 марок. Мертвецов погрузили вместе с живыми. Через несколько дней очистили 2-е гетто. (15 тысяч жителей) отправили в Треблинку (Малкиния). 15.12. ни одного еврея не было во втором гетто. В Келбашне держали без воды и пищи, а если они находили кал, то заставляли его кушать. Туда привезли 25 тысяч из провинции. Каждый день гестаповцы, угрожая смертью, требовали золото. На балках моей квартиры в декабре 1942 г. Визо повесил 3-х евреев: парикмахера Друкер, управдома Шпиндлера и портниху Преньскую за попытки к бегству.

Всех зверств этих палачей нет возможности перечислить. Всего вывезли около 50 тысяч человек. В Гродно убито — 1,5 тысяч человек.

Они уничтожили расстреляв:
хирург Финкель с семьей
врач Эпштейн с семьей
" Сейненский
" Сейненская "
" Липник — психиатр
" Липник
" Нойман с семьей,
отравились Гликман — венеролог
Гершуни
Инженеров: Гоханский, Смазанович
юристов: Фистенберг, Гликефельд, Глиценштейн, За…ра, Сегёль, Годянский,
2 брата Нейбаур
учителей: д-ра философии Бравера, Гольдейбера, Вадылькес и др.

Протокол допроса свидетеля Л. Н. Рейзера. Государственный архив Гродненской области. Ф. 1029. Оп. 1. Д. 60. Л. 19

ТЮРЬМЫ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БССР

В системе нацистского террора тюрьмы являлись «центрами» чудовищных пыток, истязаний и убийств. Они стали «поставщиками» узников: из тюрем заключенных доставляли в лагеря уничтожения и трудовые лагеря. Указом рейхсминистра восточных оккупированных областей А. Розенберга от 23 августа 1941 года были введены чрезвычайные карательные меры в отношении гражданского населения оккупированных советских территорий. Указ устанавливал две меры наказания виновных, «осуществивших акт насилия против немецкой империи или против органов власти», – смертную казнь, а в менее тяжелых случаях – заключение в каторжную тюрьму [10].

На оккупированной территории БССР местными и полевыми комендатурами, полицией безопасности и СД, тайной полевой полицией, военной разведкой и контрразведкой «абвер» была создана широкая сеть тюрем. В минской тюрьме постоянно находилось до 3 тысяч человек, из которых 40–50 заключенных ежедневно умирали от пыток, голода и болезней. В тюрьму помещали подозреваемых как коммунистов, партизан и подпольщиков, их агентов – всех тех, кто оказывал сопротивление или выступал против немецких органов власти.

Тюрьмы и «камеры предварительного заключения» были созданы во всех городах и населенных пунктах, где находились немецкие гарнизоны. Во время допросов люди подвергались жестоким пыткам и истязаниям. Рабочие команды из заключенных тюрем использовались на тяжелых работах. Систематически осуществлялись массовые расстрелы заключенных, которые нередко проводились прямо во дворе тюрьмы или в местах истребления за пределами города. Убийство узников тюрем Минска и других городов БССР осуществлялось в лагере смерти «Тростенец». Особенно массовые расстрелы заключенных тюрем производились при отступлении немецких войск [3].

Следственная тюрьма в г. Гомеле

После захвата г. Гомеля в августе 1941 года командование немецко-фашистских оккупационных войск создало областную следственную тюрьму.

В тюрьме располагалось 4 корпуса. Свои названия они получили вследствие того, что в них содержались заключенные, числящиеся за определенным карательным органом. В корпусе «ГМ» насчитывалось 9 камер, в корпусах «СД», жандармерии, «русской полиции» – по 8 камер в каждом. В тюрьму советские граждане попадали сразу же либо после содержания в местах предварительного заключения в «СД», «ГФП», «ГМ», полевой жандармерии, шуцполиции и гражданской полиции, а также из еврейских гетто,

из концлагерей «СД» и лагерей военнопленных [25, с. 144].

Содержащиеся в тюрьме подвергались ужасным пыткам со стороны карателей. Во время так называемого «следствия» над людьми издевались, пытали до потери сознания, особенно, если те не давали «нужных» карателям показаний. После пыток заключенные помещались в карцер.

В тюрьме заключенных морили голодом. Дневное питание составляло пол-литра или литр баланды со столовой ложкой отрубей и желудей, которыми кормили скот, а также 200 грамм хлеба из отрубей и гречневой шелухи. Суп-баланду заключенным подавали не в тарелках, а в банных тазах, которые никогда не мыли. Вследствие таких невыносимых условий многие заключенные умирали как от голода, так и от болезней.

Узники тюрьмы содержались в условиях антисанитарии. Камеры были настолько переполнены, что содержащиеся в них не имели возможности лежать, спали сидя или стоя. Заключенных не мыли, в камерах было грязно, по полу ползали вши, из-за чего распространялись тиф и дизентерия. Медицинская помощь узникам не оказывалась.

Всего через заключение в тюрьме прошли десятки тысяч советских граждан, большая часть из которых погибла, не выдержав пыток и избиений, многие были повешены и расстреляны.

Из тюрьмы людей вывозили на грузовых автомобилях в места истребления: на 9-й километр Черниговского шоссе, за Ново-Белицей, и 3–4-й километр Речицкого шоссе, в небольшом лесу возле д. Давыдовка Гомельского района, на расстоянии примерно 250–300 метров от правой стороны дороги. Захоронение располагалось на небольшой глубине, из-за чего в летнее время 1943 года в этой местности стоял сильный трупный запах.

Место захоронения на 9-м километре Черниговского шоссе оставалось неизвестным до возбуждения Генеральной прокуратурой уголовного дела о геноциде. В ходе расследования уголовного дела благодаря кропотливой работе следственной группы по анализу собранных материалов, допросов свидетелей было установлено место массового захоронения на территории Ченковского лесничества, из которого уже извлечены останки не менее 600 человек.

Перед отступлением немцев под ударами Красной Армии фашисты вымещали свое бессилие и ненависть на беззащитных советских гражданах, содержавшихся в тюрьме. Заключенные знали о наступлении Красной Армии, а также о планах нацистов по массовому истреблению узников тюрьмы. В камерах незадолго до массовых убийств обреченные люди сходили с ума, кричали, рвали на себе волосы. Начиная с 23 сентября 1943 года началось массовое уничтожение заключенных, достигшее своего пика за две недели до отступления немцев, причем несколько сотен узников расстреляли непосредственно во дворе тюрьмы в двух больших ямах: в помойной яме и яме около забора и стены.

О массовых истреблениях мирных граждан в гомельской тюрьме сообщил допрошенный в качестве обвиняемого А.И. Лазбекин. С его слов, заключенные за несколько дней до наступления Красной Армии понимали, что будут уничтожены нацистскими карателями. Из камер доносились крики людей, а некоторые узники вовсе лишались рассудка.

Для того, чтобы добиться от арестованных «правдивых показаний», гестаповцы не гнушались никакими методами: избиения, фальсификация обвинения, заключение на несколько суток в карцер.

Избиение при допросах — это не исключение, а узаконенная система. Был такой случай, когда одного заключенного так сильно избили, что в течение месяца его пришлось держать в карцере только потому, что в теплом помещении у него начинало загнивать тело и в ранах появлялись черви.

Из акта ЧГК. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 60. Л. 206 об.

...«Немецкие следователи, работавшие в Гестапо, скорее напоминали мясников на бойне... Помню однажды меня вели на допрос. И когда я шла по коридору, то из следственной комнаты вышел следователь Отто. Он был в одном джемпере, рукава были по локоть засучены и обе руки у него были в крови. С окровавленными руками я видела и другого следователя по фамилии Каст. Заключенных избивали не только на допросах, но и в камерах. Избивали за малейшее нарушение "порядка" в камере»...

Из акта ЧГК. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 60. Л. 13

Тюрьма на территории г. Борисова

С первых дней оккупации г. Борисова немецко-фашистские захватчики организовали место массового содержания и истребления людей — тюрьму.

Здесь находились заключенные из числа гражданского населения всех возрастов, а также военнопленные.

Заключенные в тюрьме содержались в условиях антисанитарии и тесноты. Камеры были переполнены.

Кормили узников тюрьмы в основном питьем: 1,5 литра воды или супа-баланды. Изредка давали по 100–150 грамм хлеба.

Пытки в тюрьме происходили круглосуточно. Заключенным предъявляли обвинения за связь с партизанами, организацию антифашистского сопротивления, коммунистическую деятельность. Тех, кто не признавался во вмененных деяниях, избивали до потери сознания. По свидетельствам лиц, содержавшихся в тюрьме, после пыток на телах потерпевших не оставалось живого места [26].

Согласно акту ЧГК от 13 сентября 1944 года, в период с июня 1941 по 1944 год каждый день из данной тюрьмы вывозились на артполигон в районе бывшего военного городка Лядище и расстреливались советские граждане.

Всего таким образом было истреблено свыше 4,6 тысячи человек. После освобождения БССР от оккупации следственной комиссией в районе артполигона обнаружено 8 общих ям-могил. Размер каждой ямы достигал 12 метров в длину, 4 метра в ширину и до 3 метров в глубину [27].

Из показаний свидетеля Д.Г. Мирука, данных в ходе судебного процесса о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими преступниками в Белорусской ССР, следует, что в 1943 году он попал в тюрьму, где находился 12 дней и видел издевательства, совершаемые немцами и их пособниками над узниками [27].

Из показаний потерпевшей Ч. следует, что в 1942 году она попала вместе со своим отцом в тюрьму в г. Борисове, которая

находилась по ул. Гоголя. При этом в одной камере находилось около 40 человек. Пленные в тюрьме привлекались к принудительным работам, для пропитания варили крапиву. По воспоминаниям потерпевшей, одного из пленных избивали, отчего он очень сильно кричал. Эти издевательства видел и ее отец [10].

Допрошенная в качестве потерпевшей М. показала, что она находилась в тюрьме около месяца, при этом в качестве пищи заключенным давали капусту в консервной банке, где плавали черви [10].

Стенограмма:

Лагеря немецких палачей в районе Борисова

В пяти километрах от Борисова в районе артполигона немецко-фашистские захватчики расстреливали заключенных, находившихся в борисовской тюрьме. Следственной комиссией в районе артполигона обнаружено 8 общих ям-могил, размер каждой ямы достигал в длину до 12 метров, в ширину 4 метра и до 3 метров в глубину. Следственная комиссия подробно ознакомилась с этим лагерем.

В связи с быстрым продвижением на запад Красной Армии в конце июня 1944 года гитлеровские палачи придумали новый способ массового истребления советских мирных жителей. 28 июня 1944 г. в концентрационном лагере, расположенном в районе бумажной фабрики «Профинтерн», немецко-фашистскими захватчиками расстреляно 540 человек.

Спасшийся от смерти Петров Егор Николаевич показал Следственной комиссии: «В мае месяце 1944 года я как партизан был арестован немцами и находился в борисовской тюрьме. 27 июня 1944 года меня перевели в концентрационный лагерь, расположенный около фабрики «Профинтерн». 28 июня 1944 года в 8 часов утра немцы построили всех мужчин, находившихся в лагере, в колонну по 20 человек между бараками, в которых мы находились, и впереди всей колонны поставили 4 ручных пулемета, а позади колонны выстроились немецкие солдаты и офицеры с автоматами и одновременно открыли огонь из автоматов и пулеметов по колонне. После первых же выстрелов все упали на землю, многие притворились убитыми. После некоторой паузы мне удалось отползти и убежать от немецко-фашистских извергов».

При осмотре сарая в районе концентрационного лагеря «Профинтерн» Следственной комиссией обнаружено огромное количество пепла костей, а также частично сохранившиеся трупы. Большинство из них были обгоревшие, кроме того, Следственной комиссией обнаружены на трупах огнестрельные ранения в области головы и шеи.

В концентрационном лагере, названном немцами «Зеленый лагерь»

В районе бывшего городка Желорбата комиссией обнаружено 145 могил. В этих могилах обнаружено 812 человек военнослужащих, погибших от голода, эпидемий сыпного и брюшного тифа, а также расстрелянных немецко-фашистскими захватчиками. Гитлеровские убийцы пытались скрыть следы своих преступлений. Следственной комиссией в районе массового убийства немецко-фашистскими захватчиками еврейского населения обнаружен целый ряд материалов, подтверждающих, что гитлеровские убийцы пытались скрыть следы своих преступлений. В октябре месяце

1943 года немецко-фашистские захватчики приступили к раскопке ям-могил, извлекли из них трупы расстрелянных и стали их сжигать. Трупы жгли в ночное время, сожжение производилось 4–5 ночей, от места сжигания был виден огонь и слышен запах от горящих трупов, затем ямы были …засыпаны и по ним проезжали машины с целью скрыть совершившееся злодеяние.

В районе артполигона обнаружены 8 общих ям-могил, почти не засыпанных песком, и человеческие кости были видны наверху.

Следственной комиссией в Борисовском лагере военного городка по пр. Революции обнаружено 315 ям-могил. Чтобы скрыть следы своих преступлений, немецко-фашистские захватчики зарывали могилы и сверху устилали кирпичами.

Массовые могилы замученных немцами советских жителей обнаружены возле реки Березины в районе Гаранского Переезда и во многих других местах. Чрезвычайная городская комиссия установила, что немецко-фашистские мерзавцы истребляли мирных жителей и советских военнопленных голодом, непосильным трудом и массовыми расстрелами.

Следствием установлено, что в Борисове и его окрестностях гитлеровцы истребили всего 22 874 советских гражданина.

Бобруйская тюрьма

В годы Великой Отечественной войны в г. Бобруйске на базе Бобруйской крепости в башне Оппермана базировалась городская тюрьма для временного содержания населения. Здесь содержались лица, которых подозревали в связи с партизанами, а также члены их семей.

Согласно показаниям потерпевшей С., 1939 г. р., заключенные спали в камерах на полу, из еды давали баланду, одеждой, едой и водой никого не обеспечивали [10].

Из показаний потерпевшей Р., 1937 г. р., следует, что она содержалась в помещении башни, где в настоящее время находится следственный изолятор г. Бобруйска. Посреди помещения находилась яма, в которую содержащиеся под стражей ходили в туалет. Согласно показаниям потерпевшей Р., 1933 г. р., следует, что последняя содержалась в данном учреждении в кирпичном большом длинном бараке, внутри которого в три этажа располагались нары. Сама территория тюрьмы была огорожена металлическим забором с сеткой и колючей проволокой [10].

Из показаний потерпевшего С. следует, что его дедушку — старосту д. Турчилов Кличевского района Могилевской области — арестовали немцы за связь с партизанами. По приказу полицая Матвея Мелешко он, его дедушка, сестра, мать и отец были водворены в бобруйскую тюрьму. На тот момент Г. К. Соловьеву было 4 года. В тюрьме его дедушка был расстрелян. Немцы применяли насилие ко всей его семье. Лично ему «немецкая женщина в форме» нанесла удар ногой по голове, от чего разбила лоб. В тюрьме они содержались 3 месяца. За это время их кормили баландой, спать приходилось на полу [10].

Славгородская тюрьма

После оккупации немецко-фашистскими войсками территории г. п. Пропойска (ныне — г. Славгород) по ул. Калинина в здании больницы немецкими войсками и их пособниками была создана тюрьма.

Все население поселка от 13 до 65 лет немцы ежедневно выгоняли на работу. За опоздания и невыходы на работу граждане подвергались избиениям и аресту без получения еды [28].

Из протокола допроса Федора Владимировича Краснощекова, 1890 г. р., следует, что он по доносу немецких пособников Ф. Г. Лободаева и П. И. Молчикова совместно с семьей был заключен в данную тюрьму сроком на 3 суток. По его словам, совместно с ним в камере находились 57 человек, в том числе 20 женщин и 7 детей. Все лица содержались по подозрению за связь с партизанами либо агитацию против немецкой власти. В период нахождения в тюрьме арестованных не кормили, два раза в сутки приносили в ржавых ведрах воду. Спали они на полу и нарах. Содержащиеся в тюрьме подвергались со стороны немецко-фашистских захватчиков избиениям и издевательствам [29].

По уголовному делу в качестве потерпевшей допрошена бывшая узница М. М. Карпова, которая находилась в тюрьме в Плещеницах, в тюрьме по ул. Володарского в г. Минске, а также в лагере в Западной Европе.

ЛАГЕРЯ У ПЕРЕДНЕГО КРАЯ НЕМЕЦКОЙ ОБОРОНЫ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БССР

Создавая лагеря у переднего края немецкой обороны на оккупированной территории БССР, нацисты выбирали места, на которых не имели возможности длительно удерживать свои позиции. В такие лагеря смерти под видом эвакуации из прифронтовых районов заключали преимущественно детей, стариков и женщин. Одновременно в эти лагеря смерти нацистами намеренно помещались узники с тяжелыми инфекционными заболеваниями, что наряду с антисанитарными условиями способствовало ускоренному заражению других заключенных.

Лагеря у переднего края немецкой обороны на оккупированной территории БССР по замыслу нацистских преступников были призваны способствовать масштабному истреблению мирного населения, а также сдерживать освободительное движение Красной Армии. Для этих целей узников указанных лагерей смерти немецкие преступники фактически использовали в качестве «живого щита» во время боевых действий [10].

Указанные факты подтверждаются заключением по делу об истреблении советских граждан немецкими оккупантами в специально организованных концлагерях на территории Полесской области.

В своем докладе на Нюрнбергском процессе помощник Главного обвинителя от СССР Л. Н. Смирнов обратил особое внимание на цели создания нацистами лагерей у переднего края немецкой обороны:

«Но только победоносное наступление Красной Армии спасло человечество от еще более опасных для него человекоубийственных установлений немецкого фашизма.

Прежде чем предъявлять суду материалы, связанные с преступлениями фашистов в концентрационных лагерях, даже таких из них, как Майданек, Освенцим, Яновский лагерь и другие, я должен представить суду доказательства, что в ходе войны немецкий фашизм создал еще более чудовищные формы концентрационного лагеря.

Майданек и Освенцим приводили к умерщвлению тех людей, которые попадали туда. Они не представляли самим фактом своего существования прямую угрозу для тех людей, которые находились за стенами лагеря.

В ходе войны, уже понеся тяжкие поражения, германский фашизм начал практиковать новые зверские формы уничтожения мирного населения. Эти лагеря были также рассчитаны на ослабление военной мощи Красной Армии путем заражения военнослужащих опасными инфекционными заболеваниями и возбуждения эпидемий.

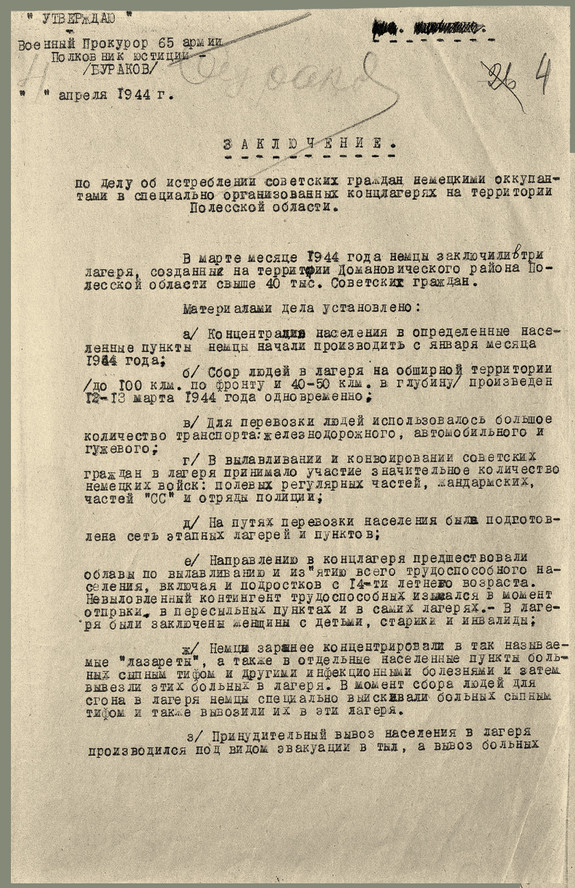
Так были созданы в Беларуси лагеря смерти не только для умерщвления людей, находившихся в лагере, но прежде всего для распространения среди мирного населения и в рядах Красной Армии тягчайших инфекций. В этих лагерях не было крематориев и газовых камер. Но по справедливости они должны быть отнесены к числу

самых жестоких концентрационных лагерей, созданных фашизмом в осуществление его планов истребления народов» [5].

Из стенограммы судебного процесса по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими преступниками в БССР. Обвиняемый генерал-майор германской армии Готфрид фон Эрдмансдорф — бывший комендант г. Могилева и Могилевского укрепленного района — сообщил:

«Вывоз нетрудоспособного населения на восточный берег Днепра, т. е. в направлении наступления противника, кроме того, преследовал и военные цели: во-первых, сохранить нужное количество продовольствия для частей немецкой армии, так как предполагалась длительная осада города частями Красной Армии, и, во-вторых, создать живое препятствие в наступлении частей Красной Армии…

…При создании этого лагеря я исходил из проводимой политики гитлеровского правительства, как можно больше истребить советского населения, так как всем было ясно, в том числе и мне, что данное мероприятие безусловно приведет к физическому истреблению выселенного на восточный берег Днепра нетрудоспособного населения, ибо оно ставилось в нечеловеческие условия и должно подвергаться обстрелам как со стороны наступающей Красной Армии, так и отступающих немецких частей…» [30].



" УТВЕРЖДАЮ "
Военный Прокурор 65 армии
Полковник юстиции
/БУРАКОВ/
" " апреля 1944 г.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е.

по делу об истреблении советских граждан немецкими оккупантами в специально организованных концлагерях на территории Полесской области.

В марте месяце 1944 года немцы заключили три лагеря, созданных на территории Домановического района Полесской области свыше 40 тыс. Советских граждан.

Материалами дела установлено:

а/ Концентрация населения в определенные населенные пункты немцы начали производить с января месяца 1944 года;

б/ Сбор людей в лагеря на обширной территории /до 100 км. по фронту и 40-50 км. в глубину/ произведен 12-13 марта 1944 года одновременно;

в/ Для перевозки людей использовалось большое количество транспорта: железнодорожного, автомобильного и гужевого;

г/ В выкалывании и конвоировании советских граждан в лагеря принимало участие значительное количество немецких войск: полевых регулярных частей, жандармских, частей "СС" и отряды полиции;

д/ На путях перевозки населения была подготовлена сеть этапных лагерей и пунктов;

е/ Направлению в концлагеря предшествовали облавы по вылавливанию и изъятию всего трудоспособного населения, включая и подростков с 14-ти летнего возраста. Невыловленный контингент трудоспособных изымался в момент отправки, в пересыльных пунктах и в самих лагерях.- В лагеря были заключены женщины с детьми, старики и инвалиды;

ж/ Немцы заранее концентрировали в так называемые "лазареты", а также в отдельные населенные пункты больных сыпным тифом и другими инфекционными болезнями и затем вывезли этих больных в лагеря. В момент сбора людей для сгона в лагеря немцы специально вписывали больных сыпным тифом и также вывозили их в эти лагеря.

з/ Принудительный вывоз населения в лагеря производился под видом эвакуации в тыл, а вывоз больных

2.-

немцы производили под предлогом перевозки их в больницы;

и/ Вводворяя население в лагеря немцы изымали продукты и вещи, в том числе одежду, а также личные документы;

к/ Весь путь начиная от изъятия населения с мест жительства и кончая моментом заключения в концлагеря, а также содержание в этих лагерях сопровождались расстрелами, избиениями, голодом и прочими циничными издевательствами.

Все это свидетельствует о том, что создание концлагерей и заключение в них советских граждан производилось по заранее разработанному Германским командованием плану.

Это свидетельствует также о том, что лагеря были избраны, как способ массового истребления советских граждан и распространения инфекционных заболеваний.

Конкретно следствием установлено следующее:

I. ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ ЭВАКУАЦИЯ И КОНЦЕНТРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ.

Отступая под ударами Красной Армии немецкое командование угоняло население в свой тыл.

С января месяца 1944 года немцы стали концентрировать это, а также проживавшее в лесах местное население, в определенных населенных пунктах. С этой целью производились облавы по лесам, причем в ряде мест для розыска проживавшего в лесах населения применялись розыскные собаки.

Свидетель ШУЛЯРЕНКО Любовь Дмитриевна показала

"...В первых числах февраля м-ца 1944 г. лес, в котором мы прятались, был окружен немецкой вооруженной частью. Солдаты под руководством офицеров стали ловить жителей. Эта облава сопровождалась беспорядочной стрельбой по лесу. Целый ряд солдат имели при себе собак, которыми они травили людей, пытавшихся бежать.
Я видела, как жительница нашего села Назаренко Прасковья побежала в сторону от немцев... Один из немцев натравил на нее собаку, которая искусала Назаренко правую руку. Выловив всех нас немцы

«Утверждаю»
Военный Прокурор 65 армии
Полковник юстиции —
(Бураков) (подпись)
« « апреля 1944 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.
по делу об истреблении советских граждан немецкими оккупантами в специально организованных концлагерях на территории Полесской области.

В марте месяце 1944 года немцы заключили в три лагеря, созданные на территории Домановического района Полесской области свыше 40 тыс. Советских граждан.

Материалами дела установлено:

а) Концентрацию населения в определенные населенные пункты немцы начали производить с января месяца 1944 года;

б) Сбор людей в лагеря на обширной территории (до 100 клм. по фронту и 40–50 клм, в глубину) произведен 12–13 марта 1944 года одновременно;

в) Для перевозки людей использовалось большое количество транспорта: железнодорожного, автомобильного и гужевого;

г) В вылавливании и конвоировании советских граждан в лагеря принимало участие значительное количество немецких войск: полевых регулярных частей, жандармских, частей «СС» и отряды полиции;

д) На путях перевозки населения была подготовлена сеть этапных лагерей и пунктов;

е) Направлению в концлагеря предшествовали облавы по вылавливанию и изъятию всего трудоспособного населения, включая и подростков с 14-ти летнего возраста. Невыявленный контингент трудоспособных изымался в момент отправки в пересыльных пунктах и в самих лагерях. В лагеря были заключены женщины с детьми, старики и инвалиды;

ж) Немцы заранее концентрировали в так называемые «лазареты», а также в отдельные населенные пункты больных сыпным тифом и другими инфекционными болезнями и затем вывезли этих больных в лагеря. В момент сбора людей для сгона в лагеря немцы специально выискивали больных сыпным тифом и также вывозили их в эти лагеря.

з) Принудительный вывоз населения в лагеря производился под видом эвакуации в тыл, а вывоз больных немцы производили под предлогом перевозки их в больницы;

и) Водворяя население в лагеря немцы изымали продукты и вещи, в том числе одежду, а также личные документы;

к) Весь путь начиная от изъятия населения с мест жительства и кончая моментом заключения в концлагеря, а также содержание в этих лагерях сопровождались расстрелами, избиениями, голодом и прочими циничными издевательствами;

Все это свидетельствует о том, что создание концлагерей и заключение в них советских граждан производилось по заранее разработанному Германским командованием плану.

Это свидетельствует также о том, что лагеря были избраны, как способ массового истребления советских граждан и распространения инфекционных заболеваний.

Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 200. Л. 4–5

Озаричский лагерь смерти

Озаричский лагерь смерти был организован в марте 1944 года по приказу немецкого командования на территории Домановичского района Полесской области (в настоящее время – Калинковичский район Гомельской области). Он находился вблизи переднего края немецкой обороны и располагался в трех местах: на болоте у поселка Дерть, в 3 км северо-западнее Озаричей, а также на болоте в 3 км западнее деревни Подосинник.

На территорию лагеря смерти под усиленным конвоем нацисты согнали десятки тысяч людей: стариков, женщин и детей из многих населенных пунктов Гомельской, Могилевской и бывшей Полесской областей.

Лагерь находился под открытым небом, был обнесен колючей проволокой, подступы к нему были заминированы. Узники размещались на земле, им запрещалось разжигать костры, собирать хворост для подстилок. Людей морили голодом.

Протокол опроса

Житель д. Луговая-Варня, Жлобинского р-на Федорцов Федор Авраамович — 58 лет, рассказал: в сентябре 1043 года немцы выгнали нас из дома и сожгли г. Жлобин. В Жлобине мы пробыли более 5 месяцев переживая муки и голод и с нашей деревни много людей умерло.

В первых числах марта месяца 1944 г. немцы погрузили в товарные вагоны 70 чел. и повезли в лагерь. Когда начали выгружать из поезда немцы нас били, издевались, отбирали вещи. На моих глазах когда проходила женщина из д. Турск (фамилию не помню) с тремя маленькими детьми мимо немца, то он вырвал из рук ребенка 2-х лет и бросил в грязь и затоптал ногами, а мать ее немцы избили палками за то, что она медленно выходила из вагона. В лагерях жили на болоте под открытым небом. Умирало множество народа. Я побывал в трех лагерях, насмотрелся, увидел, на что немцы способны. Я не видел места где бы не валялись трупы. Их умерло от голода и холода около 1500 человек их не давали хоронить.

Моего знакомого Хомякова Лукьяна Спиридона — 48 лет немцы расстреляли. Я инвалид гражданской войны. Немцы не смотрели на мою старость и я сейчас еще чувствую боль на теле от ударов палками.

Около 7 месяцев прошло с тех пор, как колхозников д. Луговая-Варня, Жлобинского р-на немцы выгнали с родной деревни, лишив нас родного гнезда. 7 м-цев словно 7 лет тянулась наше существование наполненное страданиями и муками. Мне 58 лет и никогда я не видел таких зверств, таких нечеловеческих издевательств, как испытал я во время немецкой оккупации. Десятки и сотни людей, лишенных крова, лишенных куска хлеба и глотка воды умирали на болоте. Эти изверги даже не гнушаются смертью и кровью.

Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 201. Л. 15

За любое нарушение установленных запретов узников расстреливали.

Вместе со здоровыми людьми нацисты помещали в лагерь смерти тяжело больных тифом людей, которые заражали других обессилевших узников.

Всего за 10 дней существования Озаричского лагеря смерти через него прошло более 50 000 человек.

19 марта 1944 года войска 65-й армии 1-го Белорусского фронта под командованием генерал-лейтенанта П. И. Батова разгромили нацистов на этом участке фронта и освободили оставшихся в живых узников, среди которых было 15 960 детей до 1 года, 13 072 нетрудоспособные женщины и 4448 стариков.

Факт намеренного заражения узников Озаричского лагеря смерти сыпным тифом для распространения эпидемии подтверждается заявлением узницы Озаричского лагеря смерти М. Е. Вишневской.

Заявление.

Я, нижеподписавшаяся жительница д. Салатьба, Жлобинского района Вишневская Матрена Ефимовна, 34 лет заявляю, что:

В воскресенье 12-го марта нас жителей деревни Салатьба и с других эвакуационных сел согнали в г. Жлобин около трех тыс. человек. В понедельник начали нас мыть в бане до субботы, причем обнаружилось, что у всех мывшихся, на другой день появились на теле пузырьки, которые лопались после, и тело стало сильно шелушиться. Это было поголовно у всех.

После того, как нас согнали в болото, 22 марта я ночью сидела с ребенком у проволоки. Один проходивший патруль заговорил с нами. Он оказался родом из-под Киева, откуда и сама я родом (д. Маковка). Я его спросила, что он делает, где работает, на что он ответил, что работает в Бобруйске в карательном отряде. Когда же я его спросила, что будет с нами, то он сказал: «Вы не бойтесь, Гитлер издал приказ, чтобы всех больных тифом русских, негодных, старых, детей, калек, подогнать к русскому фронту и отдать их русским, чтобы заразить Красную Армию тифом.

Это поможет нам к маю месяцу закончить войну и победить большевиков.

За сим подписуюсь

Вишневская М. Е.

Капитан мед. службы (Карчевская)
Лейтенант (Шенько)
Ст. сержант (Антонов)

Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 201. Л. 65–66

О зверствах нацистов в отношении мирного населения по пути в Озаричский лагерь смерти рассказала узница А. Л. Гончарова.

1. Что Вам известно о зверстве немцев?

Во время перевозки нас от села и до лагеря мы подверглись неслыханным издевательствам и избиениям. На дороге немцы застрелили женщину, которая немного отставала, чтобы скрыть свое преступление он ее же платком прикрыл кровь на голове, чтобы проходящие не видели, а нас кричал: «Проходите, чего глазеете». У одной женщины немец вырвал из рук сумочку с сухарями, она не отдавала тогда немец кинжалом ударил ее по пальцам и отрубил их. Последних, кто шел сзади, бил палками. Ударил палкой по голове мою мать и сестру. В лагере держали без воды, мы вынуждены были пить грязную, болотную воду и поили ею детей. По дороге было убито не менее 200 человек, а в лагере больше этого. Часто травили собаками. Трое суток шли по болоту без огня и питания. Костры жечь не разрешали, стреляли без предупреждения, многие умерли. Вся площадка была устлана трупами. Спали рядом с трупами. На станции и по дороге немцы трупы сжигали, а в лагере оставляли на месте. Распространяли тиф. На просьбу многих пристрелить, отвечали: «Сами подохнете, зачем стрелять».

При входе в лагерь отобрали хорошую обувь и вещи, оставили голыми.

Подписала Гончарова Настя.

Опросил представитель военной части 71690 майор Поляков Михаил Гаврилович в присутствии капитана Иванова Александра Ивановича.

Майор (Поляков)
27.III.44

Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 201. Л. 189

О нечеловеческих условиях содержания в Озаричском лагере смерти, массовой смертности и распространении эпидемии следует из протокола опроса З. И. Котовой от 27 марта 1944 года.

Как только подошли к лагерям, несколько немцев стали у ворот делать поверку документов. Документы, деньги, ценные вещи — все это отбиралось. Молодежь и вообще трудоспособных немцы задерживали и отправляли в другой лагерь, в который и я попала. Даже у многих людей немцы снимали сапоги, ботинки, теплые вещи, а люди оставались разутые, в болотах, обреченные на медленную смерть. Люди пробыли в этом лагере 2-е суток не получая пищи, отрывая руками мерзлую землю, чтобы достать хоть немного воды, дров не давали, а если давали кому, то нужно что-то уплатить из вещей: как золотое кольцо, часы и др. За эти двое суток началась жизнь невыносимая. Люди стали умирать по 75–100 человек. Особенно умирали дети и старики, которые так и оставались лежать вместе с еще живыми людьми. Правда, впоследствии стали трупы сносить в одно место, но это сделать было трудно, так как людей мертвых убирать не успевали. После двух суток нас перегнали во второй лагерь, где картина была еще ужасней. В этом лагере мы пробыли около 3-х суток, а затем перегнали в третий.

Прибыли в третий лагерь: увидели, что проволока однообразна, местность все также — болота. С каждым днем люди все больше и больше умирали.

В поисках пищи, воды, дров многие люди взрывались на минах, которые были обнесены вокруг лагеря перед проволочным заграждением. В последний день прибыла машина с хлебом. Стали разгружать и бросать прямо в грязь. Люди голодные лежали друг на друге. Много детей было задушено насмерть, многих немцы расстреляли из автоматов за то, что они пытались взять хлеб у проволочного заграждения.

То, что было словами невозможно рассказать. Немцы решили нас всех гр-н СССР умертвить новой своей «техникой» — путем голода, холода, болезни. [Все эти]

Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 201. Л. 194

Потерпевшая З.П. Буйко в ходе допроса 24 мая 2021 года сообщила:

«…когда наша армия стала теснить немцев, освободив Гомельскую область, она двинулась освобождать Беларусь в направлении Минска, немцы решили создать живой щит… Они организовали в Калинковичском районе лагеря, которые были под открытым небом, туда свозили стариков, детей, заражали тифом. Помню, что 8 марта, как рассказывала тетя, нас вывезли, и я с тех пор этот праздник не люблю, к нам пришли полицаи и сказали, что нас будут вывозить в концлагерь. В общем, нашу семью и бабушку и сестру папы загрузили в эти крытые тентом машины и повезли, целый день везли, и привезли в какой-то город, кто говорит, что Жлобин, а я, когда потом мой брат жил в Бобруйске и я к нему ездила, помню ту площадь, куда нас привезли и бросили. Бабушка в первую ночь умерла, замерзла, и мы всю ночь пробыли на площади этой, мерзли. Я тогда в школу не ходила, сестры ходили и у них была хоть какая-то обувь, одежда, а у меня этого не было. Я дома сидела на печи, у меня не было ни обуви, ни пальто, ничего. Как меня одели, были такие галоши, которые сами клеили, так называемые бахилы резиновые, обмотали тряпками ноги, веревками и всунули в эти галоши, фуфайку надели и обвязали меня таким, как пледы теперь, платком, и так я была одета. До утра мы там просидели на холодном воздухе, мороз был, а утром построили и погнали к железнодорожному вокзалу. На вокзале нас погрузили в товарные вагоны.

Нас погрузили в такие вагоны и там не было ни окна, дверь так забили, что утром сами нас еле открыли. Поставили посредине бочку железную, куда мы могли сходить по своим делам, и повезли. Везли всю ночь. Утром привезли, куда я даже понять не могу. В лесу остановились, поезд остановился, рядом была станция какая-то, и мы увидели ужасную картину. Весь снег был красным от крови и лежали трупы, видимо, привезли так же, как и нас, и, может быть, и расстреляли, то есть весь снег был устлан трупами.

После этого нас построили, подвели к какому-то распределительному пункту, где нас распределяли, кого в Германию, кого в лагеря. Ну мы с сестрами попали в лагерь, тетя тоже. Был малыш у нее на руках, два годика, бабушка, я уже говорила, умерла, и вторая тетя, золовка, как теперь называют, брата отца жена, у нее девочка была пять лет. Нас распределили в лагерь и погнали. Шли в общем, сопровождали нас конвоиры с овчарками, подвели к дороге, которая не знаю куда вела, но по одной стороне шли машины, она была как каша взбита, ноги вязли в грязи по колено, а нас построили

Члены ЧГК по расследованию и установлению злодеяний фашистов за исследованием трупов детей, погибших в лагере смерти «Озаричи»
Белорусский государственный архив кинофотофонодокументов. АН 0–137990

Незахороненные трупы узников лагеря смерти «Озаричи». Белорусский государственный архив кинофотофонодокументов. АН 0–138006

Житель д. Подвидки Паричского района В. Горбань во время захоронения полуторалетнего внука, умершего от голода в лагере смерти «Озаричи»
Белорусский государственный архив кинофотофонодокументов. АН 0–138002

Трупы детей, погибших от голода и холода в лагере смерти «Озаричи»
Белорусский государственный архив кинофотофонодокументов. АН 0–138013

Четырехлетний мальчик Коля — узник лагеря смерти «Озаричи»
Белорусский государственный архив кинофотофонодокументов. АН 0–138021

и погнали по этой дороге, с одной стороны шли машины, с другой — мы. И ноги настолько вязли, что если человек падал, то по нем прогоняли, то есть следующие шли, или расстреливали, или тут же разрывали собаки. Я же благодаря своим старшим сестрам, одна 30-го года рождения, вторая 31-го, они меня, взяв под руки, тянули, у меня уже не было сил, а они меня вынесли. К вечеру мы пришли к лагерю.

Что представлял собой лагерь. Лагерь представлял собой редколесье, основанное на Пинских болотах. Болото, уже таял снег, март месяц, оно ночью замерзало, но в основном вода, проволока колючая в два ряда высокая, на вышках стоят немцы с автоматами, между двумя такими рядами бегают овчарки и на входе конвоиры стоят. Нас пригнали, я помню, хоть и ребенком была, что настолько, устала, что мы тут же возле дверей упали и почти без сознания провели ночь. Бока примерзли к земле…

…никаких построек, ничего не было, просто кочки, возвышенности, и на этих кочках, болоте, на которых я сейчас собираю клюкву, где она на кочках растет, мы и распределились на этих кочках. Костры не разрешали жечь, если только разжигали, сразу стреляли, убивали. И вот мы на такие сосенки натянули домашние «дерюжки» и сделали такие как бы палатки, чем мы могли привязать. Кормить ничем не кормили, спасла нас тетя, папина сестра, потому что, когда началась война, люди говорили, что надо сушить сухари. Тетя насушила сухарей и взяла их с собой, немцы отбирали все, проверяли, но тетя подвязала под грудью платочек и сверху надела фуфайку и платком завязала, и так они не обнаружили эти сухари. Она нам давала по такому, как пальчик, кусочку в день, и мы их сосали как конфетку. И я даже теперь вот, будучи старушкой, иногда люблю пососать хлеб и вспомнить вот этот вкус.

Ели, как говорится, кору, таял снег… В общем, питались подножным кормом, тут же справляли свои дела, тут же воду брали, тут же пили ее и все. И помню холод, такой холод, перчаток не было, фуфайку эту обтяну низко и стою. Я не скажу, что так верила в бога, пусть простит он меня… Стою, смотрю в небо и думаю, когда это все кончится, такой холод, такой голод.

Один раз немцы объявили, что привезли хлеб. Тетя с сестрою старшею пошли за хлебом, но вернулись без хлеба. А какой хлеб — мука, смешанная с опилками, вот такой испечен хлеб. Немцы делали так, резали кусками и бросали в людей и старались попасть в голову или еще куда-нибудь. А люди голодные набрасывались на тот кусок, дрались между собой…

Пробыли в этом концлагере, спали мы на таких кочках, снизу наломали веточек сосны, постелили, потом дерюжку эту, ложились все подряд. Тетя нас укладывала, сама потом ложилась рядышком, накрывала нас той дерюжкой. Ночью был мороз, днем оттепель, выпадал снег, и она нас среди ночи будила и заставляла ходить вокруг этой кочки, чтобы мы не замерзли. И вот помню такой холод, рукам холодно, ногам холодно, голодно…

Так мы пробыли в этом лагере 10 дней. На 11-й день, а именно 18 марта, мы заметили над лагерем пролетел наш советский самолет с красной звездой. Все от радости кричали. В общем, нас обнаружили, и 18 марта в ночь немцы стали отступать. Но отступая, они не то что нас оставили, чтоб не уничтожить, а сделали так: клали мину и кусочек хлеба. И так они заминировали весь лагерь. Рано утром, было очень

Кадр из видеозаписи допроса потерпевшей А.В. Чумаковой
Уголовное дело № 21028030022 о геноциде населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь

Допрошенная 2 июня 2021 года по уголовному делу о геноциде населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период в качестве потерпевшей А.В. Чумакова – узница Озаричского лагеря смерти – рассказала о нечеловеческих условиях содержания и преступлениях нацистов в указанном месте массового содержания и истребления людей:

«В Жлобине на станции нас согнали в товарный вагон. Там были жители Жлобина, нашей деревни, деревни Осиновка. Нас погрузили в вагон, сесть было некуда, все стояли. В вагоне была бочка, куда все справляли нужду. Крик, плач, дети плакали, и я в том числе… Этим составом нас привезли в Дубровенский район, где нас высаживали, выталкивали. Люди умирали от изнеможения, от голода. Сколько мы ехали, не помню. Это был март месяц. В поезде нас не кормили. У матери были сосульки, хлеб черный. Много увезти нельзя было. А дальше нас привезли в грузовых машинах и пешком в лагерь «Озаричи». Я хорошо помню, что нас сопровождали немцы с собаками, у них была зеленая форма, автоматы и овчарки. Люди плакали, тяжело было идти. Помню очень хорошо, как я плакала от лая собаки. Я плакала, а один немец подошел к маме, направил автомат и толкал им, чтобы быстрее шла. А рядом шла беременная девушка, она шла медленно, видимо, силы ее покидали, а немец на моих глазах ее в строю расстрелял. Когда мы пришли в лагерь, он представлял собой территорию, огражденную колючей проволокой в несколько рядов. Он заранее был подготовлен. На территории были только вагончики, в которых жили немецкие солдаты, которые нас охраняли. Лагерь был под открытым небом^ А была такая Фекла Бабич, с детьми, которые голодали, собирали кору. А мама видела все это и сошла с ума, потом ее немцы застрелили. Очень много было случаев, что немцы насиловали молодых девушек. Ни воды, ни хлеба нам не давали. Спали на земле, что было, то и подстилали. Нас не кормили и не поили. Иногда приезжали немцы, через колючую проволоку кидали хлеб, кто успевал, тот и кушал хлеб. Был случай, когда немцы увели молодую девушку за колючую проволоку, изнасиловали, отрезали грудь, нос и выкинули возле мамы и бабушки. Одна девушка рожала и громко кричала. Помощи не было. Вдоль проволоки выше человеческого роста лежали трупы. Эту девушку бросили к трупам, а ребенка завернули в фуфайку и бросили туда. А потом приехала «трупярня» и увозили трупы. В лагере только издевались, работать не заставляли. Издевательства были жестокие» [10].

Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. Уголовное дело № 21028030022 о геноциде населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. Кадр из видеозаписи допроса потерпевшей А.В. Чумаковой

Кадр из видеозаписи допроса потерпевшей Т.Н. Волковой
Уголовное дело № 21028030022 о геноциде населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь

Допрошенная 17 июня 2021 года в ходе расследования уголовного дела узница лагеря смерти «Озаричи» Т.Н. Волкова показала следующее:

«…мы несколько дней шли. Вы говорите, по дороге — там дорога была устлана трупами, потому что идешь, идешь, идешь и видишь — лежит то старичок, то женщина лежит. А если слабо идешь, так некоторые пристреливали их, а некоторые палками добивали. Вот и моего братика, которому было шесть лет или пять, что-то он притомился и его начали бить палкой. Несмотря на то, что я тоже была ребенок, я подскочила, брата накрыла, и мне вот эту руку так отбили, что потом даже не могла поднять ее, и долго она у меня болела, уже после войны очень долго болела. Ну а потом немец как щенка моего брата… Там подвода шла, ну, тогда ж колхозные лошади люди себе забрали, так он его как щенка бросил туда, в ту подводу, и поехали мы дальше. И мы уже за этой телегой тянулись — то за палочку возьмемся, то за драбинку, чтоб легче было идти, а дядька добрый попался, говорит: «Держитесь за мои колеса, держитесь, детки, за мои колеса». Ну, со мной были женщины, которые помогали нам, не оставляли в беде с собой. Мы не успели ничего взять, у нас все сгорело, как-то вот так вот… все сгорело — ни одной бумажечки…

…ну и погнали нас. Наших мужчин забрали, молодежь куда-то в другое место отогнали, наверное, они в Германию, а может не знаю куда. Ну, в конце концов, все мы — и старики, и молодежь, и дети — оказались в Озаричах. Мы шли несколько дней, так несколько дней кормить нас не кормили, немцы на это не обращали внимания, что мы с голоду падаем…

…там нас не кормили, никаких условий не было. Мы под открытым небом жили, дождь и снег, спрячешься где-то под кустиком, сосенка вот такая вот… и уже с одного конца площадки в другой конец площадки идешь. И я, помню, шла и наступала на бревна, и идет со мной моя крестная Наталья. Я говорю: «А что это немцы такую плохую греблю сделали?» Она: «Где ты видишь греблю?» А я говорю: «Вот, я по этим палкам наступаю». Она говорит: «Танечка, это мертвецы, люди мертвые». А немцы не давали хоронить. Часть они там складывали в штабеля, там это часть люди своих бедненьких людей оттягивали, как-то присыпали землей — хоронить-то не разрешали. Когда она мне сказала, что это мертвецы, я как вкопанная стала…

…когда они нас перегоняют, идут старенькие люди, они очень слабенькие, они с ними не церемонились — «пчик» пистолетиком…» [10].

красивое утро, сама природа радовалась нашему освобождению, светило солнышко, и мы увидели (я сидела на этой кочке, у меня были обморожены руки, ноги) и по дорожке я увидела, как идут наши солдаты. Они приказывали узникам никому никуда не ходить, не двигаться, потому что лагерь заминирован, а я сидела на этой кочке полуживая и я уже этого хлеба не хотела сосать, еще бы денек или второй, я бы уже умерла, точно. Сестры приводят ко мне солдата и говорят: «Дядечка, миленький, а наша сестричка не ходит». Он взял меня на руки и понес к походной кухне. Освобождали нас, приготовив кашу какую-то, чтобы можно было нас как-то покормить. Он понес меня к той кухне, положили мне в железную миску каши, супа рисового с тушенкой, и мне настолько было это вкусно, я до сих пор прошу дочку сварить тушенку. Так солдат меня покормил, посадил на повозку, у меня была даже подобная картинка — солдат несет малыша… В этот лагерь было свезено более 50 тысяч человек, стариков, детей, больных тифом специально свозили, и я вот хорошо помню, мы недалеко от проволоки были и я хорошо помню, утром складывали штабелями, голова сюда, голова туда, возле колючей проволоки складывали умерших…

…вот я забыла еще один момент, когда нас вели в лагерь, нам пришлось переходить небольшую речушку, моста не было, и немцы положили бревно, сбоку бревна была приделана палка, за которую можно было держаться, и мы по этому мосту, по этому бревну, переходили, было скользко, мокро, люди падали, и тут же погибали. И вот помню, передо мной женщина с ребенком на руках стала переходить, и вот помню, она подошла и остановилась и ей так стало страшно, она не знала, что делать — идти или не идти, немец тут же штыком проткнул того ребенка и бросил в речку, женщина бросилась за ребенком. Он ее тут же расстрелял. Поэтому мы старались идти, иначе можно было погибнуть…

Они специально свезли детей, стариков и специально заражали тифом, для того чтобы остановить наступление нашей армии, использовали нас как биологическое оружие. Они знали, что наша армия, когда бросится нас спасать, в этом лагере заразится» [10].

Лагерь у переднего края немецкой обороны (территория 5-го железнодорожного полка, г. Витебск, ул. Титова) (шталаг № 313)

«5-й полк», или шталаг № 313, — лагерь смерти, созданный немецко-фашистскими захватчиками в г. Витебске в сентябре 1941 года. Располагался на северо-западной окраине города на территории бывшего 5-го железнодорожного полка в конце современной ул. Титова. Его отделения находились на станциях Лиозно, Витебск, Сиротино, Рудня и Куприно. Территория была огорожена проволочной изгородью в несколько рядов с тремя наблюдательными вышками.

В лагере смерти содержалось примерно 2835 тысяч заключенных. Военнопленные проживали в бараках, которые зимой не отапливались. Питание было скудным: две мерзлые картофелины, пол-литра баланды на «костяной» муке, изготавливавшейся из перемолотых останков лошадей. Заключенные

голодали, от истощения с трудом могли ходить. Администрация ежедневно высылала группы военнопленных на работы в город. Немцы-конвоиры по дороге избивали прикладами русских военнопленных за то, что они отставали, а обессилевших пристреливали из винтовок.

С 1942 года в лагере смерти также содержались узники из числа гражданского населения. В марте-апреле 1943 года в него было помещено около 20 тысяч жителей г. Витебска и окружающих деревень. До июля 1944 года он использовался как пересыльный. Через него прошло около 150 тысяч человек, около 80 тысяч из которых погибли. В числе погибших — около 12 тысяч мирных жителей.

Из копии акта ЧГК № 9 по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на территории Железнодорожного района г. Витебска следует, что в феврале месяце 1944 года немцы заключили в лагерь всех жителей города. К тому времени в нем осталось 8 неприспособленных к жилью бараков, в которых содержалось свыше 12 тысяч человек из числа гражданского населения, в подавляющем большинстве случаев женщины, старики и дети. Многие из них не могли вместиться в бараки и оставались под открытым небом. Со слов лиц, содержавшихся в лагере, из него каждый день выносили не меньше 30 тел узников, умерших от холода и голода.

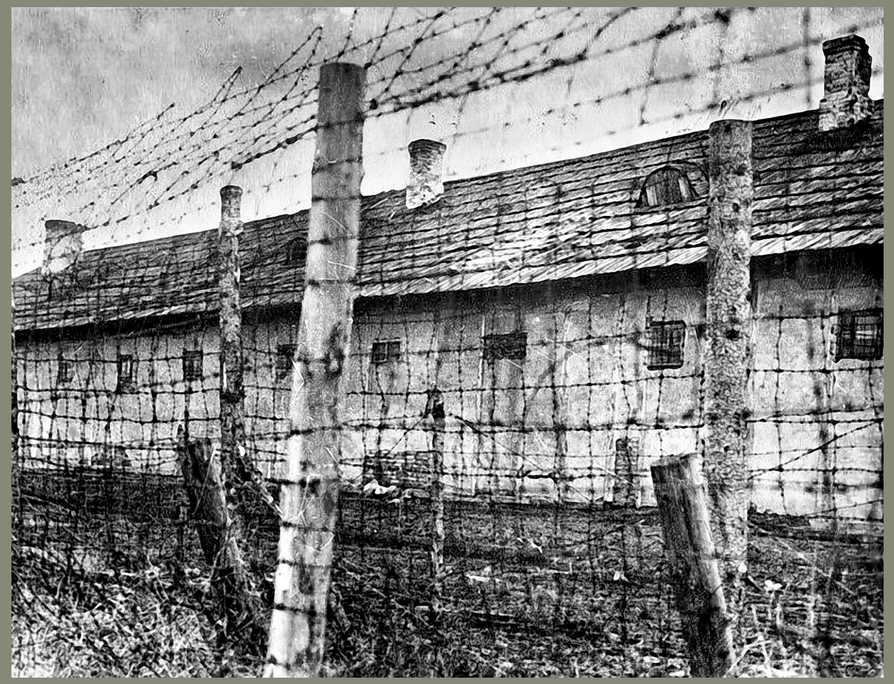
Оставшихся в живых в начале мая немцы погрузили в товарные вагоны, не разрешили взять с собой вещи. В забитых вагонах несколькими составами их подвезли к линии фронта, в течение десяти дней водили по лесу и наконец поместили в лесу за колючую проволоку под открытым небом в зоне переднего края обороны на расстоянии 8–10 км от станции Крынка Западной железной дороги.

На территории лагеря обнаружено и обследовано около 370 могил убитых советских граждан, как из числа мирного населения, так и военнопленных. На трупах имелись следы пулевых ранений и пыток. Комиссией было установлено, что на территории лагеря захоронено около 80 тысяч человек, из них около 4 тысяч человек гражданского населения, в том числе дети и старики. Преобладающий возраст погибших составлял от 20 до 30 лет. С целью сокрытия могил немецкие преступники запахивали их плугами [10].

Из протокола допроса свидетеля Натальи Климентьевны Махоркиной, 1928 г. р., следует: «…меня и мою сестру Олю немцы погрузили в автомашину и отвезли в город Витебск в лагерь, который размещался в бывших казармах пятого полка. Лагерь был обнесен в несколько рядов колючей проволокой, и кругом лагеря ходили немецкие часовые, которые охраняли, чтобы никто не мог бежать из лагеря. Когда я совместно с другими гражданами вошла в казарму, то я увидела, что в казарме находились граждане. В данной казарме было более 500 человек, в том числе старики и дети. Граждане все размещались на цементном полу. Я совместно со своей сестрой Олей в данном бараке пробыла 3 дня, и за этот период времени я видела, что немецкие фашисты зверски относились к мирным жителям. А именно: в данном бараке было 500 человек, тогда как размещаться в бараке могли не более 40 человек, граждане жили на цементном полу и отдыхали сидя, так как не было места, где отдыхать. Немцы находящихся граждан кормили какими-то помоями и то по поллитра в сутки. Граждане с детьми голодали… » [10].

Общий вид мест захоронения узников концлагеря «5-й полк» в г. Витебске (северо-западная сторона).
Белорусский государственный архив кинофотофонодокументов. 0–132227

Узники концлагеря «5-й полк», освобожденные бойцами 5-й гвардейской танковой армии 3-го Белорусского фронта около д. Марьяново Лиозненского района
Белорусский государственный архив кинофотофонодокументов. 0–103470



Барак для узников лагеря смерти «5-й полк»
Личный архив В.Н. Борисенкова

Узники лагеря смерти «5-й полк»
Личный архив В.Н. Борисенкова

РАССЕКРЕЧЕНО

1

А К Т

26 сентября 1944 года. Гор. Витебск.

Мы, нижеподписавшиеся комиссия в составе: Начальник УНКВД по Витебской области подполковник Госбезопасности т.ГОГОЛЕВ, военный прокурор войск НКВД майор Юстиции НОВИКОВ, Облсудмедэксперт СИЛИЧЕВ, сотрудник УНКВД младший лейтенант ДОМОШНЕВ, Начальник Облсанэпидстанции ДЕМЬЯНЧЕНОК и Облгосинспектор КОРДАШ по поручению Областной комиссии содействия в работе Чрезвычайной Государственной Комиссии по расследованию злодеяний немецких оккупантов произвели обследование мест захоронения истребленных немецкими оккупантами советских граждан на территории города Витебска.

Материалами следствия, осмотра мест истребления и захоронения, а так же Судебно-Медицинским исследованием трупов и их останков Комиссия установила:

В течение всего периода временной оккупации на территории г.Витебска и его окресностей немецко - фашистские варвары производили массовые, систематические истребления советских военнопленных и мирных граждан.

Немецко-фашистские изверги уничтожили десятки тысяч бойцов и офицеров Красной Армии.

Многочисленные места захоронения, обнаруженные Комиссией в районе г.Витебска свидетельствуют, о планомерном умерщвлении фашистскими захватчиками детей, подростков, женщин и стариков.

С целью сокрытия совершенных злодеяний немцы в некоторых местах делали запахивания могил ям и траншей и посев на них.

В районе г.Витебска и его окресностей Комиссия обследовала могилы массовых жертв фашистского террора:

1). На территории бывшего 5-го железно-дорожного полка,
2). На территории кирпичного завода и
3). На территории ново-уловской горы и Черного болота.

Лагерь военнопленных на территории бывшего 5-го железно-дорожного полка (в трех километрах от г.Витебска между двух шоссейных дорог - на Полоцк и на Городок).

Здесь Комиссия обнаружило 70 могил, имеющих в среднем размер 7 х 6 х 4 м. и кроме этих могил еще до трех сот могил размером 2½ х 3 х 2½ м.

Трупы найденные в могилах находились в беспорядочном положении т.е. одни из них лежали вниз лицом, другие вверх ногами, третьи с поджатыми коленями к животу, четвертые ногами к лицу пятых и т.п. (см.фотоснимки).

Большинство из них были одеты в военную или гражданскую одежду.

Судебно - медицинским осмотром установлены повреждения костей черепа тупыми предметами (например прикладами винтовок) и пулевыми ранениями из огнестрельных оружий.

Осмотром пулевых ранений в костях черепа и тела установлено, что большинство входных отверстий пулевых ранений расположено в области затылка головы и задних частей тела.

Судебно - Медицинским исследованием трупов и свидетельскими показаниями граждан, установлено, что содержавшиеся в лагере военнопленные и мирные жители умерщлялись путем создания голодного режима при непосильном изнуряющем физическом труде, антисанитарных условий ведших к массовым инфекционным заболеваниям (сыпной тиф, дизентерия и др.) лишения медицинской помощи, истязаний и систематических расстрелов.

В одной из ям величиною 15 х 10 х 5 м. найдено большое количество трупов в военной одежде с наличием сохранившихся бинтов и металлических проволочных шин на местах ранений и перелома костей .

Эта яма была заполнена исключительно ранеными военнопленными.

Другая яма представляющая собою почти круглую форму заполнена трупами мужчин в военной форме умерших от изнурительного голода и холода. Трупы не имеют под сохранившейся кожей никакой подкожно-жировой клетчатки. Это - скелеты обтянутые кожей. В верхнем слое этой ямы насчитано Комиссией до трехсот трупов, а таких слоев здесь было семь.

Западная сторона лагеря. Здесь в низинах обнаружено несколько могил крупного размера. В одной из них размером 7 х 8 х 4 м. трупы военнопленных

2

в одежде с солдатскими котелками, пустыми консервными банками, привязанными к поясному ремню или заменяющей ремень проволоки. Здесь много ложек, кружек, баночек с крупинками соли и других предметов.

В этой яме найден труп одной женщины в гражданской одежде рядом с которой лежал стеклянный стакан с вложенными в него детскими чулочками.

Преобладающий возраст погибших 20 - 30 лет.

Общее количество расстрелянных и погибших от голода и истязаний и похороненных на территории бывшего 5 -го железно-дорожного полка по свидетельским показаниям и данным Экспертизы превышает 80 000 чел. Из них было около 4.000 человек гражданского населения: детей, стариков, женщин.

Расследованием Комиссией установлено, что лагерь военно-пленных на территории бывшего 5-го железно-дорожного полка был местом массовых расстрелов советских людей с первых дней оккупации до дней прихода Красной Армии. Здесь с целью сокрытия следов злодеяний немцы производили запашки плугами поверхностей могил.

Настоящий акт составили и подписали:

ГОГОЛЕВ
НОВИКОВ
СИЛИЧЕВ
ДОМОШНЕВ
ДЕМЬЯЧЕНОК
КОРДАШ

Из протокола допроса свидетеля Марии Павловны Рызо, 1906 г. р.: «В период 1944 года немцы трижды производили облавы на жителей города Витебска и под силой оружия собирали население из домов и отправляли на сборный пункт в казармы бывшего 5-го железнодорожного полка, а оттуда часть увозили в Германию, а часть расстреливали. Это было в период марта, апреля и мая месяцев 1944 года. Лично меня с семьей, троих детей и брата, немцы в мае месяце 1944 года под силой оружия вывели из подвала, где мы скрывались, и на автомашинах отвезли в числе других в бывший 5-й железнодорожный полк. В этом месте пробыла дней семь, после чего нас погрузили на поезд и отправили до разъезда Лучковский. Условия в лагере были невыносимые. Кормили нас очень плохо. От голода многие умерли...» [10].

Из протокола допроса потерпевшей Г. Д. Халецкой, 1937 г. р.: «...осенью 1943 года... всех мирных жителей сослали в лагерь, расположенный в районе 5-го полка в г. Витебске. Я тогда была очень юной. Мы жили в бараках, было очень холодно и голодно. Кормили один раз в день баландой. Я плохо помню события того времени, но помню постоянное чувство голода и страха, было очень холодно. Но моя мама потом после освобождения нас из лагеря рассказывала, что, когда мы с ней были в этом лагере смерти, я в своей миске с баландой увидела какой-то ноготь и показала его маме, а она показала еще кому-то из пленных, все рассматривали этот ноготь, четко определили, что это человеческий ноготь с руки, но он был не частью постриженного с руки, а весь ноготь с пальца человеческой руки. Тогда все узники, которые об этом узнали, сказали, что это действительно человеческий ноготь. А одна старушка сказала мне: «Что же ты, Галя, наделала, теперь мы все умрем от голода», но так как есть больше было нечего, то мы все продолжали есть баланду, которой нас кормили в лагере смерти...» [10].

Из протокола допроса потерпевшего М. Н. Рыко, 1935 г. р.: «До начала Великой Отечественной войны я проживал со своими родителями, а после мы переехали в д. Пуща Витебского района, а примерно в 1943 деревню оккупировали немецкие солдаты, а меня с моей матерью, как и остальных мирных жителей, отправили в концлагерь, расположенный в районе 5-го полка в Витебске. Условия проживания в этом концлагере были невыносимые, на глазах гражданских пленных расстреливали военных пленных, например тех, кто имел связь с партизанами, а потом заставляли нас копать ямы для убитых и закапывать. Кормили ужасно, на многих давали одну буханку черного хлеба раз в неделю, на всех не хватало, многие умирали от голода. Бывало что притащат мертвого коня и дают его пленным есть. При этом не было ни ножа, ничего, и чтобы выжить, грызли зубами сырое мясо и тушу этого коня, который уже лежал и день, и два, и больше, от него пахло гнилью. Взрослые также не работали, как и дети, только хоронили военных русских, которых убивали на допросах или после... Мы в этом лагере жили в невыносимых условиях, спали на железных кроватях и не было ни одеяла, ничего, было очень холодно. Если кто-то из пленных болел, в том числе заразными болезнями, их не отделяли от остальных, они по-прежнему находились вместе с остальными, больным никакого лекарства и любой медицинской помощи не оказывали...» [10].

Трупы узников, замученных немецко-фашистскими захватчиками на территории 5-го железнодорожного полка в г. Витебске
Белорусский государственный архив кинофотофонодокументов.
0–034012

Тела матери и ребенка, убитых немцами при отступлении
Апрель 1944. БССР.
Фотограф не установлен
РГАКФД. № 0-264636

ТРУДОВЫЕ (РАБОЧИЕ) ЛАГЕРЯ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БССР

Подобные места массового содержания и истребления людей создавались повсеместно на оккупированной территории БССР, в том числе при немецких воинских соединениях. В них загоняли население, захваченное в оккупированном районе или в районе действия воинского соединения специально выделенным нарядом войск. Заключенных использовали преимущественно на строительстве и ремонте шоссейных и железных дорог, для работ по расчистке завалов, для разминирования, для сбора неразорвавшихся снарядов. Узники работали в составе рабочих команд, под строгим надзором охраны. Население подвергалось смертельной опасности в результате боевых действий. Условия труда и содержания, жестокое обращение со стороны охраны, крайне недостаточное питание стали причинами высокой смертности заключенных, частой сменяемости состава [3].

Трудовой лагерь вблизи фабрики «Профинтерн» в г. Борисове

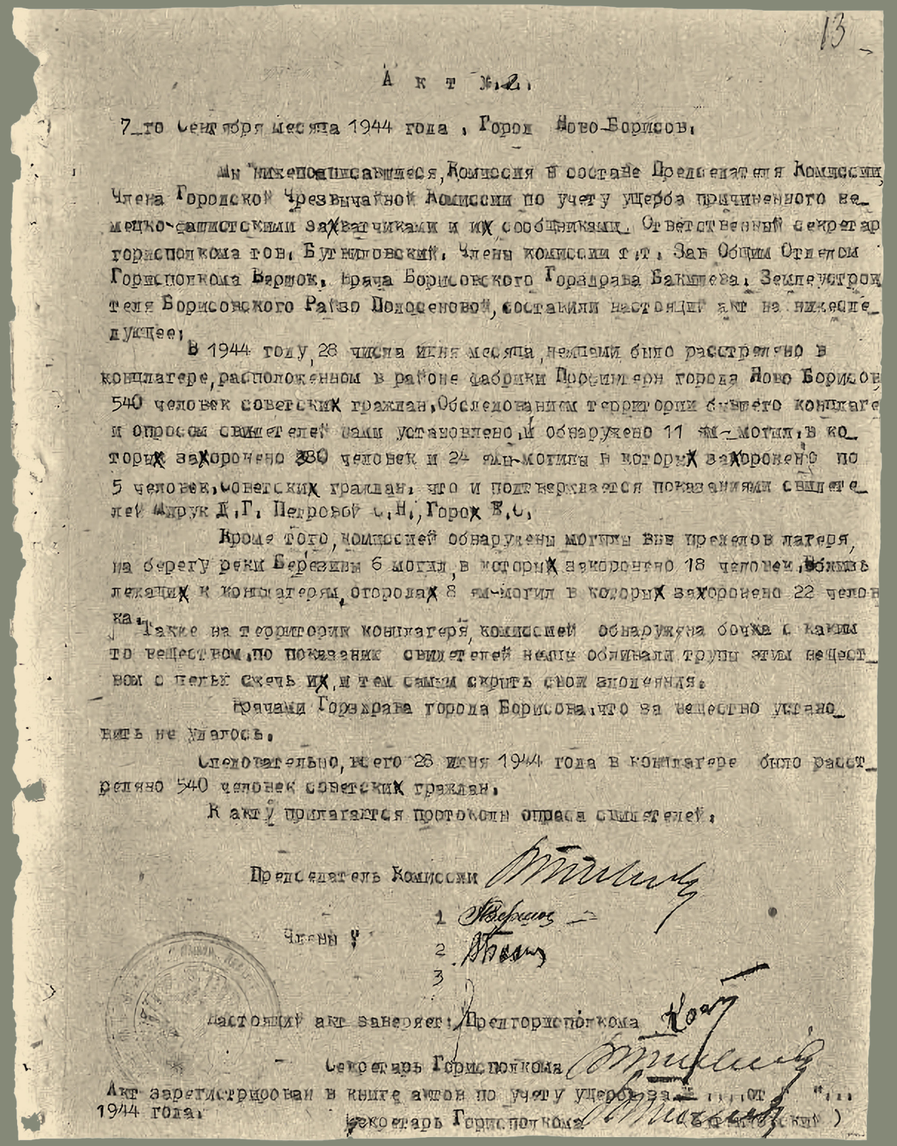
На территории г. Борисова располагался трудовой лагерь вблизи фабрики «Профинтерн»/»Коминтерн». В указанном месте за время его существования было расстреляно не менее 540 граждан. Трудовой лагерь существовал до 28 июня 1944 года, вплоть до освобождения города Красной Армией [31].

Согласно показаниям свидетеля Е.Н. Петрова, в расстреле принимали участие немецкие военнослужащие, а также полицейские (в частности, указывает на полицейского смоленской полиции по фамилии Тарасов). Организаторами расстрела были шеф смоленской полиции и начальник трудового лагеря обер-лейтенант (фамилии ему неизвестны, оба немцы) [32].

Из показаний Д.Г. Мирука в ходе судебного процесса о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими преступниками в БССР, в январе 1946 года, где об обстоятельствах существования данного лагеря смерти он сообщил следующее:

«...Я вернулся обратно в Борисов, где прожил 6 месяцев. 14 апреля 1944 года я был снова арестован. При допросе 19 апреля я был избит до потери сознания, били меня плетками и палками. 20 апреля меня отправили в тюрьму. С 20 по 27 апреля я находился в тюрьме без всяких допросов. 27 апреля меня перевели в лагерь, который находился рядом с фабрикой «Коминтерн».

Там же находилось около 1 тысячи граждан. Эти заключенные работали на фабриках «Коминтерн» и «Профинтерн», а также на строительстве укреплений. Работа



13

Акт №2.

7-го Сентября месяца 1944 года, Город Ново-Борисов.

Мы нижеподписавшиеся, Комиссия в составе Председателя Комиссии, Члена Городской Чрезвычайной Комиссии по учету ущерба причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками. Ответственный секретарь горисполкома тов. Бутвиловский. Члены комиссии т.т. Зав Общим Отделом Горисполкома Вершок, Врача Борисовского Горздрава Бакшева, Землеустроителя Борисовского Райзо Полосеновой, составили настоящий акт на нижеследующее:

В 1944 году, 28 числа июня месяца, немцами было расстреляно в концлагере, расположенном в районе фабрики Профинтерн города Ново Борисов 540 человек советских граждан. Обследованием территории бывшего концлагеря и опросом свидетелей нами установлено, и обнаружено 11 ям-могил, в которых захоронено 380 человек и 24 ямы-могилы в которых захоронено по 5 человек, советских граждан, что и подтверждается показаниями свидетелей Мирук Д.Г. Петровой С.Н., Горох Е.С.

Кроме того, комиссией обнаружены могилы вне пределов лагеря, на берегу реки Березины 6 могил, в которых захоронено 18 человек, вблизи лежащих к концлагерям, огородах 8 ям-могил в которых захоронено 22 человека.

Также на территории концлагеря, комиссией обнаружена бочка с каким то веществом, по показаниям свидетелей немцы обливали трупы этим веществом с целью сжечь их, и тем самым скрыть свои злодеяния.

Врачами Горздрава города Борисова, что за вещество установить не удалось.

Следовательно, всего 28 июня 1944 года в концлагере было расстреляно 540 человек советских граждан.

К акту прилагаются протоколы опроса свидетелей.

Председатель Комиссии

Члены 1 2 3

Настоящий акт заверяет: Предгорисполкома

Секретарь Горисполкома

Акт зарегистрирован в книге актов по учету ущерба за ... от ... 1944 года.

Секретарь Горисполкома

была очень тяжелая, непосильная для человека. Кормили очень плохо: давали один литр воды и один литр баланды. На таком питании должны были жить заключенные.

В мае месяце приехали две машины, выстроили всех, кто находился в лагере, и стали вызывать по списку детей. Дети были в возрасте от 3 до 12 лет. Наполнили машину этими детьми и посадили нетрудоспособных стариков в другую. Если матери старались передать какую-либо одежду для детей, их травили собаками.

Немцы это объясняли: старики отвезут детей в детские дома, где они будут находиться, но оказалось, что это не так. Когда машины начали отходить, в машины сели автоматчики.

Машины вышли за ворота лагеря, но куда они девали детей, до сих пор неизвестно.

26 июня в 11–12 часов дня из лагеря было отправлено 600 человек, но никто не знает куда.

27 июня также неизвестно, куда было отправлено до 800 человек заключенных, а вечером того же дня вместо них было привезено из тюрьмы около 100 человек.

28 июня в лагере находилось около 1500 ни в чем не повинных советских людей.

28 июня 1944 года примерно в 11–12 часов дня все мужчины были согнаны в один барак, а дети и женщины — в другой. Конвой был усиленный как вокруг лагеря, так и внутри него. Скоро всех выгнали во двор лагеря и стали строить: мужчин — между двумя бараками, а женщин — на площади. По какой причине производились все эти перестроения, я не знаю. Однако после последнего построения женщин вывели на улицу и увезли, а мужчин, свыше 600 человек, оцепленных автоматчиками и пулеметчиками, начали расстреливать. Я сам, раненный в грудь тремя пулями и одной в ногу, скрылся среди трупов, которые лежали тут же, а затем с трудом отполз к болоту и залез в сарай.

Из этого сарая я видел все, что делалось внутри лагеря, как добивали заключенных, ни в чем не повинных советских граждан.

Когда в лагере все были расстреляны, не было уже живых, начали делать прическу по болоту и ближайшим домам. Там, где немцы обнаруживали раненых или спасшихся живых людей, то живых их приводили обратно в лагерь и расстреливали, а раненых добивали на месте. Они бросали на трупы расстрелянных гранаты и взрывали их.

Чтобы скрыть следы своего страшного преступления, они облили трупы какой-то жидкостью, после чего трупы подожгли…» [26].

Из показаний потерпевшей Л. следует, что она находилась в данном лагере смерти вместе с матерью на протяжении года, до освобождения территории БССР. В нем отдельно от членов своей семьи находился ее отец, которого избивали, заставляли работать, а также сдавать кровь для раненых немцев. Людей старшего возраста и больных расстреливали и массово хоронили на территории трудового лагеря. Мать рассказывала Т. А. Лихачевской, что после боев людей заставляли собирать останки человеческих тел [10].

Трудовой лагерь в районе г. п. Богушевск Сенненского района Витебской области (лагерь в Богушевских лесах)

Согласно имеющимся сведениям, трудовой лагерь функционировал с 1943 года и располагался на территории современной д. Заозерье Сенненского района. В конце мая 1944 года среди узников также находились лица, эвакуированные из лагеря смерти на территории 5-го железнодорожного полка в г. Витебске. В трудовом лагере содержалось около 12 тысяч человек, 4 тысячи из которых погибли в результате убийств, голода, болезней и невыносимых условий содержания. Узников использовали при сооружении оборонительных укреплений. Кормили заключенных гнилой картошкой, гнилой кониной, супом-баландой. Спали в тесноте на нарах.

Из докладных записок от 24 ноября 1947 года № 2/3158 за подписью начальника управления МВД по Витебской области полковника Гоголева на имя секретаря Витебского обкома КП(б)Б Кудряева «Об итогах следствия по группе немецких военных преступников в городе Витебске», а также от 9 декабря 1947 года № 2/3260 «Об итогах подготовки и проведения процесса над немецкими военными преступниками в г. Витебске» следует, что в период с 29 ноября по 3 декабря 1947 года на базе Белгостеатра на территории г. Витебска Военным трибуналом Прибалтийского корпуса в открытом порядке осуществлен уголовный процесс над десятью немецко-фашистскими преступниками из числа командного состава, совершившими злодеяния на территории Витебской области, а именно: Гольвитцером, Хиттером, Мюллер-Беловым, Дилльманном, Шмидтом, Клуте, Рухом, Буцбахом, Адамом, Гюнтером.

Указанные лица признаны виновными в преступлениях против граждан Советского Союза, совершенных в период с 1941 по 1944 год.

Каждый приговорен Военным трибуналом Прибалтийского корпуса к 25 годам исправительно-трудовых лагерей.

Так, Гольвитцер, являясь командиром 53-го армейского корпуса, во исполнение преступного приказа командующего центральной группы войск Клюге по строительству оборонительной линии «Пантеры» от устья р. Припять до г. Витебска с июня 1943 года насильно мобилизовал до 200 тысяч мирных советских граждан, которые были согнаны в специально созданные концентрационные лагеря.

Немецкими офицерами Гольвитцером и Шмидтом в мае-июне 1944 года изданы приказы о вывозе из лагеря смерти, расположенного на территории 5-го железнодорожного полка в г. Витебске, в Богушевский район на переднюю линию фронта около 12 тысяч женщин, стариков, детей, а также лиц, больных тифом, которые впоследствии были использованы в качестве «живого щита» при отступлении немецких войск. Около 4 тысяч человек из указанного числа были расстреляны [33].

Из показаний узницы Б. следует, что приблизительно в ноябре 1943 года она с другими гражданскими лицами была пленена немцами и полицаями в районе д. Свободное Сенненского района, после чего доставлена в концентрационный лагерь в д. Заозерье в районе г. п. Богушевск, где пробыла до освобождения Красной Армией в 1944 году:

«…там посадили за проволоку в сарай, завалило снегом за ночь, уставали, надевшиеся спали, не раздевались, уставали. Снег стрясешь и на работу» [10].

ЛАГЕРЯ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И ВОЕННОПЛЕННЫХ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БССР

Лагерь гражданского населения и военнопленных в местечке Клястицы Россонского района Витебской области

В период немецкой оккупации в 1943–1944 годах клястицкая хлебопекарня была превращена фашистами в лагерь смерти. Вначале здесь разместили военнопленных, а затем стали сгонять мирное население из близлежащих деревень. К организации создания и функционирования причастны немецкий военный комендант местечка Россоны Отто Ленц и комендант Шмольц.

За время существования лагеря смерти через него прошли порядка 7,5 тысячи жителей Россонщины. Около 1,4 тысячи были убиты, сожжены или умерли от болезней. Узников морили голодом, содержали в условиях антисанитарии и тесноте. Многие заключенные через Латвию были направлены в Германию на принудительные работы.

Из показаний узницы О. Е. Мурзо, 1939 г. р.: «Я очень хорошо запомнила, что в какой-то момент девочка, которая стояла со мной, как ее звали, я не знаю, предложила мне хлебные крошки, которые она собрала где-то на земле. Я помню, что она насыпала этих крошек, которые были перемешаны с песком, мне в карман и я ела их. Потом нас перегнали на территорию ремонтных мастерских, спали мы на цементном полу. При этом территория была обнесена колючей проволокой, на башнях и у входа постоянно дежурили немецкие солдаты, затем взрослое население лагеря гоняли на работу, то есть они восстанавливали мосты и дороги в направлении г. Полоцка» [10].

Из показаний узницы М. В. Голубевой, 1933 г. р.: «…В начале войны сожгли немцы одну деревню… и мы с матерью и братьями пришли в лес, практически ничего не взяв из дома из одежды. Почти сразу нас поймали в лесу немцы и отправили в лагерь в клястицкую пекарню в д. Клястицы Россонского района. Там мы были долго. Там нас почти не кормили, а если и кормили, то хлебом с опилками. Мать постоянно заставляли работать. После этого из лагеря нас пешком отправили в Латвию, чтобы оттуда переправить в Германию» [10].

Из показаний узницы Р.У Минеевой, 1937 г. р.: «…Я помню, что во время второй карательной операции было уже тепло, то есть это было уже примерно весной или летом 1943 года… Была очень ясная погода, а немцы, которых было очень много

в лесу, жгли костры и загорелся лес. Немцы согнали женщин и приказали тушить огонь, угрожая расстрелом. Я помню, что спас всех дождь, который потушил пожар. После этого всех, кто был в лесу, перегнали в д. Морочково, и оттуда нас уже перевели в д. Клястицы в концлагерь, который располагался в помещении хлебопекарни. Туда было согнано очень много людей, и там нельзя было даже присесть, не говоря уже о том, чтобы прилечь. Кормили очень плохо, люди умирали и их выносили наружу, закапывали рядом. Потом нас перегнали на территорию мехдвора в д. Клястицы, где были кирпичные здания, где мы жили, спали на полу… Я помню, что взрослых водили на работу, где они ремонтировали дорогу на г. Полоцк, а дети просто находились на территории лагеря. Потом какую-то часть пленных… отправили в Германию, тоже в концлагерь…» [10].

Лагерь для гражданского населения и военнопленных в г. Кричеве

В период оккупации Кричевского района на территории поселка рабочих цементного завода был организован лагерь военнопленных и гражданского населения. Он располагался на территории цементного завода, в застекленных промышленных корпусах и в двух казарменных постройках.

Согласно акту Кричевской районной комиссии по содействию в работе ЧГК по расследованию и установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков от 29 ноября 1944 года, данный лагерь смерти был обнесен тремя рядами колючей проволоки высотой 3 метра, охранялся собаками.

В нем ежедневно умирало не менее 6070 человек. Трупы умерших граждан немцы периодически сжигали. На цементном заводе был оборудован каменный подвал, куда бросали расстрелянных и умерших от голода и болезней граждан.

За весь период существования лагеря смерти в нем содержалось около 35–40 тысяч человек. Еду для узников готовили в спиртовых цистернах (бочках). Кормили их один раз в день супом из шелухи картофеля, выдавали по 100 грамм хлеба на человека, чаще всего по 100 грамм муки из желудей. Еду недоваривали, что вызывало массовые отравления [34].

Узников избивали палками, травили собаками. Тех, кто не мог работать, в итоге убивали.

…постройку моста в гор. Кричев военнопленных красноармейцев. Один военнопленный был схвачен собакой, натравленной на него немцем и разорван на куски. Труп его был тут же закопан, а немецкие офицеры и солдаты, охраняющие военнопленных, смотрели и смеялись над этим

Из акта ЧГК. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 144. Л. 5

Содержавшихся в этом лагере смерти при постоянном голоде принудительно привлекали к изнурительным работам, в том числе и сельскохозяйственным. От голода изнеможенные люди в отчаянии бросались на еду, за что тут же расстреливались охранниками.

Одними из организаторов и исполнителями злодеяний в акте приведены: капитан Бердер — комендант г. Кричева, капитан фон Бокк — начальник лагеря военнопленных [35].

Их показаний потерпевшей В., 1938 г. р., следует, что в годы войны она была узницей указанного лагеря смерти. Содержалась в трехэтажном здании-бараке. В зимний период барак отапливался при помощи печи. Кормили узников похлебкой из воды и картофельных очистков. Со слов Ф. П. Вододоховой, в лагере была вспышка тифа, из-за чего погибло большое количество людей. В лагере смерти она провела около года [10].

Советские граждане, освобожденные советскими войсками из концентрационного лагеря, возвращаются домой
БССР. 1944 г.
Фотограф не установлен
РГАКФД. № 0-262602

ДЕТСКИЕ ЛАГЕРЯ СМЕРТИ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БССР

Практически повсеместно, в местах массового содержания и истребления людей вместе со взрослыми находились и их дети, которые переносили все тяготы заключения наравне с родителями. К примеру, из Озаричского лагеря смерти, созданного немецко-фашистскими захватчиками в марте 1944 года на территории современного Калинковичского района Гомельской области, было освобождено частями Красной Армии 15 960 детей в возрасте до 13 лет, 13 072 нетрудоспособные женщины и 4448 стариков.

Вместе с тем немецко-фашистские оккупанты и их пособники создавали и лагеря смерти специально для детей, где они содержались без родителей.

Геноцид детского населения на оккупированной территории был частью единого проекта истребления миллионов граждан страны. Материалы ЧГК позволяют представить себе масштабы гитлеровских злодеяний. Абсолютное большинство детей рассматривалось как объект воздействия нацистской политики геноцида и германизации, как дешевая рабочая сила, при необходимости — как доноры для немецких солдат. Дети принудительно изымались у родителей и фактически не получали необходимого обеспечения, медицинской помощи, не имели условий для гармоничного развития. Еще в сентябре 1942 года рейхсфюрер СС Гиммлер объявил программу ассимиляции славянских детей:

> «Я полагаю, что нашим долгом будет взять себе их детей для того, чтобы убрать их из нежелательного окружения и, если будет необходимо, даже просто выкрадывать или отнимать детей насильно. Или мы приобретем хорошую кровь, которую мы сумеем использовать и дадим ей место среди нашего народа, или мы уничтожим эту кровь… Мы будем воспитывать их детей так, как мы хотим сами» [10].

Летом 1944 года вывоз детей на Запад приобрел характер похищения. При отступлении гитлеровцы, по воспоминаниям населения, принудительно изымали детей в возрасте от 8 до 15 лет и направляли в специальные места массового содержания и истребления, которые именовались «юношескими селениями». При этом родителям сообщали, что это делается для того, чтобы «предоставить детям правильное воспитание». На самом деле данные «детские лагеря» были созданы для забора крови и отправки детей в Германию. Кровь славянских детей признавалась чистой и не могла испортить арийскую, несмотря на принцип чистоты арийской расы и недопустимости контактов с представителями славянских народов. В данном случае детей насильственно забирали у родителей и вывозили в подготовленные для заборов крови места. Так, группу парней 12–14 лет в количестве около 50 человек фашисты отобрали в лагере для гражданского населения в д. Рудобелка и вывезли в г. Бобруйск в один из немецких госпиталей.

Детские дома, несмотря на различие в функциях, стали благоприятной для оккупантов организационной формой геноцида детей через создание непереносимых условий существования. Там господствовали голод, холод, отсутствовали элементарные условия для личной гигиены, квалифицированная медицинская помощь. Некоторые детдома были переведены на самообеспечение и самообслуживание за счет работы воспитанников в сельском хозяйстве. Этим планировалось достичь одновременно нескольких целей: использовать дешевый детский труд и через трудовое обучение воспитать послушных рабов. Во время оккупации детские дома стали местом настоящего геноцида подрастающего поколения. Нацистской администрацией была поставлена задача не оказывать никакой поддержки детским домам и другим подобным учреждениям.

Факты использования детей в качестве доноров имели место и в детских домах, организованных фашистами на оккупированной территории БССР (Козыревский детский приют г. Минска, детдом при немецком госпитале в г. Витебске и другие, куда детей специально забирали с этой целью). Территорию обносили забором, выставляли вооруженных охранников. Создавался особый режим воспитания, предусматривавший жестокое обращение с детьми за непослушание: избиение ремнем, стеком, нанесение ударов по голове, выкручивание ушей, лишение пищи. Как правило, после очередного забора крови детей больше не видели [10]. Чаще всего отбирали детей славянской внешности, с голубыми глазами, первой группой крови и положительным резус-фактором. Именно эта группа крови является универсальной для людей с любой группой крови. Нацистские преступники нуждались именно в подростковой крови, поскольку из-за гормонального развития детей ее ценность выше: быстрее происходит процесс заживления ран, восстановления организма. Для того чтобы кровь при заборе не сворачивалась, делали специальный укол. Был апробирован чрезвычайно жестокий метод: детей подвешивали за подмышки, сдавливали грудь, кожу на ступнях срезали, на них делали глубокие надрезы, и вся кровь стекала в герметичные ванночки. После полного забора крови тела уничтожались. Начиная с зимы 1942 года воспитанников детских домов отправляли на принудительные работы в Германию. При этом нацистам были нужны здоровые и неизмученные голодом дети, которых предполагалось использовать как рабов. В 1942–1943 годах под депортацию подпадали дети в возрасте от 12 лет. В 1944 году возрастной ценз на вывоз детей был снижен до 10 лет. По дороге в поездах сотни детей погибали от голода и холода. Имели место и факты убийства детей, содержавшихся в детских домах.

На Нюрнбергском процессе фигурировал акт расстрела Домачевского детского дома Брестской области в сентябре 1942 года, когда были расстреляны 54 ребенка и воспитатель. Среди расстрелянных были и годовалые малыши. Из показаний нацистских преступников во время проведения судебного процесса в Минске в январе 1946 года известно, что существовало несколько направлений вывоза детей: через Бобруйский детский лагерь (500 подростков из г. Петрикова, 60 — из д. Макарычи Петриковского района), через лагерь смерти на территории учебного хозяйства «Красный Берег» Жлобинского района (1990 детей из Жлобинского, Добрушского, Рогачевского, Стрешинского районов), через лагерь в д. Дворяниновичи в 7 км от Бобруйска (около 2 тысяч детей). В результате проведения карательных операций дети захватывались для вывоза на принудительные работы и помещения в лагеря смерти. В отчетах об итогах таких операций отдельной строкой указывались общие сведения о количестве таких детей.

АКТ
об издевательствах и расстрелах детей Домачевского детского дома в Брестской области БССР

Мы нижеподписавшиеся жители районного центра Домачево и бывшие работники детского дома — Грачева Елизавета Дмитриевна, 1913 года рождения, работавшая зав. учебной частью детдома; Усова Анастасия Ивановна 1920 года рождения — воспитательница; Головейко Ольга Осиповна 1903 года рождения — ночная няня, повар Мазепчик Вера Иосифовна, 1911 года рождения, Павлюк Антонина Петровна 1924 года рождения — бывшая заведующая детдомом; сторож Козловский Данил Леонтьевич 1892 г. рождения, сторож Грушинский Збигнев-Тадеуш 1909 года рождения, ночная няня Калиновская Александра Павловна 1900 года рождения, жители: Резониева Анна Федоровна 1876 г. рожд., Абрамова Наталья Иосифовна 1909 г. рожд., Дякина Валентина Ильинична 1912 года рождения, составили настоящий акт о издевательстве и зверском уничтожении детей Домачевского детского дома.

В 1941 году, в детском доме находилось 100 детей — русской, белорусской, украинской, еврейской и польской национальностей в возрасте от грудных детей до 12 лет. Находившиеся в детском доме дети в большинстве своем не имели родителей и родственников.

22-го июня 1941 года приход немцев для детей детского дома ознаменован гибелью трех детей: Коли Кочеловского — 3-х лет, Моисея — 3-х лет и Ивана — 4-х лет и ранением Романа — 6 лет и Надежды 7 лет.

Одно из трех зданий детского дома сгорело и дети были размещены в оставшихся двух зданиях. Переуплотнение и плохое питание способствовали заболеваниям детей различными инфекционными болезнями дифтерией, дизентерией и др. В результате заболеваний умерли дети Ходуровы Люся — 3 лет и Витя — 6-ти лет, а также Александр — 4 лет, Виктор — 3-х месяцев и еще 3–4 ребенка.

Сотрудники детского дома — заведующая детдомом Лижанова Анна Семеновна 1919 года рождения, комсомолка, Грачева Е. Д. — зав. учебной частью, Усова Анастасия Ивановна 1919 г. рождения, по приходе немцев были отстранены от работы, а в 1943 году Лижанова расстреляна немцами. 15 детей еврейской национальности в возрасте от 2-х до 12 лет были изъяты из детского дома и помещены в «Гетто» а затем 14 из них были расстреляны и только Ковалеровой Оле — 12 лет удалось спастись бегством.

По приказу немецких оккупационных властей округа шеф района Прокопчук приказал бывшей заведующей детским домом Павлюк А. П. отравить больного ребенка Ренклах Лену 12 лет. После того как Павлюк отказалась отравить ребенка, Ренклах Лена была расстреляна полицейскими вблизи детского дома, якобы при попытке к бегству.

В целях спасения детей от голода и смерти в 1942 году 11 детей было роздано на воспитание местным жителям и 16 детей взято родственниками.

23 сентября 1942 года, к 7-ми часам вечера во двор детского дома прибыла пятитонная автомашина с 6 вооруженными немцами в военной форме. Старший из группы немцев Макс объяснил, что детей повезут в Брест и приказал сажать детей в кузов автомашины. В машину было посажено 55 детей и воспитательница Грохольская Пелагея.

Из посаженных в автомашину детей Шехметова Тося 9-ти лет слезла с машины и убежала, а все остальные 54 ребенка и воспитательница Грохольская были вывезены в направлении ст. Дубица, в 1,5 клм. от дер. Леплевка.

На пограничной дерево-земляной огневой точке, расположенной на расстоянии 800 метров от реки Западный Буг автомашина с детьми остановилась, дети были раздеты, о чем свидетельствует наличие детского белья на возвратившейся автомашине в Домачево, а дети расстреляны.

О расстреле детей детского дома свидетельствуют жители дер. Леплевка: Якимчук Матрена Ивановна, Панасюк Евгения Ивановна, Лобач Иосиф Исаакович и Боглай Мария Тарасовна, находившиеся вблизи в момент расстрела и слышавшие плач и крики детей и выстрелы. В следующие дни Якимчук Матрена, Панасюк Евгения, Лобач Иосиф и другие были на месте расстрела, видели детские трупы и землю пропитанную невинной детской кровью.

Виновными в совершении злодеяния над детьми Домачевского детского дома являются:

Руководители Брестского округа по их приказам расстреливались дети:

1. Начальник СД округа — Пичман
2. Заместители начальника СД — Цибель и Герик.
3. Гебитскомиссар округа — Бурат Франц.
4. Начальник жандармерии при гебитскомиссаре — Дауэрлейн
5. Начальник окружного полицейского управления — майор Роде и Бинер;
6. Начальник криминальной полиции — Завадский.
7. Прокопчук — украинец шеф Домачевского района.
8. Хас Федор — бургомистр места Домачево.

Исполнители — проводившие расстрел детей:

1. Макс — немец старший из группы немцев производившей расстрел.
2. Камец-Гляц — немец из группы производившей расстрел.
3. Фрикс — полицейский расстреливавший детей.
4. Фогиль — из немцев Поволжья, урожден. г. Энгельс.
5. Лейтенант Огис — из г. Брест, принимавший участие в расстреле детей.

Кровь невинных детей-сирот русской, белорусской, украинской, польской и еврейской национальностей зовет каждого честного человека к справедливой мести.

Акт подписан 25 ноября 1944 года

(подпись) 1. Грачева Е. Д.
(подпись) 2. Усова А. И.
(подпись) 3. Головейко О. И.
(подпись) 4. Мазепчик В. О.
(подпись) 5. Павлюк А. П.
6. Козловский Д. Л. (подпись)
7. Грушинский Збигнев
8. Калиновская А. П. (подпись)
9. Резонева А. Ф.
10. Абрамова Н. И.

Приложение: Заявлений граждан 10, Протоколов опросов 6.

Домачевский Районный Исполнительный Комитет настоящий акт заверяет

Председатель Райисполкома (подпись)

Секретарь Райисполкома (подпись)

(печать)

Акт зарегистрирован Брестской Областной Комиссией № 1 23/XII-44 г.

Секретарь комиссии (подпись)

Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 1569. ОП. 1. Д. 26. Л.54–57

Так, во время проведения карательной операции «Зимнее волшебство» (февраль-март 1943 года) были захвачены 1000 детей, во время операции «Герман» (июль-август 1943 года) в плен попали 4178 детей, во время операции «Фриц» (сентябрь-октябрь 1943 года) — 1708 детей. Любая семья, которую заподозрили в общении с партизанами, безоговорочно отправлялась в лагерь смерти независимо от возраста и количества детей.

Весной — летом 1944 года по всей территории БССР были проведены операции по захвату детей и подростков. Военные окружали деревни, вторгались в дома и силой забирали детей у родителей.

Специальная команда «Центр», которая размещалась в г. Минске, занималась отправкой подростков на военные немецкие предприятия. В рамках разработанной нацистами «акции Сено» планировалось захватить 40–50 тысяч человек в возрасте 10–14 лет. Их предполагалось использовать на оккупированных территориях в качестве «особо надежной строительной силы».

В конце июня 1944 года на станции Блужа Пуховичского района Минской области советские танкисты 65-й армии 1-го Белорусского фронта отбили у фашистов 22 вагона с детьми [10].

Нацистская целенаправленная политика геноцида в отношении белорусских детей ставила своей целью:

1) не допустить военного усиления Красной Армии и воспрепятствовать развитию ее биологической силы в будущем;

2) набрать из детей дешевую рабочую силу как для работы на оккупированной территории, так и в Германии;

3) содействовать забвению национальных корней, обращению детей в послушных рабов через проведение политики германизации;

4) поддерживать высокую смертность среди населения, включая детей, способствовать снижению рождаемости;

5) использовать детей как доноров для немецких солдат, чья кровь не могла «испортить» арийскую.

Оккупанты также преследовали цель подорвать биологический потенциал белорусского народа, для чего осуществляли политику онемечивания детей.

В январе 1943 года Гиммлером подписан приказ «Об обращении с бандитскими детьми», регламентирующий отбор подростков мужского и женского пола для немецких предприятий.

Установлены факты продажи немцами белорусских детей зажиточным крестьянам, помещикам и торговцам. Немецкие солдаты и офицеры продавали детей по пять марок за ребенка, при этом учитывались их красота и возраст. Оставшиеся дети жили исключительно в плохих условиях.

Детский лагерь смерти в д. Красный Берег Жлобинского района Гомельской области

В июне 1944 года в учебном хозяйстве «Красный Берег» Жлобинского района был создан детский пересыльный (донорский) лагерь смерти.

В нем содержались дети от 8 до 14 лет, в основном из близлежащих населенных пунктов, а именно из Рогачевского, Добрушского и Жлобинского районов. Только с территории близлежащих районов в Германию вывезено не менее 1990 детей.

Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. Уголовное дело № 21028030022 о геноциде населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период

Согласно показаниям очевидцев, немцы и полицейские принудительно отбирали детей у родителей и привозили их на территорию усадьбы Козел-Поклевских. После прибытия их приводили в здание усадьбы, где в период оккупации располагался госпиталь для раненых немецких солдат.

В госпитале детей обследовали и принудительно отбирали у них кровь. Если ребенок умирал, то его тело упаковывали и сжигали в котельной, чтобы скрыть следы преступлений. По этой причине на территории Красного Берега нет могил детей-узников.

Выживших детей конвоировали в крестьянские дома на территории усадьбы. В них дети содержались до момента последующего конвоирования на железнодорожную станцию Красный Берег, расположенную по прямой строго на юг примерно в 2,5 км от усадьбы, где детей помещали в товарные вагоны и увозили в Германию.

Детский лагерь смерти просуществовал 3 недели. 26 июня 1944 года д. Красный Берег была освобождена Красной Армией.

Кроме этого, в июне 1944 г. на территории учхоза Красный Берег немцы создали сборный пункт для детей в возрасте от 8 до 14 лет. Этих детей насильно отнимали у матерей в Жлобинском, Рогачевском, Стретинском, Добрушском и др. районах и сгоняли их на этот упомянутый (сборный) пункт. На этом пункте дети проходили медицинский осмотр в комиссии, после чего их грузили на станции Красный Берег в поезд и отправляли в Германию для взятия крови на лечение раненых немецких солдат и офицеров. Всего для этой цели немцы увезли 1990 детей в том числе 15 детей из Краснобережского сельсовета, которые включены в списки угнанных в германское рабство, фамилии остальных 1975 детей комиссией не установлены.
Акт ЧГК. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 65. Л. 151 об

Кадр из видеозаписи допроса потерпевшего В.П. Чиртика
Уголовное дело № 21028030022 о геноциде населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период.Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь

По уголовному делу о геноциде установлен и допрошен в качестве потерпевшего В.П. Чиртик – узник детского лагеря смерти в д. Красный Берег.

Вот что он сообщил об известных ему фактах издевательств над детьми:

«Родился и жил в Бывальках Лоевского района. Когда началась война, немцы забрали меня от родителей и доставили в детский концлагерь «Красный Берег».

По прибытии в лагере помыли и в палатку на 30 минут, чтоб обсохли в палатке, голенькие. Нас в кучу по 30 человек в палатку позагоняли. Потом комиссия, поставили. В халатах приблизительно человек семь было. Это врачи в белых халатах и два немца в немецкой форме. Столы поставлены тут, в парке. И нас, голеньких, по очереди пропускали^ и вот последний немец такой послушал, послушал трубкой: «Гут киндер». И взяли мне 6-й номер, нацепили на шею бирку с шестым номером и в барак. В бараке уже и солома была послана, и часовой стоял. Нас отделили, выбрали, я помню, 10 человек. Были два брата, они больше меня были. Они меня немного смотрели. Я плакал много, мы сидели, плакал я. Плачешь в том кутку, отголоски, вроде бы мамин голос. Поползешь туда — не мама, а такой же самый, как и ты. Когда это прошли и номер поцепили — в столовую. До столовой часовой пройдет, а в столовой стояла еда. На столе стояла вода, еда, суп ячный с сахариною, немецкое печенье. Компот чем-то давали запивать.

Не на уме та еда была. Покормили — тогда кровь брать. Укол дали. Я понятия не имею. Другим дали — он упал. Дали укол — упал. На завтра уже нет этого хлопца, нет. Говорили, что тех, кто упал, будут «спальвать» [10].

Детский пересыльный лагерь в г. п. Паричи Светлогорского района Гомельской области

В 1943–1944 годах в г. п. Паричи свозили детей в возрасте до 14 лет из окрестных районов и деревень. Детей принудительно отбирали из семей. При этом дети из самого поселка старше 6 лет также были взяты гитлеровцами на учет.

В период содержания в этом месте детям присваивались личные номера. В качестве так называемой «униформы» на них возлагалась обязанность носить на груди дощечки с личными номерами и надписью на немецком языке: «Детский лагерь. Паричи».

Детский пересыльный лагерь в г. п. Паричи был временным местом содержания перед принудительной отправкой детей в Германию, где их в последующем использовали в качестве доноров крови и бесплатной рабочей силы.

Всего за все время существования через него в нацистскую Германию было вывезено около 3 тысяч детей.

Стенограмма:

20 июня 1944 года немцы рано утром начали обход города якобы с целью производства прививок детям. Когда родители показывали своих детей, то их без разговоров забирали и уводили в отведенное здание напротив конторы Маслопрома с Петрикова.

Такая же компания проводилась и в окрестных деревнях.

Таким образом было собрано 200–250 детей различных возрастов, которых на 12 машинах повезли на ст. Копцевичи, где их сортировали для отправки в Германию.

В экспозиции Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны имеются две бирки из детского пересыльного лагеря в Паричах. Они принадлежали Зое Белинской и Инне Трубач — узницам этого лагеря.

Бирки Инны Трубач, 1934 г. р., и Зои Белинской, 1934 г. р. — узниц детского лагеря смерти в г. п. Паричи
Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны. Фонды, КП 46468, КП 46469

Детский лагерь смерти в д. Спорковщизна Лидского района Гродненской области

В ходе расследования уголовного дела о геноциде установлено, что в д. Спорковщизна Круповского сельского Совета Лидского района в бывшем здании школы с 1943 года до освобождения территории БССР Красной Армией от немецко-фашистских захватчиков располагался детский лагерь смерти. В нем содержались дети и беженцы. Территория школы находилась за колючей проволокой, охрану осуществляли немецкие солдаты.

Находившихся в лагере смерти детей использовали в качестве доноров крови для раненых немецких солдат, из-за чего дети заболевали и умирали. Хоронили их на прилегающем к школе участке местности. При малейшей попытке бегства детей расстреливали на месте [10]. Из показаний свидетеля А.И. Берцевич:

«В соседней деревне Спорковщизна Лидского района во время войны располагалась средняя школа. Со слов местных жителей мне известно, что школа во времена Великой Отечественной войны немецкими солдатами использовалась как лагерь для беженцев. Там содержались как взрослые, так и дети. Сама территория была огорожена колючей проволокой. Я слышала, что немцы использовали беженцев как доноров, то есть брали у них кровь для переливания своим раненым солдатам» [10].

Допрошенная узница лагеря М.С. Жлотко сообщила, что узников не кормили. Еду бросали как собакам, по кусочку, вынуждая их сражаться за нее. Детей использовали как доноров крови.

«Забирали их. Там они 2–3 дня побудут, их накормят, потом они выцеживают всю эту кровь и постепенно их отправляют назад. Назад привезут и кинут. Оказывается, что через день один умирает… что ж, голодный был… у него вся кровь была выкачена, ему дышать нечем. Потом через пару дней опять. И потихоньку количество наших детей стало уменьшаться, уменьшаться, уменьшаться…» [10].

Дети, расстрелянные фашистами
1943
Витебская область. БССР
Фотограф не установлен
РГАКФД. № 0-67139

Дети-сироты
Апрель 1944. БССР.
Фотограф не установлен
РГАКФД. № 0-262751

Трехлетняя дочь у тела убитой матери в концентрационном лагере
Март 1942. БССР
Фотограф не установлен
РГАКФД. № 0-166962

Детский лагерь смерти в д. Скобровка Пуховичского района Минской области

На территории Пуховичского района в д. Скобровка 27 мая 1944 года немецкими захватчиками и их пособниками создан детский лагерь смерти. В нем находились дети из Полесской области в возрасте от 6 до 14 лет. Лагерь смерти назывался «Детское село Скобровка». Перед входом висела надпись: «Детское село Скобровка. Жителям вход воспрещен» [35]. Лагерь смерти был расположен в центре Скобровки, по краям располагались дома местных жителей и стояла немецкая воинская часть. Значительная часть населения деревни была эвакуирована. «Село» имело обозначенные границы: на улице с обеих сторон построены деревянные двойные стены, засыпанные землей, с бойницами. По улице патрулировала вооруженная охрана [35].

Дети размещались в домах местных жителей. Всего было занято 57 домов, в каждом жило от 20 до 36 детей смешанного возраста, но раздельно по полу. Спали дети на нарах. Общее количество детей колебалось от 1,3 до 1,8 тысячи человек [35].

Начальником лагеря смерти был капитан коллаборационистского формирования «Русская освободительная армия» Градюшко. В числе служащих были агроном, кладовщик, по одному «вожатому» на 25–30 детей и штат кухонных работников. В селе находился только один немец, которому подчинялся начальник лагеря. Весь остальной штат состоял из членов коллаборационистского формирования «Союз борьбы против большевизма», возглавляемого Октаном [35].

В этом детском лагере смерти отмечалась высокая смертность детей от тифа. Детей кормили плохо: 200 грамм хлеба, горький кофе, консервная банка щавеля, который дети собирали сами, изредка суп с несортовым мясом [35].

Распорядок дня был следующий: подъем в 7 утра. Завтрак. Построение в колонну по три. Уход на работу. Построение на обед, после обеда без отдыха снова построение и на работу. После работы построение, ужин, построение, сон [35].

Перед наступлением Красной Армии детей заставляли засыпать колодцы, бросать в них бочки из-под бензина, мусор. Так в селе было засыпано 12 колодцев. Детей заставляли жечь солому, приготовленную жителями для крыши. По указаниям немцев дети жгли фруктовые сады, уничтожали огороды местных жителей, били стекла окон. Сожжена оставленная населением домашняя утварь: бочки, кадки, ведра и др. [35].

Из воспоминаний Г. А. Хаецкой со ссылкой на очевидцев:

> «…детей в лагерь привозили из Бобруйска, Жлобина, а также Петриковского района. Дети жили в домах, из которых выселили жителей, по 40–50 человек в доме. Питались хлебом с опилками. Территория лагеря смерти была обнесена колючей проволокой. Дети были разбиты на две группы — доноры и кандидаты в доноры. Доноров гитлеровцы подкармливали, кормили из гарнизонной кухни. В каждом доме, где жили доноры, вместо ведра с водой стояло пиво для увеличения количества крови. Кровь брали регулярно. После того как ресурсы детского организма исчерпывались, детей вывозили в неизвестном направлении. Попытки бегства жестко пресекались. Нескольких ребят, пытавшихся бежать, гитлеровцы затравили собаками» [10].

Кадр из видеозаписи допроса потерпевшей Козловой
Уголовное дело № 21028030022 о геноциде населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь

Из показаний Козловой — узницы детского лагеря смерти в Скобровке — следует:

«…Примерно в октябре 1943 года нас завезли в лагерь Скобровку, и там нас расформировали. Мальчиков отдельно, девочек отдельно. В квартирах помногу детей было, на полах спали. Одежды никакой не давали, мы были в своем. Порванное все было, так как босые мы шли домой. В лагере у нас брали кровь, и нас водили, рядом с больницей улица была, тех детей, у которых побрали кровь, садили вокруг больницы. Они сидели на «присбах» такие белые, как бумага. Так как живое дитя еще было, не умерло, когда кровь всю «высосут».

Когда «вытянут» кровь, а брали раза четыре, и берут они помногу, то ребенок становится белым, как вот бумага. А немцы стоят, тоже смотрят. И когда солнце припекало, ребенок «валится» к стенке, а немец приходит, хватает за руку или рубашку и тянет его. А за больницей была большая канава выкопанная, и того ребенка живого в ту канаву. И ту канаву, говорили, почти всю забросали. Может 900 или сколько. Вот Гудульская была, так она помнила, сколько детей было там. Но она уже умерла. Я не знаю, была ли заполнена канава водою или была сухая. Детей бросали живых еще, но видели, что уже умирают. Брали же четыре раза кровь, но не за день. Вот сначала возьмут кровь, потом не берут, не берут, не берут, а потом опять намечали день. И в этот день нас уже подкормят немного. Кишки варили из коровы, из кабана. Кровь у всех детей брали. И у нас тоже. У нас брали три раза кровь.

Вопрос: После того как немцы забирали кровь, они специально держали на солнце, чтобы дети умирали?

Ответ потерпевшей: Наверное, что не было места там, так их выводили. А, может, выводили, не знаю чего. Но знаю, что вокруг больницы сидело очень много детей, когда мы шли на кухню. Мы так не рассматривали, так как немцы сзади идут (или русские были, кто их знает, но в немецкой форме были). Когда видели, что ребенок умирает, детей не расстреливали, не убивали, просто бросали в канаву, и они уже сами там умирали. Очень много их было в той канаве. Это было прямо за больницей…» [10].

Как вспоминает В. Г. Цимановић, «…в этом месте массового содержания и истребления детей находилось до 1,5 тысячи детей. Каждый дом был рассчитан на 20 детей. Подросткам выход за его территорию был запрещен, местных жителей не пускали. У детей брали кровь. Все дети в лагере были связаны круговой порукой: за одного бежавшего наказывали весь дом. Несколько ребят, бежавших из лагеря, гитлеровцы затравили собаками» [10].

Из воспоминаний М. Г. Федоринчик следует, что «узников-детей было много, в основном в возрасте от 8 до 15 лет. У них брали кровь для немецких солдат. Большинство детей от этого умирало. Спали дети на нарах, застланных соломой. В домах не топили, было очень холодно. Поднимали их в 6 часов утра и гнали на работу. Работали дети целый день. В последующем группа партизан освободила детей и вывезла их в партизанскую зону. Детей отвезли в д. Хочин под Смиловичами, где был открыт детский дом. К моменту освобождения района в детском доме осталось 165 детей» [10].

Из воспоминаний М. И. Цимановић следует, что «узников, которые теряли силы после взятия крови, истребляли в душегубках. Трупы увозили в неизвестном направлении. Душегубка находилась возле лаборатории. Часть детей немцы кормили, часть детей питалась тем, что удалось достать у местных жителей. После освобождения дети были направлены в Марьину Горку в детдом, часть из них забрали родители, часть разошлась по домам» [10].

Семковский детский дом в Минском районе

В границах нынешнего аг. Семково в 1917 году был организован детский дом на базе усадьбы Хмаров. С началом Великой Отечественной войны детский дом и его воспитанников эвакуировать не успели — оккупационные власти на свой манер распорядились судьбами детей. В детском доме постоянно проживало до 500 человек. Численность детей поддерживалась немцами, несмотря на постоянные смерти. Детей сильно ограничивали в питании, не выдавали одежду. Главными задачами оккупационной администрации были проведение медицинских экспериментов и опытов над несовершеннолетними, забор крови для нужд госпиталя немецкой армии.

Погибших детей хоронили по всему периметру приусадебного парка. В связи со стремительным наступлением Красной Армии в начале февраля 1944 года немцы приняли решение всех детей отправить в лагерь смерти «Тростенец» для их ликвидации. Партизанская бригада «Штурмовая» узнала о планах немцев и в ночь с 25 на 26 февраля 1944 года освободила 274 воспитанника детдома [10].

Допрошенный по уголовному делу о геноциде в качестве свидетеля С. показал следующее:

В период Великой Отечественной войны на территории имения располагался детский дом, которым руководили местные граждане, которые были подобраны на службу

немецкими оккупантами. Во главе детского дома стоял советский гражданин Генералов (так и не найденный после войны).

В детском доме постоянно проживало до 500 человек. Численность детей поддерживалась немцами, несмотря на постоянные смерти. Немцы не давали еду и одежду детям. Главными задачами оккупационной администрации были следующие — проведение медицинских экспериментов и опытов над несовершеннолетними, забор крови для нужд госпиталя немецкой армии, расположенного в д. Семков городок.

Во время исследования я познакомился с Кабановой Ниной Петровной, Адамович Верой Николаевной, Федоровой Марией Михайловной, иными очевидцами произошедших событий. С их слов я и узнал большую часть информации об этих событиях.

Кабанова Нина Петровна родилась в 1935 году и умерла в 2019 году, В период войны она попала в Слуцкий концлагерь, в котором умерла её мама и две сестры, а брат погиб при попытке бегства. После пребывания в Слуцке Нину Петровну с сестрой Клавдией увезли в детский дом, расположенный в Семково. Там было много детей из других мест. Нина Петровна рассказывала о том, как постоянно брали кровь у всех постояльцев, часто делали прививки, сильно ограничивали в питании и не давали никакой одежды. Постоянно стоял вопрос о выживании. Впоследствии Нина Петровна долго болела после окончания войны, о проведенных опытах свидетельствовали имеющееся на её руках многочисленные рубцы, которые она мне показывала.

Адамович Вера Николаевна умерла в 2019 году. Тоже являлась воспитанницей указанного детского дома. Воспоминания Веры Николаевны подтверждают воспоминания Нины Петровны, являются идентичными.

Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. Уголовное дело № 21028030022 о геноциде населения Беларуси в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период. Протокол допроса свидетеля С.

Во время исследования я познакомился в г. Минске с Владимиром Эдуардовичем Соколовским, также воспитанником Семковского детдома (умер в 2016 году). У Владимира был старший брат — Борис, угнанный в Германию на принудительные работы. Со слов Эдуарда я узнал, что по возвращению из Германии Борис рассказал ему историю о том, как в Германии трупы детей, угнанных на принудительные работы, сдавали на мыловаренный завод для производства мыла.

Также, в данном детдоме содержались дети, чьи родители были активистами коммунистических движений и партий в странах Западной Европы. На встрече бывших воспитанников в 1974 году присутствовал Бадьян Владлен, выходец из Словакии, сын австрийского коммуниста, который пережил войну в данном детдоме. По воспоминаниям воспитанников, управляющий Генералов склонял девушек подросткового возраста к интимным связям и сожительству.

В связи со стремительным наступлением Красной Армии в начале февраля 1944 года немцы приняли решение всех детей отправить в Тростенец для их ликвидации. Партизанская бригада «Штурмовая» прознала о планах немцев и в ночь с 25 на 26 февраля 1944 года освободила 274 воспитанников детдома. В освобождении участвовала Федорова Мария Михайловна, жена комиссара данного партизанского отряда.

ЛАГЕРЯ ДЛЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ БССР

В подобных местах массового содержания и истребления людей содержались военнопленные всех стран-участников Второй мировой войны. Однако лагеря для советских военнопленных характеризовались самой высокой смертностью и жестокими условиями содержания. Так, из 5,7 миллиона оказавшихся в плену советских солдат погибло около 3,3 миллиона человек (57%). В то же время смертность военнопленных стран-союзников, количество которых в немецком плену составило около 232 тысяч человек, была менее 3,5% [6, с. 111–112].

В рамках подготовки к войне с СССР нацисты приняли решение об организации шталагов и офлагов, получивших особую серию номеров. Большую часть из них предполагалось разместить на Восточном фронте.

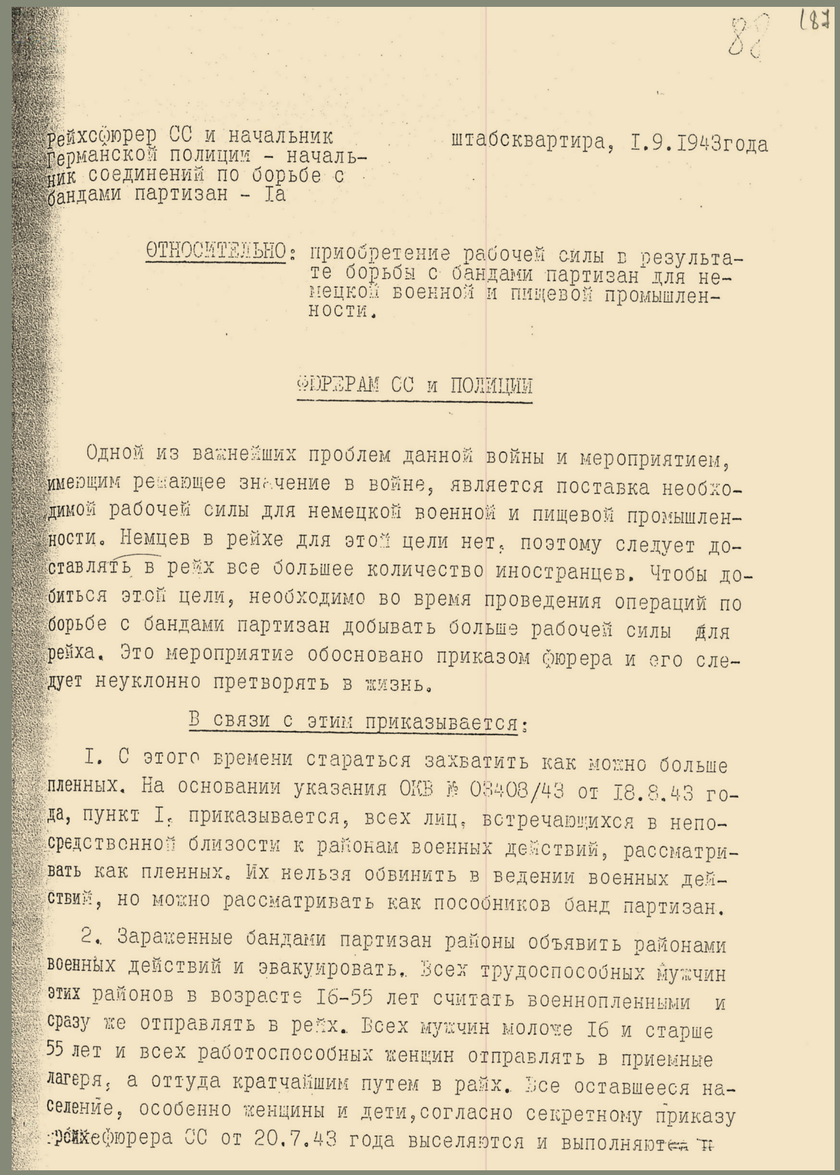
Положение советских военнопленных во всех типах лагерей, где бы они ни находились, являлось катастрофическим. Чинимые зверства не носили характер эксцессов отдельных недисциплинированных военнослужащих или частей германской армии. Это результат разработанных еще до начала агрессии против СССР и во время войны приказов и распоряжений нацистского руководства и верховного главнокомандования вермахта. Эта политика немецко-фашистского командования в отношении советских военнопленных связана с ходом военных действий на всех фронтах Второй мировой войны, а особенно — на советско-германском фронте и неизменно определялась целями Германии в войне.

Анализ организации и подготовки порядка обращения с советскими военнопленными в период до нападения Германии на Советский Союз с учетом планов немецкого руководства по молниеносной победе показывает, что главное внимание уделялось вопросам использования военнопленных в интересах частей и подразделений вермахта, а также мерам по предотвращению отрицательных последствий большого количества пленных на дальнейшее ведение боевых действий.

Приказы и распоряжения немецко-фашистского командования в отношении советских военнопленных, разработанные еще до нападения на Советский Союз, грубо нарушали международно-правовые положения о гуманном отношении к военнопленным.

Согласно стенограмме судебного процесса по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими преступниками в БССР, обвиняемый генерал-майор германской армии Готфрид фон Эрдмансдорф — бывший комендант г. Могилева и Могилевского укрепленного района — сообщил:

«...За несколько дней до вторжения на территорию Советской России я как командир 171-го пехотного полка был вызван на совещание командиров полков, где командир дивизии генерал-лейтенант Офен дал приказ о физическом истреблении военнопленных, заявляя при этом, что это строгий приказ Гитлера...» [11].



88 187

Рейхсфюрер СС и начальник Германской полиции - начальник соединений по борьбе с бандами партизан - Ia

штабсквартира, I.9.I943года

ОТНОСИТЕЛЬНО: приобретение рабочей силы в результате борьбы с бандами партизан для немецкой военной и пищевой промышленности.

ФЮРЕРАМ СС и ПОЛИЦИИ

Одной из важнейших проблем данной войны и мероприятием, имеющим решающее значение в войне, является поставка необходимой рабочей силы для немецкой военной и пищевой промышленности. Немцев в рейхе для этой цели нет, поэтому следует доставлять в рейх все большее количество иностранцев. Чтобы добиться этой цели, необходимо во время проведения операций по борьбе с бандами партизан добывать больше рабочей силы для рейха. Это мероприятие обосновано приказом фюрера и его следует неуклонно претворять в жизнь.

В связи с этим приказывается:

I. С этого времени стараться захватить как можно больше пленных. На основании указания ОКВ № 08408/43 от I8.8.43 года, пункт I, приказывается, всех лиц, встречающихся в непосредственной близости к районам военных действий, рассматривать как пленных. Их нельзя обвинить в ведении военных действий, но можно рассматривать как пособников банд партизан.

2. Зараженные бандами партизан районы объявить районами военных действий и эвакуировать. Всех трудоспособных мужчин этих районов в возрасте I6-55 лет считать военнопленными и сразу же отправлять в рейх. Всех мужчин моложе I6 и старше 55 лет и всех работоспособных женщин отправлять в приемные лагеря, а оттуда кратчайшим путем в райх. Все оставшееся население, особенно женщины и дети, согласно секретному приказу рейхсфюрера СС от 20.7.43 года выселяются и выполняются и

полезные работы. Переселением этих людей занимается соответственный фюрер СС и полиции.

3. Чтобы тесно сотрудничать со службами генерального уполномоченного по использованию рабочей силы и использовать в этом направлении все возможности к штабу начальника соединения по борьбе с бандами партизан прикомандировывается оберрегирунгсрат Майнке в качестве полномочного представителя генерального уполномоченного по использованию рабочей силы. Ему следует оказывать помощь всеми средствами.

4. В распоряжение фюреров СС и полиции Норд, Митте, Зюд и Остен поступает по одному ответственному представителю управления по использованию рабочей силы в качестве офицера связи с генеральным уполномоченным, а именно:

Норд – господин Лайензеттер
Митте – регирунгсрат доктор Тушен
Зюд – кфр Вольф
Остен – доктор фон Гшлиссер

Офицеры связи по всем вопросам использования и приобретения рабочей силы должны поддерживать тесный контакт с фюрерами СС и полиции и при планировании операций вносить свои предложения.

5. В распоряжении офицеров связи находятся штабы по использованию рабочей силы, которые он в зависимости от операции распределяет по подразделениям вплоть до батальонов или даже рот. Фюреры СС и полиции в свою очередь приглашают офицеров связи на совещания относительно операций, а также на ежедневные совещания по обсуждению вопросов общего положения.

6. Во время каждой операции штабы по использованию рабочей силы устраивают в удобных местах приемные лагеря. Эти штабы следует повсеместно поддерживать и организовывать соответственную охрану лагерей. Обеспечением довольствия в лагерях и во время перевозки к сборным пунктам занимаются соответственные военные и гражданские хозяйственные службы.

7. Где не хватает сил штабов, фюреры СС и полиции обязаны

следует следить за тем, чтобы эшелоны прибывали в лагеря в полном составе.

8. В повседневных сообщениях и в заключительном отчете сообщать:

а) сколько взято военнопленных и кому они переданы;

б) Сколько мужчин, женщин и детей (моложе и старше 10 лет) переданы в приемные лагеря для отбора.

в) Сколько мужчин, женщин и детей выселено и куда они поселены или должны быть поселены.

Начальники приемных лагерей сообщают военному командованию, сколько человек отправлено в рейх и сколько человек использовано на месте в мероприятиях военного значения. Должен быть составлен единый статистический материал по этому вопросу.

9. Деятельность офицеров связи и штабов по приобретению рабочей силы не следует ограничивать лишь большими операциями. Даже во время небольших местных операций при использовании частей для обеспечения сбора урожая, следует изучать, можно ли набрать при этом рабочую силу для военной и пищевой промышленности и каким образом. Даже в местах постоянного размещения на отдых необходимо по требованию офицеров связи и штабов по использованию рабочей силы предоставлять им части для набора рабочей силы (во время мелких операций).

10. Части, к которым прикреплены сотрудники штабов по использованию рабочей силы, должны поддерживать и обслуживать их во всех отношениях (обеспечивать жильем, питанием и т.д.).

11. Этот приказ сообщить всем подчиненным службам и подразделениям. При инструктировании солдат следует (перед каждой операцией) указывать им на решающее военное значение набора рабочей силы, будь то военнопленных или свободных рабочих.

Подписал: фон дем Бах
обергруппенфюрер СС, генерал полиции

Из информации указанного документа следует, что Карл Макс Лангут, капитан германской армии, заместитель коменданта лагеря № 131 в г. Бобруйске, обвинялся в том, что зимой 1941–1942 годов производил отправку советских военнопленных в Германию в неотапливаемых вагонах и даже на открытых платформах, в результате чего тысячи военнопленных замерзли в пути. В тот же период Лангут на железнодорожной станции Березина сформировал эшелон из 50 открытых платформ, на которые поместили свыше 3 тысяч военнопленных. Эшелон отправлен в сторону Минска, однако по пути следования все военнопленные замерзли и были сброшены под откос [11].

Еще одной из особенностей лагерей для военнопленных являлось заключение в них гражданского населения, которое широко практиковалось как в начале, так и на протяжении всего периода войны.

Под видом военнопленных немецкие оккупанты захватывали мужское население из числа мирных жителей. Таким образом они преследовали цели: уменьшить прирост белорусского населения, исключить возможность пополнения рядов сопротивления.

Нередко при конвоировании военнопленных охранники расстреливали их, а вместо убитых хватали гражданских лиц и ставили в колонны, чтобы пополнить недостающее число узников.

Питание военнопленных, как правило, состояло из пол-литра недоброкачественного супа и 100 грамм хлеба. Медицинская помощь больным не оказывалась. Раненые, замученные, доведенные до отчаяния, военнопленные бросались на проволоку. На почве голода и простудных заболеваний в течение одного дня умирало 600–700 человек.

Именно на советских военнопленных уже в августе 1941 года в Аушвице был впервые опробован газ «Циклон В», который впоследствии применялся в целях массового истребления заключенных в газовых камерах [6, с. 297].

Режим в лагерях для военнопленных, в отличие от режима в других лагерях, характеризовался следующими особенностями:

1) охрану лагерей несли войска вермахта;

2) внутреннее управление и надзор за военнопленными осуществляли полицейские из числа узников;

3) военнопленные находились в военной форме, в которой они попали в плен, а не в арестантских костюмах;

4) за политическим настроением военнопленных вели наблюдение офицеры армейской контрразведки и по согласованию с командующим вермахта их контролировали органы гестапо. Тех, кого считали наиболее опасными в политическом отношении либо уничтожали сразу же после выявления, либо направляли в концентрационные лагеря.

На оккупированных территориях Советского Союза данные места массового содержания и истребления зачастую существовали лишь в течение небольшого промежутка времени. В организации внутрилагерного пространства они не имели ничего общего с концлагерями, кроме колючей проволоки по периметру территории. В них не было ни минимального обеспечения продовольствием, ни медицинской помощи. К концу ноября 1941 года в лагерях для советских военнопленных, располагавшихся в БССР, смертность достигала в день 2% от общего числа узников [3].

После истребления советских военнопленных, которых предполагалось использовать как рабскую силу, нацисты переориентировались на другие группы. На военных предприятиях к 1943 году работало 2/3 всего контингента заключенных [6, с. 98]

Неукоснительное исполнение вышеуказанного приказа подтверждается показаниями от 24 декабря 1945 года бывшего капитана полиции Эрнста Августа Франка — командира 2-го батальона 26-го полицейского полка. В частности, он сообщил о том, что в ходе карательной операции в апреле — мае 1944 года в Глубокском районе и в районе озера Шо было истреблено до 18 тысяч советских партизан. При этом под видом борьбы с партизанами в такие лагеря смерти заключалось и мирное население:

«Вопрос: Действительно ли все 100 человек, задержанные батальоном во время прочески лесных массивов, являлись партизанами?

Ответ: О том, что все 100 человек, задержанные нами, являлись партизанами, я об этом сказать не могу, так как из всех задержанных только незначительная часть имела оружие, но так как все эти лица были задержаны во время прочески лесных массивов, то все они считались как партизаны и направлялись как военные в специально созданные для них лагеря. Где располагались эти лагеря, мне не известно.

Вопрос: Значит, под видом борьбы против партизан вами проводились репрессивные действия по отношению к мирным советским гражданам?

Ответ: Да, это так. И делалось это, во-первых, для того, чтобы парализовать всякое партизанское движение и, во-вторых, чтобы получить рабочую силу для промышленности и сельского хозяйства Германии…

Как на совещании, так и в приказе по полку, который был доведен мной до каждого командира роты, перед моим батальоном была поставлена следующая задача: борьба против партизан, вылавливание и угон всего мирного населения, невзирая на их пол и возраст, и изъятие всего скота и запасов зерна…» [36].

Шталаг-337

В сентябре 1941 года около железнодорожной станции Лесная (ныне — агрогородок Лесная Барановичского района Брестской области) на расстоянии 22 км от г. Барановичи был создан лагерь для военнопленных «Шталаг-337». «Он располагался примерно в 3 км от железнодорожной станции Лесная, слева от автодороги Барановичи — Слоним и примыкал к проселочной дороге Березовка — Лесная [37, с. 239]. Его филиалы были созданы в г. Барановичи в здании тюрьмы и в г. Слуцке. Он имел 8 отделений на железнодорожных станциях.

Комендант лагеря до весны 1942 года — обер-лейтенант Эйхгорн, с весны 1942 года — Тифенбах. Охранную службу несли военнослужащие вермахта.

Функции лагерной полиции выполняли солдаты украинской сотни, сформированной в марте 1942 года. С поступлением в сотню ее служащие получали лучшее питание, новое обмундирование. В дальнейшем охранники сотни получали довольствие как немецкие военнослужащие. Обмундирование состояло из военной рубашки защитного цвета с карманами и поясом, темно-синего галифе, офицерской фуражки. Зимой охранники получали добротные сапоги и шинель. Они носили нарукавные белые повязки. Под руководством немецких инструкторов в течение

двух месяцев велась строевая и физическая подготовка, охранники обучались конвойной и охранной службе. В мае 1942 года, после окончания обучения, солдаты украинской сотни приняли присягу на верность службе нацистской Германии.

Командиром первой сотни был назначен Ярош. В лагере были подготовлены еще две сотни охранников: в июле — августе и ноябре 1942 года. Их подготовку вели солдаты первой сотни. Охранники украинской сотни несли внешнюю охрану, конвоировали рабочие команды военнопленных на работу, охраняли их, а также участвовали в расстрелах военнопленных.

Охранники внешней охраны получали из трофейного имущества винтовки, холодное оружие, боеприпасы. Охранная и конвойная службы были построены так, чтобы немецкие солдаты и охранники сотни несли службу совместно. Из числа украинской сотни назначались комбаты, составлявшие внутреннюю администрацию. Они были вооружены дубинками, ремнями, резиновыми шлангами. Гитлеровцы использовали украинскую сотню в управлении и истреблении пленных. На основании собранных многочисленных доказательств, Военный трибунал Белорусского военного округа признал Яроша и его подручных виновными в совершении преступлений [3].

Первые эшелоны с военнопленными прибыли в сентябре 1941 года. Основная часть пленных была доставлена осенью и зимой 1941 года.

К концу 1942 года на части территории, предназначенной для размещения военнопленных, насчитывалось 24 барака [37, с. 239].

Бараки представляли собой большие землянки с двумя выходами. На поверхности была видна лишь высокая крыша с печными трубами. Полуметровые стены бараков были завалены землей. Маленькие оконца едва пропускали свет, в некоторых бараках окна вообще отсутствовали. Осветительных средств в бараках не было. Для освещения жгли куски телефонного кабеля, отчего внутри стояли копоть и чад. Нар поначалу также не было. Узники сами соорудили четырехэтажные нары из грубых, неотесанных досок. Они были разделены на ячейки в полметра шириной с расчетом в полметра на человека, но фактически в каждую такую ячейку набивали от трех до пяти человек. Расстояние между ярусами нар по высоте было столь низкое, что не позволяло сесть. Места не хватало: лежать могли только боком, тесно прижавшись друг к другу, поворачивались одновременно все вместе. Ложились и под нарами, на голый земляной пол, без постели, даже без соломенной подстилки. Печи в бараках не топили. Осенью и зимой 1941 года большая часть заключенных не могла поместиться в бараках и ютилась под открытым небом, хотя морозы доходили до 30 и более градусов.

В лагере смерти на станции Лесная к концу 1941 года одновременно содержалось до 55 тысяч военнопленных.

Ежедневный рацион пищи военнопленных в 1941 — начале 1942 года состоял из 250 грамм хлеба — двухкилограммовую буханку хлеба делили на восемь человек — и пол-литра несоленой баланды с гречневой шелухой или картофельными очистками. Хлеб состоял на 20–30% из муки, остальная часть — молотая солома, древесная мука, картофельные очистки.

В первое время, когда еще не были созданы рабочие команды, на почве голода среди военнопленных развился «голодный психоз», когда основной темой разговоров был разговор о еде. Пленные, обессиленные голодом, лежали на нарах с полным безразличием. Многие страдали куриной слепотой, ослаблением мочевого пузыря.

Условия содержания военнопленных были рассчитаны на то, чтобы физически

истребить узников, при этом унизив их человеческое достоинство. Скученность, грязь, холод, голод, отсутствие медикаментов и медицинской помощи — все это вызывало широкое распространение желудочных заболеваний, сыпного тифа и массовой смертности, доходившей зимой 1941–1942 годов до 200–300 случаев в день. Нередко вместе с умершими вывозили и бросали в могилу людей, еще подающих признаки жизни.

В этом месте массового содержания и истребления действовал не терпящий отклонений жесткий распорядок дня: в 5:00 — подъем, в 6:00 — пленные получали хлеб и кипяток, в 7:00 — построение на поверку, развод рабочих команд, в 17:00 — обед (суп-баланда), в 19:00 — вечернее построение и поверка, в 20:00 — бараки закрывались снаружи. Построения и поверки проходили ежедневно, в любую погоду: на холоде, ветру, дожде, под снегом, голодных, раздетых, измученных пленных держали на улице часами, в зимнее время многие замерзали. При этом избивали по всякому поводу и просто без повода. После каждого такого построения перед бараками оставались тела потерявших последние силы или уже умерших людей. Другие умирали в бараке, еле дотащившись до своего места на нарах [3]. Об истреблении группы смертников в сентябре 1942 года Ярош показал Военному трибуналу:

> «Пленные, понимая, что их отправляют в машине-“душегубке” на смерть, а не переводят в другой лагерь, подняли сильный крик и стали отчаянно сопротивляться. Шум группы пленных, подведенных для погрузки к машине, передался в лагерь. В лагере из солидарности подняли шум и крик все пленные. В этот момент на одной из вышек открылась пулеметная стрельба. Стреляли прямо по баракам. Шум в лагере прекратился, но пленные, которых грузили в машину, сильно сопротивлялись. Стоявшие в живом коридоре от бункера к машине охранники силой толкали пленных, как бы передавая из рук в руки. Те же, кто стоял у самой машины, хватали пленного и забрасывали его в кузов. Сопротивлявшихся пленных избивали. Картина была страшной. Пленные, которых таким образом грузили в машины-»душегубки», выкрикивали: “Да здравствует Родина!”».

В августе 1942 года за отказ от вступления в ряды коллаборационистов в «газенвагенах» были умерщвлены 720 человек, главным образом лица командного состава.

К августу 1943 года — ко времени ликвидации этого лагеря смерти — там оставалось около 200300 военнопленных. К началу сентября 1943 года там были размещены 7785 беженцев. 5 сентября транспорт с 516 трудоспособными лицами был отправлен в Германию, оставшиеся работали в хозяйствах близлежащих деревень [3].

После ликвидации шталага-337 военнопленные находились еще некоторое время в барановичской тюрьме. По данным акта Барановичской городской комиссии по содействию в работе ЧГК, в районе расположения шталага-337 в массовых ямах-могилах захоронено 44 тысячи военнопленных; в 290 метрах от тюрьмы г. Барановичи по шоссе Барановичи — Слоним захоронена 31 тысяча военнопленных, содержавшихся в барановичской тюрьме. Согласно данным ЧГК, всего в Барановичской области в период оккупации было истреблено 88 407 военнопленных, содержавшихся в основном в шталаге-337, его филиалах и отделениях.

В этом лагере смерти постоянно содержалось до 75 тысяч человек.

В пределах территории функционирования лагеря было установлено 60 могил, в которых были похоронены около 50 тысяч человек, из которых около 44 тысяч составили военнопленные и около 6 тысяч человек — мирные жители.

Из воспоминаний бывшего узника К.:

«…в 1943 году наша семья была вывезена в Барановичскую область в лагерь на станции Лесная. В лагере… почти не кормили, жили в бараках, переполненных людьми, ужасно много было клопов, больных тифом. Никто не мог никуда выйти, кругом колючая проволока, охрана. Примерно через неделю нашего пребывания в Лесной немецкое командование объявило, кто хочет поехать в г. Барановичи на работы. Мои родители согласились, чтобы не умереть с голоду или от болезни…» [10].

Допрошенный в ходе расследования уголовного дела по факту геноцида потерпевший К. показал, что содержался в лагере смерти в д. Лесная Барановичского района. Его территория была огорожена колючей проволокой и разделена на две части. В одной части находились военнопленные (шталаг-337), а во второй — гражданское население, так называемые «беженцы». На территории для военнопленных находились казармы, а на территории «беженцев» строений не было. Площадь составляла около 5–6 га. Питались только за счет продуктов, которые передавали местные жители [10].

Бывший узник шталага-337 А. Ф. Белинский вспоминает:

«В декабре 1941 года попал в плен в районе Вязьмы. Нас погрузили в товарные открытые вагоны, в них было много снега. В каждом вагоне было около 80 человек. В пути следования нас из вагонов не выпускали, оправлялись на месте, воды и пищи не давали. В нашем вагоне в пути следования умерли 15 человек. Трупы умерших выбрасывали в пути. Когда военнопленных на станции Лесная разгрузили, то тех, кто не мог идти, немцы расстреливали. По пути следования в лагерь ослабевших военнопленных расстреливали. На обочине дороги лежали трупы с размозженными головами» [10].

Из протокола допроса бывшего врача шталага-337 на станции Лесная С. С. Скрипчука:

«[…] В самом лагере для военнопленных были созданы невыносимые условия жизни. Советских военнопленных по нескольку часов держали на морозе под открытым небом. Землянки, в которых размещались военнопленные Красной Армии, были не приспособлены для жилья, сырые, холодные. Плохо одетых и обутых слали на самые трудные работы на ст. Лесная для погрузки и разгрузки грузов. Питание для военнопленных Красной Армии было организовано крайне плохо. Продукты выдавались непригодные. Так, например, хлеб давали из разных суррогатов, суп-баланда готовился с неочищенной картошки или зерновых отбросов. В результате у военнопленных получались массовые голодные отеки. В суп-баланду иногда закладывалось конское мясо, совершенно непригодное к употреблению, после чего также вызывались массовые заболевания, обычно заканчивавшиеся смертью. Воды в лагере было совершенно недостаточно, а лица, пытавшиеся добыть воду, подвергались жестоким избиениям. Кроме того, на протяжении существования всего периода лагеря все политработники из числа военнопленных и евреи вывозились на расстрел» [10].

Шталаг № 352 («Лесной» лагерь)

В начале июля 1941 года немцами в Минском районе вблизи д. Масюковщина был создан лагерь для советских военнопленных «Шталаг № 352», так называемый «Лесной». Он располагался недалеко от д. Масюковщина, слева от железной дороги Минск — Молодечно на территории военного городка бывшей кавалерийской части Красной Армии (в настоящее время — район пересечения улиц Нарочанской и Тимирязева). Начальником лагеря являлся капитан Литит (в другом протоколе — Липп). Охрану лагеря также осуществляли части 332-го охранного батальона. Они охраняли лагерь и конвоировали пленных на работу [10].

Шталаг № 352 существовал в течение трех лет — с июля 1941 до 3 июля 1944 года — дня освобождения Минска. За время его существования в нем находилось более 140 тысяч узников из числа советских военнопленных, из них **свыше 80 тысяч истреблены** и закопаны в ямах-могилах в 300–400 метрах юго-восточнее д. Глинище и в 3 ямах в 300 метрах северо-западнее лагеря.

В лагере содержались военнопленные с разных участков советско-германского фронта — с территории Беларуси, из-под Вязьмы, Ржева, Калинина, Москвы, Сталинграда и других городов.

Территория лагеря смерти имела форму неправильной трапеции, была обнесена несколькими рядами колючей проволоки на бетонных столбах высотой до 3 метров. По периметру проволочных заграждений с промежутком в 300 метров были возведены сторожевые вышки, установлены прожекторы, организовано патрулирование, имелись ДОТы с пулеметными установками. Общая площадь составляла около 50 га, на которой располагалось около 20 бараков, один трехэтажный и один одноэтажный каменные дома. Все строения по отдельности были обнесены колючей проволокой. Территория была разбита на 4 зоны, каждая из которых огорожена колючей проволокой. Напротив главных ворот вдоль железнодорожных путей находилась траншея, в которую сбрасывались тела умерших при транспортировке в лагерь военнопленных [10].

Из материалов о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в шталаге № 352.

Западная часть, за исключением небольшого квартала, занятого постройками служебного характера (кухня, гараж и т. п.) была отведена для военнопленных (8 бараков) и главным образом под лазарет, где было замучено несколько десятков тысяч людей, где за один день умирало 50–60 человек. В частности, только за 8 м-цев, с октября 1941 г. по август 1942 г., по сохранившимся документальным данным здесь погибло около 10.000 человек преимущественно от истощения. Лазарет занимал большое

каменное 3-этажное здание и 7 деревянных бараков. Также и здесь все постройки были отделены одна от другой заборами из колючей проволоки.

Перед зданием лазаретом — обширная площадь (фото 4), на которой в 1942 г. был проведен массовый расстрел военнопленных. Поводом к расстрелу послужил небольшой пожар, возникший где-то на территории лагеря.

Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 117. Л. 47

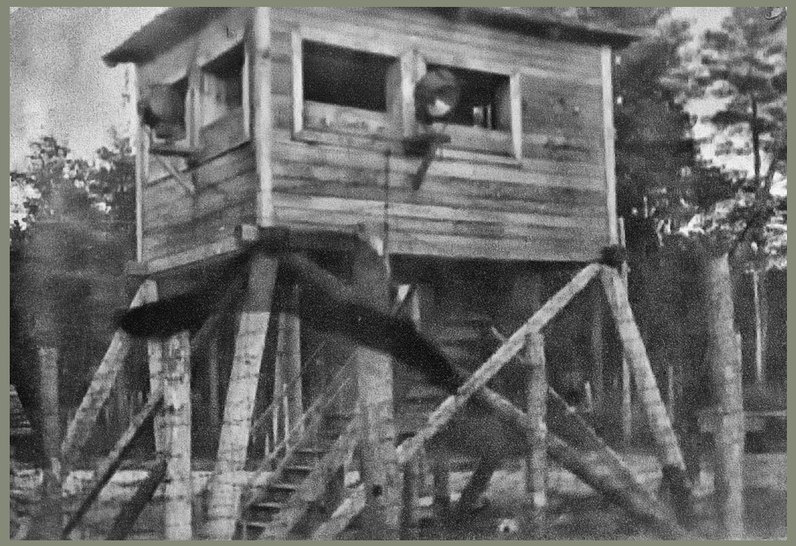
Зимой 1941–1942 годов около 80% узников содержалось под открытым небом. Оставшиеся строения представляли собой полуразвалившиеся бараки с земляным полом, без настила и отопления, с отверстиями в крыше, служившими также основным источником освещения. В попытках согреться люди набивались в сараи в большом количестве. По воспоминаниям Г. А. Воронова, в барак набивалось 6,5 тысячи человек, многие размещались на стропилах, на высоте, рискуя сорваться.

Питание состояло в сутки из 80–100 грамм хлеба, состоящего наполовину из древесных стружек, и 2 кружек перлового либо перебродившего гречишного супа (0,75 литра) с примесью гнилой картошки и соломы. При раздаче еды полицейские и немцы издевались над людьми, били их резиновыми палками, беспричинно открывали огонь из оружия. В шталаге военнопленные не имели даже самых необходимых предметов обихода. Для получения пищи приспосабливали консервные банки, пользовались старыми котелками, некоторые были вынуждены получать горячую похлебку в пригоршни, но, не выдерживая температуры, тут же выливали ее на землю и оставались голодными. Специальных мест для приема пищи в шталаге не было. Обычно ели, стоя около котлов или сидя на земле около бараков, в лучшем случае — в бараках на нарах.

За две недели те, кто еще мог передвигаться, совершенно обессиливали. Зимой за ночь умирало 100–150 человек. В середине ноября под предлогом наказания за сломанные нары истощенных, больных и раздетых узников заставили более 7 часов стоять на плацу на сильном морозе, в результате чего насмерть замерзло более 200 человек. В ту зиму от холода, голода и болезней погибла основная масса военнопленных.

Помимо голода военнопленных доводили до крайнего истощения бессмысленными работами (таскать кирпичи 5 км из города в шталаг, кто не мог дойти — расстреливали) и всевозможными мерами наказания за провинность или неосторожность. Одной из них было содержание в карцере, где узник получал еду один раз в три дня, что приводило к смерти. На площадке в центре шталага была установлена виселица с тремя крюками. На этих крюках периодически вешали провинившихся прямо за подбородок, их смерть была долгой, мучительной. При этом казни порой сопровождались музыкой. Широко применялась порка. Военнопленных избивали дубинками, нагайками, плетками из проволоки, шомполами. Практиковались и массовые расстрелы, которые происходили ежедневно.

Голод, скученность, антисанитарное состояние, жестокое обращение охраны доводили военнопленных до крайнего истощения, вели к тяжким заболеваниям. В ноябре — декабре 1941 года в шталаге вспыхнула эпидемия тифа, в результате чего погибло 25 тысяч человек (умирало до 500–600 человек в день), в последующем в декабре 1941 — марте 1942 года погибло еще около 30 тысяч узников. Смертность военнопленных была настолько велика, что трупы не успевали вывозить и хоронить, и их складывали на



Сторожевая вышка на территории лагеря «Масюковщина»
Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 117. Л. 52

Место массового расстрела
Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 117. Л. 54

территории шталага, предварительно сняв одежду [3].

Вывозили мертвых к местам захоронений (на кладбище в 400 метрах юго-восточнее д. Глинище и в 3 огромные ямы в 300 метрах северо-западнее лагеря) специальные команды из санитаров-военнопленных, которые укладывали тела в ямах, а после закапывали. Часто трупы не успевали своевременно зарывать и те просто лежали огромными штабелями месяцами.

По результатам обследования в 1944 году у д. Глинище обнаружено 197 ям-могил, большая часть которых имела следующие размеры: 35 метров в длину, 25 метров в ширину, 4 метра в глубину.

По проведенным расчетам в указанных ямах похоронены останки около 80 тысяч человек [10].

По результатам исследования документальных материалов о шталаге № 352 и лазарете при нем по 9425 советским военнопленным случаев смерти (6829) наступили в результате истощения, остальные — заболевания, в том числе колитом, сыпным тифом. Лечение больных зачастую не проводилось, в нередких случаях больных в большом количестве (до 150 человек одновременно) забирали из лазарета на работы без санкции врача по решению командования, что напрямую отражалось в документах.

Вся совокупность представленных нам медицинских документов дает основание комиссии считать основными причинами смерти больных советских военнопленных в лазарете при «Шталаге № 352» следующие:

а) Истощение — в 6829 случаях из 9425.

б) Колит — в 772 ″ ″ ″ ″

б) Сыпной тиф — в 665 ″ ″ ″ ″

Таким образом на почве истощения и колита смерть наступала в 80,6%.

Появление и колоссальное развитие заболеваний и смертности от колита, гемоколита, дистрофии и истощения имеет свое полное разъяснение в следственных материалах, характеризующих режим, установленный немецким командованием в «Шталаге № 352»,

Из этих материалов следует, что пища, которую получали военнопленные в сутки, состояла; из незначительного количества хлеба — 100–200 грамм, содержавшего 50% древесных опилок, ¾ литра теплой воды с примесью картофельных очисток или гнилого картофеля, или затхлой муки. Это было рассчитано и вызывало обязательное возникновение желудочно-кишечных болезней и истощение; это было истребление голодом.

При ознакомлении с историями болезни больных и раненых военнопленных лазарета при Шталаге № 352 в гор. Минске обращают на себя внимание следующие обстоятельства.

1. В случаях заболеваний туберкулезом, почти неизменно дневник в истории болезни заканчивается словами: «выбыл на транспорт», «выбыл на этап», «в этап».

2. Имеют место массовые выписки больных, как то: 28-II, 30-IV-43 г., 2-V, 10-V и 13-V-43 г. на сельскохозяйственные работы, нередко без достаточных к тому оснований (резкое истощение, нарастающая слабость и т. д.).

3. Записи в дневниках историй болезни прерываются в июне месяце 1944 года, не будучи закончены.

4. Есть отметка в истории болезни: «Без санкции врача в болезненном состоянии взят на работы».

5. В случаях сыпного тифа применяется уринотерапия.

6. В случаях помещения в лазарет лиц командного состава Красной Армии (сержант, лейтенант), почти как правило, отсутствуют указания на исход заболевания, дальнейшую судьбу больного, или вслед за кратковременным пребыванием больного в лазарете имеется запись: «в этап», «в лагерь комсостава», «бар № 5», куда переводятся и туберкулезные и тяжелые больные, или: «выписан по распоряжению немецкого командования».

7. Своеобразная запись в истории болезни о прибавке в весе раненого за счет спекуляции табаком (ист. болезни № 84).

8. В ряде историй болезни с длительным течением процесса и длительным пребыванием больного в лазарете дневники ведутся не регулярно, с перерывами в 1–1 1/2 месяца.

9. Ряд историй болезни с пометкой о выписке больного не закончен, причем отсутствуют записи в дневнике за последние дни пребывания больного в лазарете, что не дает возможности суждения о состоянии здоровья выписанного.

10. В ряде законченных историй болезни имеется только пометка «выписан», без указания куда, на какую работу и т. д.

Научные сотрудники Института судебной медицины:

(подпись) Гаркави

(подпись) Грязева

(подпись) Хижнякова

(подпись) Омерович

Общие данные по историям болезней. Национальный архив Республики Беларусь. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 117. Л. 5

СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ОТНОШЕНИИ НАЦИСТСКИХ ПРЕСТУПНИКОВ И ИХ ПОСОБНИКОВ

Уже с 1941 года и до конца оккупации проводились открытые суды в партизанских отрядах и бригадах — над предателями, шпионами, мародерами. Их живыми свидетелями были сами партизаны, жители прилегающих населенных пунктов. В освобожденных районах народные суды проводили показательные процессы над коллаборационистами.

19 апреля 1943 года в СССР был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 года № 39 «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников родины из числа советских граждан и для их пособников», на основании которого был проведен 21 открытый судебный процесс над военными преступниками.

Вопрос о привлечении к ответственности нацистских преступников с начала Второй мировой войны носил острый политический характер. Вместе с тем необходимость осуществления правосудия над немецко-фашистскими захватчиками являлась принципиальной. Дипломатическая борьба Советского Союза за осуществление идеи «Суд народов» привела к организации Международного военного трибунала.

На Потсдамской конференции трех держав (СССР, США, Великобритании), состоявшейся в июле — августе 1945 года, было достигнуто соглашение о необходимости ареста и проведении скорого и справедливого суда в отношении немецких военных преступников, нацистских лидеров, руководящего состава нацистских учреждений и организаций. Судебный процесс над группой главных военных нацистских преступников проходил в Нюрнберге (Германия) в Международном военном трибунале с 20 ноября 1945 по 1 октября 1946 года. Всего за период процесса было проведено свыше 400 судебных заседаний.

На территории БССР после Великой Отечественной войны прошли 4 крупных процесса над немецко-фашистскими захватчиками: в Минске, Гомеле, Бобруйске и Витебске в 19461947 годах. Все, представшие перед судом, понесли заслуженное наказание — на Минском процессе из 18 осужденных 14 были казнены, а остальные получили различные сроки заключения. На процессах 1947 года смертная казнь в Советском Союзе была отменена, поэтому большинство представших перед судом получили максимальные по советскому законодательству сроки заключения — 25 лет тюремного заключения.

Следует отметить, что далеко не все нацистские преступники понесли наказание за совершенные ими преступления. Многие из них еще в годы Второй мировой войны скрылись в странах Западной Европы, США, Канады и др. По этой причине вопрос о привлечении нацистских палачей к уголовной ответственности не теряет свою актуальность и в настоящее время.

Вместе с тем многие каратели лагерей смерти еще в Советском Союзе, спустя многие годы после окончания Великой

Отечественной войны, все же были привлечены к уголовной ответственности.

Одним из громких актов правосудия в отношении палачей лагерей смерти стал судебный процесс в отношении членов 13-го белорусского полицейского батальона при СД Н. А. Калько, Л. А. Сенкевича, М. М. Кухты и А. И. Королевича. За измену Родине, в том числе избиения, истязания, пытки, расстрелы и казни через повешение заключенных в Колдычевском лагере смерти, приговором Военного трибунала Белорусского военного округа от 14 марта 1962 года они были приговорены к смертной казни — расстрелу.

Судебные процессы в отношении нацистских преступников проходили и на территории других республик Советского Союза.

С 10 по 20 октября 1962 года в г. Вильнюсе Литовской ССР проходил судебный процесс, в ходе которого в качестве подсудимых предстали бывшие солдаты 2-го (12-го) литовского батальона вспомогательной службы полиции: Антанас Импулявичюс, Зенонас Кемзура, Юозас Усялис и др. [38, с. 3].

По итогам открытого рассмотрения уголовного дела Судебная коллегия Верховного суда Литовской ССР 20 октября 1962 г. признала всех лиц виновными в измене Родине и множестве других тяжких преступлениях. Подсудимые были приговорены к расстрелу с конфискацией всего имущества. Среди совершенных батальоном под командованием Импулявичюса злодеяний — массовое уничтожение узников лагерей смерти на территории Минска и Минской области [39].

Данный судебный процесс имел особенность: на скамье подсудимых отсутствовал командир батальона — Антанас Импулявичюс [38, с. 3].

Антанас Импулявичюс был осужден заочно. Произошло это в связи с тем, что в октябре 1944 года Импулявичюс сбежал в Германию, а с 1949 года жил в США [38, с. 15].

После падения оккупационного режима судебные процессы проходили и на территории освобожденной Германии. В первые послевоенные годы оккупационная администрация союзников по антигитлеровской коалиции существенно ограничила компетенцию немецкой юстиции в сфере преследования нацистских преступников. Согласно Закону Контрольного совета № 4 от 30 октября 1945 года, немецким органам правосудия запрещалось рассматривать преступления, совершенные гитлеровцами по отношению к гражданам стран-союзниц по антигитлеровской коалиции. Подобного рода уголовные дела разбирались исключительно трибуналами союзников.

Однако по мере восстановления суверенитета Германии и образования двух германских государств осуществлялось постепенное расширение полномочий немецких судов. Так, в советской зоне оккупации уже с 1946 года военная администрация допускала рассмотрение германскими судами уголовных дел по преступлениям, совершенным немцами против граждан других государств. В 1948 году в американской зоне немецкие суды получили разрешение разбирать уголовные дела по преступлениям против евреев Восточной Европы, иностранных принудительных рабочих, насильственно угнанных на территорию Третьего рейха. Подобное расширение компетенции немецких судов в британской зоне произошло в 1949 году.

К 1949 году в правосудии Западной Германии сформировалась устойчивая практика, согласно которой суды рассматривали нацистские преступления исключительно в рамках немецкого законодательства. Со вступлением в силу Конституции ФРГ 23 мая 1949 года, закрепившей в ст. 103 абсолютный запрет обратной силы закона, данный подход восторжествовал окончательно: приговоры гитлеровским преступникам выносились

в соответствии с нормами германского права, действовавшего на момент совершения преступления.

Таким образом, юстиция ФРГ проигнорировала нормы Международного военного трибунала в Нюрнберге и основанные на положениях этого трибунала законодательные акты союзников. В частности, немецкими судами фактически не применялся Закон Контрольного совета № 10, предусматривавший такие составы нацистских преступлений, как преступления против мира, против человечности, военные преступления, принадлежность к определенным категориям преступной группы или организации (НСДАП, гестапо, СД, СС, СА и др.).

При рассмотрении дел нацистских преступников немецкие судьи руководствовались положениями Уголовного кодекса Германии, принятого еще в 1871 году и действующего с определенными изменениями и дополнениями по сей день. В нем отсутствовали такие составы, как преступления против мира, человечности, геноцид. Исходя из этого, организованные государством, бюрократически спланированные массовые истребления людей могли рассматриваться лишь как отдельно взятые, не связанные между собой случаи убийств. Законодательство ФРГ исключало возможность наказания нацистских преступников за геноцид, преступления против мира и человечности. Немецкое правосудие рассматривало каждый случай убийства в годы национал-социализма в качестве отдельного преступления, вызванного личностными мотивами.

В силу этого подсудимый Адольф Рюбе, обвинявшийся в убийстве 436 узников Минского гетто, был признан виновным в противоправном лишении жизни 27 человек и приговорен к пожизненному лишению свободы. Однако в 1962 году он был амнистирован и оказался на свободе.

Представляя геноцид в виде мозаики индивидуальных, не связанных между собой преступных деяний, немецкая юстиция поддерживала иллюзию о том, что «нормальные» немцы «ничего не знали» о массовом истреблении евреев и граждан других национальностей, что это исключительно плод деяний Гитлера, его фанатичного окружения и отдельных «патологических садистов», «сексуальных маньяков» и «выскочек» наподобие А. Рюбе [10].

Процесс в Кобленце

Еще одним из последних и малоизвестных процессов на Западе над бывшими солдатами и офицерами вермахта после Нюрнберга был судебный процесс, начавшийся в г. Кобленце в октябре 1962 года. Он характерен тем, что на нем отсутствовала делегация от БССР несмотря на то, что в суде присяжных Кобленца рассматривалось уголовное дело по обвинению ответственных сотрудников полиции безопасности и СД в Беларуси Эрлингера, Штрауха, Хойзера, Вильке, Шлегеля, Освальда Миллера и других, совершивших тягчайшие преступления на временно оккупированной территории БССР в годы Великой Отечественной войны. Этот факт объясняется тем, что немецкие власти отказались предоставить визы и дать разрешение белорусской, равно как и союзной, делегации на въезд в ФРГ и соответственно выступление на судебном процессе в Кобленце.

Несмотря на отказ немецкой стороны в предоставлении виз белорусской делегации, в республике тщательно готовились к этому процессу, надеясь, что все же под давлением

общественности удастся присутствовать и выступить на этом процессе. До начала процесса была создана белорусская комиссия: председатель — министр иностранных дел К. В. Киселев, члены — Т. С. Горбунов, И. М. Стельмашонок, М. Т. Лыньков, Г. Н. Машков, К. Коршук, К. К. Крапива, И. В. Лапша, В. Н. Яшумов и М. Танк.

В Кобленц должны были также ехать видные советские юристы-международники: адвокат В. А. Самсонов, который должен был представлять интересы потерпевших советских граждан, проживавших на временно оккупированной территории Беларуси, и государственный обвинитель — Н. С. Алексеев.

В связи с тем, что право выступить на судебном процессе в Кобленце белорусской стороне так и не было предоставлено, была проведена пресс-конференция, на которой выступили члены делегации.

Выступление доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой юридического факультета Ленинградского университета, почетного доктора юридических наук университета имени Гумбольдта в Берлине Николая Сергеевича Алексеева было посвящено анализу права ФРГ в отношении военных преступников. Он, в частности, отметил, что «в ФРГ нет каких-либо законодательных постановлений относительно уголовной ответственности нацистских военных преступников. Уголовное преследование военных преступников осуществляется на основании статей УК, предусматривающих ответственность за убийство из низменных побуждений. Таким образом, получается одинаковая ответственность как за убийство одного человека, так и за убийства нескольких десятков и сотен тысяч людей. Они могут быть осуждены по статье, предусматривающей лишь единичное убийство, что, бесспорно, обеспечивает смягчение ответственности военным преступникам». Он также отметил, что в УК ФРГ нет норм права, карающих за преступление против человечества, то есть фактически законодательство ФРГ «вывело» из своей юрисдикции нормы права, преследующие военных преступников. В заключение своего выступления он подчеркнул, что «по мнению советских юристов, необходимо строго придерживаться международно-правовых документов, которые требуют проведения борьбы с преступлениями фашизма. Привлечение к судебной ответственности всех лиц, совершивших военные преступления и преступления против человечности, как это предусмотрено соглашениями 1945 года и подтверждено резолюциями ООН, является общепризнанной нормой международного права, обязательной для всех государств, в том числе и для ФРГ».

Преступления подсудимых были таковы, что признать их невиновными не могло даже западногерманское правосудие. 21 мая 1963 года суд г. Кобленца признал виновными и приговорил К. Дальхаймера к 4 годам тюремного заключения, Г. Хойзера — к 15, Ф. Мербаха — к 7, Р. Шлегеля — к 8, Ф. Штарка — к пожизненному тюремному заключению, А. Вильке — к 10, Й. Федера — к 4, В. Кауля — к 4, Я. Освальда — к 4, Э. фон Толля — к 4 годам тюремного заключения, и только Артур Хайдер был оправдан [10].

22 марта 2023
БЕЛТА

...В каждом уголке Беларуси есть история своей Хатыни. Больно осознавать, сколько новых жизней так и не появилось на свет, сколько детей не повзрослело, сколько судеб оборвалось из-за безумных идей, слепой ненависти и кровавой жестокости.

Спустя годы горечь и гнев не утихают. Особенно сегодня, когда чума нацизма обрела последователей среди наемников, предателей и преступников и вплотную подобралась к нашим границам.

У белорусов для них был и остается один ответ — дух всенародного сопротивления. Его символ — непокоренный человек, который, восстав живым из огня, с телом мертвого сына на руках сквозь время несет вечное проклятие фашизму.

Долг ныне живущих перед павшими — изобличить виновных в массовом геноциде, бережно хранить память о тех страшных событиях и не дать беде вновь разыграться на нашей святой земле.

Светлая память всем погибшим! Вечная слава их бессмертному подвигу во имя мира для будущих поколений!

Президент Республики Беларусь
Александр Григорьевич Лукашенко
22 марта 2023 года

ВО ИМЯ СВЯЩЕННОЙ ПАМЯТИ

ПИСКАРЕВСКОЕ МЕМОРИАЛЬНОЕ КЛАДБИЩЕ — СКОРБНЫЙ ПАМЯТНИК ЖЕРТВАМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ЗДЕСЬ ЛЕЖАТ ЛЕНИНГРАДЦЫ.
ЗДЕСЬ ГОРОЖАНЕ — МУЖЧИНЫ, ЖЕНЩИНЫ, ДЕТИ.
РЯДОМ С НИМИ СОЛДАТЫ-КРАСНОАРМЕЙЦЫ.
ВСЕЮ ЖИЗНЬЮ СВОЕЮ
ОНИ ЗАЩИЩАЛИ ТЕБЯ, ЛЕНИНГРАД,
КОЛЫБЕЛЬ РЕВОЛЮЦИИ.
ИХ ИМЕН БЛАГОРОДНЫХ МЫ ЗДЕСЬ ПЕРЕЧИСЛИТЬ НЕ СМОЖЕМ,
ТАК ИХ МНОГО ПОД ВЕЧНОЙ ОХРАНОЙ ГРАНИТА.
НО ЗНАЙ, ВНИМАЮЩИЙ ЭТИМ КАМНЯМ,
НИКТО НЕ ЗАБЫТ И НИЧТО НЕ ЗАБЫТО.

Ольга Берггольц

В ГОРОД ЛОМИЛИСЬ ВРАГИ, В БРОНЮ И ЖЕЛЕЗО ОДЕТЫ,
НО С АРМИЕЙ ВМЕСТЕ ВСТАЛИ
РАБОЧИЕ, ШКОЛЬНИКИ, УЧИТЕЛЯ, ОПОЛЧЕНЦЫ.
И ВСЕ, КАК ОДИН, СКАЗАЛИ ОНИ:
«СКОРЕЕ СМЕРТЬ ИСПУГАЕТСЯ НАС, ЧЕМ МЫ СМЕРТИ».
НЕ ЗАБЫТА ГОЛОДНАЯ, ЛЮТАЯ, ТЕМНАЯ
ЗИМА СОРОК ПЕРВОГО – СОРОК ВТОРОГО,
НИ СВИРЕПОСТЬ ОБСТРЕЛОВ,
НИ УЖАС БОМБЕЖЕК В СОРОК ТРЕТЬЕМ,
ВСЯ ЗЕМЛЯ ГОРОДСКАЯ ПРОБИТА.

НИ ОДНОЙ ВАШЕЙ ЖИЗНИ, ТОВАРИЩИ, НЕ ПОЗАБЫТО.
ПОД НЕПРЕРЫВНЫМ ОГНЕМ С НЕБА, С ЗЕМЛИ И С ВОДЫ
ПОДВИГ СВОЙ ЕЖЕДНЕВНЫЙ
ВЫ СВЕРШАЛИ ДОСТОЙНО И ПРОСТО,
И ВМЕСТЕ С ОТЧИЗНОЙ СВОЕЙ
ВЫ ВСЕ ОДЕРЖАЛИ ПОБЕДУ.
ТАК ПУСТЬ ЖЕ ПРЕД ЖИЗНЬЮ БЕССМЕРТНОЮ ВАШЕЙ
НА ЭТОМ ПЕЧАЛЬНО-ТОРЖЕСТВЕННОМ ПОЛЕ
ВЕЧНО СКЛОНЯЕТ ЗНАМЕНА НАРОД БЛАГОДАРНЫЙ,
РОДИНА-МАТЬ И ГОРОД-ГЕРОЙ ЛЕНИНГРАД.

Ольга Берггольц

Фото
И. Щербакова

**Президент
Российской Федерации
Владимир Владимирович Путин
во время возложения венка
к монументу «Мать-Родина»
в годовщину полного
освобождения Ленинграда
от фашистской блокады**
27 января 2014
Фото Д. Фуфаева

Президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко возлагает цветы к монументу «Мать-Родина» на Пискаревском мемориальном кладбище
1994
Фото из личного архива
Главы государства

Президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко и мэр Санкт-Петербурга Анатолий Александрович Собчак на Пискаревском мемориальном кладбище
1994
Фото из личного архива
Главы государства

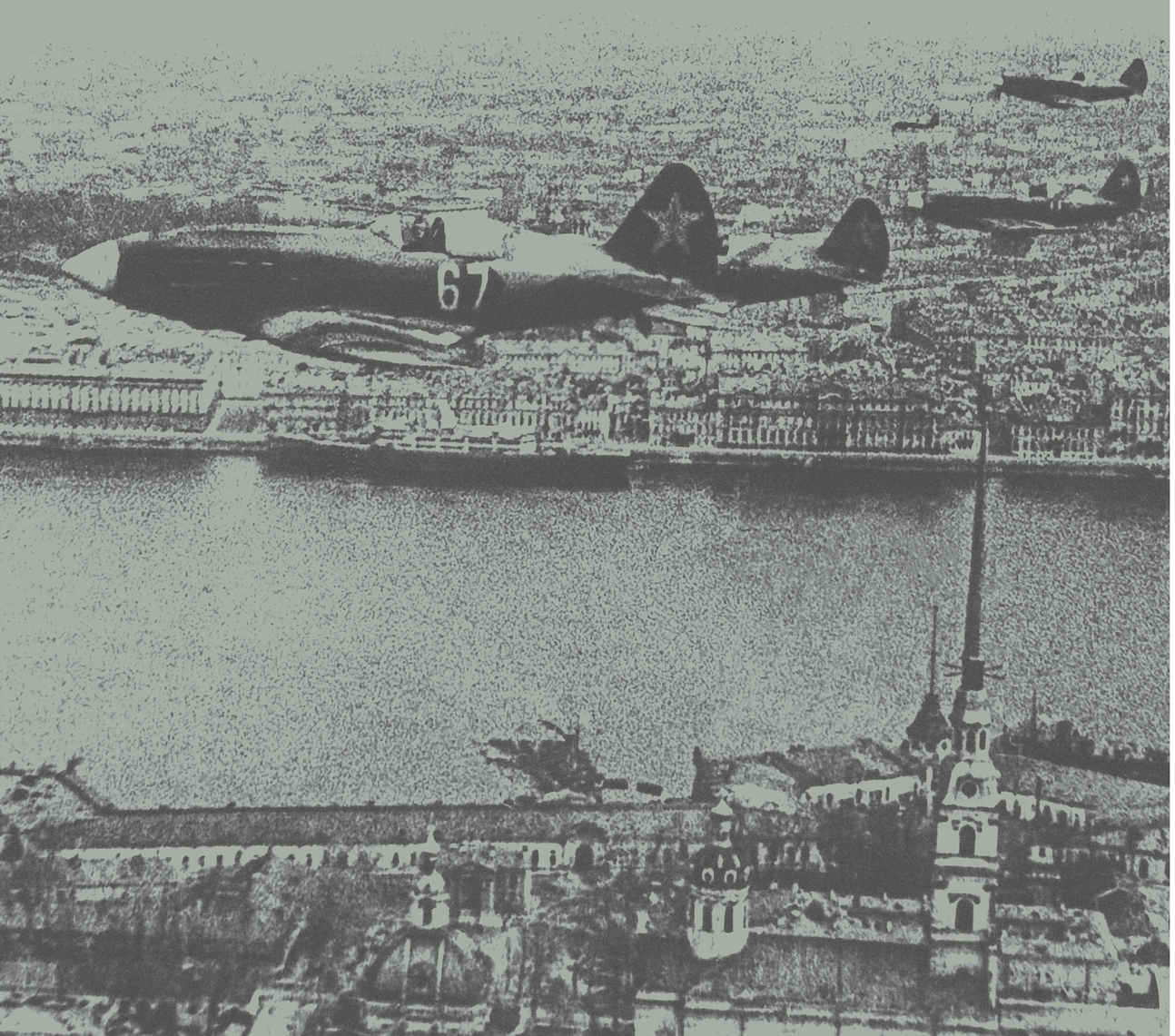
В 75-ю годовщину полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин возложил венок к монументу «Мать-Родина» на Пискаревском мемориальном кладбище
27 января 2019
Пресс-служба Президента Российской Федерации

Петербуржцы и гости города отмечают День Победы возложением цветов к монументу «Мать-Родина» на Пискаревском мемориале
Фото Д. Фуфаева

Председатель Совета Федерации Федерального Собрания России Валентина Ивановна Матвиенко (Губернатор и Председатель правительства Санкт-Петербурга в 2003–2011 годах) возлагает венок к монументу «Мать-Родина» на Пискаревском мемориале во время торжественно-траурных мероприятий
Фото Д. Фуфаева

Губернатор Ленинградской области Александр Юрьевич Дрозденко возлагает цветы к монументу «Мать-Родина» на Пискаревском мемориале в годовщину полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады
Фото С. Вдовина

ЛЕНИНГРАД
1941–1944



Губернатор Санкт-Петербурга
А.Д. Беглов

...Бессмертный подвиг города-героя в Великой Отечественной войне не имеет аналогов в мировой истории. Годы ожесточенных боев, варварских бомбежек, артобстрелов, дневник Тани Савичевой, 125 блокадных граммов хлеба навсегда вписаны в коллективную память ленинградцев. Пискаревское кладбище, где захоронено полмиллиона детей, стариков, женщин, бойцов и командиров Красной армии, — место, святое для петербуржцев...

20 октября 2022 года Санкт-Петербургский городской суд признал блокаду Ленинграда актом геноцида советского народа, преступлением против человечности. Согласно новейшим исследованиям, число жертв блокады увеличилось до 1,09 миллиона человек, что в полтора раза больше прежних официальных данных. Трагедия Ленинграда получила более полную и глубокую правовую оценку.

Для ленинградцев, ветеранов-блокадников и их потомков, для всех поколений петербуржцев Пискаревский мемориал — символ победы жизни над смертью. Наш священный долг — вечно хранить память о подвиге защитников Родины.

Воинские части на набережной Невы
Осень 1941
Фото Н. Хандогина

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УИД 78OS0000-01-2022-001356-22
Дело № 3-246/2022

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

20 октября 2022 года Санкт-Петербург

Санкт-Петербургский городской суд в составе:
председательствующего судьи Сальниковой В.Ю.
при секретаре Астрейко М.Н.
с участием прокуроров Мельника В.Д., Юрасова А.Г., Куницкого М.П., Лебедева Н.О., представителей заинтересованных лиц Лезик Е.В. и Тихомировой Е.С.,
рассмотрев гражданское дело по заявлению прокурора г. Санкт-Петербурга в интересах Российской Федерации и неопределенного круга лиц – жителей блокированного Ленинграда, родственников (потомков) мирных жителей, погибших на территории г. Ленинграда в годы Великой Отечественной войны от преступных действий немецко-фашистских захватчиков и их пособников, об установлении факта, имеющего юридическое значение,

УСТАНОВИЛ:

Прокурор г. Санкт-Петербурга, действуя в интересах Российской Федерации и неопределенного круга лиц – жителей блокированного Ленинграда, родственников (потомков) мирных жителей, погибших на территории г. Ленинграда в годы Великой Отечественной войны от преступных действий немецко-фашистских захватчиков и их пособников, обратился в Санкт-Петербургский городской суд с вышеуказанным заявлением, уточнив которое просит признать Блокаду Ленинграда оккупационными властями и войсками Германии и их пособниками – вооруженными подразделениями, сформированными на территории Бельгии, Италии, Испании, Нидерландов, Норвегии и Финляндии, а также отдельными добровольцами из числа австрийцев, латышей, поляков, французов и чехов в период с 08.09.1941 по 27.01.1944 военным преступлением, преступлением против человечности и геноцидом национальных и этнических групп, представлявших собой население СССР, народов Советского Союза.

В обоснование поданного заявления прокурор указывает, что прокуратурой г. Санкт-Петербурга проведена проверка по факту совершения оккупационными властями и войсками нацистской Германии и их пособниками в отношении жителей Ленинграда в период его блокады в 1941-1944 г.г. преступных действий, направленных на полное их уничтожение путем убийства, причинения тяжкого вреда здоровью и создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение.

Решение_СПб_городского_суда_иск_Блокада
УИД 78080000-01-2022-001356-22 Дело № 3-246/2022

20 октября 2022 года Санкт-Петербург

Санкт-Петербургский городской суд в составе: председательствующего судьи Сальниковой В. Ю. при секретаре Астрейко М. Н.

с участием прокуроров Мельника В. Д., Юрасова А. Г., Куницкого М. П., Лебедева Н. О., представителей заинтересованных лиц Лезик Е. В. и Тихомировой Е. С.,

рассмотрев гражданское дело по заявлению прокурора г. Санкт-Петербурга в интересах Российской Федерации и неопределенного круга лиц — жителей блокированного Ленинграда, родственников (потомков) мирных жителей, погибших на территории г. Ленинграда в годы Великой Отечественной войны от преступных действий немецко-фашистских захватчиков и их пособников, об установлении факта, имеющего юридическое значение,

УСТАНОВИЛ:

Прокурор г. Санкт-Петербурга, действуя в интересах Российской Федерации и неопределенного круга лиц — жителей блокированного Ленинграда, родственников (потомков) мирных жителей, погибших на территории г. Ленинграда в годы Великой Отечественной войны от преступных действий немецко-фашистских захватчиков и их пособников, обратился в Санкт-Петербургский городской суд с вышеуказанным заявлением, уточнив которое просит признать Блокаду Ленинграда оккупационными властями и войсками Германии и их пособниками вооруженными подразделениями, сформированными на территории Бельгии, Италии, Испании, Нидерландов, Норвегии и Финляндии, а также отдельными добровольцами из числа австрийцев, латышей, поляков, французов и чехов в период с 08.09.1941 по 27.01.1944 военным преступлением, преступлением против человечности и геноцидом национальных и этнических групп, представлявших собой население СССР, народов Советского Союза.

В обоснование поданного заявления прокурор указывает, что прокуратурой г. Санкт-Петербурга проведена проверка по факту совершения оккупационными властями и войсками нацистской Германии и их пособниками в отношении жителей Ленинграда в период его блокады в 1941–1944 г. г. преступных действий, направленных на полное их уничтожение путем убийства, причинения тяжкого вреда здоровью и создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение.

Немецко-фашистские захватчики, преследуя основную цель нацизма создание расово чистого государства (по признакам населенности представителями так называемой «арийской расы»), в нарушение Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны (Гаага, 18.10.1907) организовали массовое уничтожение советских граждан на территории Ленинграда чудовищными преступными способами.

В Уставе Нюрнбергского трибунала от 08.08.1945, осудившего нацизм и преступления его сторонников, определен круг международных преступлений, в которых обвинялись руководители нацистской Германии, международно-правовые нормы об индивидуальной ответственности физических лиц за международные преступления, не ограниченные никакими сроками давности.

Приговором Международного военного трибунала от 01.10.1946 (далее также — Нюрнбергский приговор) преступления, совершенные нацистскими преступниками, объявлены преступлениями против мира и человечности, преступления против гражданского населения, в том числе населения Советского Союза, признаны чудовищными.

При этом материалы о Блокаде Ленинграда, собранные Чрезвычайной государственной комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР, не стали обособленным предметом рассмотрения во время Нюрнбергского процесса, а учтены по всей совокупности преступлений нацистов на Восточном направлении.

В то же время указанные материалы представлены американской стороной в рамках военного суда, прошедшего в Нюрнберге в период с 28.11.1947 по 28.10.1948 и именуемого как «процесс ОКВ».

Вместе с тем, в ходе вышеуказанных уголовных процессов правовая оценка уничтожению жителей Ленинграда путем его блокады и создания условий для возникновения в городе голода не дана.

Нацистскими оккупационными войсками и их пособниками с 08.09.1941 установлена Блокада Ленинграда, которая прорвана Советскими войсками 18.01.1943 и полностью снята 27.01.1944.

Законом Санкт-Петербурга от 26.10.2005 № 555–78 «О праздниках и памятных датах в Санкт-Петербурге» установлены памятная дата Санкт-Петербурга 8 сентября — День памяти жертв блокады, а также праздники Санкт-Петербурга: 18 января — День прорыва блокады Ленинграда, 27 января — День полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады.

Как показала проведенная прокуратурой проверка, целью нацистских оккупационных войск и их пособников являлось полное уничтожение Ленинграда и истребление его жителей, что, в том числе, подтверждается полученными прокуратурой г. Санкт-Петербурга архивными и иными историческими документами, а также суждениями специалистов.

Цели нацистской Германии в войне против СССР в соответствии с имевшимися у нацистов по состоянию на 22.06.1941 планами выходили за рамки классического вооруженного конфликта, ими стали как уничтожение государственности Советского Союза, так и захват новых территорий для их последующей колонизации и эксплуатации в соответствии с концепцией расширения «жизненного пространства» германской нации. Для реализации этих целей на стадии подготовки нападения на Советский Союз политическим, экономическим и военным руководством нацистской Германии были разработаны и доведены до исполнителей специальные директивные документы, санкционировавшие физическое уничтожение «враждебных» групп, рассматриваемых как защитники советского строя; применение германскими войсками безнаказанного избыточного насилия в отношении советских военнопленных и мирного населения (как славян, так и, прежде всего, евреев); организацию массовой смертности от голода военнопленных и мирного населения (как евреев, так и, прежде всего, славян). Эти документы заранее предопределили характер нацистской войны на уничтожение против СССР.

Результаты анализа немецких документов свидетельствуют о том, что целью немецко-фашистских захватчиков и их пособников в отношении Ленинграда было истребление жителей города, в том числе путем блокирования города и создания условий для возникновения голода.

Также приговорами и материалами уголовных процессов в отношении немецко-фашистских захватчиков установлено, что последние намеренно разрушали и уничтожали гражданскую инфраструктуру, создавая невыносимые условия для жизни населения Ленинграда. Об этом

свидетельствуют как письменные доказательства, в частности, спецсообщения о вражеском артиллерийском обстреле и бомбардировках города Ленинграда, и военных действиях в области Управления НКВД СССР по Ленинградской области и Ленинграду, копии которых получены в ходе прокурорской проверки, так и письменные объяснения граждан, проживавших в блокированном Ленинграде, полученные прокуратурой города, которые безусловно свидетельствуют о том, что намерениями нацистской Германии и ее пособников было полное уничтожение города и его населения как военными методами, так и путем создания условий для уничтожения голодом.

Продовольственные проблемы блокированного Ленинграда подтверждаются и архивными документами Управления НКВД СССР по Ленинградской области и Ленинграду.

В период с 1941 по 1945 год в черту Ленинграда входили 15 районов: Василеостровский, Володарский, Выборгский, Дзержинский, Кировский, Красногвардейский, Куйбышевский, Ленинский, Московский, Октябрьский, Петроградский, Приморский, Свердловский, Смольнинский и Фрунзенский. Ленинградскому городскому Совету депутатов трудящихся подчинялись города Колпино, Кронштадт, Петергоф, Пушкин, где были созданы районные Советы депутатов трудящихся, но которые не входили в черту города.

По данным Ленинградской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников от 25.05.1945 в результате преступных действий противника по блокированию Ленинграда погибло 649 тыс. жителей 15 районов Ленинграда, г. Колпино и г. Кронштадта.

Вместе с тем, имеются основания утверждать, что масштабы вышеуказанных потерь населения города не являются окончательными. В частности, анализ актов Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР позволяет судить о том, что отраженные в них выводы о минимальной подтвержденной численности жертв Блокады Ленинграда в 649 тыс. человек основаны, в первую очередь, на документах органов записи актов гражданского состояния, которыми фиксировались факты смерти жителей города. Вместе с тем, выводы о жертвах блокады содержатся также и в иных источниках, анализ и сопоставление которых свидетельствует о значительно большем количестве погибших от истощения, в результате артиллерийских обстрелов и иных факторов, оказавших влияние на жизнь в Ленинграде советских граждан.

В настоящее время единого подхода к расчету количества жертв Блокады Ленинграда не имеется, по данным проведенных исследований их количество варьируется от 600 тыс. до 2 млн человек.

В то же время собранные прокуратурой города материалы позволяют судить о том, что численность жертв Блокады Ленинграда превышает один миллион ленинградцев.

Указанная численность жертв Блокады Ленинграда определена с учетом численности населения Ленинграда по состоянию на начало 1942 г. (учитывая отток населения, связанный с призывом в Красную Армию и первую волну эвакуации с 22.06.1941 по 31.12.1941), которая составляла 2432 тыс. человек; при этом, на начало 1944 г., то есть на момент окончания блокады, численность населения города составляла 546 тыс. человек. Таким образом, население Ленинграда сократилось в период с января 1942 года по январь 1944 года на 1886 тыс. человек. Из них, в соответствии со справкой по эвакуации населения Ленинградской Городской Эвакуационной комиссии из г. Ленинграда эвакуированы с 22.01.1942 по 15.04.1942–518 777 тыс. жителей (из общего количества эвакуированных 554 186 тыс. человек не учитывались 35 409 тыс. человек, относящихся

«900 ДНЕЙ БЛОКАДЫ. ЛЕНИНГРАД. 1941–1944». СКУПЫЕ И ГОРЬКИЕ ЦИФРЫ ИСТОРИИ

Доктор исторических наук, Ветеран Великой Отечественной войны В.М. Ковальчук

К сентябрю 1941 года численность населения Ленинграда и его пригородов составляла около 2,9 миллиона человек, том числе около 400 тысяч детей.

Блокада началась 8 сентября 1941 года, в 18 часов 55 минут, после мощнейшего налета немецко-фашисткой авиации, в ходе которой на город было только за один заход бомбардировщиков сброшено 6327 зажигательных и 48 фугасных бомб, от которых возникло 183 пожара. Первая блокадная зима стала самой холодной и снежной в осажденном городе. Высота сугробов достигала 53 сантиметра, столбик термометра опускался до –32° градусов по Цельсию. В ноябре и в декабре 1941 года городские служащие, иждивенцы и дети получали всего по 125 граммов хлеба в день.

Дорога жизни, проложенная по льду Ладожского озера, спасла Ленинград — в город по ней доставили около 1 миллиона 615 тысяч тонн грузов — продовольствия, горючего и одежды.

В годы блокады в Ленинграде родились 95 тысяч детей. Каждый день от 300 до 700 жителей города сдавали кровь для раненых в госпиталях, передавая полученную материальную компенсацию в фонд обороны. Всего ленинградцы сдали для фронтовиков 144 тысячи литра крови.

За все время фашисты сбросили на город 150 тысяч тяжелых артиллерийских снарядов и свыше 107 тысяч зажигательных и фугасных бомб, разрушили 3 тысячи зданий и повредили больше 7 тысяч гражданских объектов.

Блокада Ленинграда, по разным оценкам, за 872 дня унесла жизни около 1,5 миллиона жителей города. От бомбежек погибли лишь 3% людей, остальные 97% от голода: ежедневно от истощения умирали около 4 тысяч человек. Когда полностью была снята блокада, в Ленинграде осталось лишь 560 тысяч жителей.

27 января 2023 года, в День воинской славы России, будет отмечаться 80-летие освобождения города-героя Ленинграда от фашистской блокады.

В это день особой памяти удостоен выдающийся историк-исследователь, доктор исторических наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации Валентин Михайлович Ковальчук — человек, чей вклад в изучение битвы за Ленинград и

блокады Ленинграда был поистине выдающимся.

Своими исследованиями Валентин Михайлович первым не только ввел в научный обиход вместо официальной цифры — более 600 тысяч человек погибших от голода ленинградцев во время блокады — цифру в один миллион человек, но и смог ее документально подтвердить.

Приведем только два воспоминания его коллег и друзей.

Даниил ГРАНИН, писатель, почетный гражданин Санкт-Петербурга: «Когда мы начали работать с Алесем Адамовичем над «Блокадной книгой», то встретились с проблемой, сколько людей погибло во время блокады. Официально тогда считалось, что жертвами блокады стали 649 тысяч. Откуда появилась эта цифра? Ее опубликовала советская делегация на Нюрнбергском процессе, и она считалась неоспоримой. Когда мы стали ее увеличивать, то встретили запрет цензуры. Она не разрешила отступать от этой цифры.

Но мы-то знали, что это цифра преуменьшенная. Мы стали искать историков, которые занимались этим вопросом. И нашли Валентина Михайловича Ковальчука. Он занимался этим вопросом, и, по его данным, подлинное число жертв блокады составляло более миллиона человек. И мы, ссылаясь на Ковальчука, стали в нашей «Блокадной книге» использовать это число.

Это было принципиально важно. Однако цензура не пропускала обозначенное нами в «Блокадной книге» число жертв. Началась борьба за правду, в которой участвовал и Валентин Михайлович. Он вел эту борьбу даже более энергично, чем мы. Валентин Михайлович каким-то образом был связан с Георгием Константиновичем Жуковым, который в своих воспоминаниях обозначил число жертв блокады – один миллион двести тысяч человек...»

Главная книга жизни историка Валентина Михайловича Ковальчука – «900 ДНЕЙ БЛОКАДЫ. Ленинград 1941–1944».

Геннадий СОБОЛЕВ, доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, заслуженный деятель науки РФ, почетный профессор Санкт-Петербургского государственного университета: «...в центре капитального труда В. М. Ковальчука — жизнь и борьба, трагедия и подвиг защитников Ленинграда в самый трудный период блокады города 1941–1942 гг.»

Опираясь в первую очередь на достоверные исторические факты, В. М. Ковальчук дает глубокую характеристику жизни блокированного города, которая была столь же трагической, сколь и героической.

Как бы продолжая здесь полемику с фон Леебом, автор приводит убедительные данные о том, что с первых же дней блокады немецко-фашистские войска начали варварские артиллерийские обстрелы и авиационные бомбардировки с целью уничтожения Ленинграда и его жителей. Только за первые три месяца блокады город обстреливался 272 раза общей продолжительностью 430 часов.

Вместе с тем, опираясь на опубликованные новые документы, В. М. Ковальчук показывает, что ущерб, нанесенный в этот день продовольственным запасам блокированного города, в частности, хранившимся на Бадаевских складах, не мог стать причиной голода, как это представлялось в массовом сознании блокадников и потом распространилось в мемуарной и исторической литературе.

Основываясь на опубликованных и архивных источниках, автор убедительно доказал, что Ленинград, являясь центром высокоразвитой пищевой промышленности, тем не менее не имел запасов продовольствия на длительное время. Используя опубликованные в последние годы

дневники ленинградцев-блокадников, В. М. Ковальчук ярко показывает, какие муки голода пришлось пережить населению осажденного города, на какие преступления, вплоть до каннибализма, толкал голод обезумевших людей.»

«Изучая новые документы в архивах, мы приходили к выводу о том, что многие проблемы истории блокады и обороны Ленинграда нуждаются в переосмыслении и уточнении. К их числу в первую очередь относился вопрос о смертности населения в осажденном Ленинграде.

В результате изучения и обсуждения новых документов мы с В. М. Ковальчуком пришли к единому мнению о том, что содержавшаяся в опубликованном «Докладе в Чрезвычайную государственную комиссию об итогах расследования злодеяний и учета ущерба, причиненного Ленинграду в годы войны и блокады», цифра погибших от голода (632 253 человека) является неполной, и требует существенного уточнения.

Изучив всю совокупность имевшихся в нашем распоряжении документов, мы пришли к выводу о том, что в период вражеской блокады в Ленинграде от голода погибло не менее 800 тыс. человек».

В. М. Ковальчуку принадлежит глубокое исследование одной из центральных проблем истории обороны Ленинграда — роли Ладожской коммуникации как единственного пути, связавшего блокированный Ленинград с Большой землей, и ставшего для него подлинной «Дорогой жизни».

«Чтобы оборонять осажденный Ленинград, необходимо было доставлять подкрепления, боеприпасы и вооружение защищавшим его войскам, обеспечивать продовольствием и топливом, проводить эвакуацию значительной части мирного населения, больных и раненых воинов, вывозить наиболее ценное промышленное оборудование и материалы. Решение всех этих жизненно важных задач упиралось в проблему коммуникаций, ставшую ключевой проблемой обороны Ленинграда.

Это хорошо понимали тогда руководители обороны города, к этому пониманию пришел исследователь проблемы В. М. Ковальчук, изучивший в архивах страны все доступные, и даже недоступные для других документы и воспоминания.

«Да, Ленинград удалось отстоять ценой огромных потерь. Как теперь выясняется из опубликованных документов, безвозвратные потери советских войск от первого до последнего дня битвы за Ленинград ставили 980 тыс. человек. Но, как убедительно показано в книге В. М. Ковальчука, оборона Ленинграда имела стратегическое и морально-политическое значение в борьбе с гитлеровской Германией, и потому его защищала вся страна, а за проявленные мужество и отвагу в его обороне и освобождении от блокады были награждены орденами и медалями свыше миллиона солдат и офицеров. Звания Героя Советского Союза были удостоены 600 воинов, среди которых были представители многих народов СССР.»

Огромная заслуга двух ленинградских историков — Валентина Михайловича Ковальчука и Геннадия Леонтьевича Соболева, в том, что благодаря им на многие десятилетия вперед был задан вектор всем отечественным и зарубежным ученым на изучение правды о Ленинградской блокаде как невиданного по масштабу во всемирной истории Человечества — геноцида мирного населения.

Судебные решения, вынесенные судами Санкт-Петербурга и Ленинградской области по инициативе Генеральной Прокуратуры России — это их гражданский вклад в цену долгожданной Победы, пришедшую на берега Невы 27 января 1944 года.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевиков)
ЛЕНИНГРАДСКАЯ
ПРАВДА
Орган Ленинградского Областного и Городского Комитетов ВКП(б), Областного и Городского Советов депутатов трудящихся
№ 221 (8014) 16 сентября 1941 г., ВТОРНИК Цена 15 коп.

Опубликовано в «Ленинградской Правде» 16 сентября 1941 г.

ВРАГ У ВОРОТ!

Немецко-фашистские полчища, напрягая все усилия, рвутся к Ленинграду. Войска Красной Армии наносят удары по врагу. Десятки тысяч гитлеровцев нашли уже себе могилу, сотни немецких танков и самолетов уничтожены на подступах к Ленинграду. Лютый фашистский зверь, истекая кровью, не отбросил еще своих кровавых замыслов, он собирает все свои силы, чтобы обрушиться на наш город.

Фашистские изверги не считаются ни с чем. Они не щадят мирного населения, женщин и детей, они подвергают наш город бомбардировкам с воздуха, обстреливают его из тяжелой артиллерии, стремясь сломить дух сопротивления у ленинградцев, расстроить оборону Ленинграда.

Над городом нависла непосредственная угроза вторжения подлого и злобного врага. Ленинград стал фронтом. Каждый из ленинградцев, каждый честный советский патриот должен ясно осознать опасность, которой подвергается город, и сделать из этого все необходимые выводы.

Первое, чего требует от нас обстановка,—это выдержка, хладнокровие, мужество, организованность. Никакой паники! Ни малейшей растерянности! Всякий, кто подвержен панике,—пособник врага. Качества советских людей познаются в трудностях. Не растеряться, не поддаться унынию, а мобилизовать всю свою волю, все свои силы для того, чтобы преградить путь наглому врагу, отбить его атаки, отогнать его прочь от стен нашего города.

Враг рассчитывает на то, что трудящиеся Ленинграда растеряются, потеряют самообладание, что у них нехватит присутствия духа и, что тем самым будет дезорганизована оборона великого города.

Враг просчитается! Мы сделаем все для того, чтобы кровавые расчеты фашистов не оправдались.

Партийная организация Ленинграда мобилизует десятки тысяч лучших, преданных коммунистов на борьбу с врагом. Ленинградские большевики вливаются в ряды Красной Армии, чтобы еще выше поднять ее дух, ее боеспособность, ее волю к победе. Не жалея своей жизни, презирая смерть, коммунисты и комсомольцы идут в авангарде героических защитников Ленинграда не в поисках славы, а движимые чувством беспредельной любви к родине, любви к своей партии.

Но не только коммунисты и комсомольцы встают с оружием в руках на защиту родного города. Рабочие, служащие и интеллигенция Ленинграда берутся за оружие, выделяют все новые и новые пополнения Красной Армии, вливают в ее ряды свежие силы.

В этот грозный час испытаний ни один честный советский патриот не может остаться в стороне от великой борьбы. Каждый должен быть готов взяться за оружие и встать на защиту родного города, родной страны. Нет места для соображений, исходящих из личных шкурных интересов. Каждый должен совершенно трезво смотреть опасности в глаза и отдавать себе отчет в том, что если он сегодня не сумеет самоотверженно и мужественно встать на защиту города, то завтра он потеряет свою честь и свободу, родной очаг, станет немецким рабом.

Судьба нашего города — в руках бойцов и командиров Красной Армии, в руках вооруженных рабочих и трудящихся нашего города, находящихся в отрядах Народного ополчения, в истребительных батальонах.

Успех смелых и отважных защитников Ленинграда, стоящих с оружием в руках лицом к лицу с врагом, грудью своей отстаивающих наш город, его жизнь и свободу, находится в прямой зависимости от того, насколько рабочие и трудящиеся Ленинграда, оставшиеся у станков на фабриках и заводах, обеспечат постоянное снабжение армии все новым и новым вооружением и боеприпасами. Ленинград мобилизовал всю свою индустриальную мощь для того, чтобы снабдить армию вооружением и боеприпасами, но производственные возможности Ленинграда еще далеко не исчерпаны. От стахановской работы, от трудового героизма ленинградских рабочих, инженеров и техников, от инициативы, оперативности, настойчивости хозяйственников, руководителей предприятий зависит еще и еще повысить уровень производства, дать еще больше танков, еще больше пушек, еще больше минометов и гранат.

Тесное и нерушимое единство бойцов Красной Армии с бойцами трудового фронта — с рабочими и инженерами, кующими нашу победу у станков, — вот та сила, о которую должен разбить свой лоб нахальный враг.

Атаки врага с воздуха, его артиллерийские набеги на город заставляют нас еще раз проверить состояние противовоздушной и противохимической обороны, еще раз проверить состояние бомбоубежищ на предприятиях и в домах. Все надо сделать для того, чтобы воздушные и артиллерийские налеты врага приносили бы как можно меньше жертв, не вносили бы расстройства в ряды трудящихся Ленинграда, стойко обороняющих город.

Не уставая работать на оборонных стройках, день и ночь возводить укрепления вокруг города, не жалея сил на это насущное дело, мы должны уже теперь позаботиться о том, чтобы могучий пояс оборонных сооружений, построенных вокруг нашего города силами трудящихся Ленинграда, был бы дополнен и неразрывно связан с постройкой укреплений внутри самого города. Все подходы к Ленинграду, каждая Ленинградская застава, каждая площадь, улица и переулок должны быть укреплены и подготовлены к отпору врагу, должны превратиться в бастионы и крепости, должны покрыться баррикадами, ощетиниться пушками и пулеметами, стать неприступными для врага. На фабриках и заводах нужно создать боевые отряды из рабочих и служащих по защите своих предприятий, по обороне улиц и кварталов от врага.

В эти дни суровых и грозных испытаний, как никогда, требуется максимальная бдительность не только органов власти, но и каждого гражданина, всего населения города. Зорко следить за происками фашистских лазутчиков, за попыткой вражеской агентуры пролезть в наш дом, изнутри пакостить нам, ослабить нашу оборону; бдительно охранять революционный порядок, беспощадно расправляясь с его нарушителями; мобилизовать внимание и активность всего населения для борьбы с паникерами, трусами, вражескими лазутчиками и дезертирами. Бдительность и еще раз бдительность! Беспощадность к врагу и его агентуре!

Трус, бросающий боевые позиции, свой пост в тяжелый час испытаний, это — презренный изменник и предатель, его должна постигнуть самая суровая кара — расстрел.

Враг у ворот! Пусть каждый ленинградец ясно осознает, что от него самого, от его поведения, его работы, его готовности жертвовать собою, его мужества зависит теперь во многом судьба нашего города. Тот, кому вручено оружие, пусть стойко защищает город. Тот, кто обязан ковать это оружие у станков, пусть не жалеет своих сил, чтобы обеспечить мощь наших бойцов. Тот, кто обязан поддерживать и охранять революционный порядок и общественную безопасность в городе, пусть выполняет свою задачу бдительно и зорко.

Мужество, большевистская организованность, любовь к родине, преданность интересам народа, отвага — вот те качества, которые решают судьбу нашего города, — нашу судьбу.

ЛТ У31-1 № 2200

„Ленинградская Правда" от 16 сентября 1941 г. № 221(8014)

Владимир Спиридонович Путин
Фото из семейного архива

Владимир Владимирович Путин с родителями Владимиром Спиридоновичем и Марией Ивановной

ВЛАДИМИР СПИРИДОНОВИЧ ПУТИН (1911–1999) МАРИЯ ИВАНОВНА ПУТИНА (ШЕЛОМОВА) (1911–1999)

В 1931–1937 годах Владимир Спиридонович проходил службу в бригаде подводных лодок в Кронштадте. Ушел на фронт добровольцем, 17 ноября 1941 года в боях на Невском пятачке был тяжело ранен, стал инвалидом, работал мастером на вагоностроительном заводе. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией», орденом Отечественной войны II степени.

Мария Ивановна всю блокаду жила в Ленинграде, работала в мастерской и шила варежки для солдат, в 1942 году похоронила двухлетнего сына. Награждена медалью «За оборону Ленинграда».

Владимир Владимирович Путин, Президент Российской Федерации, вспоминает о военном прошлом отца:

«Мой отец с первых дней Великой Отечественной был на фронте. Владимир Спиридонович воевал на Невском пятачке. Ему и еще одному бойцу дали задание взять языка. Они подползли к блиндажу и только приготовились ждать, как оттуда неожиданно вышел немец… Немец пришел в себя раньше. Достал гранату, запустил в них и спокойно пошел дальше…

Немец, наверное, был уверен, что убил их. Но отец выжил, правда, ему осколками переколотило ноги. Наши его вытащили оттуда через несколько часов… Потом всю жизнь, несмотря на инвалидность, работал».

В 2015 году, накануне 70-летия Победы, вновь рассказал о том, как мать пережила блокаду и навещала отца в госпитале, и о своем брате, погибшем в блокаду. Брата звали Виктор, он родился в 1940 году. Отец свой госпитальный паек отдавал матери, та выносила и тайно кормила ребенка. Отец начал падать в голодные обмороки, врачи догадались, в чем дело, и перестали пускать мать к отцу, а ребенка забрали в детский дом для эвакуации. Он там заболел — мама говорила, что дифтеритом, — и не выжил». Родителям не сказали, где захоронен ребенок, они так никогда и не узнали об этом. Несколько лет назад друзья президента отыскали в архивах документы и нашли место захоронения — Пискаревское кладбище и даже конкретный участок. С тех пор при посещении Пискаревского мемориала Владимир Путин возлагает цветы к холму с гранитной плитой «1942».

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин возлагает цветы на братскую могилу, в которой захоронен погибший во время блокады в юном возрасте его родной брат Виктор
Январь 2020
Фото из архива Пресс-службы Президента РФ

к населению Ленинградской области и Прибалтийских Советских Республик); с 27.05.1942 по 01.04.1943 эвакуировано 404 075 тыс. человек (из общего количества эвакуированных 448 029 тыс. человек не учитывались 43 954 тыс. человек, относящихся к населению Ленинградской области и Прибалтийских Советских Республик). Соответственно, общая численность эвакуированных лиц составила 922 852 тыс. человек.

Исходя из основанных на вышеуказанных документальных свидетельствах данных, смертность на территории непосредственно Ленинграда составила не менее 963 148 тыс. человек (разница между количеством населения на начало 1942 года, численностью населения на начало 1944 года и рассчитанным количеством эвакуированных жителей).

Вместе с тем, необходимо учитывать, что архивные данные регионов, в которые осуществлялась эвакуация жителей блокированного Ленинграда (Вологда, Ярославль, Кострома, Пермь), позволяют сделать вывод о большой доле смертности среди эвакуированных, ставшей следствием дистрофии и иных факторов, негативно сказавшихся на здоровье ленинградцев.

Так, доля смертности ленинградцев, поступивших в эвакопункты Вологды, рассчитанная исследователем Фроловым М. И. на основании документов архива Вологодской области, составляла от 30% до 40,2% поступивших. Одновременно согласно официальной справке Управления по эвакуации населения Вологодской области смертность составляла до 25%.

Даже при учете минимального процента смертности — 25%, приходящегося на зиму-весну 1942 года, можно прийти к следующим данным: общее количество эвакуированных в обозначенный период граждан — 518 777 тыс. человек, 25% от которых составляют 129 694 тыс. человек.

Таким образом, общее число погибших в результате Блокады Ленинграда без учета смертности эвакуированных в период с лета 1942 года по январь 1944 года составило не менее 1 093 842 тыс. человек.

Кроме того, имеются основания утверждать об отсроченном негативном влиянии условий жизни в блокированном Ленинграде на состояние здоровья его населения, которое установлено специалистами, проводившими исследования в данной области.

В результате Блокады Ленинграда немецкими захватчиками и их пособниками Ленинграду и его пригородам согласно справке об итогах ущерба Ленинградской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков по состоянию на 20.03.1945 причинен ущерб в размере 46 224 997 тыс. руб.: прямой ущерб, причиненный государственным, кооперативным и общественным предприятиям, учреждениям и организациям составлял 32 233 833 тыс. руб., в том числе предприятиям, учреждениям и организациям местного подчинения — 21 842 175 тыс. руб.; косвенные потери и расходы государственных, кооперативных и общественных предприятий, учреждений и организаций, вызванные условиями войны и Блокады Ленинграда, — 6 759 885 тыс. руб., в том числе по предприятиям, учреждениям и организациям местного подчинения — 2 501 148 тыс. руб.; ущерб, причиненный гражданам Ленинграда и его пригородов — 7 231 279 тыс. руб.

Помимо ежедневного уничтожения объектов гражданской инфраструктуры, в том числе выполняющих социально значимые функции, как следует из архивных материалов и объяснений жителей блокадного города, полученных прокуратурой в рамках проведенной проверки, немецко-фашистские захватчики ставили своей целью разрушение уникальных исторических

Государственный оптико-механический завод. Рабочие слушают сообщение Информбюро
Лето 1941
Фото Б. Уткина

объектов культурного значения, искоренение исторической и культурной самоидентичности народов Советского Союза.

Военным Трибуналом Ленинградского Военного Округа в открытом судебном заседании, прошедшем в период с 28.12.1945 по 04.01.1946 в Ленинграде, установлено, что немецко-фашистскими захватчиками варварски разрушены, сожжены и ограблены дворцы и парки в Гатчине, Павловске, Пушкине, Петергофе. Уничтожена знаменитая фонтанная система Петергофских фонтанов, разграблено свыше 100 тыс. музейных экспонатов и свыше 100 тыс. ценных книг.

Совершение вооруженными войсками вермахта и их пособниками беспрецедентных преступных деяний в отношении народов Советского Союза, проживавших в Ленинграде в период его блокады, как и причиненный ущерб, подтверждается материалами Ленинградской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, часть из которых имеет гриф «совершенно секретно».

Также в ходе надзорных мероприятий прокуратурой города установлено, что наряду с германскими оккупационными войсками в Блокаде Ленинграда участвовали вооруженные подразделения, сформированные на территории Бельгии, Италии, Испании, Нидерландов, Норвегии и Финляндии, а также отдельные добровольцы из числа австрийцев, латышей, поляков, французов и чехов.

Указанные обстоятельства нашли подтверждение как в заключениях специалистов по результатам проведенных по данному вопросу исследований, так и в выписках из протоколов допросов военнопленных.

Кроме того, по данным Общественной межрегиональной историко-патриотической поисковой организации «Доблесть», на территории Ленинградской области в местах боевых действий, проходивших в период обороны Ленинграда, при проведении поисковых работ в наше время обнаружены предметы воинского обмундирования и быта, а также документы, удостоверяющие личности представителей вооруженных формирований, национальную принадлежность принимавших участие в Блокаде Ленинграда. На территории Новгородской области расположено кладбище немецких военнослужащих, на котором, в том числе, захоронены 150 испанских военнослужащих так называемой «Голубой дивизии».

Мучения и страдания советского населения в период Блокады Ленинграда нашли свое отражение и в рукописях жителей города. Так, например, в дневнике ребенка — Тани Савичевой, находящемся на хранении в СПб ГБУК «Государственный музей истории Санкт-Петербурга», содержатся записи о смерти родственников в период с декабря 1941 г. по май 1942 г. следующего содержания: «Савичевы умерли», «умерли все», «осталась одна Таня».

Принимая во внимание, что в ходе уголовных процессов, в том числе Нюрнбергского процесса, необходимая оценка преступных деяний немецко-фашистских захватчиков и их пособников по блокированию Ленинграда, созданию условий для возникновения в городе голода, воспрепятствованию поставкам продовольствия и жизненно необходимых товаров для населения в период с 08.09.1941 по 27.01.1944 не дана, при этом имеются неоспоримые документальные свидетельства преднамеренного, заранее спланированного политическим, экономическим и военным руководством нацистской Германии истребления мирного населения и военнопленных в целях уничтожения государственности Советского Союза и захвата новых территорий для их последующей колонизации и эксплуатации в соответствии с концепцией расширения «жизненного пространства» германской нации, прокурор указывает, что требует разрешения вопрос об установлении юридического факта — признания Блокады Ленинграда оккупационными войсками Германии

и их пособниками военным преступлением, преступлением против человечности и геноцидом национальных и этнических групп, представлявших собой население СССР, народов Советского Союза, то есть частью плана, заключавшегося в намерении нацистской Германии избавиться от всего населения Советского Союза путем изгнания и истребления его для того, чтобы колонизировать освободившуюся территорию немцами.

Признание указанного юридического факта является не только очевидным решением, вытекающим из основных юридических итогов Нюрнбергского процесса, но и историческим долгом общества и государства перед участниками, ветеранами и жертвами войны, что непосредственно закреплено в Федеральном законе от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

В свете строгой приверженности России итогам деятельности Нюрнбергского международного военного трибунала, а также системной работы по противодействию пересмотру истории и итогов Второй мировой войны в целом, затягивание юридического закрепления подобных фактов нарушает национальные интересы Российской Федерации и ослабляет ее позиции на международной арене.

Так, на протяжении всего времени, прошедшего с окончания Второй мировой войны, не прекращаются попытки отрицания фактов исторических событий вопреки приговору Нюрнбергского международного военного трибунала даже в тех странах, народы которых пережили нацизм и фашизм как собственную историю и которые не имели шанса не только на развитие, но и на само существование в случае его победы. При этом игнорируется тот факт, что СССР был основной жертвой агрессии германского нацизма. Принимаются различного рода заявления, резолюции и законы, в которых вместо однозначного осуждения германского нацизма говорится о неких «преступлениях тоталитарных режимов».

Налицо и осознанная политика по избирательному подбору и последующей вольной интерпретации исторических фактов, действительно имевших место, а также по откровенной фальсификации событий предвоенной истории Европы и последовавшего затем мирового военного конфликта с целью размыть и обесценить итоги Второй мировой войны.

В то же время, приговор Нюрнбергского международного военного трибунала, а также позиция международного сообщества, выраженная, в частности, в резолюциях Генеральной ассамблеи ООН, не могут пересматриваться и подвергаться сомнению и корректировке.

Современное искажение истории Второй мировой войны и оправдание германского нацизма, сравнение его с другими режимами и идеологиями имеют практическую цель — переложить на современную Россию ответственность как за мнимые и реальные ошибки и просчеты советского руководства, так и за действия других государств и политиков в предвоенный, военный и послевоенный периоды, столкнуть страны, являющиеся наследниками героической истории государств антигитлеровской коалиции, в исторически бессмысленном и, с моральной точки зрения, кощунственном споре о так называемом национальном вкладе в общую победу. Все это представляет прямую угрозу не только национальной безопасности Российской Федерации, но и европейскому сотрудничеству и международной стабильности.

В связи с этим особое значение в противодействии таким деструктивным факторам приобретают сохранение исторической памяти, противодействие фальсификации истории, реабилитации и оправданию нацизма, героизации нацистских преступников, в том числе в странах Прибалтики

и на Украине, привлечение внимания к вопросам о роли СССР в разгроме нацистской Германии и о понесенных советским народом жертвах и потерях.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» особая роль отводится вопросам укрепления российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации.

Концепцией федеральной целевой программы «Увековечение памяти погибших при защите Отечества на 2019–2024 годы», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 23.07.2019 № 1637р, одним из шагов на пути укрепления российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации определено патриотическое воспитание граждан, необходимым элементом которого является достойное увековечение памяти погибших при защите Отечества.

Установление юридического факта признания Блокады Ленинграда оккупационными властями и войсками Германии, а также их пособниками в период с 08.09.1941 по 27.01.1944 геноцидом национальных и этнических групп, представлявших собой население СССР, народов Советского Союза необходимо в целях защиты национальных интересов Российской Федерации, законных прав и интересов неопределенного круга лиц (в том числе родственников погибших), а также последующего доведения до мировой общественности информации о жертвах оккупантов и карателей в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Кроме того, установление данного факта позволит обеспечить реализацию прав, предусмотренных Законом Российской Федерации от 14.01.1993 № 4292–1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества», путем сохранения и благоустройства мест погребения погибших в период Блокады Ленинграда и их защиты, установки надгробий, памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений и объектов, увековечивающих память погибших; сохранения и обустройства отдельных территорий, исторически связанных с подвигами погибших в период Блокады Ленинграда и его защиты; проведения поисковой работы, направленной на выявление непогребенных останков, установления имен погибших и пропавших без вести в период Блокады Ленинграда и его защиты, занесения их имен и других сведений о них в книги Памяти и соответствующие информационные системы; создания мемориальных музеев; публикации в средствах массовой информации и в информационно-телекоммуникационной сети Интернет материалов о погибших в период Блокады Ленинграда и его защиты, создания произведений искусства и литературы, посвященных их подвигам, организации выставок; присвоения имен погибших ленинградцев улицам и площадям, географическим объектам, организациям, в том числе образовательным организациям, учреждениям, воинским частям и соединениям, кораблям и судам; установления памятных дат, увековечивающих имена погибших в период Блокады Ленинграда и его защиты.

В ходе рассмотрения дела представители прокуратуры г. Санкт-Петербурга поддержали заявление по изложенным в нем основаниям, пояснили также, что в ходе надзорных мероприятий были изучены как оригиналы архивных документов, так и представленные специалистами копии переведенных документов руководства нацистской Германии, полученных при изучении зарубежных архивов, подтверждающие намерение нацистского командования на полное истребление жителей блокированного города и отсутствие каких-либо намерений по созданию для этих жителей возможности для существования; представили подготовленное экспертами СПбГУ экспертное заключение по результатам оценки архивных документов, полученных прокуратурой

Санкт-Петербурга в ходе проведенной проверки, с актуальным расчетом стоимости ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками городу и его жителям, согласно которому его размер в соответствии с нынешним курсом валюты составляет 35 309 трлн рублей, а также дополнительно полученные из ГСУ СК России по г. Санкт-Петербургу документы — копии переведенных на русский язык отчетов немецкого командования о проведенных казнях мирных жителей города Павловска, копии материалов уголовного дела № 12002007703000211, возбужденного ГСУ СК России 11.08.2020 по признакам преступления, предусмотренного статьей 357 Уголовного кодекса Российской Федерации, в отношении дислоцированных на оккупированной территории РСФСР с июля 1941 года по август 1944 года неустановленных служащих вермахта и воинских формирований стран оси, государственной тайной полиции (гестапо), службы безопасности (СД) и штурмовых отрядов (СА), охранных отрядов и военных частей германской национал-социалистической партии (СС), в том числе национальных формирований, а также служащих учреждений по управлению оккупированными восточными областями, фото и видеоматериалы блокадного Ленинграда.

Представитель заинтересованного лица — Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда» — директор музея Лезик Е. В. поддержала заявление прокурора г. Санкт-Петербурга, представила в материалы дела имеющиеся в распоряжении Музея письменные свидетельства, сделанные в период Блокады Ленинграда, указала, что Музей, как хранитель истории, ежегодно находит подтверждение тому, что население Ленинграда в период Блокады было подвергнуто геноциду, имеющиеся в распоряжении Музея материалы свидетельствуют о том, что мирному населению Ленинграда не было места в планах Германии, все планы Германии были нацелены на то, чтобы город потерял население.

Представитель заинтересованного лица — Санкт-Петербургской региональной общественной организации «Жители блокадного Ленинграда» — руководитель организации Тихомирова Е. С. также поддержала заявление прокурора г. Санкт-Петербурга, пояснила суду, что Общество объединяет жителей блокадного Ленинграда — тех, кто живет на территории страны, а также имеет отделения международной ассоциации, которые объединяют блокадников, проживающих в других странах, в том числе и в Германии. В Обществе есть много документов, содержащих сведения о медицинских обследованиях жителей блокадного Ленинграда, свидетельствующих о негативных последствиях пережитого голода.

Выслушав представителей заявителя и заинтересованных лиц, заслушав показания свидетелей, пояснения специалистов, исследовав письменные доказательства, в том числе имеющие гриф секретности в рамках закрытого судебного заседания, представленные фото и видеоматериалы, суд приходит к выводу об удовлетворении заявления прокурора г. Санкт-Петербурга.

Согласно части 1 статьи 262 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации дела об установлении фактов, имеющих юридическое значение, суд рассматривает в порядке особого производства.

Суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций (часть 1 статьи 264 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), при этом, перечень юридических фактов, подлежащих установлению в судебном порядке, исчерпывающим образом положениями части 2 указанной статьи не определен.

Согласно статье 67.1 Конституции Российской Федерации Российская Федерация является правопреемником Союза ССР на своей территории, чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается.

Указанные конституционные положения нашли отражение также в преамбуле к Закону Российской Федерации от 14.01.1993 № 4292–1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества», которым определены формы увековечения памяти погибших.

Статьей 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) закреплено, что право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

Несмотря на принятие резолюции ЕСПЧ «О последствиях прекращения членства Российской Федерации в Совете Европы в свете статьи 58 Европейской конвенции о правах человека» (принята 21.03.2022 22.03.2022), согласно которой Россия перестает являться Высокой Договаривающейся Стороной данной Конвенции 16.09.2022, в силу конституционных положений части 1 статьи 17 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права.

Положения, закрепленные в статьях 20–23 Конституции Российской Федерации, гарантируют каждому право на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность, право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, определяют, что достоинство личности охраняется государством.

Мужество и героизм жителей Ленинграда высоко оценены руководством СССР, в частности, в приказе Верховного Главнокомандующего от 01.05.1945 № 20 Ленинград назван Городом-Героем (т. 5 л. д. 188–191), а указами Президиума Верховного Совета СССР от 26.01.1945 (т. 5 л. д. 194) и от 08.05.1965 (т. 5 л. д. 195) за выдающиеся заслуги трудящихся Ленинграда перед Родиной, за мужество и героизм, дисциплину и стойкость, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в трудных условиях длительной вражеской блокады, г. Ленинград награжден орденом Ленина и медалью «Золотая звезда».

Приведенные прокурором г. Санкт-Петербурга цели обращения в суд с заявлением об установлении факта, имеющего юридическое значение, в полной мере согласуются с указанными конституционными положениями, направлены на защиту интересов Российской Федерации и неопределенного круга лиц — жителей блокированного Ленинграда, родственников (потомков) мирных жителей, погибших на территории г. Ленинграда в годы Великой Отечественной войны от преступных действий немецко-фашистских захватчиков и их пособников, на достижение правовых последствий в рамках указанных конституционных предписаний и приведенного выше правового регулирования, иным способом достигнуты быть не могут, что в полной мере отвечает положениям главы 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также задачам гражданского судопроизводства, закрепленным в статье 2 указанного Кодекса.

Как предусмотрено статьей 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств,

обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

Пунктами «b» и «c» части 2 статьи 6 Устава Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, принятого в Лондоне 08.08.1945, определены действия, являющиеся преступлениями, влекущими за собой индивидуальную ответственность, к которым относятся, в том числе, военные преступления, а именно: нарушения законов или обычаев войны (к этим нарушениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления); преступления против человечности, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет.

Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного на совершение любых из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами с целью осуществления такого плана (часть 3 статьи 6 Устава).

Таким образом, военные преступления и преступления против человечности являются наиболее опасными деяниями, признаваемыми таковыми международным сообществом; они посягают на основы международного права, человеческих отношений и имеют целью воспрепятствование мирному международному общению. Названные преступления могут совершаться государствами или отдельными физическими лицами. Совершение этих преступлений влечет ответственность по международному праву.

Как следует из статьи 11 Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Нью-Йорк, 09.12.1948), действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: убийство членов такой группы; причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую, признаются геноцидом.

Статьи III и IV указанной Конвенции предусматривают, что геноцид, заговор с целью совершения геноцида, прямое и публичное подстрекательство к совершению геноцида, покушение на совершение геноцида, соучастие в геноциде наказуемы; лица, совершающие геноцид или какие-либо другие из перечисленных в статье III деяний, подлежат наказанию, независимо от того, являются ли они ответственными по конституции правителями, должностными или частными лицами.

Вместе с тем, признание в нормах международного права наказуемости указанных деяний, определение индивидуальной ответственности за военные преступления и преступления против человечности, не исключают установление соответствующих юридических фактов в порядке

гражданского судопроизводства в целях, которые не могут быть достигнуты в рамках реализации иных правовых механизмов.

Приговором Международного военного трибунала, заседавшего с 20.11.1945 по 01.10.1946 в г. Нюрнберге (Германия), преступления, совершенные нацистскими преступниками, объявлены преступлениями против мира и человечности.

В Нюрнбергском приговоре указано, что убийства гражданского населения и жестокое обращение с ним достигли предела при обращении, в том числе, с гражданами Советского Союза. На Востоке массовые убийства и зверства совершались не только в целях подавления оппозиции и сопротивления германским оккупационным войскам. В том числе и в Советском Союзе эти преступления являлись частью плана, заключавшегося в намерении отделаться от всего местного населения путем изгнания и истребления для того, чтобы колонизировать освободившуюся территорию немцами. Преступления против гражданского населения являются чудовищными (т. т. 22, 32).

При этом материалы о Блокаде Ленинграда, собранные Чрезвычайной государственной комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР, не стали обособленным предметом рассмотрения во время Нюрнбергского процесса, а учтены по всей совокупности преступлений нацистов на Восточном направлении.

Указанные материалы представлены американской стороной в рамках военного суда, прошедшего в Нюрнберге в период с 28.11.1947 по 28.10.1948 и именуемого как «процесс ОКВ».

Тем не менее, в ходе вышеуказанных уголовных процессов правовая оценка уничтожению жителей Ленинграда путем его блокады и создания условий для возникновения в городе голода не дана, что нашло подтверждение в письменном суждении кандидата исторических наук, ведущего научного сотрудника Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» (г. Воронеж) Богдашкина А. А. (т. 5 л. д. 206–208); согласно указанному суждению, установленные в ходе процессов целенаправленные действия по уничтожению мирного населения следует рассматривать как акт геноцида советского народа.

При этом представленные в суд доказательства достоверно подтверждают тот факт, что Блокада Ленинграда оккупационными властями и войсками Германии и их пособниками — вооруженными подразделениями, сформированными на территории Бельгии, Италии, Испании, Нидерландов, Норвегии и Финляндии, а также отдельными добровольцами из числа австрийцев, латышей, поляков, французов и чехов в период с 08.09.1941 по 27.01.1944 являлась актом геноцида в отношении населения, проживавшего на предназначенной к захвату территории СССР — национальных и этнических групп, представлявших собой население СССР, народы Советского Союза.

13.05.1941 военным командованием нацистской Германии утверждено распоряжение «О применении военной подсудности в районе «Барбаросса» и об особых мероприятиях войск», в котором было определено, что за действия против вражеских гражданских лиц, совершенных военнослужащими вермахта и вольнонаемными, не будет обязательного преследования, даже если деяние является военным преступлением или проступком. В отношении населенных пунктов, в которых вооруженные силы подверглись коварному или предательскому нападению, должны

Схема блокированной территории Ленфронта 1941–1942 годы

Автомашины с продовольствием для Ленинграда движутся вдоль трассы по льду Ладожского озера
1942
Фотограф Р. А. Мазелев

быть немедленно применены массовые насильственные меры, если обстоятельства не позволяют быстро установить конкретных виновников (т. 23 л. д. 100–102).

Приказом от 23.05.1941 «О поведении войск в России» военное командование нацистской Германии уже призывало войска к «беспощадной и энергичной борьбе против большевистских подстрекателей, сопротивляющихся саботажников, евреев, а также безоговорочному подавлению любого активного и пассивного сопротивления».

Тогда же, 23.05.1941 экономический штаб «Ост» конкретизировал идеи экономического освоения оккупированных советских территорий. В разработанном документе было запланировано, что германские войска блокируют поступление продовольствия из черноземных районов СССР в нечерноземные земли (лесную зону). Участь населения нечерноземных земель для нацистского руководства была очевидна. «Выделение черноземных областей должно обеспечить для нас при любых обстоятельствах наличие более или менее значительных излишков в этих областях. Как следствие — прекращение снабжения всей лесной зоны, включая крупные индустриальные центры — Москву и Петербург… Несколько десятков миллионов человек на этой территории станут лишними и умрут или будут вынуждены переселиться в Сибирь. Попытки спасти это население от голодной смерти путем отправки туда излишков из черноземной зоны могут быть осуществлены только за счет ухудшения снабжения Европы. Они могут подорвать возможность Германии продержаться в войне и ослабить блокадную прочность Германии и Европы. По данному вопросу должна быть абсолютная ясность» (т. 21).

Из пояснений допрошенного судом в качестве специалиста руководителя Научно-исследовательского фонда «Цифровая история» Яковлева Е. Н. следует, что исследованные им документы, в том числе директивы по экономической политике экономического штаба «Ост», свидетельствуют о том, что руководством нацистской Германии был определен план экономического освоения захваченных территорий, который сводился к тому, что СССР в них искусственно разделялся на производительные в сельскохозяйственном смысле территории и потребляющие. Производительные — это юг России, Северный Кавказ и Украина, которые должны были быть захвачены стремительным наступлением, и все потоки продовольствия с этих территорий должны были быть направлены на снабжение вермахта и Рейха. Вследствие этого планировался массовый голод на нечерноземных территориях, то есть на территориях Белоруссии, Центральной России и Северо-Запада России. В этом документе от 23.05.1941 впервые упоминается Ленинград в контексте голода. Речь идет о том, что крупные города, в первую очередь — Ленинград и Москва, будут обречены на голод, что указывает на то, что идея голода возникла в нацистских верхах еще до начала войны, задолго до 08.09.1941, когда была установлена блокада Ленинграда. Тогда же возникает идея уничтожения Ленинграда, как города, полностью. В нацистских документах чаще всего звучит термин «стереть с лица земли», то есть речь идет о тотальном уничтожении. В документах экономического штаба «Ост» речь шла о том, что в результате массового голода умрет от 20 до 30 млн человек на территории России, что соответствовало приросту населения России с 1913 года, когда Россия экспортировала много зерна в Европу, и нацисты стремились так демографически переустроить Европу, чтобы плодородные территории бывшей, с их точки зрения, России могли снабжать оккупированную нацистами Европу совершенно беспрепятственно. Также к судьбе Ленинграда имеет важное отношение документ — директива Военно-морского флота от 29.09.1941. Эта директива подробно обсуждалась на Нюрнбергском процессе. В ней приведены

слова Гитлера применительно к Ленинграду: «в этой войне, ведущейся за право на существование, мы не заинтересованы в сохранении хотя бы даже части населения».

Приведенные сведения прямо указывают на то, что планы фашистской Германии предполагали в качестве одной из целей очистку завоеванных территорий от местного населения, а методы достижения этих целей предопределяли его безжалостное уничтожение.

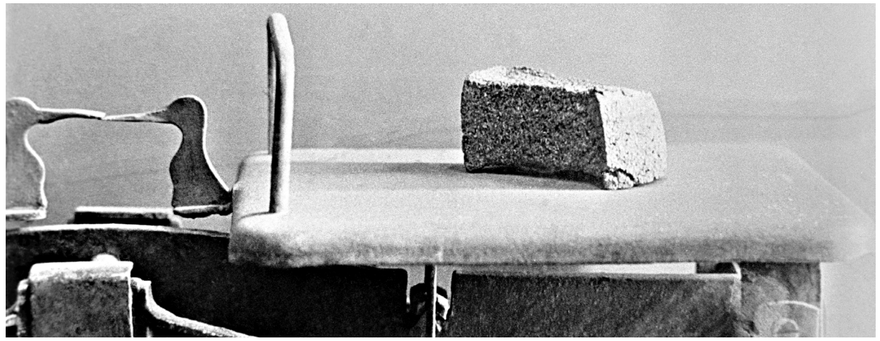
В свою очередь, иные представленные доказательства свидетельствуют о том, что эти цели и методы были реализованы, и что их реализация представляла собой геноцид.

Из справки Управления НКВД СССР по Ленинградской области и Ленинграду от 25.12.1941 следует, что «в связи с продовольственными трудностями в Ленинграде увеличилась смертность населения. Если в довоенный период в городе ежемесячно умирало 3500 человек, то за последние месяцы смертность составляет: в октябре — 6199 человек, в ноябре — 9183 человека, за 25 дней декабря — 39073 человека…» (т. 1 л. д. 131–132).

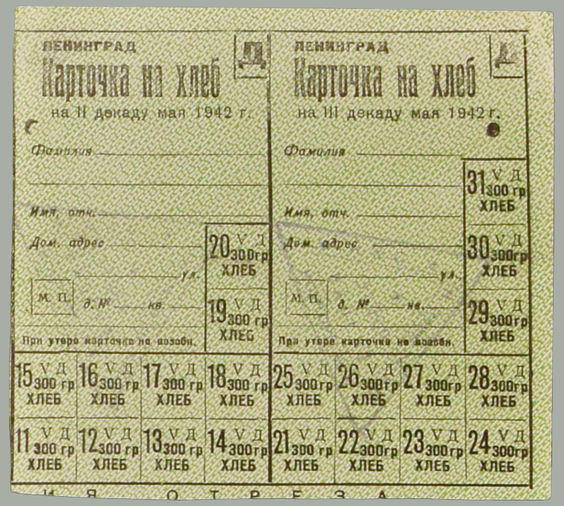
В справке также отмечено, что из-за недостатка продуктов отдельная часть населения употребляет в пищу кошек и собак, отмечены факты использования в пищу павших животных. Аналогичные факты отражены в личных дневниках ленинградцев, хранящихся в Музее обороны и блокады Ленинграда, часть которых представлена в материалы дела.

Согласно справке о смертности населения гор. Ленинграда Управления НКВД СССР по Ленинградской области и Ленинграду от 02.04.1942, в январе 1942 года умерло 96 751 человек, из которых 7267 (более 7,5%) составляют дети до года, 2953 (более 3%) — дети от года до четырех лет, 1833 (около 2%) составляют дети от 5 до 9 лет, 2487 (более 2,5%) — дети от 10 до 14 лет и т. д.; в феврале того же года умерло 96 015 человек, среди которых увеличилось количество умерших детей в возрасте старше одного года; в марте 1942 года число умерших ленинградцев составило 81 507 человек (т. 1 л. д. 146).

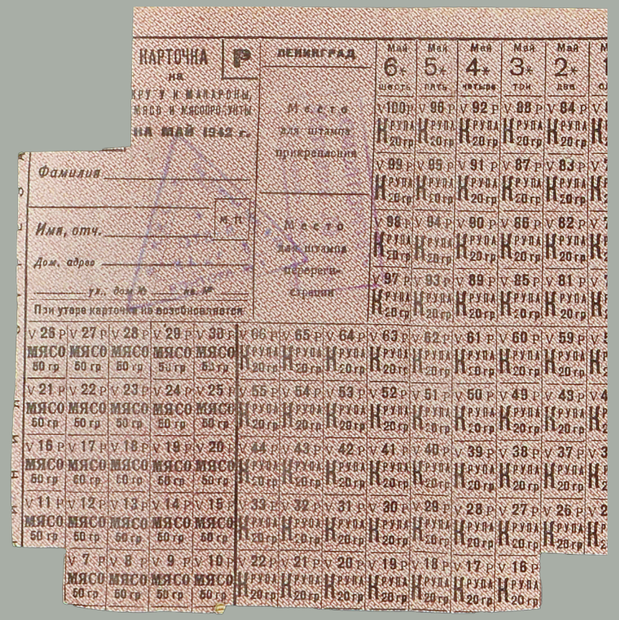
В целях поддержания минимального уровня продовольственного обеспечения жителей блокированного Ленинграда органами государственной власти принимались меры по снабжению продуктами питания населения (т. 1 л. д. 133–145, 147–160), вместе с тем, устанавливаемые нормы выдачи продуктов по продовольственным карточкам стремительно снижались, так, норма выдачи хлеба к 20.11.1941 достигла для рабочих и ИТР 250 грамм, для служащих, иждивенцев и детей — 125 грамм (т. 1 л. д. 142).



Хлеб блокадного Ленинграда



Карточки на получение хлеба в блокадном Ленинграде
Май 1942
ЛОГАВ. Ф. Р-4698. Оп. 1. Д. 101. Л. 1.
Подлинник. Типографская печать.



Карточки на получение продуктов питания (мяса, круп, макарон) в блокадном Ленинграде
Май 1942
ЛОГАВ. Ф. Р-4698. Оп. 1. Д. 101. Л. 2.
Подлинник. Типографская печать.

Продовольственные карточки на получение промышленных товаров в блокадном Ленинграде
Январь — июнь 1942 г.
ЛОГАВ. Ф. Р-4698. Оп. 1. Д. 102.

При этом, как сообщили суду допрошенные свидетели Сигал Н. В., Кузьмина Н. И., даже при наличии карточек возможность отоварить их имелась не всегда, поскольку продовольствия не хватало.

По данным статистического сборника Статистического управления города Ленинграда «Развитие народного хозяйства и культуры Ленинграда» (1967), численность населения Ленинграда по состоянию на начало 1942 г. (учитывая отток населения, связанный с призывом в Красную Армию и первую волну эвакуации с 22.06.1941 по 31.12.1941) составляла 2432 тыс. человек, на начало 1944 г., то есть на момент окончания блокады, численность населения города составляла 546 тыс. человек (т. 1 л. д. 174–176).

Справкой Ленинградской Городской Эвакуационной Комиссии по эвакуации населения из г. Ленинграда подтверждено, что в период с 22.01.1942 по 01.04.1943 эвакуировано 922 852 тыс. ленинградцев (т. 1 л. д. 177).

Таким образом, убыль населения непосредственно на территории Ленинграда составила за указанный период не менее 963 148 тыс. человек, что с учетом приведенных выше сведений о росте смертности от голода позволяет сделать достоверный вывод о том, что именно она стала основной причиной сокращения населения, даже с учетом возможности существования иных частных факторов.

Кроме того, согласно приведенным прокуратурой архивным данным регионов, в которые осуществлялась эвакуация жителей блокированного Ленинграда (Вологда, Ярославль, Кострома, Пермь), среди эвакуированного населения Ленинграда велика была доля смертности, ставшей следствием дистрофии и иных факторов, негативно сказавшихся на здоровье ленинградцев.

Так, доля смертности ленинградцев, поступивших в эвакопункты Вологды, на основании подсчетов исследователя Фролова М. И. (Заболеваемость и смертность эвакуируемых по пути из Ленинграда до Костромы // Жизнь и смерть в блокированном Ленинграде. Историко-медицинский аспект. СПб, 2001 г. — С. 91), рассчитанная на основании документов архива Вологодской области (ГАВО. Ф. 1876. Оп. 4. Д. 2 Л. 1–50), составляла от 30% до 40,2% поступивших, при этом наивысшее значение показатель смертности достиг в феврале — мае 1942 года. Одновременно по официальной справке Управления по эвакуации населения Вологодской области смертность составляла до 25% (ВОАНПИ Ф. 2522 О. 2 Д. 332 Л. 11) (т. 1 л. д. 178–179).

Фролов М. И. отмечает, что в стационарах среди ленинградцев особенно много умирало в первые дни, главной причиной чего являлось тяжелое состояние эвакуированных вследствие крайнего истощения.

Кроме того, нельзя не учитывать и значительную смертность эвакуированных в пути, особенно в период марта — апреля 1942 года, данные о которой также приведены в исследовании Фролова М. И.

Оценивая указанные данные, на которых основан приведенный прокуратурой расчет числа жертв Блокады, суд находит, что они с достоверностью подтверждают значительное превышение числа погибших ленинградцев в период его блокады по сравнению с цифрой официальной статистики (649 тыс. жителей по данным Ленинградской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников от 25.05.1945) и позволяют согласиться с доводами о том, что количество погибших превысило один миллион человек.

Возможная погрешность применения демографического метода расчета, при том положении, когда прокуратурой использованы данные официальной статистики о численности населения Ленинграда

на начало 1942 года и на начало 1944 года, что не позволяет в полном объеме учесть число погибших от голода и бомбежек в первые месяцы блокады, отсутствие известных к настоящему времени достоверных данных о величине смертности среди эвакуированных в периоды, не подвергавшиеся исследованию, что не дает возможности определить процент смертности от общего числа эвакуированных, не опровергают утверждение прокурора о том, что общее число жертв Блокады Ленинграда составляет не менее 1 092 842 тыс. человек (963 148 тыс. + 129 694 тыс.), поскольку установление вышеуказанных дополнительных данных неминуемо приведет к увеличению этого значения.

Такой вывод полностью согласуется с иными исследованными судом доказательствами, а также с оценками специалистов.

Так, научным сотрудником ФГБУН «Институт российской истории» Российской академии наук Дюковым А. Р. в заключении, представленном в прокуратуру города, выражено мнение о том, что жертвами Блокады Ленинграда стали около 1 052 640 тыс. человек (включая умерших от голода и от бомбежки) без учета смертности среди эвакуированных (т. 1 л. д. 169–173).

Будучи допрошенным судом в качестве специалиста, Дюков А. Р. обосновал свои выводы о приведенной им численности жертв Блокады Ленинграда и указал, что данные о числе жертв блокады, представленные на Нюрнбергском трибунале, были получены путем анализа сведений органов ЗАГС, которые, безусловно, являются неполными. Определенное им число погибших основано на методе демографических подсчетов, применяемом как в отечественной исторической науке, так и за рубежом.

О неполноте данных официальной статистики числа погибших в период Блокады Ленинграда свидетельствуют также объяснения главного методиста СПб ГКУ «Центральный государственный архив Санкт-Петербурга» Черепениной Н. Ю., данные в качестве специалиста суду.

Согласно суждению доктора исторических наук, профессора, главного научного сотрудника ФГБУН «Институт российской истории» Российской академии наук Жиромской В. Б., полученному прокуратурой города, результаты анализа медицинских исследований, обобщающих результаты воздействия условий жизни в блокированном Ленинграде, на состояние здоровья населения, безусловно и объективно свидетельствуют о наличии негативных тенденций в функционировании систем организма жителей города во время блокады и последующие периоды. Отмечается, что последствия алиментарной дистрофии привели к дальнейшему развитию у перенесших блокаду гипертонии, почечной недостаточности, злокачественного артериосклероза. Кроме того, результаты исследований показывают, что ставшие взрослыми дети и подростки блокированного Ленинграда умирали достоверно раньше — на 1,3–1,8 года, чем их сверстники, избежавшие блокадных условий жизни. Также Жиромской В. Б. отмечено, что у детей и внуков переживших блокаду ленинградцев чаще, чем у потомков людей, не переживавших блокаду, нарушались работа эндокринной системы и биохимические процессы, что повлекло за собой возникновение соответствующих заболеваний (т. 1 л. д. 180–187).

Допрошенная судом в качестве специалиста доктор медицинских наук, профессор СПбГПМУ Хорошинина Л. П. пояснила, что с 1989 года занимается изучением последствий голода для здоровья людей, переживших в детстве Блокаду, а также их потомков. В ходе проведенных исследований на основании изучения медицинской документации, обследования пациентов, социологических исследований, анализа архивной, в том числе медицинской, документации, ею достоверно установлено влияние блокады на здоровье детей не только в период Блокады Ленинграда, но и впоследствии, а также влияние на здоровье потомков жителей блокадного Ленинграда. Также

специалист пояснила, что Блокада Ленинграда существенно повлияла на демографическую ситуацию в городе. Результаты исследований, статистические данные приведены в монографии «Голодание в детстве и болезни в старости». Так, значительное число детей, рожденных в блокированном городе, умирало, не дожив до года; в 1942 году родилось немногим более 13 тысяч детей, в живых осталось около 6,5 тысяч детей, то есть каждый второй ребенок умер, не дожив до года. Во время блокады также отмечалось резкое уменьшение рождаемости. Так, в октябре 1942 года родилось всего 59 детей, при том, что в октябре предыдущего года родилось свыше 5 тысяч детей.

Вместе с тем, увеличение смертности в Ленинграде в период блокады было связано не только с голодом.

В частности, Военным Трибуналом Ленинградского Военного Округа в открытом судебном заседании, прошедшем в период с 07.12.1947 по 18.12.1947 в г. Новгороде, установлено, что немецко-фашистские захватчики в первые месяцы войны стремились захватить Ленинград, как крупный политический, экономический и культурный центр Советского Союза, но, получив решительный отпор Советских войск, блокировали его и в течение 900 дней систематически подвергали Ленинград бомбардировкам с воздуха и артиллерийскому обстрелу, уничтожая мирное население и разрушая город (т. 2 л. д. 111–112).

Систематические бомбардировки блокированного Ленинграда, в том числе жилых домов и объектов инфраструктуры города, подтверждаются спецсообщениями о вражеском артиллерийском обстреле и бомбардировках города Ленинграда, и военных действиях в области Управления НКВД СССР по Ленинградской области и Ленинграду (т. 3).

Так, например, в соответствии со спецсообщением начальника Управления НКВД СССР по Ленинградской области и Ленинграду от 15.09.1941 от зажигательных бомб, сброшенных самолетами противника 08.09.1941, на складах им. Бадаева произошел пожар, в результате которого огнем уничтожено продуктов и ценностей на сумму более 31 миллиона рублей (т. 3 л. д. 6–7).

Массированные бомбежки подтверждаются оперативными сводками Штаба Местной Противовоздушной обороны гор. Ленинграда о поражениях от налетов вражеской авиации и артиллерийских обстрелов, анализ содержания которых отражен в сборнике документов «Железный дождь над Ленинградом. Артобстрелы и авианалеты в документах МПВО НКВД, воспоминаниях, дневниках очевидцев и фотографиях 1941–1944 г. г.», составитель Иринчеев Б. К. (т. 4).

Согласно статистическим данным, приведенным в данном сборнике, общее количество попаданий авиабомб и снарядов по Ленинграду в 1941–1944 г. г. по данным сводок МПВО НКВД составило только за первые месяцы блокады в сентябре 1941 года: 1185 фугасных бомб, 14 962 зажигательные бомбы, 1975 артиллерийских снарядов; в октябре 1941 года: 876 фугасных бомб, 36 846 зажигательных бомб, 2782 артиллерийских снаряда; в ноябре 1941 года: 1226 фугасных бомб, 6544 зажигательные бомбы, 5258 артиллерийских снарядов.

В ходе допроса в качестве специалиста Иринчеев Б. К. — директор Военного музея Карельского перешейка суду сообщил, что помимо документов, связанных с артобстрелами, отвечая на научный вопрос обстрела Ленинграда с финской стороны, им изучались боевые документы финских артиллерийских частей, расположенных на Карельском перешейке. Первый обстрел города — это 4 сентября 1941 года, а последний — 22 января 1944 года, за 5 дней до снятия Блокады, обстрелы продолжались на протяжении всей Блокады. В любое время, в любом месте города можно было ожидать прилета снарядов. Бомбежкам подвергались все районы города. Очень многие люди получили тогда посттравматический синдром.

«БЛОКАДНАЯ КНИГА» — «ЭПОПЕЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ СТРАДАНИЙ» — ИСПОВЕДЬ ДЕВЯТЬСОТ ДНЕЙ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА

Хроника непобежденного города — «Блокадная книга» создавалась двумя известными писателями — белорусом Алесем Михайловичем Адамовичем и ленинградцем Даниилом Александровичем Граниным. Один прошел войну в белорусских партизанах, другой на Ленинградском фронте.

«Блокадная книга» — памятник тем, кому не суждено было дожить до Великой Победы, памятник, убедительно повествующий о мужестве и стойкости павших, героически самоотверженно и скромно выполнявших свой гражданский и патриотический долг.

Около двухсот рассказов, примерно четыре тысячи страниц воспоминаний и выдержек из дневников обыкновенных жителей осажденного фашистами Ленинграда, переживших неслыханно тяжелейшие, жестокие блокадные дни.

Эта книга «об интеллигенции и об интеллигентности», о человеке и его духовной силе — на пределе возможного. Она о «людях, которые не просто отстаивали свои жизни, они чувствовали себя участком фронта», «они были воспитаны этой культурой, смогли оставаться людьми, выстояв».

Адамович и Гранин хотели записать, понять, сохранить все то, что было пережито, прочувствовано, изведано душами людей, не вообще людей, а конкретных людей с именами и адресами, старых и молодых, сильных и слабых, тех, кого спасали, и тех, кто спасал.

Книга правдива, потому что строго документальна. В ней все реально, все достоверно — смертельный голод, бессчетные смерти, страдания и муки матерей и детей.

ЦИТАТЫ ИЗ КНИГИ «БЛОКАДНАЯ КНИГА»

«Сначала видели только убитых бомбами, снарядами. Потом стали появляться убитые голодом. Их какое-то время не то что не замечали — боялись понять до конца, что это означает, что надвигается на город»

«Массовый голод — это тихие смерти: сидел и незаметно уснул, шел — остановился, присел... Многие наблюдали, запомнили жуткую "тихость" голодных смертей»

«В перечне блокадной еды всякое можно найти — конопляные зерна от птичьего корма, и самих канареек, и дроздов, и попугаев, собирали мучной клей от обоев, извлекали его из переплетов, вываривали приводные ремни, ели кошек, собак, ворон, потребляли всякого рода технические масла, использовали олифу, лекарства, специи, вазелин, глицерин, всевозможные отходы растительного сырья. Список этот длинный, удивительный по своей изобретательности, даже по изощренности, с какой испытывалось на съедобность все окружающее. И даже в буквальном смысле... "землю ели"...»

«"Тогда-то мы узнали, что выхода из города нет, что мы окружены плотным кольцом. Но не было паники, и не было желания вырваться. Что касается меня, то я, кроме того, была полна глупого детского любопытства. Я хотела все видеть и все испытать. Желание мое судьба потом вполне удовлетворила. Я видела и испытала достаточно"»

«Слово "хлеб" обрело, восстановило среди всего этого свой символический смысл — хлеб насущный. Хлеб как образ жизни, хлеб как лучший дар земли, источник сил человека».

«Я мысленно хотела, чтобы смерть пришла вместе с детьми, так как боялась, если, например, меня убьют на улице, дети будут дико плакать, звать: "Мама, мама", а потом умрут от голода в холодной комнате. Ниночка моя все время плакала, долго, протяжно и никак не могла уснуть. Этот плач, как стон, сводил меня с ума. Я тогда, чтобы она могла уснуть, давала сосать ей свою кровь. В грудях молока давно не было, да и грудей совсем уже не было, все куда-то делось. Поэтому я прокалывала иглой руку повыше локтя и прикладывала дочку к этому месту».

«Благородство не нуждается в обоснованиях. Обоснования нужны подлости, низости, даже слабость часто драпируется под необходимость, а уж всякая корысть, эгоизм и тем более бесчестье — все они убедительно красноречивы, у них множество причин, они привлекают в оправдание и психологию, и экономику, и историю. Удивительно, как блокада срывала все драпировки, раздевала человека, беспощадно высвечивала в каждом все в нем заложенное».

«Голод терзал, насмерть убивал детей на глазах у ленинградских матерей. И дети видели муки своих матерей, но поняли их по-настоящему, может быть, лишь спустя много лет, когда сами стали матерями, отцами».

«Жизнь наша осложняется с каждым часом. Из города спешат уехать все, кто может. А впереди?.. "Впереди, — говорит моя М. Ф., — полная безнадежность". Я ее успокаиваю. Беру себя в руки. Достаю книжки стихов. Упиваюсь ими. «Ты философски смотришь на жизнь, — говорит мне М. Ф., — а я ее люблю просто... Понимаешь, люблю жизнь...»»

«Врач Г. А. Самоварова вспоминает: "Съели всех кошек, съели всех собак, какие были. Умирали сначала мужчины, потому что мужчины мускулистые и у них мало жира. У женщин, маленьких даже, жировой подкладки больше. Но и женщины тоже умирали, хотя они все-таки были более стойкими. Люди превращались в каких-то, знаете ли, стариков, потому что уничтожался жировой слой, и, значит, все мышцы были видны и сосуды тоже. И все такие дряблые-дряблые были"».

Приведенные выше обстоятельства нашли подтверждение в объяснениях опрошенных в рамках прокурорской проверки граждан.

Так, Спиридонова И. В., 29.06.1936 г. р., проживавшая в городе в период его блокады, сообщила о систематических воздушных бомбардировках жилых домов, объектов городской инфраструктуры (церковь, продовольственный склад), об отсутствии достаточного объема питания, централизованного отопления, водопровода и средств связи (т. 1 л. д. 59–66).

Смирнова Ф. Ф., 12.02.1936 г. р., проживавшая в городе до 04.04.1942, указала на постоянные налеты немецкой авиации, которой производились бомбардировки города, в том числе жилых домов и общественных мест, постоянный голод. В частности, Смирнова Ф. Ф. указала на внезапные бомбардировки оккупационными войсками «хлебных очередей» (т. 1 л. д. 67–75).

Соколова И. Ф., 27.05.1934 г. р., проживавшая в Ленинграде в период его блокады, указала на то, что бомбардировки города производились в период с 1941 г. по 1944 г., в том числе по жилым домам и объектам культуры (театру). Системы жизнеобеспечения, в том числе водопровод, отопление и телефония, в период блокады Ленинграда не функционировали (т. 1 л. д. 76–81).

Совершение немецкими оккупационными войсками противоправных действий, выраженных в разрушении Ленинграда и уничтожении его жителей, в том числе путем создания условий для голода, также подтверждаются объяснениями проживавших в Ленинграде в период его блокады Горецкого В. Н., 07.04Л934 г. р. (т. 1 л. д. 82–85), Яковлева А. П., 28.06.1938 г. р. (т. 1 л. д. 86–90), Шиловой Л. В., 09.02.1933 г. р. (т. 1 л. д. 91–93), Базилевской М. Д., 18.04.1934 г. р. (т. 1 л. д. 94–98), Аскобия Л. С., 09.01.1936 г. р. (т. 1 л. д. 99–100), Моисеевой В. Н., 05.03.1931 г. р. (т. 1 л. д. 101–103), Вейнера К. П., 03.06.1929 г. р. (т. 1 л. д. 104–106), Свиридовой Н. К., 02.05.1925 г. р. (т. 1 л. д. 107–110), Синицыной Г. К., 23.12.1939 г. р. (т. 1 л. д. 111–118), показаниями допрошенных судом свидетелей Сигал Н. В., Кузьминой Н. И., Зубкова Ю. В., Зубковой С. А., не доверять которым у суда оснований не имеется, поскольку свидетели предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, их показания последовательны, логически согласуются между собой и иными представленными в материалы дела доказательствами, в том числе пояснениями специалистов, представленными документами.

Из представленного представителем заинтересованного лица — Санкт-Петербургского государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда» письма Гали Кабановой, хранящегося в указанном Музее, следует:

«1942 г.

10 апреля. Привет из Ленинграда. Здравствуйте милая тётя Наташа. Сегодня утром получила от Вас письмо от 1 марта.

Вы пишете, что не имеете от нас писем. После смерти мамы я вам дала две телеграммы и написали мы со Славиком 4 письма, это уже пятое. Говорят, что письма не доходят, так вот.

16 февраля умерла мама.

16 ноября умер папа.

10 января умерла бабушка.

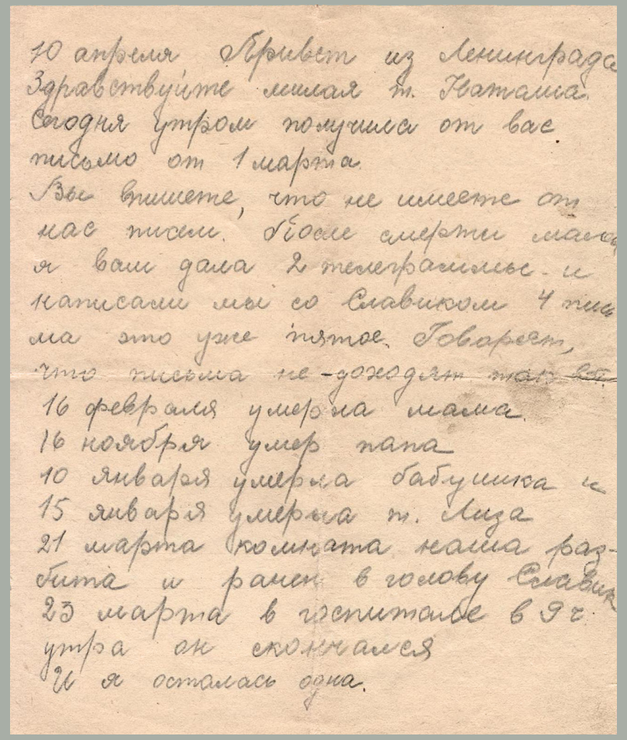
15 января умерла т. Лиза.

21 марта комната наша разбита и ранен в голову Славик.

23 марта в госпитале в 9 ч. утра он скончался.

И я осталась одна».

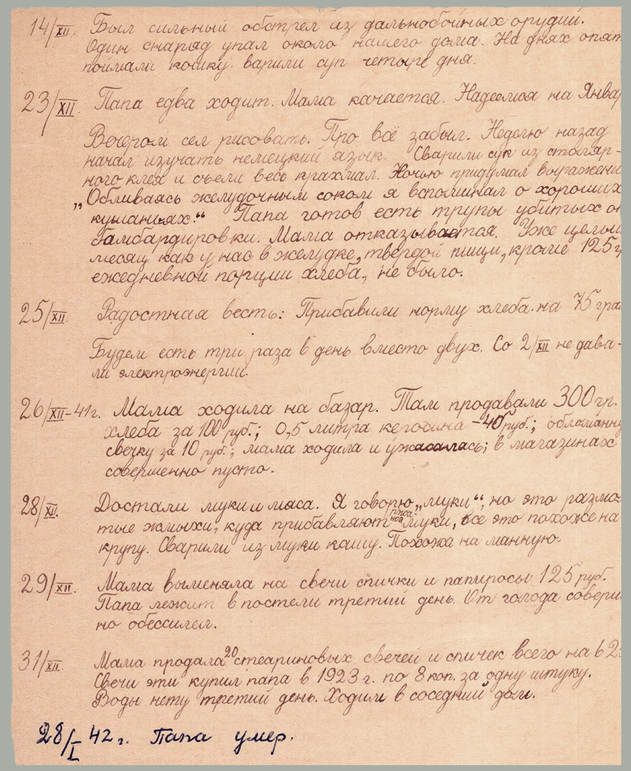
Воспоминания Галины Кабановой


10 апреля Привет из Ленинграда
Здравствуйте милая т. Наташа.
Сегодня утром получила от вас
письмо от 1 марта
Вы пишете, что не имеете от
нас писем. После смерти мамы
я вам дала 2 телеграммы и
написали мы со Славиком 4 пись
ма это уже пятое. Говорят,
что письма не доходят так вот
16 февраля умерла мама
16 ноября умер папа
10 января умерла бабушка и
15 января умерла т. Лиза
21 марта комната наша раз-
бита и ранен в голову Славик
23 марта в госпитале в 9 ч.
утра он скончался
И я осталась одна.

«С братом лежали целыми днями в пальто и мечтали только о куске чёрного хлеба. Люди умирали на глазах, у меня все родные умерли. Осталась я одна в разбитой снарядом комнате. Последним отвезла на саночках в госпиталь брата. Он умер на следующий день. В августе 1942 г. приехал дядя с фронта и отправил меня на большую землю через Ладогу. Утром я узнала, что только наш катер прошёл, остальные были разбиты» (т. 35 л. д. 92–93).

Аналогичные воспоминания о событиях периода Блокады Ленинграда (о голоде, массовой смертности от голода и бомбежек) изложены в хранящихся в Музее и представленных в материалы дела дневниках Валерия Сухова, Головачева А. П., Евдокимова А. Ф., Никитина И. М., Ивлевой В. М., Назимова И. В., Фокина В. В. (т. 35 л. д. 78–91, 94–96, 105–107); о гибели ленинградцев целыми семьями, включая малолетних детей, от дистрофии и сердечной недостаточности, вызванных голодом, свидетельствуют документы, переданные в Музей Смирновой Н. В. (т. 35 л. д. 97–104).

Дневник Валерия Сухова (КП 200)



14/XII. Был сильный обстрел из дальнобойных орудий. Один снаряд упал около нашего дома. На днях опят поймали кошку, варили суп четыре дня.

23/XII. Папа едва ходит. Мама качается. Надеемся на Янва

Вечером сел рисовать. Про всё забыл. Неделю назад начал изучать немецкий язык. Сварили суп из столярного клея и съели весь крахмал. Ночью придумал выражени „Обливаясь желудочным соком я вспоминал о хороших кушаньях." Папа готов есть трупы убитых от бомбардировки. Мама отказывается. Уже целый месяц как у нас в желудке, твердой пищи, кроме 125 г ежедневной порции хлеба, не было.

25/XII. Радостная весть: Прибавили норму хлеба на 75 гра

Будем есть три раза в день вместо двух. Со 2/XII не давали электроэнергии.

26/XII-41г. Мама ходила на базар. Там продавали 300 гр. хлеба за 100 руб.; 0,5 литра керосина – 40 руб.; обломанну свечку за 10 руб.; мама ходила и ужасалась; в магазинах совершенно пусто.

28/XI. Достали муки и мяса. Я говорю „муки"; но это размо тые жмыхи, куда прибавляют рисовой муки, все это похоже на крупу. Сварили из муки кашу. Похожа на манную.

29/XII. Мама выменяла на свечи спички и папиросы 125 руб. Папа лежит в постели третий день. От голода совершенно обессилел.

31/XII. Мама продала 20 стеариновых свечей и спичек всего на 62 Свечи эти купил папа в 1923 г. по 8 коп. за одну штуку. Воды нету третий день. Ходим в соседний дом.

28/I 42 г. Папа умер.

23.12.1941 г.

Папа едва ходит. Мама качается. Папа готов есть трупы убитых от бомбардировки. Мама отказывается. Уже целый месяц, как у нас в желудке твёрдой пищи, кроме 125 гр. ежедневной порции хлеба не было.

14.12.

Был сильный обстрел из дальнобойных орудий. Один снаряд упал около нашего дома.

На днях опять поймали кошку, варили суп четыре дня.

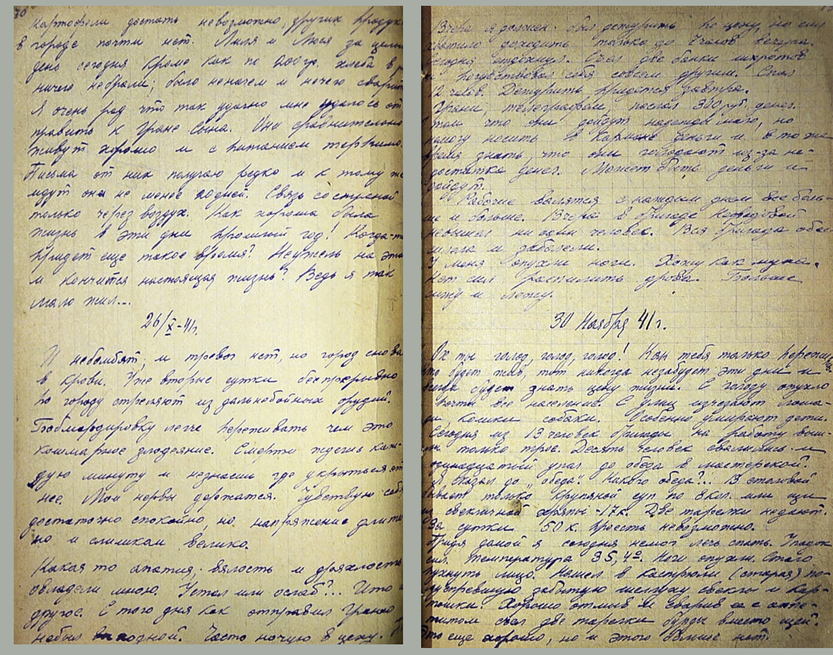
29.12.

Папа лежит в постели третий день. От голода совершенно обессилел.

28.01.1942

Папа умер

Дневник Евдокимова Алексея Федоровича



26.10.1941 г.

И не бомбят, и тревоги нет. Но город снова в крови. Уже вторые сутки беспрерывно по городу стреляют из дальнобойных орудий. Бомбардировку легче переживать чем это кошмарное злодеяние. Смерти ждёшь каждую минуту, не знаешь где укрыться от неё.

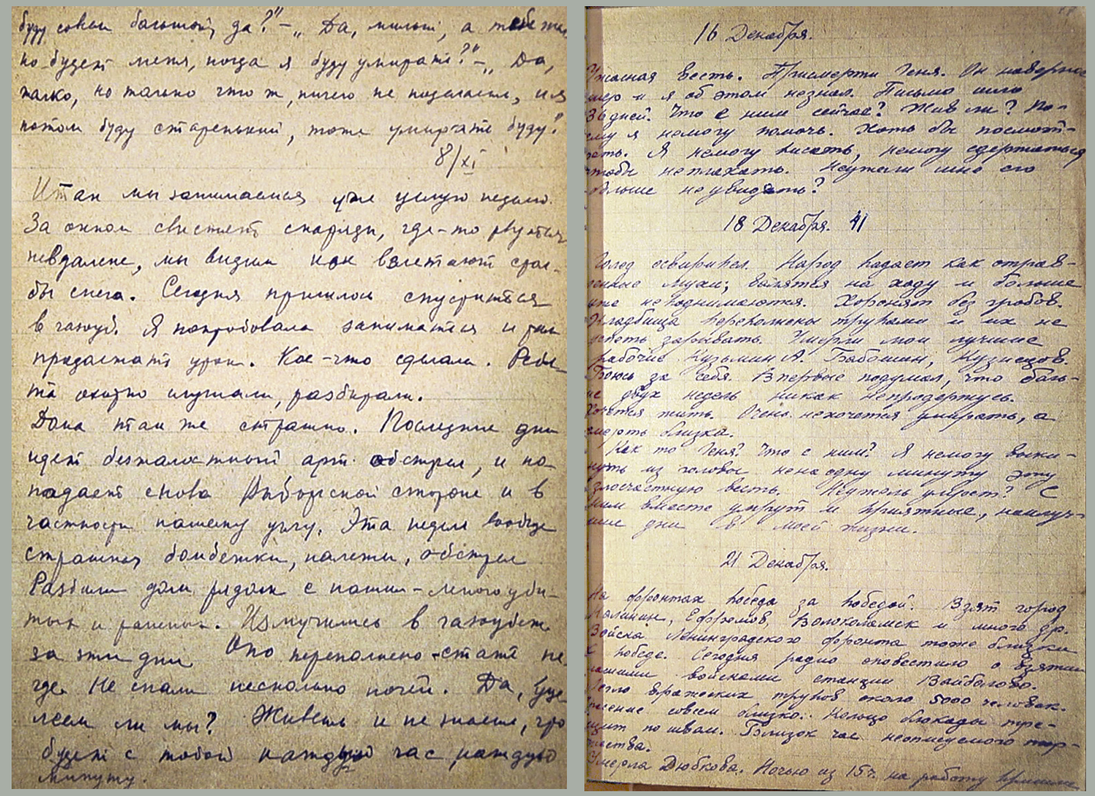
30.11.1941 г.

Ох ты, голод, голод, голод! Как тебя только пережить. Кто будет жив, тот никогда не забудет эти дни и всегда будет знать цену жизни. С голоду опухло всё население. С улиц исчезают лошади, кошки, собаки. Особенно умирают дети. Сегодня из 13 человек моей бригады на работу вышло только трое.

18.12.1041 г.

Голод освирепел. Народ падает как отравленные мухи, валятся на ходу и больше не поднимаются. Хоронят без гробов. Кладбище переполнено трупами и их негде зарывать. Умерли мои лучшие рабочие. Боюсь за себя. Впервые подумал, что больше двух недель никак не продержусь.

Дневник Ивлевой Валентины Михайловны (КП 15751)



16 Декабря.

Милая Вера. Примерно 7-ка. Он набирает много и я об этом не знала. Письмо шло 3 недели. Что с ними сейчас? Живы ли? Почему я ничему не знаю. Хотя бы посмотреть. Я ничему писать, ничему сердиться тогда не стихает. Неужели мне его больше не увидать?

18 Декабря. 41

Голод свирепствует. Народ падает как страшно. Мужчины, болеющие на ходу и больше уже не поднимающиеся. Хоронят без гробов. Очередища хоронящих трупами и их не успевают закапывать. Умерли мои лучшие рабочие Абрамин И. Бабашин, Кузнецов Боря да Саша. Вчерне подрисовал, что бы не двух недель никак не продержусь. Хочется жить. Очень неохотно умирать, а говорят блядка.

Как то Коля? Что с ним? Я ничему выкинуть из головы некрасивую мешающую эту голосистую весть. Неужели умрет? С ними вместе умрут и хорошие, нашумные дни [illegible] моей жизни.

21 Декабря.

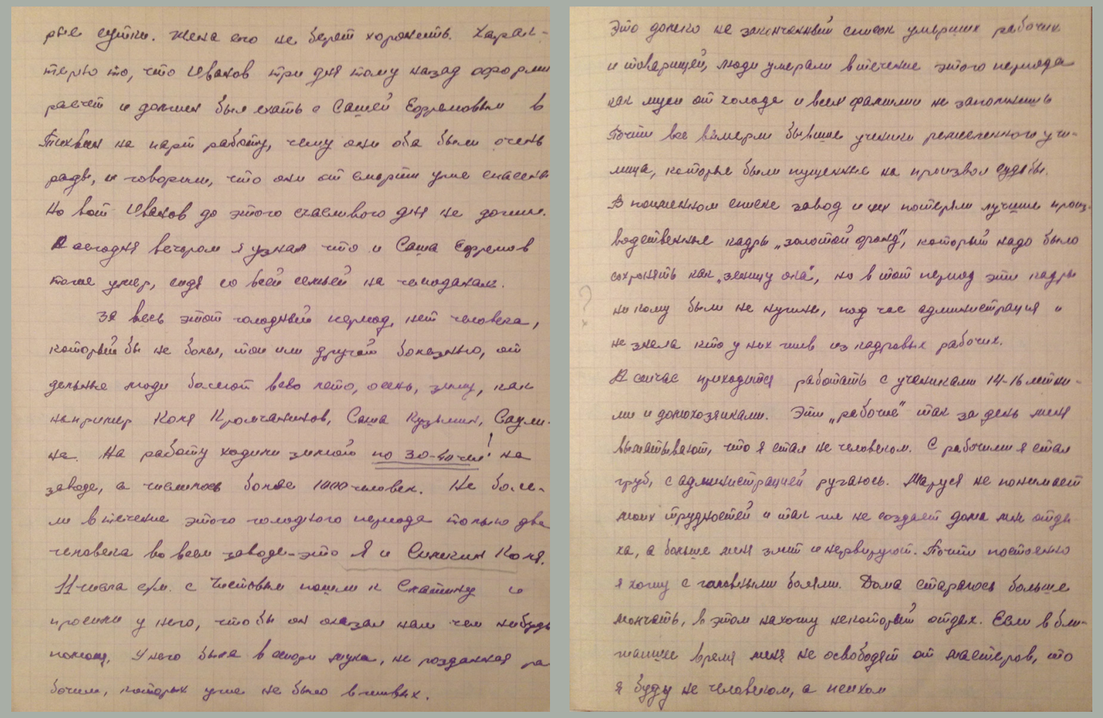
На фронтах весна за победой. Взят город Калинин, Ефремов, Волоколамск и много др. Забыла. Ленинградского фронта тоже близки к победе. Сегодня радио оповестило о взятии нашими войсками станции Войлово. Тело братских трупов около 5000 человек. Очищение совсем близко. Немцы бегают по ивам. Вещок час неподвижного торчества.

Умерла Дюбкова. Ночью из 15-го на работу [illegible]

8.11.1941 г.

Последние дни идёт безжалостный артиллерийский обстрел, и попадает снова Выборгской стороне и в частности нашему углу. Эта неделя вообще страшной бомбёжки, налёты, обстрелы. Разбили дом рядом с нашим — много убитых и раненых. Измучились в газоубежище за эти дни. Оно переполнено — стать негде. Не спали несколько ночей. Да уцелеем ли мы. Живёшь и не знаешь, что будет с тобой каждый день, каждую минуту.

Дневник Фокина Владимира Васильевича



14.03.1942 г.

За весь этот голодный период нет человека, который бы не болел той или другой болезнью, отдельные люди болеют все лето, осень, зиму… На работу ходили зимой по 30–40 чел<овек> на заводе, а численность более 1000 человек. Не болели в течение этого голодного периода только два человека во всем заводе — это я и Сипигин Коля.

25. 05.1942 г.

…люди умирали в течение этого периода как мухи от голода и всех фамилии не запомнить. Почти все вымерли бывшие ученики ремесленного училища, которые были пущенные на произвол судьбы. В поименном списке завод и цех потеряли лучшие производственные кадры, «золотой фонд», который надо было сохранять как зеницу ока.

Народный Комиссариат Внутренних Дел СССР
Отдел Актов Гражданского Состояния

СВИДЕТЕЛЬСТВО
о смерти № 3239

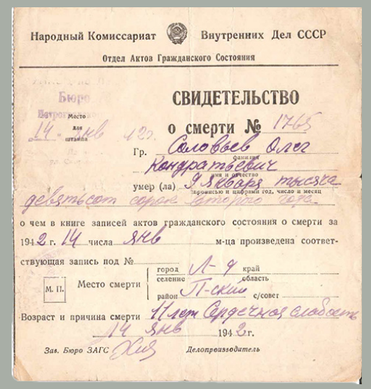
Гр. Соловьева
фамилия
Кондратия Петровича
имя и отчество
умер (ла) 16/II шестнадцатого января
прописью и цифрами год, число и месяц
тысяча девятьсот сорок второго года

о чем в книге записей актов гражданского состояния о смерти за 1942 г. 23 числа января м-ца произведена соответствующая запись под №

М. П. Место смерти: город Лен край; селение область; район Петр с/совет

Возраст и причина смерти 50 л. дистрофия
23 января 1942 г.

Зав. Бюро ЗАГС Делопроизводитель
Тип. Госфиниздата 6795



Народный Комиссариат Внутренних Дел СССР
Отдел Актов Гражданского Состояния

СВИДЕТЕЛЬСТВО
о смерти № 1765

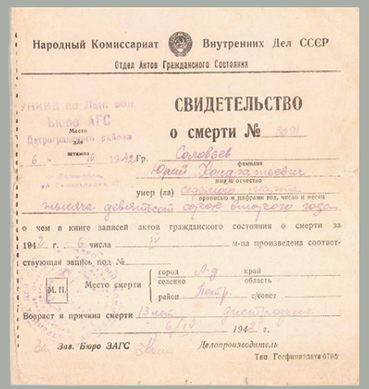
Гр. Соловьев Олег
фамилия
Кондратьевич
имя и отчество
умер (ла) 9 января тысяча
прописью и цифрами год, число и месяц
девятьсот сорок второго года

о чем в книге записей актов гражданского состояния о смерти за 1942 г. 14 числа янв м-ца произведена соответствующая запись под №

М. П. Место смерти: город Л-д край; селение область; район П-ский с/совет

Возраст и причина смерти 11 лет Сердечная слабость
14 янв 1942 г.

Зав. Бюро ЗАГС Делопроизводитель



Народный Комиссариат Внутренних Дел СССР
Отдел Актов Гражданского Состояния

СВИДЕТЕЛЬСТВО
о смерти № 3091

Гр. Соловьев
фамилия
Юрий Кондратьевич
имя и отчество
умер (ла) 13 лет дистрофия
прописью и цифрами год, число и месяц
тысяча девятьсот сорок второго года

о чем в книге записей актов гражданского состояния о смерти за 1942 г. 6 числа 10 м-ца произведена соответствующая запись под №

М. П. Место смерти: город Л-д край; селение область; район Петр с/совет

Возраст и причина смерти 13 лет дистрофия
6/IV 1942 г.

Зав. Бюро ЗАГС Делопроизводитель
Тип. Госфиниздата 6795

КП 14816/16-
Фотография.
Соловьева А.В.
С детьми Толей,
Валей, и Юрой
(1937–1940 гг.)

КП 14816/15-
Фотография.
Соловьева А.В.
С детьми Толей,
Юрой, Олегом
(нач. 1930-х гг.)

КП 14816/5-
Свидетельство
о смерти № 3239
Соловьева
Кондратия
Петровича

КП 14816/6-
Свидетельство
о смерти № 1765
Соловьева
Олега Кондратьевича

КП 14816/7-
Свидетельство
о смерти № 3091
Соловьева
Юрия Кондратьевича

25 января 2000 года в фонд Музея обороны и блокады Ленинграда поступили предметы, принадлежавшие семье Соловьёвой Анны Васильевны: семейные довоенные фотографии, удостоверения к медалям «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», документы о смерти мужа Анны Васильевны Соловьёва Кондратия Петровича, и её пятерых детей Соловьёва Юры 13 лет, Соловьёва Олега 11 лет, Соловьёва Игоря 9 лет, Соловьёвой Вали 6 лет, Соловьёвой Лиды, ей был один год.

Разрушение памятников истории и культуры, целенаправленные действия по уничтожению таких объектов, составляющих культурную основу народов Советского Союза в целом и жителей блокированного Ленинграда в частности, что было направлено на искоренение исторической и культурной самоидентичности народов Советского Союза, нашло подтверждение в пояснениях специалиста Ефремовой Н. Н., работающей более 40 лет в Государственном музее городской скульптуры, являющейся хранителем фонда городских памятников, заслуженным работником культуры, заслуженным реставратором Санкт-Петербурга, которая пояснила суду, что причиненный в период Блокады Ленинграда памятникам истории и культуры ущерб невосполним, реставрационные работы продолжаются до сих пор. Есть памятники, утраченные безвозвратно. Масштабы и характер повреждений свидетельствуют о желании стереть город с лица земли. В 1944 году при Ленгорисполкоме была создана специальная комиссия, которой поручалось собрать все сведения об ущербе в годы Блокады. В архиве музея есть акт этой комиссии, который посвящен памятникам города, в нем говорится о разрушениях прекрасных памятников, национальной гордости россиян. Подписан этот акт главным архитектором города — Н. В. Барановым. Этот акт готовился для Нюрнбергского процесса.

В результате бомбежек и артобстрелов городу были причинены существенные разрушения.

Согласно справке об итогах ущерба Ленинградской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, по состоянию учета на 20.03.1945 причинен ущерб в размере 46 224 997 тыс. руб.: прямой ущерб, причиненный государственным, кооперативным и общественным предприятиям, учреждениям и организациям — 32 233 833 тыс. руб., в том числе предприятиям, учреждениям и организациям местного подчинения — 21 842 175 тыс. руб.; косвенные потери и расходы государственных, кооперативных и общественных предприятий, учреждений и организаций, вызванные условиями войны и Блокады Ленинграда — 6 759 885 тыс. руб., в том числе по предприятиям, учреждениям и организациям местного подчинения — 2 501 148 тыс. руб.; ущерб, причиненный гражданам Ленинграда и его пригородов — 7 231 279 тыс. руб. (т. 1 л. д. 194).

Как следует из представленного прокуратурой г. Санкт-Петербурга заключения, указанный размер ущерба на 01.01.2022 эквивалентен 35 309 трлн рублей (т. 35 л. д. 30–45).

Данный размер ущерба определен заключением СПбГУ на основании вышеуказанной справки об итогах ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками городу Ленинграду и его пригородам по обобщенным сведениям Ленинградской городской комиссии по состоянию учета на 20.03.1945. При этом, согласно содержанию заключения и пояснениям опрошенного судом специалиста Гузова Ю. Н., участвовавшего в составлении указанного заключения, была применена методика на основе золотого эквивалента. Как пояснил Гузов Ю. Н., был рассмотрен целый ряд методик, но не все они были применимы вследствие очень длинного динамического ряда. Структурные изменения, которые произошли сначала в Советском Союзе, потом в Российской Федерации, не позволяют применять методики, которые ориентированы на краткосрочный период. Была взята величина ущерба, установленного в 1945 году, определен возможный эквивалент в долларах для этого периода, переведен в золото, и этот вес золота переведен в современную стоимость доллара, а затем в рубли. Это вариант определения восстановительной стоимости. На сегодняшний день размер ущерба превышает 35 трлн рублей.

Многочисленные факты преднамеренного разрушения немецко-фашистскими захватчиками города, его культурно-исторических памятников и истребление населения нашли отражение

в Акте о злодеяниях и варварском разрушении Ленинграда немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками за время войны и блокады, составленном на основании материалов, актов, экспертиз, заявлений и свидетельских показаний, полученных в ходе расследования, проведенного Ленинградской городской комиссией по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников в мае 1945 года.

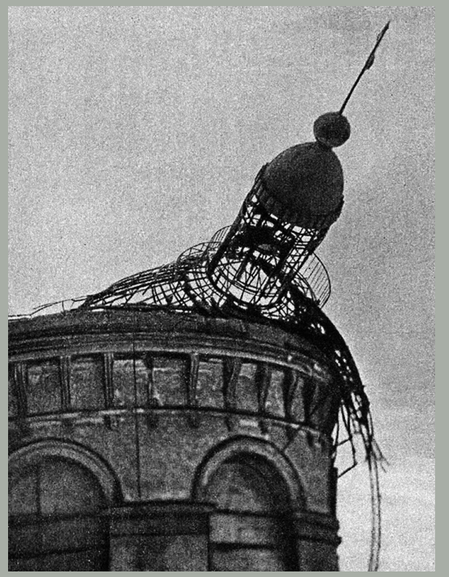
В указанном Акте отражено, что были обнаружены немецкие военные документы, в том числе планы Ленинграда, с нанесенными на них объектами, среди которых значились музеи, дворцы, институты, больницы, жилые кварталы, каждому объекту соответствовали артиллерийские данные: прицелы, калибры и типы снарядов, обстрелам также подвергались места массового скопления населения, наиболее людные перекрестки, трамвайные остановки, парки, скверы. Из материалов допросов военнопленных следует, что немецкими артиллеристами были пристреляны места наибольшего скопления населения на улицах, многолюдные места составляли особый перечень объектов для обстрелов. В результате непрекращающихся бомбардировок и обстрелов погибло значительное количество мирного населения, о чем свидетельствуют многочисленные акты медико-санитарной службы городской МПВО.

Так, например, 21.12.1941 в 14 часов на площади Сытного рынка 4 артиллерийскими снарядами ранен 41 человек, в том числе 8 детей, 55 человек убито.

В результате бомбежек и артобстрелов, помимо массовой гибели людей, было повреждено 187 исторических зданий города, выстроенных прославленными зодчими, в том числе Зимний дворец, здание Адмиралтейства, Инженерный замок, Здания Синода и Сената, здание Фондовой биржи, Строгановский дворец, Мариинский дворец, ансамбль Петропавловской крепости и многие другие. В результате бомбежек дотла сгорел выдающийся архитектурно-художественный ансамбль начала 19 века — Елагинский дворец. Десять артиллерийских снарядов крупного калибра частично разрушили здание Государственного Эрмитажа, значительный ущерб нанесен музейным ценностям. Девять фугасных бомб и 21 артиллерийский снаряд, выпущенные по Государственному Русскому музею, нанесли его зданиям и музейным коллекциям тяжелые повреждения. Причинены серьезные разрушения фугасными бомбами и артиллерийскими снарядами Государственному музею Этнографии и его коллекциям. Разрушен Суворовский музей. Большой ущерб причинен театрам, домам культуры, клубам, кино, библиотекам, храмам. Значительному разрушению и частичному уничтожению подверглись гранитные набережные Невы, Фонтанки, Мойки и других рек и каналов Ленинграда. Повреждены Нарвские ворота, Ростральные колонны и др. Серьезный ущерб нанесен научным учреждениям, в результате артобстрелов повреждены институты Академии Наук, высшие учебные заведения, в том числе здания Горного института, Академии Художеств, Ленинградского государственного университета.

К «военным» объектам в целях бомбардировок относились и школы, детские учреждения. Всего было повреждено 195 детских учреждений, в том числе детские ясли, детские сады, детские дома. Особое место в зверских обстрелах занимали госпитали и больницы — разрушены и повреждены корпуса и здания больницы им. Куйбышева, больницы им. 25 Октября, детской больницы им. Филатова, больницы им. Пастера, института глазных болезней и др. Массированным обстрелам были подвергнуты жилые кварталы Ленинграда, жертвами которых становились женщины, старики и дети. Вызванное блокадой отсутствие электроэнергии и топлива вывело из строя водопровод, отопительные системы, предприятия культурно-бытового обслуживания и т. д., серьезно

Смольный монастырь. Разрушенный юго-западный корпус
Фото 1946



Свято-Троицкий Измайловский собор — Собор во имя Святой Живоначальной Троицы лейб-гвардии Измайловского полка. Сгоревший купол собора
1944
Фото: В. Тарасевич

пострадали городской транспорт, уличное освещение, городское дорожное хозяйство, телефонная и радиотрансляционная сети (т. 6 л. д. 2–46).

Подтверждаются данные обстоятельства также актами и обобщенными сведениями о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, составленными по районам города, актами, объяснениями очевидцев, письменными свидетельствами, имеющимися в распоряжении СПб ГБУК «Государственный музей истории Санкт-Петербурга», такими как дневник Тани Савичевой, воспоминания, дневники и очерки жителей блокадного Ленинграда, фото и видеоматериалами, копиями материалов уголовного дела № 12002007703000211, возбужденного 11.08.2020 по признакам преступления, предусмотренного статьей 357 Уголовного кодекса Российской Федерации, в отношении дислоцированных на оккупированной территории РСФСР с июля 1941 года по август 1944 года неустановленных служащих вермахта и воинских формирований стран Оси, государственной тайной полиции (гестапо), службы безопасности (СД) и штурмовых отрядов (СА), охранных отрядов и военных частей германской национал-социалистической партии (СС), в том числе национальных формирований, а также служащих учреждений по управлению оккупированными восточными областями, копиями документов из ГСУ СК России по г. Санкт-Петербургу о расстрелах мирных жителей в г. Павловске, представленными в материалы дела и исследованными судом (т. 5 л. д. 4–47, 167–178, 180–185, 214–262, т. 6 л. д. 49–178, т. т. 7–20, т. т. 21–33, т. 35).

Оценивая заключения специалистов, представленные в рамках настоящего гражданского дела, суд исходит из того, что они основаны на анализе и исследовании как исторических документов, так и архивных материалов в объеме научной и профессиональной сферы деятельности специалистов, подтверждены в ходе рассмотрения дела как при допросах специалистов, так и при исследовании иных доказательств по делу, в том числе свидетельских показаний, письменных доказательств, с которыми полностью согласуются приведенные выше выводы специалистов.

Следует отметить, что в рамках состоявшихся после окончания Второй мировой войны судебных процессов как в СССР, так и за рубежом, неоднократно представлялись различные по содержанию и объему доказательства вышеуказанным обстоятельствам, в том числе использованные специалистами, достоверность которых под сомнение не ставилась.

Так, в частности, из показаний Вальтера Варлимонта — одного из высших офицеров германской армии, данных в Нюрнберге 13.11.1945, следует, что «… перед каждым походом Гитлер созывал высший генералитет и на этих совещаниях давал соответствующие указания… (перед русским походом) …он созвал такое совещание… указал, что германские солдаты не должны наказываться за различные проступки, совершенные в тыловых районах…». Относительно указания о разрушении Ленинграда, В. Варлимонт показал, что «…это самые худшие предписания из тех, которые Гитлер давал германской армии. Он дьявольским образом утверждал на совещании перед походом против России, что имеются разведывательные данные о том, что, якобы, в России будут таким же образом обращаться с немецкими солдатами…». В. Варлимонту были предъявлены различные документы, среди которых было указание о военной подсудности в районе «Барбаросса», он подтвердил их подлинность и указал, что изложенное в них полностью соответствовало устным указаниям Гитлера, документы составлялись в тех выражениях, которые употреблял Гитлер на совещаниях. Относительно целей Германии в войне против Советского Союза В. Варлимонт указал:

«… Германия (была) намерена свое жизненное пространство расширить далеко на Восток. Для этого должны возникнуть новые военные границы примерно следующим образом: Закавказье должно быть включено в новые границы, далее граница должна проходить по западному побережью Каспийского моря вплоть до Астрахани, затем вдоль по Волге вверх, и затем с верховьев Волги в направлении Архангельска» (т. 23 л. д. 58–65).

Изложенное безусловно свидетельствует о том, что созданные оккупационными войсками в период с 08.09.1941 по 27.01.1944 в Ленинграде условия голода, сопровождавшиеся массированными бомбежками и артобстрелами, в совокупности с воспрепятствованием эвакуации жителей города и поступлению продовольствия, повлекшие огромные человеческие жертвы среди мирного населения, масштабное разрушение инфраструктуры города, повреждение и полное уничтожение памятников истории и культуры, имели целью тотальное уничтожение Ленинграда и его жителей, что в полной мере согласуется с определением геноцида, содержащимся в Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Нью-Йорк, 09.12.1948), понятиями военных преступлений и преступлений против человечности в том смысле, как они определены в Уставе Международного военного трибунала, принятого в Лондоне 08.08.1945.

В ходе судебного разбирательства также нашли подтверждение доводы прокуратуры г. Санкт-Петербурга о том, что в осаде Ленинграда, его длительной блокаде, наряду с немецкими военными подразделениями принимали участие также вооруженные подразделения, сформированные на территории Бельгии, Италии, Испании, Нидерландов, Норвегии и Финляндии, и отдельные добровольцы из числа австрийцев, латышей, поляков, французов и чехов.

Так, согласно суждению доктора исторических наук, профессора, ведущего научного сотрудника ФГБУН «Санкт-Петербургский институт истории» Российской академии наук Ковалева Б. Н., в Блокаде Ленинграда принимали участие граждане Бельгии («Добровольческий легион «Фландрия»), Испании («Голубая дивизия»), Нидерландов («Добровольческий легион «Нидерланды»), Норвегии («Норвежский легион») (т. 1 л. д. 196–203).

Экспертным заключением ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» подробно определен объем участия в Блокаде Ленинграда военных подразделений Финляндии (т. 1 л. д. 197–236).

Согласно суждению доктора исторических наук, заведующего отделом музейных исследований ФГБУК «Государственный музей-заповедник «Петергоф» Петрова П. В., во II–III кварталах 1942 года участие в боевых действиях на Ладожском озере в целях недопущения прорыва Блокады Ленинграда принимал итальянский отряд торпедных катеров MAS 526–529 (т. 1 л. д. 238–273).

Участие иностранных военных формирований в Блокаде Ленинграда также подтверждается выписками из протоколов допросов военнопленных (т. 5 л. д. 112–132).

В вышеназванном письменном суждении и пояснениях в качестве специалиста в суде доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник ФГБУН «Санкт-Петербургский институт истории» Российской академии наук Ковалев Б. Н. указал, что уже с первых дней войны вместе с вермахтом против Красной Армии, помимо финнов, сражались военные подразделения, сформированные на территории Бельгии («Добровольческий легион «Фландрия»), Испании («Голубая дивизия»), Нидерландов («Добровольческий легион «Нидерланды»), Норвегии («Норвежский легион»), которые комплектовались в ходе активной пропагандистской кампании и после

осуществления подготовки с учетом немецких уставов (обычно в лагере Графенвёр в Баварии) включались в состав германских вооруженных сил с присвоением им соответствующих номеров.

Уже в июле 1941 года испанская «Голубая дивизия», которой был присвоен номер по немецкой номенклатуре 250-й пехотной дивизии вермахта, прибыла на фронт на участке Новгород-Теремец.

Начиная с августа 1942 года, испанская 250-я дивизия производила планомерную замену 121-й немецкой пехотной дивизии на позициях под Ленинградом. Из оперативного приказа по 250-й дивизии следует, что границей обороняемого сектора с востока была железная дорога Колпино-Тосно, с запада — населенный пункт Баболово. Таким образом, «Голубая дивизия» заняла свое место в кольце блокады на 29-ти километровом участке фронта. 12.01.1943 войска Волховского и Ленинградского фронтов при поддержке Балтийского флота начали наступление с целью прорыва блокады. Командование «Голубой дивизии», рядом с которой сражался «Норвежский легион», оказало ожесточенное сопротивление в районе Красного Бора, во многом из-за которого блокада была лишь прорвана, но не снята полностью. Всего в боях на Восточном фронте приняло участие более 45000 испанских солдат и офицеров. В октябре 1943 года под давлением западных союзников, накануне крупномасштабного наступления Красной Армии под Новгородом и Ленинградом, «Голубая дивизия» была отозвана с линии фронта, но более 500 человек вошли в так называемый «Голубой легион», воевавший против СССР вплоть до весны 1945 года.

К октябрю 1941 года был сформирован первый норвежский батальон, получивший название «Викен», который 03.10.1941 в Фалленбостеле принял присягу на верность Гитлеру и с зимы 1942 года по весну 1943 года находился на Ленинградском фронте, где был введен в состав 2-й пехотной бригады СС, принимал участие в боях у Красного села, Константиновки, Урицка, Красного Бора, его численность составляла 1218 человек. Всего через легион прошло около 2000 человек. В конце февраля 1943 года норвежские легионеры были направлены в учебный лагерь Графенвёр, где вошли в состав 11-й добровольческой моторизованной дивизии СС «Нордланд». В январе 1944 года эта дивизия воевала в составе группы армий «Север» под Ленинградом на Нарвском направлении, оказывая ожесточенное сопротивление и неся огромные потери. К февралю 1945 года ее численность не превышала ста норвежцев.

Добровольческий легион «Нидерланды» был сформирован уже в июле 1941 года и насчитывал около 3000 солдат и офицеров. Впервые в боевых действиях указанный легион принял участие 11.02.1942 под Волховом. В феврале — марте 1942 года это военное подразделение сражалось с частями 2й ударной армии в районе Мясного Бора. В августе 1942 легион был переведен на Ленинградское направление, где занял свой участок фронта в блокадном кольце в районе Красного села. В сентябре 1942 года голландский и норвежский легионы принимали участие в позиционных боях на различных участках фронта в районе Шлиссельбурга. 12.01.1943 Ленинградский и Волховский фронты начали операцию по прорыву блокады, 27.04.1943 остатки легиона были выведены с фронта и отправлены в Графенвёр, где 22.05.1943 легион был официально расформирован.

На ноябрь 1941 года численный состав бельгийского легиона «Фландрия» насчитывал 1112 человек, из которых 950 были фламандскими добровольцами, а остальные — этническими немцами. Легион был введен в состав 2-й пехотной бригады СС, был задействован в боях юго-восточнее Ленинграда. В феврале 1942 года фламандцы действовали совместно с частями 250-й испанской пехотной дивизии в районе Чудово-Новгород. В августе 1942 года легион «Фландрия» занял участок фронта в полосе обороны 2-й бригады СС в кольце блокады Ленинграда. В октябре 1942 года из Бельгии стало прибывать пополнение и к началу 1943 года легион практически

полностью восстановил свой численный состав, им патрулировалась прифронтовая зона в районе Красного села. Во время наступления Ленинградского и Волховского фронтов в январе 1943 года легионеры «Фландрии» занимали позиции в районе Колпино. В результате ожесточенных сражений легион потерял половину состава, однако попытки Советских войск прорвать блокаду на их участке окончились неудачей. Весной 1943 года легион «Фландрия», как понесший невосполнимые потери, был расформирован.

Указанные военные формирования были включены в состав германских вооруженных сил, военные задачи перед этими формированиями ставило немецкое командование, что предопределяет идентичный подход к оценке их деяний.

Как следует из директивы № 21 верховного главнокомандования вооруженных сил Германии от 18.12.1941, немецкие вооруженные силы должны быть подготовлены, чтобы путем «молниеносной» войны разгромить Советскую Россию еще до окончания войны с Англией (план Барбаросса). На флангах фронта германской армии в войне против Советской России в качестве союзника Германии активная роль отводилась Финляндии, которая имела своей задачей прикрывать развертывание и сосредоточение немецких войск Северной группы, перебрасываемых из Норвегии, и взаимодействовать с ней (т. 23).

Как следует из заключения ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» и пояснений допрошенного судом специалиста Барышникова В. Н., финская армия, насчитывавшая порядка 600 тысяч человек, наступала по двум оперативным направлениям. Одно направление было вдоль Ладожского озера, и задача финской армии заключалась в том, чтобы встретиться с немецкими войсками на реке Свирь, что было определено планом «Барбаросса». Вторая группировка наступала непосредственно на Ленинград. Это два армейских корпуса, которые двигались в сторону Ленинграда. Военные задачи формировались финским командованием в соответствие с теми договоренностями, которые существовали с немецким командованием в рамках плана «Барбаросса». Когда задача взять Ленинград штурмом не была реализована и началась блокада, финское руководство вполне представляло, что происходит в Ленинграде, Маннергейму докладывали о голоде, который царит в городе, и Финляндия готова была участвовать в Блокаде Ленинграда, полагая, что чем слабее будут потенциальные возможности жителей города и войск, тем проще будет город взять. Финское командование, как и руководство Финляндии, было осведомлено уже в начале войны о том, что Ленинград должен быть уничтожен.

Действия, направленные на нарушение деятельности «Дороги жизни», осуществлялись с финской территории с лета 1942 года. Тогда на Ладогу через Финляндию было переброшено целое подразделение германо-итальянских военных кораблей, которые стали наносить удары по этой коммуникации. Корабли базировались на контролируемом Финляндией побережье Ладожского озера и оттуда пытались помешать морским перевозкам в Ленинград. Данные операции были направлены, прежде всего, на увеличение смертности в осажденном Ленинграде. Однако прервать «Дорогу жизни» не удалось, и в октябре 1942 года была предпринята попытка нанести по ней массированный удар. Было принято решение захватить остров Сухо, который контролировал значительный район южной части Ладожского озера, однако эта операция оказалась безуспешной.

Из директивы от 24.05.1942 командующего группой войск «Карельский перешеек» генерала Х. Эквиста следовало, что войскам надо «ясно показывать военные цели ведущейся войны: граница «трех перешейков» (Карельский перешеек, Олонецкий перешеек и Беломорский перешеек)».

Художник В. КОРЕЦКИЙ Редактор Е. Поводоцкая
Л22397. Изд. № 6403. ⅛ п. л. Тир. 25000. Цена 50 к.
Государственное издательство «ИСКУССТВО» Москва 1944 Ленинград
Тип. «Красный печатник», ул. 25 Октября, д. 5. Зак. 221

Согласно вышеназванному письменному суждению заведующего отделом музейных исследований ГМЗ «Петергоф», доктора исторических наук Петрова П. В. и его объяснениям, данным суду в качестве специалиста, к весне 1942 года, когда Блокада Ленинграда была уже установлена, у финского командования возникла идея создать совместную флотилию на Ладожском озере и привлечь к ней военные суда Италии, Германии, поскольку у Финляндии на тот момент соответствующих военно-морских сил на Ладоге не было. В мае 1942 года этот вопрос рассматривался в штабе Военно-морских сил Финляндии, и затем 17.05.1942 Главнокомандующий вооруженными силами Финляндии маршал Маннергейм издал приказ о создании специального отряда «К» по фамилии командира этого отряда капитана третьего ранга Кийянена, куда должны были войти отряд немецких тральщиков в количестве 4 единиц и отряд итальянских торпедных катеров тоже в количестве 4 единиц. Этот отряд должен был подчиняться командиру Ладожской береговой бригады. После подписания этого приказа в мае-июне 1942 года состоялся целый ряд встреч в штабе Военно-морских сил Финляндии с участием представителей флота Германии, флота Италии, где обговаривались вопросы участия флотов в этом совместном соединении. В результате было принято решение, что Германия предоставляет 4 тральщика для Ладожского озера, а Италия выделяет Двенадцатую флотилию MAS торпедные катера с 526 по 529, которые специально перебрасывались для этой цели через Германию в Финляндию морским путем, потом по железной дороге и затем они базировались в бухте Сортанлахти на Ладожском озере. Отряду «К» была поставлена задача — нарушение советских коммуникаций в южной части Ладожского озера, что должно было помешать коммуникациям, которые позволяли бы осуществлять снабжение Ленинграда по воде. Таким образом, целью этого отряда было не допустить прорыв Блокады Ленинграда. Соответственно, где-то с июля 1942 года вплоть до конца ноября 1942 года итальянские торпедные катера принимали участие в целом ряде набеговых и разведывательно-диверсионных операций на Ладожском озере. Они поддерживали действия немецких и финских судов, а также проводили ряд диверсий. Провал операции по захвату острова Сухо в октябре 1942 года предопределил расформирование отряда «К», в конце ноября он был расформирован, а суда, в частности итальянские торпедные катера, были затем переданы финской стороне. Таким образом, активная боевая деятельность этого отряда длилась с июля по октябрь-ноябрь 1942 года.

Как пояснили допрошенные судом специалисты, их суждения основаны на анализе архивных материалов, полученных как в отечественных, так и в зарубежных архивах, подкреплены ссылками на источники, частично приобщенные к представленным заключениям.

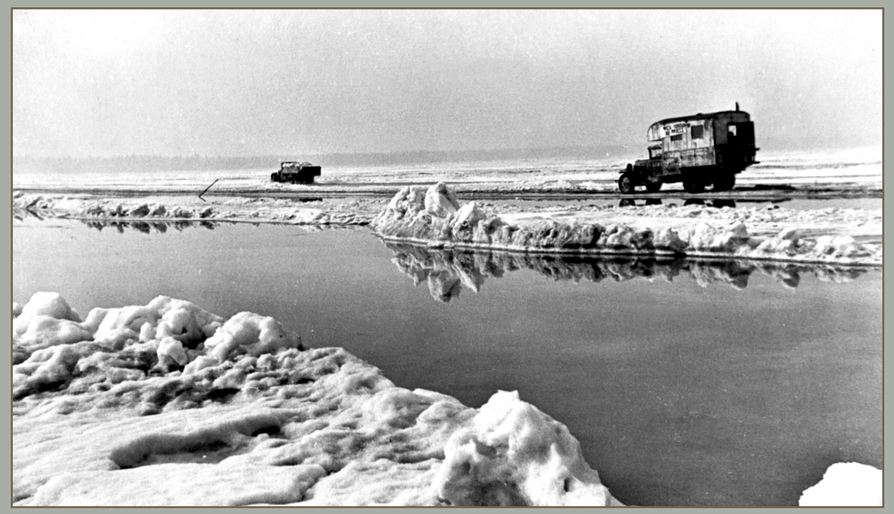
Сведения об участии пособников нацистской Германии в Блокаде Ленинграда имеются и в иных представленных в материалы дела письменных доказательствах.

Так, в частности, в Военном музее Карельского перешейка находится финская листовка, имеющая наименование «Наступает весна — и смерть!», в которой содержится обращение финской армии к советским гражданам весной 1942 года:

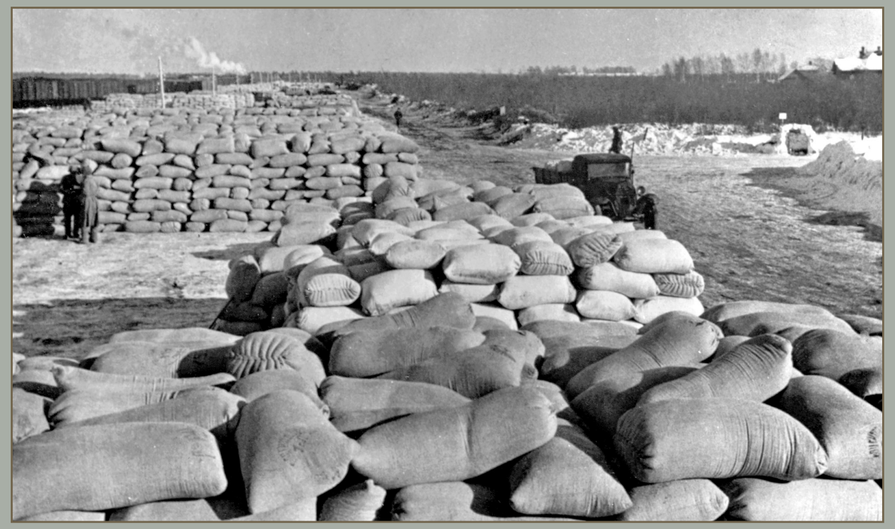
> «Зима скоро кончится. Может быть вы рассчитываете, что это принесет вам спасение? Тогда вы жестоко ошибаетесь. Весна идет, но она несет вам новые страдания и опасности. С наступлением тепла на вас обрушится новый враг. Еще более страшный, чем холод: эпидемические болезни! Ленинград вместе со сваленными в нем и вокруг него горами трупов будет весной городом смерти, страшным очагом заразы, которая будет безжалостно косить человеческие жизни как в городе, так и в его окрестностях.

Аэростаты заграждения на проспекте 25-го Октября (Невском проспекте)
1941
Фото Д. Трахтенберга

Ледовая трасса через Ладожское озеро, названная позднее «Дорогой жизни»
1942
Фотограф Р. А. Мазелев
ЦГАКФФД СПб



Автомашины с продовольствием для Ленинграда движутся вдоль трассы по льду Ладожского озера
1942
Фотограф Р. А. Мазелев
ЦГАКФФД СПб



Отгрузка продовольствия для Ленинграда на станции Лаврово
1942
Фотограф Р. А. Мазелев
ЦГАКФФД СПб

Зенитчики военно-автомобильной дороги № 101 («Дороги жизни») ведут огонь по противнику во время воздушного налета на ледовой трассе через Ладожское озеро
Март 1942
Фотографы Р. А. Мазелев, В. Г. Федосеев
ЦГАКФФД СПб

Во избежание распространения эпидемии на финскую сторону мы принимаем добровольно сдающихся в плен красноармейцев и перебежчиков только в течение апреля месяца, после чего прием в плен будет происходить только в исключительных случаях…». (т. 4, стр. 534 Сборника «Железный дождь над Ленинградом. Артобстрелы и авианалёты в документах МПВО НКВД, воспоминаниях, дневниках очевидцев и фотографиях 1941–1944 г. г.»).

Вместе с тем, в Блокаде Ленинграда принимали участие наряду с вышеуказанными военными формированиями и отдельные добровольцы из числа австрийцев, латышей, поляков, французов и чехов, что следует из протоколов их допросов в качестве военнопленных, представленных в материалы дела прокуратурой г. Санкт-Петербурга, которой соответствующие документы получены из Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации.

Как пояснил суду допрошенный в качестве специалиста начальник научно-исследовательского отдела (военной истории Северо-Западного региона РФ) Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ Коршунов Э. Л., при изучении архивных документов по запросу прокуратуры им было установлено участие в составе воинских формирований, принимавших участие в Блокаде Ленинграда, отдельных представителей указанных национальностей. Соответствующие сведения были получены из протоколов их допросов, которые подчинялись типовой форме. В числе сведений о личности военнопленного указывалась его национальность. Таким образом было выявлено участие в блокаде города отдельных представителей из числа австрийцев, латышей, поляков, французов и чехов. Подсчеты количества представителей других национальностей в военных формированиях Германии не проводились, но большинство — это люди мобилизованные. Примерное их количество — это до 5% от численности воинских немецких формирований. Соответственно, представленные протоколы допросов — не исчерпывающий объем исследованных протоколов, это выборка документов.

Указанные объяснения специалиста согласуются с протоколами допросов военнопленных, участвовавших в блокаде Ленинграда, среди которых латыш по национальности Брехманис Б. А., поляки по национальности Б. Миловчик и Ю. Богенек, австриец по национальности Ф. Бауер, чех по национальности К. Хардина, француз по национальности Р. Леон (т. 5 л. д. 112–132), а также представители иных национальностей (испанцы, финны).

По сообщению Общественной межрегиональной историко-патриотической поисковой организации «Доблесть», направленному в адрес прокуратуры г. Санкт-Петербурга, на территории Ленинградской области при проведении поисковых работ были обнаружены места захоронения военнослужащих, воевавших в составе немецко-фашистских частей, и их пособников, среди которых военнослужащие вышеуказанных иностранных государств, а также предметы, указывающие на их участие в Блокаде Ленинграда.

Со слов местных жителей в местах проведения поисковых работ в период с 1991 по 1999 г. г. ветераны 250-й испанской дивизии («Голубая дивизия») неоднократно посещали места сражений под п. Красный Бор Тосненского района Ленинградской области (т. 5 л. д. 143–153).

По сообщению Ассоциации международного военно-мемориального сотрудничества «Военные мемориалы», представленному в адрес прокуратуры г. Санкт-Петербурга Администрацией Великого Новгорода, на территории г. Великий Новгород находятся иностранные захоронения, на которых похоронены около 2 тысяч немецких и 150 испанских военнослужащих (т. 5 л. д. 155–158).

Таким образом, совокупностью представленных в материалы дела и исследованных судом доказательств подтверждено, что Блокада Ленинграда представляла собой этап реализации оккупационными властями и войсками Германии и их пособниками преднамеренного, заранее подготовленного политическим, экономическим и военным руководством нацистской Германии единого плана истребления национальных и этнических групп, составляющих единый советский народ, в целях уничтожения государственности Советского Союза и захвата новых территорий для их последующей колонизации и эксплуатации в соответствии с концепцией расширения «жизненного пространства» германской нации.

Элементом этого являются преступные деяния немецких оккупационных войск и их пособников по блокированию в период с 08.09.1941 по 27.01.1944 Ленинграда, его систематическим обстрелам и бомбардировкам, а также по созданию условий для голода в целях истребления ленинградцев, что привело к гибели огромного числа жителей города, в том числе женщин, стариков и детей. При этом, поставленные немецким командованием цели и способы их реализации являются бесчеловечными, чудовищными и неоправданными военными действиями преступлениями, направленными против всего населения Ленинграда, которое состояло из представителей различных национальных и этнических групп, как части населения СССР.

При таком положении заявление прокурора г. Санкт-Петербурга, поданное в интересах Российской Федерации и неопределенного круга лиц жителей блокированного Ленинграда, родственников (потомков) мирных жителей, погибших на территории г. Ленинграда в годы Великой Отечественной войны от преступных действий немецко-фашистских захватчиков и их пособников, подлежит удовлетворению.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 195–199, 263–268 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

Заявление прокурора г. Санкт-Петербурга об установлении факта, имеющего юридическое значение, удовлетворить.

Установить факт, имеющий юридическое значение, — признать Блокаду Ленинграда оккупационными властями и войсками Германии и их пособниками — вооруженными подразделениями, сформированными на территории Бельгии, Италии, Испании, Нидерландов, Норвегии и Финляндии, а также отдельными добровольцами из числа австрийцев, латышей, поляков, французов и чехов в период с 08.09.1941 по 27.01.1944 военным преступлением, преступлением против человечности и геноцидом национальных и этнических групп, представлявших собой население СССР, народов Советского Союза.

Решение может быть обжаловано во Второй апелляционный суд общей юрисдикции в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме через Санкт-Петербургский городской суд.

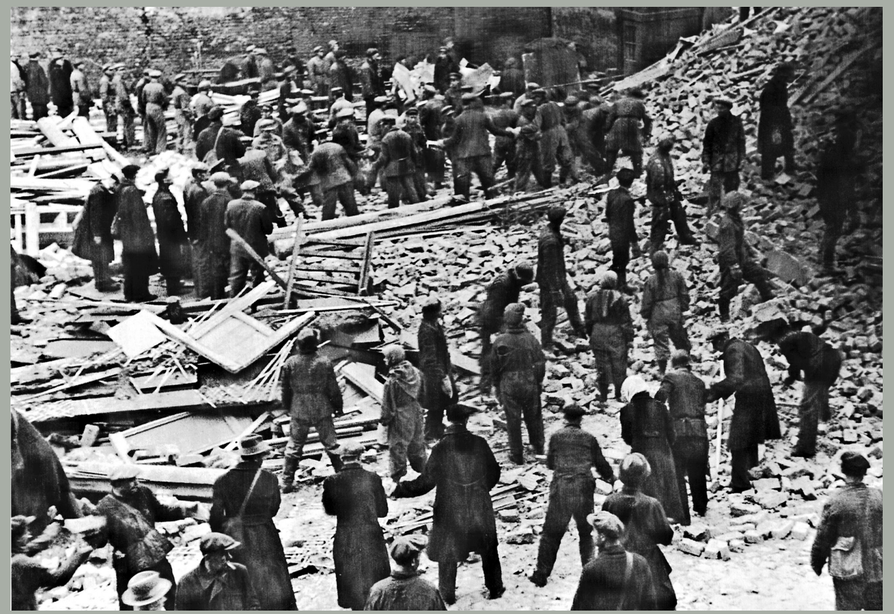
Судья подпись В. Ю. Сальникова

Копия верна:
Судья подпись В. Ю. Сальникова

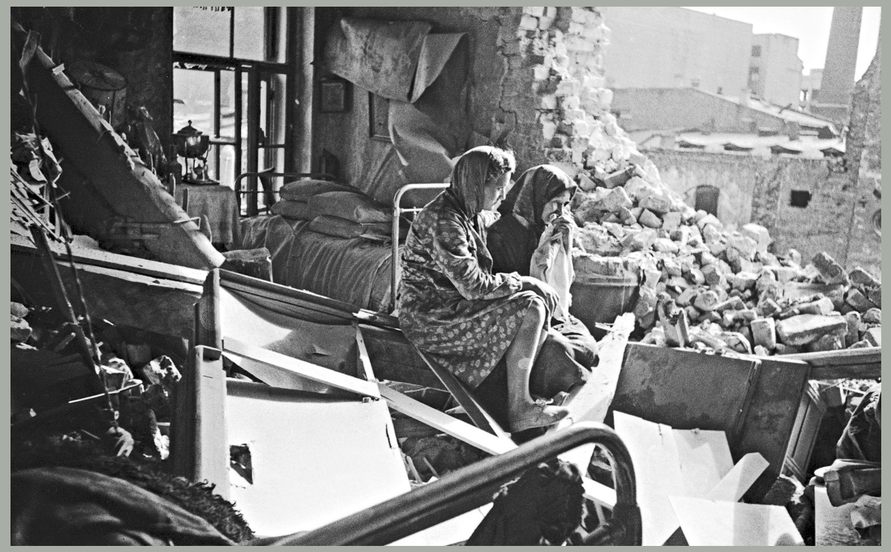
(печать)

Решение в окончательной форме изготовлено 21 октября 2022 года

Вид разрушенных зданий в Ленинграде
1942
Из собрания Ф. Рудного
РГАКФД



Бойцы восстановительной команды после бомбежки разбирают развалины ленинградского дома № 4 по Дмитровскому переулку
19 сентября 1941
Фото В. Федосеева



Семья у разрушенного дома
Ленинград. 1943
Фотограф
Д.М. Трахтенберг
РГАКФД

Бойцы местной противовоздушной обороны (МПВО) убирают снег на Международном проспекте (Московский проспект в настоящее время) блокадного Ленинграда
Март 1942
Фото Д. Трахтенберга

Ленинградцы работают на воскреснике по очистке города на проспекте Володарского (Литейный проспект в настоящее время)
Март 1942
Фото Д. Трахтенберга

Жители Ленинграда освобождают памятник Петру I от защитных укрытий после снятия блокады
1944

Площадь Урицкого (Дворцовая площадь)
Осень 1941
Фото Н. Хандогина

8 августа 1943
Фото Н. Хандогина

Звукоулавливатели на куртине Петропавловской крепости
Фото Д. Трахтенберга

Ленинградцы набирают воду из сточной канавы
Зима 1941–1942
РГАКФД

Улицы Ленинграда
1941–1942
Фото Б. Кудоярова,
Р. Мазелева

Композитор Дмитрий Дмитриевич Шостакович — боец добровольной пожарной команды профессорско-преподавательского состава консерватории во время дежурства на крыше консерватории
29 июля 1941
Фото Р. Мазелева

Митрополит Ленинградский Алексий, награжденный медалью «За оборону Ленинграда»
15 октября 1943
Фото Г. Коновалова

ИЗ ДОКЛАДА
Штаба Ленинградского фронта
в штаб тыла Красной армии

8 января 1942 г.

<...> Для характеристики норм снабжения гражданского населения, существовавших в начальном периоде блокады, необходимо в первую очередь отметить изменение норм по хлебу. Они снижались несколько раз. Наряду с введением в хлеб различного рода примесей, понижавших его питательность, резкое уменьшение суточной дачи хлеба очень тяжело отражалось на питании населения. Динамика норм выдачи хлеба населению приведена в таблице

Фактические нормы
снабжения населения ленинграда хлебом
в день в начальный период блокады

С какого времени введена норма	Группы населения			
	Рабочие и ИТР	Служащие	Иждивенцы	Дети до 12-ти лет
с 18.7.41 года	800 гр.	600 гр.	400 гр.	400 гр.
с 2.9.41 года	600 гр.	400 гр.	300 гр.	300 гр.
с 12.9.41 года	500 гр.	300 гр.	230 гр.	200 гр.
с 2.10.41 года	400 гр.	200 гр.	200 гр.	200 гр.
с 13.11.41 года	300 гр.	150 гр.	150 гр.	150 гр.
с 20.11.41 года	250 гр.	125 гр.	125 гр.	125 гр.

Таким образом, к наступлению зимы нормы снабжения хлеба пришлось уменьшить в 3,2 раза по группам рабочих и ИТР, иждивенцев и детей, а по группе служащих даже в 4,8 раза против норм, существующих в июле 1941 г.

Наряду с уменьшением дачи хлеба обстановка потребовала резко снизить выдачу и остальных нормируемых продтоваров <...>

<...> Менее чем через три месяца после сооружения Ладожской трассы отпуск хлеба населению увеличился: для рабочих и ИТР – в 2 раза, для служащих – в 3,2 раза, для иждивенцев и детей – в 2,4 раза.

Одновременно было улучшено качество и питательность хлеба. В общей выпечке хлеба в течение первого квартала 1942 г. хлебные примеси всех видов составили только 1,7% всей ссыпки. Целлюлоза же за этот период составила лишь 0,06 % общей ссыпки, т.к. уже в самом начале 1942 г. введение ее в хлеб было совершенно прекращено.

В результате еще до закрытия ледовой трассы население вновь стало получать хлеб нормального качества и питательности.

Были увеличены нормы выдачи и по всем остальным нормируемым продовольственным товарам.

ХОЗИН
ЖДАНОВ
КУЗНЕЦОВ
СОЛОВЬЕВ
ГУСЕВ

ЦАМО РФ. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 227. Л. 182, 208.

СВОДКА
штаба МПВО Ленинграда о результатах воздушных нападений и артиллерийских обстрелов с 4 сентября 1941 г. по 1 марта 1942 г.

11 марта 1942 г.

Результаты воздушных налетов ВВС противника и артиллерийских обстрелов.

Первый артиллерийский обстрел города произведен противником 4.9.41 г.

В июле и августе воздушным нападениям подвергались города Колпино и Пушкин.

1. Количество сигналов «Воздушная тревога».

За период войны по Ленинграду подано 337 сигналов «Воздушная тревога» общей продолжительностью 283 час. 22 мин.

Наиболее продолжительной была тревога 7 октября 1941 г. — 6 час. 10 мин.

Город подвергался бомбардировке с воздуха в течение 56 дней.

Артиллерийский огонь ведется противником почти ежедневно, начиная с 4.9.41 г.

Свободных от артобстрела в 1941 г. было 12 дней и в 1942 г. — 20 дней.

Для уменьшения потерь среди населения во время артиллерийских обстрелов города останавливалось движение автотранспорта и населения в отдельных районах города в течение 28 час. 20 мин.

II. Количество артснарядов и авиабомб

	Артснарядов	Фугасных бомб	Зажигательных бомб
с 4 по 15.IX	550	418	11509
с 16 по 30.IX	1664	830	3893
с 1 по 15.X	1867	635	34906
с 16 по 31.X	1425	325	8081
с 1 по 15. XI	2256	603	5962

	Артснарядов	Фугасных бомб	Зажигательных бомб
с 16 по 31. XI	2859	442	–
с 1 по 15. XII	1880	224	1779
с 16 по 31. XII	576	16	70
с 1 по 15.I.42 г.	337	–	–
с 16 по 31.I	678	–	–
с 1 по 16. II	486	–	–
с 16 по 28. II	1580	–	–
Всего:	16 158	3493[148]	66 200[149]

III. В результате артиллерийского обстрела и воздушных бомбардировок город имел потери

Пострадавших:

Из образовавшихся при разрушениях жилых домов обвалов в результате спасательных работ, проведенных формированиями МПВО, извлечено из-под завалов и выведено из заваленных убежищ:

	раненых	убитых	всего
с 4 по 30.IX. [41]	5886	1302	7188
с 1 по 15.X	2226	584	2810
с 15 по 31.X	1004	224	1228
с 1 по 15.XI	2957	905	3862
с 15 по 30.XI	1940	825	2765
с 1 по 15.XII	1015	446	1461
с 15 по 31.XII	515	197	712
с 1 по 15.I.42 г.	27	83	110
с 16 по 31.I	288	34	322
с 1 по 15.II	72	25	97
с 16 по 28.II	95	36	131
Всего	16025	4661	20686

Здоровых — 742 человека. Раненых — 2516 человек.

Потери от артобстрелов и воздушных бомбардировок в личном составе участковых формирований за истекшее время были довольно значительными и выразились:

Убито — 107 чел.

Ранено — 350 “

Умерло от ран — 10 “

Итого: 467 чел.

IV. Разрушение городского хозяйства в 1941 г.

По жилому сектору

1. Разрушено и повреждено зданий:

Жилых домов — 2325, из них крупных разрушений — 546. Ведомственных — 337.

Производственных — 336.

Из общего количества зданий:

Разрушено до основания 546 с убытком в 123 473 190 руб. Требуют капитального ремонта — 462 с убытком в 101 420 146 руб.

Требуют текущего ремонта — 1347 с убытком в 57 769 431 руб.

2. Разрушено дорог — 206 мест, 18250 кв. м с убытком в 1 258 305 руб.

3. Разрушено и повреждено мостов — 22 с убытком в 707 271 руб.

4. Повреждено набережных — 33 места с убытком в 3 369 405 руб.

5. Разрушено водопровода в 220 местах с убытком в 1018 064 руб.

6. Разрушена канализация в 139 местах с убытком в 442 476 руб.

7. Разрушены трамвайные пути и контактные сети в 754 местах с убытком в 467 500 руб.

8. Разрушено хозяйство Ленэнерго в 287 местах с убытком в 2 186 000 руб.

9. Разрушен телефонный и телеграфный кабель в 381 месте с убытком в 176 103 руб.

Всего убытков в городском хозяйстве за 1941 г. на 292 287 891 руб. (по учету и данным штаба МПВО города).

В 1942 г. в результате артиллерийских обстрелов незначительно разрушено и повреждено:

Железнодорожные пути — 4

Жилые дома — 181

Водопровод — 1

V. Пожары и их ликвидация

Возникло 641 пожаров и загораний, по своим размерам и характеру вызвавших высылку на их ликвидацию пожарных команд НКВД и участковых пожарных команд МПВО. Кроме того, населением и местными формированиями в жилых домах и на объектах ликвидировано свыше 15000 небольших загораний.

Пожары, потребовавшие для ликвидации помощи пожарных средств и сил города, произошли:

а) на промобъектах — 166;

б) в ведомственных учреждениях и предприятиях — 184;

в) в жилых домах — 291…

VI. Работа формирований МПВО.

Формирование МПВО — участковые и объектовые команды, группы самозащиты жилых домов, аварийно-восстановительные подразделения города, дружины Красного Креста своевременно и успешно справлялись с ликвидацией очагов поражения.

Так, например, в ликвидации очагов поражения крупного налета ВВС противника 19 сентября 1941 г. учавствовало сил и средств:

Участковых команд — 11540 чел.
Объектовых команд — 5000 “
Аварийно-восстановительных подразделений резерва города — 1500 “
Дружин Красного Креста — 1850 “
Групп самозащиты жилых домов — 4500 “
Итого — 24 390 чел.
Машин «скорой помощи», приспособленных медико-санитарных машин — 70
Автонасосов и автоцистерн — 103

Участковые команды МПВО, кроме работ по ликвидации очагов поражений, принимали участие в работах по рытью щелей, забивке и зашивке окон и жилых домах, оборудованию убежищ, сооружению укреплений на подступах к городу, восстановлении водопровода.

В настоящее время, начиная с 19 декабря 1941 г., командами проводятся значительные работы по перевозке угля по электростанциям, перевозке и захоронению трупов.

Всего на указанные работы затрачено 590 904 человеко-дней, в том числе работы по оборудованию укреплений — 112 271 человеко-дней. Оборудование щелей — 58 368 человеко-дней. Оборудование убежищ — 3443 человеко-дней.

Работа по технической маскировке города — 24 578 человеко-дней
Зашивка окон — 9162 “
Отрывка водоемов — 3257 “
Восстановление водопроводов — 13 332 “
Перевозка трупов — 10 879 “
Захоронение трупов с отрывкой траншей (с 19.12.41 г. захоронено 261 077 трупов) — 37 101 человеко-дней
Перевозка угля на электростанции — 5782 “ (с 27.1.42 г. перевезено угля 7358 т.)
Уборка[1] дистрофиков на улицах города (собрано 9207 человек).

Успешная ликвидация последствий налетов ВВС противника была в значительной мере обеспечена тем, что районные партийные и советские организации, а также политический аппарат формирований МПВО провели большую политическо-массовую разъяснительную работу среди трудящихся города.

…Сотни и тысячи трудящихся города принимали активное участие в ликвидации последствий налетов противника. Десятки тысяч зажигательных бомб ликвидированы непосредственно населением, сотни пострадавших получили первую помощь от групп самозащиты, организованных в жилых домах.

В борьбе с последствиями налета военно-воздушных сил противника многие сотни бойцов из формирований МПВО, групп самозащиты, дружин Красного Креста показали в работе образцы самоотверженности и героизма.

Так, например, командир подрывного взвода МПВО т. Литвинов А. Ф., не считаясь ни с какими опасностями для жизни, разрядил не один десяток неразорвавшихся авиабомб противника, из них две мины, тем спас от разрушения несколько цехов заводов и жилых домов.

[1] Так в документе. Имеется в виду помощь санитарной службы МПВО ослабевшим от голода.

Дружинница Красного Креста т. Бутрова Н. А., член ВЛКСМ, несмотря ни на какие опасности, с целью оказать как можно быстрее помощь пострадавшим, всегда первой входила в очаг поражения. За 20 дней она оказала помощь 94 раненым.

Командир взвода аварийно-восстановительной команды т. Мотохин А. П., работая в очагах поражения, проявляет образцы мужества и отваги. Благодаря этому, т. Мотохин в 4 очагах поражения в сложных условиях работы спас жизнь 30 чел., находящимся в завалах.

Боец военизированной пожарной команды т. Захаров П. Г., член ВЛКСМ, работая при тушении пожара на корабле «Комсомолец», проник в трюм корабля, сбил пламя пожара и предотвратил взрыв погреба с порохом и снарядами. На других очагах пожаров т. Захаров П. Г. проявляет высокие образцы отваги и находчивости.

Управляющий домохозяйством № 138 т. Лесников М. К. В один из налетов противник сбросил на территорию домохозяйства больше 100 ЗАБ. Тов. Лесников образцово организовал их тушение и, несмотря на полученную контузию от разрыва фугасной бомбы, активно вел работы по ликвидации очага поражения и только после ликвидации обратился за медицинской помощью.

За самоотверженную работу по ликвидации последствий воздушных нападений и артиллерийских обстрелов бойцы и командиры участковых, объектовых команд, групп самозащиты жилых домов, дружин Красного Креста неоднократно поощрялись местными советскими организациями и награждены правительством Союза Советских Социалистических Республик.

Всего получили награды и поощрения
Правительственные награды:
орден Красного Знамени — 2 чел.
орден Красной Звезды — 15 “
медаль «За боевые заслуги» — 35 “
медаль «За отвагу» — 27 “
Итого: 79 чел.
Поощрения Ленгорисполкома:
награждено денежными премиями — 15 чел.
награждено ценными подарками — 56 “
награждено грамотами — 85 “
Итого: 156 чел.
Поощрения штаба МПВО города:
объявлена благодарность — 180 чел.
Поощрения райисполкомов:
объявлена благодарность — 84 чел. награждено ценными подарками — 159 “ награждено грамотой — 29 “

Начальник местной ПВО Ленинграда генерал-майор ЛАГУТКИН
Врид начальника штаба МПВО Ленинграда майор ЧИСТОВ
Военный комиссар штаба МПВО Ленинграда батальонный комиссар А. ЧЕПУРИН

ЦГА СПб. Ф. 7384. ОП. 3. Д. 53. Л. 31–41. Подлинник.

ИЗ АКТА ГОРОДСКОЙ КОМИССИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ И ИХ СООБЩНИКОВ ОБ УЩЕРБЕ, ПРИЧИНЕННОМ ЛЕНИНГРАДУ ВОЙНОЙ И БЛОКАДОЙ[159]

Май 1945 г.

Зверские методы истребления мирного населения Ленинграда путем блокады, бомбардировок и артиллерийских обстрелов

…Нарушая все международные установления, гитлеровцы обрушили на мирное население города — на женщин, детей и стариков фугасные, осколочные и зажигательные бомбы, артиллерийские снаряды, которыми немецкие батареи били по жилым домам, улицам, площадям и скверам. Немецко-фашистские захватчики сбросили на Ленинград 107 158 фугасных и зажигательных бомб, свыше 150 000 тяжелых артиллерийских снарядов. От бомбардировок и артиллерийских обстрелов было убито 16 747 ленинградцев. Кроме того, было ранено 33 782 мирных граждан — женщин, стариков и детей.

Среди погибших от варварских обстрелов много представителей интеллигенции, выдающихся деятелей культуры, науки и техники. Был убит осколком снаряда крупнейший архитектор, член-корреспондент Академии архитектуры СССР Ильин Л. А., погиб при артобстреле доктор технических наук, профессор Шишко Л. П., профессор Казарновская С. С. и др.

Фашистские злодеи несут ответственность за гибель во время блокады таких выдающихся представителей науки, как известный физиолог академик А. А. Ухтомский, крупный микробиолог профессор А. А. Владимиров и многих других.

Немецко-фашистская артиллерия с беспримерным цинизмом и жестокостью обстреливала места скопления мирного населения, наиболее людные перекрестки, трамвайные остановки, парки и скверы.

Как показывают материалы допросов пленных, немецкими артиллеристами были пристреляны места наибольшего скопления населения на улицах. Наиболее многолюдные трамвайные остановки и оживленные перекрестки улиц составляли у немецких варваров особый перечень объектов для обстрелов.

В журнале боевых действий 768-го артиллерийского дивизиона резерва Германского Главного командования имеются записи: «5 декабря 1941 г. обстрелял 25 снарядами скопление народа на Крестовском острове в северной части Петербурга. По-видимому, это было скопление эвакуируемых <…>

Пленный фельдфебель Фриц Кепке, командир 2-го орудия 2-й батареи 2-го дивизиона 910-го артиллерийского полка показал: «Для обстрела Ленинграда на батареях имелся специальный запас боеприпасов, отпускавшихся сверх лимита в неограниченном количестве… Все расчеты орудий знали, что обстрелы Ленинграда были направлены на разрушение города и уничтожение его гражданского населения. Поэтому они иронически относились к сводкам немецкого верховного командования, в которых говорилось об обстрелах “военных объектов” Ленинграда» <…>

Вот некоторые факты зверского истребления немцами мирного населения Ленинграда, взятые из многочисленных актов медико-санитарной службы городской МПВО:

8.11.41 г. в 16.02 на Нарвской площади 3 артиллерийскими снарядами ранено 16 чел., убито 14 чел.

30.11.41 г. в 16.30 у трамвайной остановки против дома № 49 по проспекту Карла Маркса разрывом артиллерийского снаряда ранено 16 чел., убито 9 чел.

21.12.41 г. в 14.00 на площади Сытного рынка 4 артиллерийскими снарядами ранено 41 чел., в том числе 8 детей, убито 55 чел.

4.7.42 г. в 13.15 на Нарвской площади артиллерийским снарядом ранено 2 чел., убито 6 чел.

4.1.43 г. в 7.45 в трамвайный поезд, находившийся на углу Нижегородской улицы и Лесного проспекта, попал артиллерийский снаряд. Ранено 95 чел., убито 82 чел. Большинство среди пострадавших — подростки-ремесленники, направлявшиеся на работу.

17.4.43 г. в 15.30 на улице у дома № 27 по Загородному проспекту артиллерийским снарядом ранено 50 чел., убито 7 чел.

3.8.43 г. в 15.07 у трамвайной остановки против дома № 52 по Невскому проспекту артснарядом ранено 49 чел., убито 43 чел.

18.10.43 г. в 18.45 у дома № 30 по Международному проспекту артиллерийским снарядом ранено 17 чел., убито 9 чел.

22.12.43 г. в 19.48 у трамвайной остановки против дома № 51 но Невскому проспекту разрывом 2 артиллерийских снарядов разрушены 3 трамвайных вагона, ранено 69 чел., из них 2 детей, убито 29 чел.

4.1.44 г. в 7.55 в трамвайном поезде, следовавшем по улице Куйбышева, у дома № 21, разорвавшимся артиллерийским снарядом ранено 10 чел., убито 8 чел.

6.1.44 г. в 9.10 на улице против дома № 55/57 по Садовой улице разорвавшимся артиллерийским снарядом ранено 13 чел., убито 8 чел.

18.1.44 г. в 14.47 у трамвайной остановки против дома № 61 по Международному проспекту разорвавшимся артиллерийским снарядом ранено 9 чел., убито 7 чел. <…>

Разрушение немецкими варварами культурно-исторических памятников и просветительных учреждений Ленинграда

За время осады и блокады Ленинграда немецко-фашистскими варварами бомбами и снарядами разрушено и повреждено 187 исторических зданий города, выстроенных прославленными зодчими.

Всемирно известный Зимний дворец, построенный в 1754–1764 гг. гениальным зодчим Растрелли, потерпел значительные разрушения от попадания фугасной бомбы и десяти артиллерийских снарядов.

Грандиозное здание Адмиралтейства, являющееся выдающимся архитектурным памятником Ленинграда и одной из прекраснейших построек в Европе эпохи классицизма, созданное русскими зодчими Коробовым и Захаровым, также получило значительные повреждения. Это здание неоднократно подвергалось бомбардировкам и артиллерийским обстрелам. На него было сброшено двадцать шесть фугасных бомб, пятьдесят артиллерийских снарядов и сотни зажигательных бомб.

Серьезные разрушения и повреждения причинены Инженерному замку — одному из оригинальнейших зданий Европы, построенному в 1797–1801 гг. архитекторами Баженовым и Бренной, историческому зданию Таврического дворца, возведенному в 1788 г. архитектором Старовым, зданиям бывшего Синода и Сената, созданным Росси, зданию бывшей Фондовой биржи постройки Тома де Томона, Строгановскому дворцу, выстроенному Растрелли и Воронихиным, зданию бывшего Пажеского корпуса постройки Растрелли, Мариинскому дворцу, ансамблю Петропавловской крепости и многим другим величественным памятникам Ленинграда.

В результате бомбежек дотла сгорел выдающийся по своей целостности архитектурно-художественный ансамбль начала XIX в., созданный Росси, — Елагинский дворец.

Десять артиллерийских снарядов крупного калибра частично разрушили здание Государственного Эрмитажа — творение зодчих Деламота, Фельтена, Кленце и Кваренги. Значительный ущерб нанесен музейным ценностям: пострадали представляющие исключительную научную и художественную ценность собрания фресок из Китайского Туркестана, античные стелы из различных пород камня, картины русских и западноевропейских мастеров, предметы прикладного искусства XVII–XIX вв. Полностью уничтожены 151 и повреждены 27 376 музейных экспонатов.

Девять фугасных бомб и 21 артиллерийский снаряд, выпущенные немцами по Государственному Русскому музею, нанесли его зданиям и музейным коллекциям тяжелые повреждения.

Причинены громадные разрушения четырьмя фугасными бомбами и шестью артиллерийскими снарядами зданию Государственного музея этнографии и его коллекциям, собраниям и экспонатам. Погибли археологическая коллекция материалов из Афросиаба (Самарканд), майолика из архитектурного комплекса Шахи-Зинда, мавзолея Гур-Эмир, мечети Биби-Ханым, разная медная утварь и керамическая посуда узбекских и таджикских мастеров, коллекция архитектурной деревянной «глухой» резьбы XVIII в., коллекции бытовых вещей алтайских народностей.

Разрушен Суворовский музей.

Серьезные повреждения от бомб и артиллерийских снарядов причинены также и другим музеям Ленинграда: Артиллерийскому историческому музею РККА, Горному и Географическому музеям, Государственному музею социалистического сельского хозяйства, Государственному музею революции, Центральному военно-морскому музею, Центральному музею связи, Ленинградскому музею железнодорожного транспорта и др.

Прямым попаданием бомб и артиллерийских снарядов был разрушен Государственный академический театр оперы и балета им. С. М. Кирова, Театр имени Ленинского комсомола и др. Значительные повреждения нанесены ряду театров: Государственному академическому театру драмы имени А. С. Пушкина, Государственному академическому Малому оперному театру, Государственному Большому драматическому театру им. М. Горького, Новому ТЮЗу и другим.

Большой ущерб причинен другим театрам, домам культуры, клубам и кино. Группа театрально-зрелищных зданий в объемном отношении потерпела ущерб в 229,9 тыс. куб. м полностью уничтоженной кубатуры и 453,6 тыс. куб. м уничтоженной частично. Лучший в Советском Союзе дворец советской детворы, размещенный в Аничковом дворце — «Дворец пионеров», также потерпел значительный ущерб от фугасной бомбы и 16 артиллерийских снарядов.

Пострадали также от варварских обстрелов пользующаяся мировой известностью Государственная публичная библиотека имени Салтыкова-Щедрина, Дом занимательной науки.

Значительному разрушению и частичному уничтожению подверглись прекрасные гранитные набережные Невы, Фонтанки, Мойки и других рек и каналов Ленинграда, высокохудожественные решетки и ограды, выполненные по рисункам величайших зодчих Воронихина, Кваренги, Росси и др.

Повреждены Нарвские ворота, Ростральные колонны у Фондовой биржи, памятник жертвам революции на Марсовом поле, памятник на месте дуэли А. С. Пушкина, прекрасные парковые ансамбли города. Только в одном Летнем саду уничтожено свыше 800 деревьев. Тысячи деревьев погибли от авиабомбардировок и артобстрелов в Центральном парке культуры и отдыха (бывш. Елагинский остров), в Таврическом, Михайловском и других садах города.

Гитлеровские бандиты не щадили и храмы Ленинграда, многие из которых являются всемирно известными историческими памятниками. Полностью разрушено 6 и повреждено 66 зданий религиозных культов. Повреждены Исаакиевский собор, Казанский собор, Измайловский собор. Из действующих соборов Ленинградской епархии наибольшие повреждения получил собор Николы Морского, ущерб которого определен в 29 652 000 рублей. Сильно разрушены костел Екатерины на Невском проспекте, построенный в XVIII веке, Хоральная синагога и др.

Ущерб, причиненный научным учреждениям

Серьезный ущерб нанесен варварскими бомбардировками немецко-фашистской авиации и артобстрелами всемирно известным учреждениям Академии наук Советского Союза. В находящемся в Ленинграде комплексе зданий Академии наук, построенных архитектором Кваренги, размещены Астрономический и Археологический институты, Институт языка и мышления с многочисленными лабораториями и специальными библиотеками. В главном здании Академии наук помещалась известная мозаичная картина знаменитого русского ученого М. В. Ломоносова — «Полтавская баталия».

Актами зафиксированы воздушные бомбардировки и артиллерийские обстрелы этих зданий 10 сентября, 18 октября, 5, 15 и 19 ноября, 3 и 4 декабря 1941 г.; 18 марта, 6 апреля и 10 июня 1942 г., 26 января, 11 февраля, 25 апреля и 1 мая 1943 г. В результате этих варварских деяний повреждены здания, художественная лепка их фасадов, внутреннее убранство, имущество и оборудование. Упомянутая картина М. В. Ломоносова «Полтавская баталия» получила трещины.

Бомбардировками и артиллерийскими обстрелами повреждены также институты Академии наук — Зоологический, Этнографии и антропологии, Литературы, Ботанический и др.

На территории Ботанического сада разрушены исключительные по своему научному значению оранжереи. От попадания фугасной бомбы погибли уникальные растения — папоротники, имеющие 4–5-тысячелетний возраст, пальмы и другие представители тропической и субтропической растительности. Общий ущерб, нанесенный Ботаническому институту, составил 1 043 338 тыс. рублей.

Значительный ущерб причинен типографии Академии наук, располагающей шрифтами почти всех языков мира и приспособленной для печатания научных работ Академии. Прямым попаданием авиабомбы разрушено правое крыло производственного корпуса. Кроме того, типографии причинен ущерб артиллерийскими снарядами.

Многочисленными бомбовыми ударами и артобстрелами повреждены также десятки других научных институтов и учреждений. Среди них Институт экспериментальной медицины, Естественно-научный институт им. Лесгафта, Всесоюзный институт растениеводства, Институт усовершенствования врачей им. С. М. Кирова, Научно-исследовательский дизельный институт и др. Ущерб, нанесенный только зданиям научных учреждений, составляет 385 107 тыс. рублей.

Фашистские бандиты нанесли серьезный ущерб также ленинградским высшим учебным заведениям. Пять институтских зданий уничтожены полностью. Сто пятьдесят учебных корпусов имеют частичные повреждения. В объемном выражении уничтожено до 41 000 куб. м строений, и требует восстановления около 1 000 000 куб. м. Получили повреждения от авиабомбардировок и артобстрелов построенное архитектором Воронихиным здание одного из старейших учебных заведений страны — Горного института, здание Академии художеств, здание Ленинградского государственного университета, начатое постройкой при Петре I, Институт инженеров

железнодорожного транспорта, Военно-медицинская академия, Технологический и Политехнический институты и другие высшие учебные заведения.

Гитлеровские бандиты разрушали школы и детские учреждения

Детские учреждения Ленинграда у гитлеровских бандитов также значились под номерами «военных объектов» и подвергались беспощадным бомбардировкам и артиллерийским обстрелам.

Так, например, по объекту № 736 — школа на Бабурином переулке — рекомендовалось стрелять осколочно-фугасными снарядами, по объекту № 192 — Дворец пионеров — предпочтительно было стрелять фугасно-зажигательными и т. д. <...>

13 мая 1942 г. при артобстреле были убиты 12 детей, воспитанников детского сада фабрики им. Урицкого. Убиты: Равель Базыков 5 лет, Олег Белин 4 лет, Володя Буров 5 лет, Володя Васильев 4 лет, Людмила Громова 6 лет, Лида Земкова 5 лет, Володя Кольцов 4 лет, Олег Перфильев 4 лет, Александр Румянцев 4 лет, Юрий Сик 5 лет, Ира Шиманова 4 лет и Майя Карцева 4 лет. Кроме того, ранены: Галя Москалева 5 лет, Игорь Шиманов 5 лет, Зина Муравьева 6 лет и воспитательница детского сада Назарова.

Фашистские каннибалы уничтожили 22 школьных здания и 393 школы повредили, причем многие из них получали повреждения неоднократно. Среди них школы № 208, 211, 218 и 220, школа глухонемых, школа слепых детей и др.

Детских учреждений уничтожено или повреждено 195, в том числе детские ясли № 1,2, 5, 200, детские сады № 8, 12, 37, 48, испанский детский дом, детские дома № 9, 50, 51 и др.

Общий материальный ущерб, нанесенный школам и детским учреждениям, составляет сумму 217 402 тыс. руб.

Немецкие изверги также намеренно разрушали госпитали и больницы

В фашистских планах зверских обстрелов Ленинграда госпитали и больницы занимали особое место. В захваченных у немцев планах объектов для артиллерийских обстрелов Ленинграда были особо выделены больницы. Каждая, помимо номера, еще заштрихована красными полосками (особо важный объект!) и снабжена разъяснительной надписью «Krankhaus» Объект № 89 — больница им. Эрисмана, объект № 96 — Первая психиатрическая и т. д.

В журнале 768-го артдивизиона РГК имеются совершенно откровенные записи, свидетельствующие о преднамеренном артиллерийском обстреле госпиталей: «6.III.1942 г. С 9.15 до 9.32 дивизион производил огневой налет 50 снарядами по военным госпиталям в Петербурге».

Фашистская авиация во время своих разбойничьих налетов на Ленинград разрушала госпитали и больницы. Так, попаданиями фугасных и зажигательных бомб был полностью разрушен госпиталь по Суворовскому проспекту, д. № 50. От попадания бомб и возникшего пожара в этом госпитале погибло 282 чел. больных и 160 чел. обслуживавшего госпиталь персонала.

В результате попадания 5 артиллерийских снарядов в здание больницы по проспекту Обуховской обороны, № 52, было убито 5 чел. и ранено 50 чел., находившихся в больнице на излечении.

Фашистские изуверы нанесли ущерб 482 лечебным учреждениям.

Разрушены или повреждены корпуса и здания больницы им. Куйбышева, больницы им. 25 Октября, детской больницы им. Филатова, больницы им. Пастера, института глазных болезней и др.

Разрушение жилищного хозяйства, коммунальных предприятий, городского хозяйства

Жилищное хозяйство Ленинграда занимало не последнее место среди «военных объектов», подвергавшихся жестоким бомбежкам и артиллерийским обстрелам. В захваченном длинном списке «оборонных» объектов Ленинграда под № 757 значился квартал на Большой Зелениной улице, застроенный многоэтажными жилыми домами. Стояли номера на жилых кварталах на улице Чайковского, улице Некрасова, на Литейном, Невском, Садовой и многих других...

...Блокада Ленинграда немецко-фашистскими войсками оказала губительное действие на жилищное и коммунальное хозяйство города. Вызванное блокадой отсутствие электроэнергии и топлива вывело из строя водопровод, отопительные системы, предприятия культурно-бытового обслуживания и т. д. В результате вражеских артобстрелов и бомбардировок с воздуха полностью разрушено 205 каменных домов с общей кубатурой 1 966 297 куб. м, 1849 деревянных домов с общей кубатурой 2 047 323 куб. м и прочих типов жилых домов — 47 с общей кубатурой 69 251 куб. м. Вследствие тех же причин повреждено 6403 каменных дома и 740 деревянных домов, ввиду чего выбыло из строя 9121 тыс. куб. м жилой площади. Кроме того, погибло от пожаров 1073 дома с общей кубатурой 4 032 706 куб. м и деревянных жилых домов, снесенных на топливо, — 9192 с общей кубатурой 8 359 800 куб. м. Немцы лишили крова сотни тысяч жителей города.

Крупный ущерб нанесен немцами коммунальным предприятиям Ленинграда. Разрушено 2 бани и повреждено 57 бань. Полностью разрушены 2 коммунальные механизированные прачечные и частично пострадало 12 прачечных.

Серьезно пострадал также городской транспорт. За время блокады разрушено 38,8 км трамвайного пути, 118 трамвайных вагонов, 13 троллейбусов, частично повреждено 980 трамвайных и 114 троллейбусных вагонов. Значительные разрушения причинены хозяйствам трамвайных и троллейбусных парков. Ущерб автомобильному транспорту превышает сумму 7,5 млн рублей, полностью уничтожено 498 автомашин и повреждено 171. Значительные потери нанесены также речному транспорту. Уничтожено 25 пассажирских и 3 грузовых парохода, 554 баржи, повреждено 32 парохода и 88 барж.

Большие повреждения нанесены городскому водопроводу, который всеми способами стремились уничтожить немецко-фашистские захватчики. Фашистские варвары многократно безуспешно пытались уничтожить Главную городскую водопроводную станцию. Крупные повреждения причинены Южной водопроводной станции. Артобстрелами и бомбардировками с воздуха они полностью разрушили или повредили 44 км водопроводной сети. Канализационная сеть разрушена или повреждена на протяжении 75 км.

Сильно пострадало наружное уличное освещение города.

Полностью уничтожено около 20 тыс. фонарей и повреждено около 10 тыс. фонарей.

Значительный ущерб потерпело городское дорожное хозяйство. Разрушено более 46,2 км городских дорог и повреждено 94,4 км. Полностью разрушено 225 п. м мостов и частично 744 п. м.

Причинены серьезные повреждения телефонной и радиотрансляционной сетям города <...>

Разрушение транспортных средств

...С блокадой города богатейшее транспортное хозяйство города — железнодорожные линии, выходящие с Московского, Витебского, Варшавского и Балтийского вокзалов, — были парализованы полностью. Полностью прекратил свою деятельность и Ленинградский торговый порт. Таким образом, эти линии транспортной связи не могли играть никакой военно-стратегической роли.

Несмотря на это, немецко-фашистские захватчики за весь период блокады систематически обрушивали свою авиацию и огонь своей артиллерии на вокзалы и железнодорожное хозяйство, на Ленинградский торговый порт и речное пароходство, стремились причинить им максимальный ущерб. Было разрушено более 285 км железнодорожного полотна, разрушен и нанесен ущерб вокзалам, железнодорожным сооружениям, паровозному и вагонному парку. Уничтожено и повреждено 106 паровозов и 640 вагонов.

Огромный ущерб нанесен техническому флоту Балтийского моря. Врагами затоплено или повреждено 218 землечерпалок, буксиров, плавучих доков, кранов и т. п. Ущерб речного транспорта составляет 88 пароходов, 640 барж и шаланд и 74 судна специального назначения, уничтоженных или поврежденных немецко-фашистскими захватчиками.

Общий ущерб железнодорожному и водному транспорту Ленинграда достигает 614 595 тыс. рублей.

На территорию торгового порта было сброшено 13 920 авиационных бомб и 15 700 артиллерийских снарядов. Разрушались стоящие у причалов торговые суда, портовые сооружения и механизмы. Общий ущерб, нанесенный Ленинградскому торговому порту, составил 141 454 850 рублей <...>

Ущерб, причиненный ленинградской промышленности и другим хозяйственным предприятиям

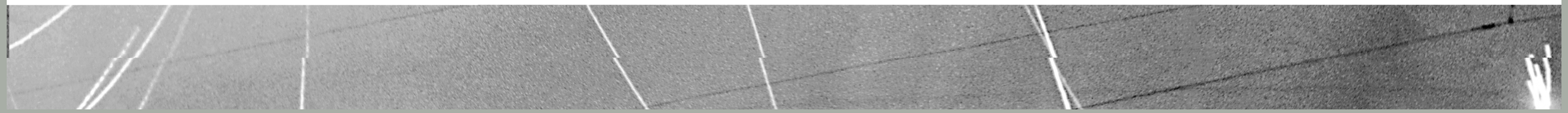
...Немцы разрушили до основания одну из лучших электростанций Ленинграда — 8-ю ГЭС, мощность которой составляла 200 тыс. киловатт. В результате систематических артиллерийских обстрелов был разрушен коксогазовый завод, предназначенный для обслуживания бытовых нужд населения и снабжавший его газом для отопления. Немецкие варвары уничтожили до основания оборудованную по последнему слову техники хлопчатобумажную фабрику им. Первого мая, Ленмясокомбинат им. С. М. Кирова и ряд других промышленных предприятий. Они подвергали систематическим артиллерийским обстрелам такие «военные объекты», как кондитерская фабрика.

Ленинградская промышленность может предъявить огромный счет немецко-фашистским захватчикам. Ими разрушено 840 зданий промышленного значения и повреждено 3090. Уничтожено и повреждено 218 паровых котлов, 16 паровых турбин, 389 электрогенераторов, 7110 электромоторов, свыше 3700 станков по металлу, банкоброшей 195, ватеров 446 и много другого промышленного оборудования.

О колоссальных убытках в связи с эвакуацией промышленности можно судить по тому факту, что из Ленинграда было вывезено 75% промышленного оборудования, большая часть рабочих и инженерно-технического персонала. Все это вызвало большие транспортные расходы, а также расходы, связанные с демонтированием и монтажом оборудования, с вынужденным простоем производственного оборудования и рабочей силы <...>

Председатель Ленинградской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, депутат Верховного Совета СССР	А. Кузнецов
Председатель Исполнительного комитета Ленинградского Совета депутатов трудящихся	П. Попков
Заместитель председателя Исполнительного комитета Ленинградского Совета депутатов трудящихся	Е. Федорова
Депутат Верховного Совета СССР	П. Кубаткин
Главный архитектор Ленинграда член-корреспондент Академии архитектуры	Н. Баранов
Член городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников	*Б. Страупе*
Вице-президент Академии наук СССР академик	*Л. Орбели*
Вице-президент Академии наук СССР академик	*А. Байков*
Председатель Правления Союза советских писателей	*Н. Тихонов*
Патриарх Московский и Всея Руси	*Алексий*
Уполномоченный Комитета по делам искусств при СНК СССР в Ленинграде	*Б. Загурский*
Директор Государственного Эрмитажа, академик	*И. Орбели*
Член-корреспондент Академии наук СССР доктор искусствоведческих наук, профессор	*М. Доброклонский*
Декан энерго-машиностроительного факультета Ленинградского политехнического института им. М. И. Калинина, доктор технических наук, профессор	*В. Шретер*
Декан юридического факультета Ленинградского государственного университета, заслуженный деятель наук, доктор юридических наук, профессор	*А. Венедиктов*
Ответственный секретарь Ленинградской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников	*Л. Куприянова*

ЦГА СПб., ф. 8557, оп. 6, д. 1109, л. 1–43. Подлинник. Опубликован в 1945 г. отдельной брошюрой



ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Губернатор
Ленинградской области
А.Ю. Дрозденко

Сегодня мы должны рассказать людям правду о том, какие зверства творили на нашей земле фашисты против мирного населения в годы войны. Их преступления срока давности не имеют. А стремлению тех, кто стремится переписать историю Второй мировой войны, вычеркнуть из нее память о подвиге советских воинов, сносит памятники и, параллельно, занимается героизацией нацизма, мы противопоставляем открытый судебный процесс, где будут детально рассмотрены многочисленные факты преступлений нацистов в годы Великой Отечественной войны на территории Ленинградской области. Убийства мирных жителей, душевнобольных, использование детей в качестве доноров крови — ни одно из этих страшных преступлений не может остаться забытым, «похороненным» где-то в недрах исторических архивов. Наш долг рассказать об этих преступлениях и дать им четкую, однозначную правовую оценку.

По поручению Генерального прокурора Российской Федерации Игоря Краснова 12 сентября 2022 года, в 81-ю годовщину открытия движения по «Дороге жизни», прокурором Ленинградской области Сергеем Жуковским было направлено в Ленинградский областной суд заявление о признании военными преступлениями и преступлениями против человечности, геноцидом советского народа установленных и вновь выявленных преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками в годы Великой Отечественной войны на территории региона.

Прокурорами было обеспечено взаимодействие с правоохранительными органами, профильными специалистами. Изучены архивные документы и материалы по фактам массового уничтожения ни в чем неповинных мирных советских граждан, военнопленных и партизан.

Указанное заявление подано в Ленинградский областной суд в целях защиты национальных интересов Российской Федерации, законных прав и интересов неопределенного круга лиц (бывших узников лагеря и родственников погибших), а также последующего доведения до мировой общественности информации о жертвах оккупантов и карателей в годы Великой Отечественной войны.

***

Перед началом Великой Отечественной войны Ленинградская область была самой крупной областью на Северо-Западе СССР. Ее территория составляла 144000 кв. км, население насчитывало 3 240 748 человек (по переписи 1939 г. и в границах на 1939 г.). Область включала 72 района и 12 городов областного подчинения: Боровичи (в настоящее время Новгородская область); Волхов; Красногвардейск (в настоящее время Гатчина); Луга; Новгород (в настоящее время Великий Новгород — областной центр Новгородской области); Ораниенбаум (в настоящее время Ломоносов, Петродворцовый район Санкт-Петербурга); Псков; Сестрорецк (в настоящее время Курортный район Санкт-Петербурга); Слуцк (в настоящее время Павловск, Пушкинский район Санкт-Петербурга); Старая Русса (в настоящее время Новгородская область); Териоки (в настоящее время Зеленогорск, Курортный район Санкт-Петербурга); Шлиссельбург (Кировский район Ленинградской область).

Огромная Ленинградская область интересовала нацистов лишь как будущая зона немецкой колонизации. На этой территории, по плану «Ольденбург», не планировалось

развивать промышленность и вести активную хозяйственную деятельность. Наоборот, первым этапом должна была стать безжалостная выкачка ресурсов. Соответственно, ленинградские города, предприятия и жители обрекались на вымирание и уничтожение.

Оккупация Ленинградской области началась 5 июля 1941 года, когда немецкие войска взяли под контроль город Остров (в настоящее время относится к Псковской области). С этого момента фашисты начали продвигаться на восток — к Ленинграду, и к октябрю оккупировали значительную часть территории Ленинградской области, отрезав важные для Ленинграда коммуникации.

Выступившие в середине июля на стороне фашистской Германии войска Финляндии к началу сентября заняли территорию на Карельском перешейке, утраченную ими по итогам советско-финляндской войны 1939–1940 годов, в октябре граница фронта проходила уже по реке Свирь на северо-востоке области. Ленинград и несколько районов Ленинградской области оказались в блокаде.

В ноябре 1941 года свободными от оккупации оставались только девять районов Ленинградской области: Боровичский, Ефимовский, Капшинский, Любытинский, Мошенский, Окуловский, Опеченский, Пестовский и Хвойнинский.

К февралю 1942 года их стало пятнадцать: в результате контрнаступления Красной армии под Тихвином, которое состоялось зимой 1941–1942 годов, от захватчиков были освобождены Волховский, Дрегельский, Киришский, Маловишерский, Полавский и Тихвинский районы.

Осуществляя свои преступные планы, немецко-фашистские захватчики и их пособники приступили к систематическому разрушению городов и сел оккупированных регионов, уничтожению мирного населения и захваченных в плен военнослужащих Красной армии, разграблению культурных ценностей.

Мирное население и военнопленные были подвергнуты систематическому уничтожению в лагерях. Из людей выкачивали кровь, им вводили смертельные инъекции, расстреливали, сжигали живьем. Захватчиками и их пособниками расстреляно, повешено, замучено и угнано в Германию на каторжные работы более 400 тысяч ни в чем не повинных советских граждан.

Исследованные доказательства подтверждают, что на территории Ленинградской области эти преступления совершались немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками, многочисленные массовые злодеяния, как в отношении мирного населения, так и военнопленных Красной Армии, повлекли за собой многотысячные человеческие жертвы. На системной, повсеместной основе осуществлялся принудительный угон населения оккупированных территорий в рабство.

В материалы дела представлены документы из Санкт-Петербургского государственного казенного учреждения «Центральный государственный архив Санкт-Петербурга», где представлены сведения о численности населения в освобожденных районах Ленинградской области на 1 июля и 1 января 1941 года, 1 октября 1944 года, 1 января и 9 марта 1945 года, а также обобщенные сведения Ленинградской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, о потерях населения Ленинградской области.

Из указанных документов следует, что на 1 января 1941 года численность населения области составляла 1 506 400 человек, по области включая районы Карельского перешейка — 16 118 509 человек, на 1 октября 1944 года — 414 900 человек, на 1 января 1945 года — 482 963 человек. В процентном соотношении численность населения сократилась в среднем до 29,8%. Количество населенных пунктов до войны — 3753, разрушенных

Трупы расстрелянных жителей деревни Ямсковицы Кингисеппского района
Автор съемки Д.М. Трахтенберг
29 января 1942
ЦГАКФФД СПб

населенных пунктов — 1721, из них полностью — 854, частично — 871, разрушено станций — 25, школ — 299.

За время оккупации Ленинградской области фашисты почти полностью разрушили 20 городов и 3135 деревень, население области сократилось почти на две трети. В большинстве случаев гибли старики, женщины и дети. По неполным данным Чрезвычайной государственной комиссии, были убиты бомбами и снарядами 2063 человека, получили тяжелые ранения — 281, расстреляны 6165 человек, повешены — 876, умерли после истязаний и пыток – 23 899, под угрозой расстрела насильно угнаны в немецкое рабство 276 635 (далеко не все пережили войну), подверглись арестам, побоям и насилию – 16 497, в лагерях для военнопленных были убиты и заморены голодом 109 955 красноармейцев. Общее количество жертв составило 435 371 человек.

Кроме того, фашисты маскировали свои преступления, поэтому судебно-медицинский эксперт Ленинградского военного округа А. П. Владимирский считал, что «небоевых» смертей было гораздо больше — до полумиллиона жертв (отравленных, погибших в больницах и т. д.)

Прокуратура Ленинградской области работала над сбором материалов, обличающих чудовищные преступления фашистов и их приспешников, на протяжении нескольких лет. Совокупность показаний очевидцев, архивных уголовных дел, кино- и фотохроники — все это свидетельствует о необходимости установления в судебном порядке юридического факта и признания преступлений, совершенных на территории Ленинградской области, военными преступлениями, преступлениями против человечности и геноцидом народов Советского Союза.

По заявлению прокуратуры, отсутствие подобного решения значительно ограничивало права и интересы родственников погибших, которые на протяжении долгого времени не имели информации об их судьбе, в частности, не позволяло в полной мере реализовать право особого порядка захоронения, занесение их имен в книги Памяти и списки личного состава воинских частей.

Признание факта этих преступлений также является историческим долгом общества и государства перед участниками, ветеранами и жертвами войны.

Ведь на протяжении всего времени, прошедшего с окончания войны, не прекращаются попытки отрицания исторических событий — даже вопреки приговору военного трибунала, и даже в тех странах, народы которых пережили фашизм как собственную историю и которые не имели шанса не только на развитие, но и само существование в случае победы коричневой чумы.

Отчасти это связано с тем, что уходит из жизни поколение непосредственных свидетелей той трагедии. Налицо и осознанная политика иностранных государств по вольной интерпретации исторических фактов и откровенной фальсификации событий мирового военного конфликта с конкретной целью — размыть и обесценить итоги Второй мировой войны.

Современное искажение истории и оправдание германского нацизма, сравнение его с другими режимами имеют практическую цель — столкнуть страны, которые являются наследниками героической истории, в исторически бессмысленном и с моральной точки зрения кощунственном споре о так называемом национальном вкладе в общую победу.

Особое значение в таких условиях приобретает сохранение исторической памяти, противодействие фальсификации истории, реабилитации и оправданию нацизма, героизации нацистских преступников, в том числе в странах Прибалтики и на Украине, привлечение внимания к вопросам о роли

СССР в разгроме фашистской Германии и о понесенных советским народом жертвах и потерях.

Принимая во внимание все эти обстоятельства, в целях защиты национальных интересов Российской Федерации и Республики Беларусь, законных прав и интересов десятков и сотен тысяч граждан, доведения до мировой общественности информации о жертвах оккупантов и карателей в годы Великой Отечественной войны, представляется естественным и справедливым юридический факт признания преступлений, совершенных в указанный период на территории Ленинградской области и Белоруссии в отношении мирного населения и военнопленных, военными преступлениями, преступлениями против человечности и геноцидом народов Советского Союза.

Женщина у родного дома, сожженного фашистами
Автор съемки
В.Г. Федосеев
Декабрь 1941
ЦГАКФФД СПб. Ар 21362.

...В ходе подготовки к работе над книгой мы побеседовали с сотрудниками прокуратуры Ленинградской области, работавшими над материалами дела.

Проведенная ими работа обусловлена не только необходимостью увековечения подвига наших предков, она необходима живым — для сохранения исторической памяти и недопущения ужасов войны в будущем, воспитания поколений, которые будут знать правду.

Между тем, собеседники поделились воспоминаниями, которые буквально огорошили.

— Знаете, какой вопрос в ходе нашей работы нам задавали чаще всего? Зачем мы это делаем? Ведь прошел Нюрнбергский процесс, вина военных преступников доказана и признана мировым сообществом, все и так известно и давно изучено, так зачем?

— Что же вы отвечали?

— Понимаете... Раньше ни у кого не возникало сомнений в исторической роли Советского Союза в Великой победе, в беспримерности подвига и жертвы нашего народа, по всей освобожденной Европе стояли памятники нашим героям. А что мы с вами видим сейчас: памятники сносят, принимают чудовищные законы, приравнивают Советский Союз к фашизму! Это и есть ответ — процесс был необходим как действенный инструмент борьбы с героизацией нацизма и фактами фальсификации истории, сохранения и юридического закрепления правды для наших потомков.

Был еще и второй вопрос — а почему раньше мы этого не делали? Честно говоря, об этом мы и сами себя спрашивали. А когда начали процесс — ответ пришел сам собой. Когда свидетели стали давать показания не только о злодеяниях немцев, но и рассказывать про эстонцев, латышей, украинцев, финнов и многих других.

Так когда об этом было говорить — когда мы всем все прощали и жили одной страной? Мы с вами видим сегодня, к чему это привело...

С историей нельзя играть — ее нужно знать, чтобы не допустить развития нацизма вновь. Ни у кого не должно возникать сомнений, что важность состоявшегося судебного процесса — бесспорна.

ЗВЕРСТВА ФАШИСТОВ НА ЛЕНИНГРАДСКОЙ ЗЕМЛЕ

В ходе заседания Ленинградского областного суда, рассматривавшего доказательства преступных действий немецко-фашистских захватчиков и их пособников, особое место занимало выступление Б.Н. Ковалева — доктора исторических наук, профессора, ведущего научного сотрудника Санкт-Петербургского института истории РАН.

Говоря о событиях, имевших место на территории Ленинградской области, Борис Николаевич, в частности, обращал внимание на тот факт, что оккупационный режим здесь продолжался дольше, чем на других территориях Советского Союза. То есть он начинается с июля 1941 года, а реально заканчивается только через три года, летом 1944 года. На юге страны в марте 1944 года советские войска уже вышли на государственную границу, бои начинаются на территории сопредельного государства, а Ленинградская область по-прежнему является оккупированной, в отношении всех категорий граждан ведется нацистская политика на уничтожение.

Еще одна специфика Ленинградской области заключается в том, что в представлениях Третьего рейха эта территория имела для них определенное сакральное значение. Эти земли предполагались к включению в «Тысячелетний рейх» именно из-за того, что с исторической точки зрения захватчикам казалось, что здесь — центр притяжения нордической расы, следовательно, население, проживающее здесь, предполагалось в лучшем случае отселить, а в худшем — подвергнуть полному уничтожению. Далее — особое отношение идеологов нацистской партии к этой территории.

Германия выступала неким двигателем, локомотивом, ведущей силой, которая несет главную ответственность за совершенные преступления. Но у немцев была масса союзников, чье участие в военных преступлениях против советских граждан долгое время замалчивалось: Финляндия, Испания, Норвегия, Бельгия, Нидерланды и другие.

Из выступления Б.Н. Ковалева:

«...То количество жертв, та целенаправленная политика, ориентированная не на ассимиляцию, не на вытеснение, а именно на уничтожение, которая проводилась на протяжении столь длительного промежутка времени, то в процентом соотношении количество людей, кто не смог пережить годы войны, говорят о том, что в этом отношении Ленинградская область действительно уникальна. Мы можем говорить о том, что и мирные жители, и советские военнопленные, и различные категории наших сограждан оказались жертвами нацистской Германии».

Оккупировав часть территории Ленинградской области, немецко-фашистские захватчики приступили к планомерному истреблению советских людей. Еще в мае 1941 года была выпущена директива: «О военной подсудности в районе «Барбаросса» и особых полномочиях войск», которая предписывала применение беспредельно жестоких мер к населению СССР. Планировалось истребление и закабаление советских людей, войскам предписывалось проявлять «полную безжалостность» к советским военнослужащим и гражданскому населению. Все, кто был виновен или невиновен в каких-либо действиях или только в них заподозрен, подлежали немедленному расстрелу.

Директива Верховного главнокомандования вооруженных сил Германии от 12 мая 1941 года предписывала уничтожать захваченных в плен политработников Красной армии и служащих советских государственных, коммунальных и хозяйственных учреждений, которые объявлялись особенно опасными для осуществления планов колонизации Советского Союза. Политработников предписывалось не считать военнопленными и уничтожать немедленно, не допуская их эвакуации в тыл.

Тем военнопленным, которым была сохранена жизнь, был предусмотрен каторжный режим, который обрекал их на постепенную смерть.

Ниже представлены выдержки из материалов судебного процесса, которые являются свидетельствами того, с каким рвением войска германского вермахта и их прихлебатели воплощали в жизнь идеи их общего фюрера.

Сухие цифры

В ***Волосовском*** районе к началу Великой Отечественной войны проживало около 50 тысяч человек. Район был полностью захвачен вражескими войсками в августе 1941 года и находился в оккупации до конца января 1944 года.

За время оккупации немецко-фашистскими войсками и их пособниками на территории района было казнено около 200 человек, уничтожено 3007 жилых домов, 245 скотных дворов, сожжено 37 школ, ввезены в Германию оборудование Волосовского известкового завода, Кикеринского завода «Горн», угнано в рабство в Германию 20105 человек. В лагерях военнопленных было убито свыше 6000 человек, в 82 населенных пунктах не осталось ни одного жителя.

Здесь за связь с партизанами был зверски убит фашистами пятнадцатилетний мальчик Володя Михайлов, которому перед смертью прижигали пятки раскаленным железом. Его мать, видя это, сошла с ума.

На территорию ***Волховского*** района захватчики вошли в конце октября 1941 года. Немцев сумели удержать всего в полутора километрах от города Волхова. В конце ноября продвижение немецких войск прекратилось, а в декабре Красная армия перешла в наступление, и 25 декабря 1941 года Волховский район был полностью освобожден. Немцы пробыли на его территории всего 56 дней, но оставили о себе страшную память.

На территории района было убито и замучено 523 человека. Двух девочек 2 и 3 лет выкинули в снег, от обморожения они остались инвалидами, семью с детьми расстреляли. У населения забирали всю еду, заставляли людей лаять по-собачьи, выпрашивая ее. Оккупантами было уничтожено 435 инвалидов, содержащихся в инвалидном доме на

острове Октября. Инвалидов выпускали в лес и охотились на них как на зверей. Имели место случаи зверского изнасилования женщин.

В ***Кингисеппском*** районе уничтожено 339 жилых домов, 1 500 колхозных построек, завод им. Жукова, деревообрабатывающий комбинат, убито 1 000 мирных жителей, угнано в рабство в Германию 18000 человек. Летом 1943 года немцы в деревне Ручьи избили военнопленного, бросили его в огород и облили нечистотами, пленный умер. Оккупанты также установили продуктовый налог для населения.

К концу оккупации в Кингисеппе из боле чем 725 домов уцелело всего 242.

Киришский район был полностью оккупирован немецко-фашистскими войсками в октябре 1941 года. Но уже в декабре 1941 года, в результате контрнаступления 4-й армии Волховского фронта большая часть Киришского района была освобождена.

За короткий срок оккупации немцы успели полностью изъять запасы зерна, овощей и фуража, уничтожить более тысячи колхозных построек, угнать всех лошадей.

Захватчиками было убито более 100 мирных жителей, 102-летнюю бабушку живьем сожгли в ее доме, 11-летнего Шуру Чернышева убили за отказ отдать игрушку.

К началу Великой Отечественной войны ***Красносельский*** район состоял из двух городов — Красное Село и Урицк, трех рабочих поселков и 11 сельсоветов.

Район был оккупирован в сентябре 1941 г. и освобожден в январе 1944 года. За время оккупации многие населенные пункты района полностью опустели, в самом Красном Селе осталось только 10 человек жителей. На работы в Германию и Прибалтику было угнано более 22 000 человек. Располагались на территории района и лагеря военнопленных.

Из 185 населенных пунктов района уничтожено 49. Полностью был стерт с лица земли город Урицк. Кроме этого, уничтожено 5 659 жилых домов, 45 школ, 18 клубов, 1 больница, 19 библиотек, 5 родильных домов, 10 детских яслей, 5 аптек, 32 телефонно-телеграфных здания, 2 радиоузла, 5 000 радиовещательных установок.

За годы оккупации немцы разрушили или увезли в Германию оборудование промышленных предприятий района. Уничтожены: Красногородская бумажная фабрика, завод пишущих машин, Урицкий сажевый завод, Стрельнинская судоверфь, Ропшинский рыбозавод, Ропшинская бумажная фабрика, завод № 223. Общий ущерб району был причинен на сумму 571 353 122 рубля по ценам 1944 года.

На территории ***Лодейнопольского*** района оккупанты убили несколько детей за то, что они собирали ягоды.

За годы войны западная и центральная части ***Мгинского*** района превратились практически в руины: были разрушены ГЭС № 8, рабочий поселок Невдубстрой (будущий город Кировск). Районный центр — поселок Мга — был полностью уничтожен. Освобожден он был лишь 21 января 1944 года.

Согласно акту чрезвычайной комиссии, в Мгинском районе в рабство в Германию угнано 41024 человека, без причин и условий расстреливали членов ВКП(б). В деревне Поготье обнаружены трупы мирных жителей с выколотыми глазами, оторванными конечностями.

С сентября 1941 по январь 1944 две трети территории ***Ораниенбаумского*** (сегодня — Ломоносовский) района находились под оккупацией немецко-фашистских войск. До оккупации этой части территории в районе насчитывалось 13035 человек, 103 колхоза, 2 совхоза, 1 лесопильный завод, 2 электростанции, 3 молочных завода, 2 МТС, 1 кирпичный завод, 39 школ, 7 медпунктов, 2 больницы, 19 клубов и изб-читален, 14 сельсоветов, 3

мельницы. Развитая и самодостаточная территория, с собственными производствами, образовательными и досуговыми учреждениями и трудоспособным населением. После освобождения района от фашистов здесь осталось всего 444 человека. Из 137 населенных пунктов сохранилось 46. Разрушена МТС и все промпредприятия. По подсчетам, материальный ущерб, нанесенный противником экономике Ораниенбаумского района, составил 792 930 000 рублей. Точное же число военных и местных жителей, погибших за годы войны на этой земле, неизвестно. Очевидно, что людские потери были огромны. В настоящее время на территории города и района находится 19 братских захоронений.

Здесь, на территории района, в течение двух лет дислоцировалась дивизия войск СС, штаб которой размещался в деревне Лопухинка, и авиаполевая дивизия со штабом во Владимировке.

В справке, представленной на рассмотрение суда, приведены сведения об установленных фактах зверства, расправы, репрессии немцев над советскими гражданами: в селе Гостилицы, в помещении свинарника совхоза «Красная балтика», находился лагерь военнопленных, в котором насчитывалось 600–700 человек. Пленных морили голодом, избивали, физически ослабевших и ставших неспособными к работе пристреливали. В результате из 700 человек в лагере осталось около 200, остальные погибли. В таком же положении находились военнопленные лагеря, расположенного в селе Копорье. Схожие условия были и в лагере военнопленных в совхозе «Бор», где насчитывалось 400–500 человек. Также в справке изложена информация о расстрелах мирного населения, например, 70-летнего старика Самарина, бывшего дьякона Никольского, повешенной на телеграфном столбе неизвестной девушке. В Актах о злодеяниях также приведены сведения об истреблении мирного населения: «по заявлениям и показания освобожденного населения... немцами расстреляно 10 человек мирных граждан, в том числе четырех женщин, двоих стариков, подростка 16-ти лет, зверски избили 5 человек, в том числе неоднократно 12-летнего мальчика».

Также содержатся сведения о пытках и истязаниях, учиненных немецко-фашистскими властями над военнопленными. «За время пребывания на территории района немцы убили непосильным трудом и уморили голодом около 1200 русских военнопленных в лагерях в деревнях Дятлицы и Гостилицы. В Дятлицах многие военнопленные помещались в большой вырытой траншее, слегка покрытой хвоей, куда в сырую погоду на пленных стекали грязь и вода. Все они имели истощенный и изнуренный вид. Голод заставлял их тайком ... собирать и есть отбросы, а если замечали ... это — избивали ... в кровь».

В обобщенных сведения о злодеяниях приведен именной список угнанных в рабство, в нем содержатся такие примечания как «угнан с семьей», «разлучен с семьей, угнали в разные места», «с двумя малолетними внучатами при отправке отобрали вещи». Кроме актов о злодеяниях, представлены заявления и протоколы допросов очевидцев событий, составленные в 1944 году. Так, Дмитриев Гаврила Семенович, 29 года рождения указал: «6.09.1941 года нашу деревню заняли немцы. С первых же дней нас начали посылать на работу, и мы с товарищем Паниным Георгием Ивановичем, 29 года рождения, пилили дрова, возили хлеб работали на конюшне... Были случаи, когда нас заставляли делать непосильную работу, мы отказывались, за это нас подвергали наказанию. Сажали в мешок, завязывали и бросали под ноги лошадям, или брали за ноги и голову, раскачивали и бросали...».

Приведены показания подростка: «За допущенную провинность комендант вызвал моего отца и приказал ему самому меня выпороть 25 ударами плетью. Отец не мог выполнить зверский приказ коменданта и отказался от избиения меня, тогда комендант схватил меня и избил меня до такой степени, что тело у меня было черное, после чего я не мог ни лежать, ни сидеть».

Изложены сведения о насильственном уводе советских людей в немецкое рабство: «Нет ни одного населенного пункта района, из которого бы немцы не угнали значительную часть населения. В ряде сельсоветов... к приходу Красной Армии в январе 1944 года осталось до 10 людей. В рабство угнано более 12 000 человек».

На территорию ***Оредежского*** района немецко-фашистские захватчики вступили в августе 1941 года.

Дом культуры в поселке Оредеж и здание овощеводческой областной школы в деревне Васильковичи немцы превратили в застенки гестапо. Многие попавшие туда советские граждане исчезали бесследно.

Всего в Оредежском районе немецко-фашистские захватчики разрушили и сожгли 3 средних, 12 неполных средних, 32 начальные школы, 26 клубов и изб-читален, 14 зданий сельсоветов, 4 больницы, 6 медпунктов и 6 ветеринарных пунктов. Согласно актам комиссий, в районе угнано в немецкое рабство 20669 человек, убито 566 мирных жителей, сожжено 4375 домов, уничтожен 61 населенный пункт. На мызе Васильковичи оккупантами организовано подразделение немецкой полиции безопасности «СД». Там же в 1943 году расстреляно более 180 цыган, в п. Торковичи в детском доме сожжено около 20 детей. Особо свирепствовали карательные отряды, состоящие из немцев и финнов.

Освобожден Оредежский район в феврале 1943 года.

В ***Осьминском*** районе боевые действия начались уже в десятых числах июля 1941 года, здесь наступали части 1-й танковой дивизии из состава 41-го моторизованного корпуса вермахта. Они стремились прорвать Лужский оборонительный рубеж в районе деревни Большой Сабск (в настоящее время Волосовский район). 13 июля в Осьмино ворвалась немецкая мотопехота. С этого дня началась оккупация Осьминского района, продлившаяся до 1 февраля 1944 года.

За это время сотни жителей района были вывезены на работы в Германию и Прибалтику. Расстреляно, повешено и сожжено было более 200 человек. Пострадал Осьминский район и в экономическом плане: были разрушены сотни жилых домов и хозяйственных построек. Само село Осьмино было практически полностью уничтожено.

Сланцевский район был образован 11 марта 1941 года, за три месяца до начала войны, в результате разукрупнения Кингисеппского и Гдовского районов. Район находился под властью немецкой оккупации 30 месяцев, с 20 июля 1941 года по 1 февраля 1944 года.

За это время из 101 населенного пункта района было уничтожено полностью 76 населенных пунктов и 6 — частично.

Помимо почти полностью разрушенного жилого фонда поселка Сланцы, в райцентре сожжено и взорвано: 2 средние школы, 4 здания магазина, 2 детских дома, 1 столовая, 1 здание детской консультации, 1 больница, 1 клуб-кино, 1 дом рудоуправления. По району оккупанты уничтожили 1537 жилых домов сельских жителей.

Сожжено и разрушено колхозного имущества: 58 конюшен, 328 кладовых и амбаров, 35 кузниц, 928 сараев, 79 скотных дворов, 39 свинарников, 5 мельниц, 907 гумен и риг.

Также в районе сожжено 19 зданий школ, 3 больницы, 1 амбулатория, 2

фельдшерско-акушерских пункта, 2 здравпункта, 1 женская и детская консультация, 1 молочная кухня, 4 детских яслей, 2 детдома, 3 аптеки, 1 ветлечебница, 4 магазина. Разрушено 6 клубов, 8 изб-читален и сельских библиотек, 9 красных уголков.

Всего за период оккупации по неполным данным было уничтожено колхозного имущества на сумму 49 648 786 руб. и личного имущества колхозников на сумму 48 528 150 руб.

Существенно сократилась и численность населения. В Сланцевском районе за 30 месяцев оккупации было убито 228 мирных граждан, в Сланцах расстрелян 61 человек, но точного учета комиссии произвести не удалось, в Германию было угнано 812 человек. Если до начала войны количество жителей Сланцевского района составляло 18 000 человек, то на февраль 1944 г. в районе осталось 5 848 человек.

Оккупация ***Слуцкого*** района и города Слуцка (в настоящее время город Павловск Пушкинского района Санкт-Петербурга) длилась по 24 января 1944 года. В Павловском дворце завоеватели разместили казармы, офицерский госпиталь, штаб гестапо. Павловский парк был изуродован до неузнаваемости: вырублены деревья, взорваны мосты, повреждены павильоны, уничтожена мелиоративная система. При отступлении фашистов в январе 1944 года сильно пострадал от пожара Павловский дворец.

Только в одном Слуцке за время оккупации от голода умерло 3500 человек, расстреляно было 227 человек, 116 повешено, практически все оставшееся в живых население угонялось в Германию.

С первых дней войны административный центр ***Тихвинского*** района город Тихвин благодаря железнодорожному транспортному узлу становится важным стратегическим объектом. Через него в Ленинград проходили составы с продовольствием, а в тыл шли эшелоны с эвакуированными и ранеными.

С сентября 1941 года Тихвин — уже прифронтовой город. Населенные пункты Тихвинского района все чаще подвергаются бомбардировке авиацией противника.

14 октября 1941 года немцы начали наступление, в результате которого 8 ноября 1941 года Тихвин и часть Тихвинского района были оккупированы.

Вражеская оккупация длилась не долго, всего один месяц, 9 декабря 1941 года в ходе Тихвинской стратегической наступательной операции Тихвин и Тихвинский район были освобождены. Но и за этот короткий срок фашисты успели оставить свой кровавый след.

За месяц оккупации немцами и их приспешниками были разрушены и сожжены: из 1341 зданий — 841, все больницы и амбулатории, все школы и дошкольные учреждения, театр, кинотеатр, музей, библиотека, 3 телефонных станции, 28 магазинов, 2 бани и прачечные, мебельная фабрика и другие промышленные предприятия.

Пострадали и многие памятники культуры. Так, за время оккупации было уничтожено здание Тихвинского музея, а его коллекции частично были вывезены в Германию, частично сгорели при разрушении. При отступлении фашистами было взорвано и подожжено три церкви и пять корпусов Тихвинского Богородичного Успенского монастыря, а многие старинные иконы были похищены. В ходе сражения за Тихвин от попадания снаряда сильно пострадал Успенский собор.

Боевые действия на территории ***Тосненского*** района начались в августе 1941 года после прорыва вражескими войсками Лужского оборонительного рубежа. 27 августа вступили в поселок Тосно. Тосненский район был полностью оккупирован до января 1944 года.

Немцы превратили район в мощную военную базу, сосредоточив в нем многочисленные вооруженные силы и надежно укрепив его. Все это легло тяжелым бременем на плечи местного населения. Жители района и военнопленные широко использовались при строительстве оборонительных сооружений, укреплений, восстановлении нарушенных коммуникаций. У населения изымались продукты питания, одежда, обувь, все шло на снабжение германской армии. Часто это приводило к голодной смерти. Порядка 470 местных жителей и около тысячи военнопленных красноармейцев были повешены или расстреляны. В 1943 году население стало активно вывозиться в Прибалтику и Германию. В результате, из 75-тысячного довоенного населения района к моменту освобождения в нем практически никого не осталось.

Из выступления руководителя поискового отряда «Ягуар» А. А. Журавлева:

В начале августе 2020 года, для выявления ранее не установленного факта расстрела учащихся школы «Фабрично-заводского ученичества» в районе поселка Шапки Тосненского района в период немецко-фашистской оккупации, мы совместно с руководителем следственного отдела по городу Тосно и при содействии краеведов выехали на место, где предположительно были захоронены учащиеся. При обследовании данной местности нами обнаружен крест, установленный примерно в девяностых годах иным поисковым движением, но на тот период найти захоронения не удалось. Местность располагается в жилом массиве. 8 августа 2020 года в ходе проведения работ обнаружены первые останки, которые были сразу идентифицированы и установлено, что они принадлежат человеку. В последующие дни выявлены артефакты, который в своей совокупности давали понять, что это останки гражданского мирного населения, а также установить, что погибшие были одеты в одинаковую форму, поскольку все поясные ремни были одного типа, но не военные ремни. Позднее, исходя из сведений, представленных краеведом, можно было предположить, что это группа учащихся «ФЗУ», которые были одеты в свое обмундирование, в связи с чем немцы приняли их за красноармейцев и произвели акт уничтожения. Исходя из показаний, суть самого расстрела заключалась в том, что учащихся заставили выкопать яму, встать по ее краю. В расстреле участвовало несколько пулеметных расчетов, при этом, как стало известно, из свидетельских показаний, пулеметчик находился в состоянии сильного алкогольного опьянения. В ходе проведения работ, винтовочные пули мы не нашли, но при снятии останков и проверки данных останков на наличие метала, были обнаружены как пистолетные пули, которые застряли в телах, так и гильзы, что говорит о том, что имело место «добитие» возможно еще живых подростков.

...В ходе работ стало известно, что большинство учащихся были не местные, а эвакуированы из Белоруссии. К сожалению, нами не было установлено к какой из школ они принадлежат, но работы по установлению личностей учащихся, а также по поиску родственников учащихся буду продолжены. На данные момент удалось определить только возраст — порядка 15 лет и старше.

***

Из выступления представителя молодого экспертного сообщества старшего научного сотрудника музея «Битва за Ленинград» Т. А. Смирновой:

Когда произошел переломный момент и Красная армия начала побеждать, оккупанты либо угоняли, либо уничтожали мирных граждан. Такие случаи были в Малоберезенском сельском совете, это пограничные территории, крайние деревни за которые шли большие бои, при наступлении Красной армии жителей либо сгоняли в крайние дома, либо в центр деревни и использовали в качестве живого щита и заложников. В Новгородской области были обнаружены женщины и дети, которых уничтожили именно перед наступлением Красной армии.

Уничтожение мирных граждан в период оккупации объяснить какими-то человеческими и моральными причинами невозможно. Единственная причина — это целенаправленное уничтожение советских граждан. Немецко-фашистскими захватчиками за время оккупации Ленинградской области по четырнадцати деревням было уничтожено порядка от 3 500 до 7 000 человек мирных граждан.

По гражданскому населению учета не велось, данные мы собирали исходя из воспоминаний местных жителей, ветеранов, из сборников документов, материалов чрезвычайной государственной комиссий, из гражданских и военных архивных источников. Я лично изучала все документы.

Женщины и дети подвергались геноциду, это видно по размеру костного скелета, особой жестокости подвергались жители, которые не смогли выйти из оккупации. Люди месяц находились без снабжения, свидетельством этого являются фотографии немецкого фотографа, где зафиксированы кадры женщин и детей, которые умерли от бомбежек, голода. Из воспоминаний мирных граждан, в том числе из деревни Малые Березницы, нам известно, что женщины бросались к убитым лошадям, чтобы взять немного мяса, в это время немцы смеялись и фотографировали их без чувства жалости и сострадания.

ПРИКАЗ

войскам Ленинградского фронта

Товарищи красноармейцы, сержанты и офицеры войск Ленинградского фронта! Моряки Краснознаменного Балтийского Флота! Трудящиеся города Ленина!

Войска Ленинградского фронта в итоге двенадцатидневных напряженных боев прорвали и преодолели на всем фронте под Ленинградом сильно укрепленную, глубоко эшелонированную долговременную оборону немцев, штурмом овладели важнейшими узлами сопротивления и опорными пунктами противника под Ленинградом: городами КРАСНОЕ СЕЛО, РОПША, УРИЦК, ПУШКИН, ПАВЛОВСК, МГА, УЛЬЯНОВКА, ГАТЧИНА и другими и, успешно развивая наступление, освободили более 700 населенных пунктов и отбросили противника от Ленинграда по всему фронту на 65—100 километров. Наступление наших войск продолжается.

В ходе наступления нашими войсками разгромлены вражеские войска, державшие Ленинград в осаде, и захвачены большие трофеи.

В итоге боев решена задача исторической важности: город Ленинград полностью освобожден от вражеской блокады и от варварских артиллерийских обстрелов противника.

В ознаменование одержанной победы и в честь полного освобождения Ленинграда от вражеской блокады, сегодня, 27 января, в 20 часов, город Ленина салютует доблестным войскам Ленинградского фронта 24 артиллерийскими залпами из 324 орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ всем войскам фронта и морякам Краснознаменного Балтийского Флота, участвовавшим в боях за освобождение Ленинграда от блокады.

Граждане Ленинграда! Мужественные и стойкие ленинградцы! Вместе с войсками Ленинградского фронта вы отстояли наш родной город. Своим героическим трудом и стальной выдержкой, преодолевая все трудности и мучения блокады, вы ковали оружие победы над врагом, отдавая для дела победы все свои силы.

От имени войск Ленинградского фронта ПОЗДРАВЛЯЮ вас с знаменательным днем великой победы под Ленинградом!

Слава воинам Ленинградского фронта!

Слава трудящимся города Ленина!

Вечная слава героям, павшим в борьбе за город ЛЕНИНА, за свободу и независимость нашей Родины!

Под водительством Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза Великого Сталина—вперед, за полное изгнание немецких извергов с нашей земли!

Смерть немецким захватчикам!

Командующий войсками Ленинградского фронта Генерал армии
Л. ГОВОРОВ

Член Военного Совета Генерал-лейтенант
А. ЖДАНОВ

Член Военного Совета Генерал-лейтенант
А. КУЗНЕЦОВ

Член Военного Совета Генерал-майор
Н. СОЛОВЬЕВ

Начальник штаба фронта Генерал-лейтенант
Д. ГУСЕВ

27 января 1944 года

Смерть немецким захватчикам!

Лз-330л/4
2-20

ПРИКАЗ

Верховного Главнокомандующего

Генералу армии ГОВОРОВУ

Войска ЛЕНИНГРАДСКОГО фронта, перейдя в наступление из районов ПУЛКОВО и южнее ОРАНИЕНБАУМ, прорвали сильно укрепленную, глубоко-эшелонированную, долговременную оборону немцев и за пять дней напряженных боёв продвинулись вперед на каждом направлении от 12 до 20 километров и расширили прорыв на каждом участке наступления до 35—40 километров по фронту.

В результате произведенного прорыва войска фронта 19 января штурмом овладели городом КРАСНОЕ СЕЛО, превращённым немцами в крепость, и таким же мощным опорным пунктом обороны противника и важным узлом дорог — РОПША.

В ходе наступления нашими войсками нанесено тяжёлое поражение семи пехотным дивизиям немцев и захвачена большая группа вражеской тяжёлой артиллерии, систематически обстреливавшей город ЛЕНИНГРАД.

При прорыве обороны немцев и в боях за КРАСНОЕ СЕЛО и РОПША отличились войска генерал-полковника МАСЛЕННИКОВА, генерал-лейтенанта ФЕДЮНИНСКОГО, генерал-майора СИМОНЯК, генерал-майора АНДРЕЕВА, генерал-майора ФАДЕЕВА, полковника РОМАНЕНКО, артиллеристы генерал-майора артиллерии МИХАЛКИНА, генерал-майора артиллерии ЧАРНЯВСКОГО, танкисты полковника ЖУКОВА и лётчики Маршала авиации ГОЛОВАНОВА, генерал-лейтенанта авиации РЫБАЛЬЧЕНКО и генерал-лейтенанта авиации САМОХИНА.

В ознаменование одержанной победы наиболее отличившимся в боях соединениям и частям присвоить наименования „КРАСНОСЕЛЬСКИХ“ и „РОПШИНСКИХ“ и представить их к награждению орденами.

Сегодня, 19 января, в 21 час столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам Ленинградского фронта, прорвавшим оборону немцев и овладевшим городом КРАСНОЕ СЕЛО и РОПША, — двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырёх орудий.

За отличные боевые действия ОБЪЯВЛЯЮ БЛАГОДАРНОСТЬ всем руководимым Вами войскам, осуществившим прорыв и участвовавшим в боях за город КРАСНОЕ СЕЛО и РОПША.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины!

...ерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

...января 1944 года.

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

...йска Ленинградского фронта успешно раз... свое наступление. 19 и 20 января части ...й Армии овладели городами Красное Село, ...оф и Урицк (Лигово), заняли Стрельну, ...оф, Александровку и около 100 других на...ых пунктов.

...января наши войска овладели городом Мга. ...чалось очищение ленинградской земли от ...их захватчиков.

...ша задача—всеми силами помогать насту... Красной Армии, наносить немцам сокру...ные удары с тыла.

...рехватывайте вражеские железные дороги. ...йте мосты и рельсы, громите полустанки ...ции, пускайте под откос вражеские поезда. ...Разрушайте все шоссейные и грунтовые до...ги. Разбирайте и жгите мосты, устраивайте ...залы.

...рвите связь врага.

...истребляйте немецких солдат и офицеров. ...йте фашистов без пощады. Настал решаю... час борьбы.

ВСЕ НА ВРАГА!

2481

Гос. Публичная библиотека

Прочти и передай товарищу!

За снарядом шли снаряд,
Мсти врагу за Ленинград!
Бей, чтоб стали немцам адом
Все места под Ленинградом!

Г164081. Зак. 66

ОТОМСТИМ

НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМ МЕРЗАВЦАМ
за разграбление и разорение наших
ГОРОДОВ и СЁЛ,
ЗА УБИЙСТВО и УВОД
В НЕМЕЦКОЕ РАБСТВО СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ,
за насилия над женщинами и детьми.

КРОВЬ ЗА КРОВЬ!
СМЕРТЬ ЗА СМЕРТЬ!

ФАШИСТСКИЕ МЕРЗАВЦЫ РАЗОРЯЮТ НАШИ ГОРОДА И СЕЛА, УБИВАЮТ ЖЕНЩИН, СТАРИКОВ И ДЕТЕЙ.

СМЕРТЬ ИМ, ПРОКЛЯТЫМ!

СЛАВА каждому БАЛТИЙЦУ, истребившему немца!

Веди, моряк, священный счет.
Девиз наш общий — месть!
За одного тебе почет,
За десять — слава, честь!

Типография Полиграфкомбината КОФ. Зак. № 65.

***

Рассказам о злодеяниях немецко-фашистских войск и их пособников, которые выгоняли людей из их домов в городах и селах Ленинградской области и увозили в концентрационные лагеря Петрозаводска, Эстонии и Финляндии, посвящен том № 9 материалов дела.

Как рассказала Икконен Лилия Николаевна, уроженка деревни Заводи, в концентрационном лагере Клооги в Эстонии советских военнопленных сжигали в печах. По словам Бутаковой Валентины Ивановны, уроженки деревни Терентьево Ломоносовского района, в этом лагере фашисты издевались над узниками, избивали и убивали малолетних детей. Согласно показаниям Афанасьева Анатолия Степановича, уроженца деревни Назарьевская Лодейнопольского района, его брат умер от голода в концентрационном лагере в п. Ильинский Олонецкого района. Со слов узника лагеря в Петрозаводске Савиной Фаины Михайловны, уроженки Подпорожского района, ее брат вместе с другими детьми хотели сбежать из лагеря, но их поймали, одного из детей финны жестоко избили, а остальных детей заставляли смотреть на это. Оккупанты отобрали у людей все вещи. Романова Неля Ивановна, также бывшая узница лагеря в Петрозаводске, рассказала, что однажды фашисты публично закопали много колбасы в землю и поставили туда часового. После того, как часовой через неделю ушел, узникам разрешили выкопать и съесть колбасу, которая на тот момент была уже с земляными червями.

Бывшая узница того же лагеря Потапенко Зинаида Ильинична в показаниях отметила, что из-за голода содержавшиеся там советские мирные жители вынуждены были есть траву. Узница концентрационного лагеря «Саласпилс» в Латвии, уроженка города Тосно Авдоничева Тамара Федоровна рассказала, что их кормили вместе с собаками — немецкими овчарками.

***

Заместитель прокурора Ленинградской области С.В. Виноградов, рассказывая в своем выступлении о бесчинствах захватчиков, особое внимание уделил доказательствам злодеяний немецко-фашистских извергов и их пособников на территории Гатчинского и Лужского районов Ленинградской области — как наиболее пострадавших от действий оккупантов.

До момента оккупации Гатчина являлась одним из самых культурных, цветущих и благоустроенных городов региона, на территории которого находились как крупные промышленные предприятия, так и бесценные объекты культурного наследия, в частности Гатчинский дворец-музей. Немцы же разрушили город и превратили его в груду развалин, специально уничтожили культурные ценности и угнали население в Германию. Для оставшихся советских граждан ввели трудовую повинность, фактически установив рабство.

Из акта комиссии по расследованию злодеяний на территории г. Гатчины:

«Оккупанты всячески подчеркивали презрительное отношение к местному населению, издевались над ним. Над домами, где проживали немцы, висели таблички:

«Русским вход воспрещен». Урезая продовольственное обеспечение, оккупанты цинично издевались над людьми — бросали в грязь кусок гнилого мяса и заставляли людей вытаскивать его. В различных местах города были установлены виселицы с повешенными мирными жителями, общее число которых составляло 800 человек. Особая жестокость проявлялась в отношении детей. Так, одного из мальчиков 6 лет за просьбу дать хлеба бросили в люк со смолой».

13 сентября 1941 года немецко-фашистские захватчики оккупировали территорию Гатчины. В городе был создан лагерь «Дулаг-154», здесь содержались мирные граждане и отдельно военнопленные (по состоянию на 12.12.1941 вне лагеря работало 4500 военнопленных, в лагере — 600). Нечеловеческие условия и непосильный труд косили людей. Умерших военнопленных на телегах отвозили на окраину Гатчины на кладбище для военнопленных. Ежедневно в лагере погибало примерно 150 человек.

Кроме «Дулаг — 154» фашисты организовали лагеря на Гатчинском аэродроме на территории артиллерийских казарм и на территории фабрики «Граммофон».

В результате сильнейшего истощения пленных и антисанитарных условий в лагерях зимой 1942 года вспыхнула сильнейшая эпидемия сыпного тифа. Смертность пленных от болезни составляла по лагерю «Дулаг-154» 140–170 человек в день на 4–5 тысяч человек.

В лагере на Гатчинском аэродроме эта смертность была еще выше.

Очевидцы видели, как умерших военнопленных вывозили для погребения в рвы в восточной части города на грузовиках, сваленными, как дрова. При вскрытии этих мест погребения судебно-медицинской комиссией в рвах было обнаружено около 2500 трупов.

Борясь с эпидемией тифа, немцы попросту расстреливали заболевших военнопленных. В ноябре 1941 года был сожжен барак с 170 больными на улице Хохлова. Очевидцы этого чудовищного преступления рассказывали, что немцы стреляли в пленных, пытавшихся выскочить из окон пылающего здания.

В подвале дома 17 по Красноармейскому проспекту находился «бункер» (тюрьма), где осуществлялись допросы арестованных военнопленных, комиссаров, политруков, сотрудников НКВД, партизан, подпольщики, лиц, подозреваемых в связях с партизанами, евреев, коммунистов, которые привозились из разных мест области — из отделений полиции безопасности и «СД» в Красном Селе, Тосно, Волосово, Сиверской и др. После допросов немцами арестованные, в большинстве случаев, расстреливались и закапывались на территории парка Сильвия, расположенном всего в нескольких сотнях метров от тюрьмы. Только в период с сентября 1943 года по январь 1944 года ежедневно вывозилось из тюрьмы на расстрел до 30 человек.

После наступления в августе-сентябре 1941 года, когда немецкие войска заняли Гатчинский район, ими было оккупировано в том числе село Никольское, где находилась психиатрическая больница им. Кащенко, в которой содержались около 1200 душевнобольных.

Германское командование решило освободить больницу от пациентов для своих нужд. «Гитлер не позволит, чтобы немецкие солдаты были в плохих условиях, а русские свиньи были бы в прекрасном помещении. Отправьте больных на скотный двор», — так выразился немецкий генерал-инспектор.

20 ноября 1941 года солдаты войск СС окружили павильон «Д», где находились больные, руководству больницы была дана

команда о проведении пациентам смертельных инъекций. В течении 2–3 минут после инъекции больные умирали, после чего их отвозили в деревню Ручьи и хоронили в противотанковом рву. Фашисты убили тогда более 850 душевнобольных.

До настоящего времени установить место расстрела и захоронения пациентов дома инвалидов не удалось, поисковые работы продолжаются.

Осенью 1943 года, пытаясь скрыть следы преступлений, немецкие захватчики привезли на место захоронения трупов отравленных людей 20 советских военнопленных, чьей участью стало выкапывание и уничтожение трупов. Затем все эти 20 военнопленных были убиты фашистами.

По обобщенным сведениям об установленных злодеяниях, учиненных над гражданами СССР немецко-фашистскими преступниками:

— в Гатчине: расстреляно 100 человек, повешено — 762, умерло после истязаний и пыток — 3508, погибло военнопленных — 80000, всего погибло — 84370, подверглось арестам, насилию и побоям — 15000, угнано в рабство — 17000;

— в Гатчинский районе: расстреляно 4116 человек, повешено — 15, умерло после истязаний и пыток — 5086, убито бомбами и снарядами — 16, погибло военнопленных — 6935, всего погибло — 16168, подверглось арестам, насилию и побоям — 118, угнано в рабство — 42934.

25 августа 1941 года был оккупирован город Любань с окрестностями, в том числе деревня Макарьевская Пустынь. В здании бывшего монастыря, в котором находился дом инвалидов, тогда содержались более трехсот душевнобольных женщин. В середине января 1942 года сюда приехал немецкий карательный отряд. У женщин отобрали всю еду и медикаменты, несчастные начали умирать от голода. Еще через две недели фашисты приехали вновь. На этот раз карательный отряд в основном состоял из финнов и эстонцев. Каратели приказали местным жителям подготовить подводы для оставшихся больных женщин, вывезли их в поле и расстреляли.

Наряду с взрослыми, физическому истреблению с особой жестокостью подвергались дети. В 1942 году от нечеловеческих условий содержания, болезней, наказаний и принудительного сбора крови погибли несовершеннолетние воспитанники детского лагеря принудительного содержания в поселке Вырица.

Г. А. Москвин, главный архивист Ленинградского областного государственного архива в г. Выборг:

— Немцы тщательно скрывали сведения об обескровливании детей. Они хотели сохранить лицо перед Западной Европой, и в преддверие будущего суда они понимали, что суд такой будет. Из устных и публицистических выступлений мне известно, что в 1942–1943 годах в Вырице на базе дома отдыха Ленинградской швейной фабрики им. Володарского был создан так называемый лагерь донорства. Немцы его называли детдомом. Документов нет, какие-то документы под грифом «секретно». Но известно, что там держали около 200 детей от 3 до 14 лет. Вырица была большим санаторием, где отдыхали немецкие солдаты и офицеры. Раненые нуждались в крови.

Дети собирали клубнику и землянику для раненых, их водили по путям, чтобы советские летчики не бомбили эти пути, но у них еще брали кровь. Ее выкачивали только у 8-летних и 14-летних. По нацистской теории считалось, что кровь детей 8 и 14 лет из-за гормональных процессов полезна для выздоровления.

В ходе своего выступления Геннадий Александрович приводит выдержку из статьи «Детская голгофа»:

«Вспоминает Александр Рослов: моя сестра Лена умерла в лазарете. Говорила: Саша, возьми меня отсюда, у меня уже нет крови, а они все берут и берут. На следующий день ее не стало».

Г. А. Москвин является одним из инициаторов установки на вокзале города Тихвин памятника погибшим детям блокадного Ленинграда:

– 14 октября 1941 года немецкие летчики бомбили станцию Тихвин, на которой стояло два эшелона с детьми, как говорят, численностью около 1000 человек. Но по другим данным там могло быть по 2500 человек в каждом эшелоне. Немцы разбомбили станцию, вагоны взлетели. Летчики видели, что по станции бегают дети с котелками. Все эти дети погибли.

В многотомном деле присутствует множество воспоминаний жителей Ленинградской области — тех самых детей времен войны, переживших ужасы фашистских концлагерей.

Исаев Валентин Петрович, в годы войны — несовершеннолетний узник детского лагеря в поселке Вырица:

— После начала войны нас осталось трое: я, брат 12 лет и брат 14 лет. Отца забрали немцы, он не был призван на военную службу. В 1941 году всех детей увезли в д. Вырица. До января 1944 года я находился в концлагере в Вырице. Я не помню, какие были условия содержания в лагере, так как мне тогда было 3 года. Со слов братьев, условия были ужасные. Детей заставляли работать на полях, собирать в лесу ягоды для немцев. Какие наказания применяли немцы, я также не помню в силу малолетнего возраста, могу сказать только со слов других детей постарше. В лагере был сделан подвал-карцер, в который помещали провинившихся детей. У меня хотели брать кровь, но кто-то сказал, что у меня тиф. Многие дети пропадали. В январе 1944 года в Вырицу пришли наши войска и освободили нас. Детей помыли в бане и на следующий день увезли в Ленинград в детский дом, который находился в доме № 6 по наб. реки Фонтанки, где сейчас находится Ленинградский областной суд. В этом детском доме я прожил с 1944 года по 1947 год. Мой брат убежал из детского дома и дошел до Берлина. В 1947 году меня разыскали брат с отцом. В этом же году я пошел в первый класс.

Кожарская Нина Григорьевна, в годы войны — несовершеннолетний узник детского лагеря в поселке Вырица:

— На момент начала войны мы жили в доме № 27 по ул. Кировой. Нас, детей, увезли в Вырицу в концлагерь, где раньше был пионерский лагерь. Кормили нас очень плохо. В наказание за провинности сажали в холодный бункер с крысами. Детей никуда не отпускали. Детей, которые ходили в лес за ягодами, наказывали. Я хотела перейти по мостику в лагерь к маме, но меня не пускали. У меня кровь не брали, но некоторых детей куда-то возили, а возвращали уже полумертвыми. После концлагеря нас повезли в Германию на поезде, в котором возили поросят.

Шефтер Вера Георгиевна, в годы войны — несовершеннолетний узник детского лагеря в поселке Вырица:

— Когда началась война, мой отец и все люди в поселке побежали в лес копать землянки. Мне в то время было 10 лет. До ноября мы с матерью, сестрой и братом жили в лесу. Когда немцы приезжали к нам в деревню, то кричали «Ленинград капут». Они 3–4 дня жили в деревне, а потом уезжали и на их место приезжали другие. Когда стало холодно и есть стало нечего, мы вернулись домой. Немцы заняли наш дом, поэтому мы прятались в хлеву. Ни одну ночь мы не спали спокойно. Немцы ломились к нам, мы плакали, и они уходили. Зима в тот год была очень суровая, сугробы были выше меня. Немцы гоняли нас чистить снег. Потом прошел слух, что начинают выгонять молодежь в Германию. Мать собрала нам узелки с вещами. Однажды нас и еще 5 семей посадили в машину и повезли в неизвестном направлении. Сначала нас погрузили в коровники, было холодно и голодно. Привезли в Литву. Там хозяева нас покупали для работы. Нашу семью взяли самую последнюю. Купил нас управляющий хуторов. Прожили мы у него долго. Я пасла коров и нянчила девочку 2 лет. Моя мать доила коров. Потом нас повезли в Германию. Всю еду отобрали. Ехали мы долго. Нас привезли в концлагерь, до которого еще нужно было идти 20 км. Кто отставал, того больше не видели. Завели нас в большой зал, раздели догола, взяли у нас отпечатки пальцев и кровь для проверки. Детей и родителей селили в разные места: родителей на кирпичный завод, детей — в концлагерь. У моего брата был туберкулез, но я не заразилась. В концлагере у меня брали кровь. Давали кусок хлеба и кисель в железной кружке. Иглы из вен не вынимали, так как немцы берегли вены. В концлагере был крематорий.

Вера Георгиевна в почтенном возрасте, ей уже более девяноста лет, и целый час она стоя рассказывала о злодеяниях нацистов, показывала свои шрамы...

И заявила суду, что и сейчас готова душить нацистов голыми руками.

Как признавались сотрудники прокуратуры, для них это была самая тяжелая часть процесса — слушать этих людей и искренне, душой переживать за их состояние, ведь так эмоционально сильны были для них воспоминания...

...А финские пособники нацистов додумались до такого изощренного способа умерщвления детей, как минирование детских игрушек.

Цитата из акта чрезвычайной комиссии Парголовского района:

«Несмотря на то, что населенные пункты Парголовского района не имели военных и иных объектов ... в уничтожении населения данных поселков производимые финнами злодеяния принимали явно утонченный садистский характер. Не удовлетворяясь артобстрелами и бомбардировкой с воздуха, финские мерзавцы сбрасывали с самолетов детские игрушки, которые были начинены взрывчатыми веществами, и в момент, когда дети поднимали эти игрушки, происходил взрыв, в результате которого дети гибли или становились калеками. Только в поселке Лисий нос и Каупилово погибло 36 детей».

Кем же нужно быть, чтобы обездоленным, голодным детям, сбрасывать игрушки — их единственную радость, а потом наблюдать, как они гибнут...

Эту эмоциональную фразу позволил себе старший помощник прокурора Ленинградской области С.Ю. Родин, выступавший с речью на Всероссийском патриотическом форуме, проходившем 10 декабря 2022 года в Таврическом дворце Санкт-Петербурга.

На преступлениях финских захватчиков отдельно акцентировал внимание Г.А. Москвин:

«Как историк я удивлен тому факту, что во всей кампании без срока давности в 99 процентах случаев идет речь о преступлениях немецко-фашистских захватчиков, и только один процент говорит о злодеяниях финских захватчиков. Финны вели себя зверски, как их старшие братья по оружию, немцы, а иногда даже изощреннее, потому что фюрер Германии пообещал им отдать всю территорию Ленинградской области выше Невы. <...> Численность населения Подпорожского, Лодейнопольского, Вознесенского районов Ленинградской области, которые попали напрямую под финскую оккупацию, была 86 500 человек. Когда наши войска после Свирской победы зашли в эти территории, они насчитали 1457 человек. Население наших северных районов уменьшилось в 59 раз. Финские оккупанты прославились варварством. В августе 1941 года они уничтожили Свирскую ГЭС, одну из самых больших гидроэлектростанций Советского Союза. Они уничтожили все жилые дома посёлка Свирьстрой, а работников ГЭС отправили в концлагеря. <...>

***

«В октябре-ноябре 1941 года еврейское население поселка Вырица было согнано в сарай, среди них находилось много детей и стариков, где их продержали несколько дней в холоде и без пищи, затем запрягли в сани, на которых восседали полицейские, заставляли тащить вдоль Вырицы на протяжении двух километров от помещения полиции до немецкой комендатуры и обратно. Изнемогавших стариков и старух подгоняли плетьми. Впоследствии после пыток и издевательств, евреи были вывезены в лес близ дер. Вырица, расстреляны, в том числе дети 2–4 лет».

***

В Гатчинском районе также были лагеря в поселке Тайцы, лагерь для беженцев назывался «Штатланд», в деревне Малая Выра, в Кингисеппском районе в Котлах — «Гулаг-101», в Кингисеппе — «Гулаг-200» для гражданского населения и военнопленных, в Луге — лагерь «Гулаг-320».

За период немецкой оккупации в Гатчинских лагерях погибли от голода, пыток, а также было насильственно уничтожено не менее 80 000 пленных.

Опираясь на архивные данные, которые позволили установить ориентиры массовых захоронений жертв фашистских захватчиков, поисковый отряд «Искра» в 2022 году провел поисковые работы в парке Сильвия (Гатчинский район). Поисковики обнаружили останки 132 человек. Было установлено, что 60 из них являются военнопленными, 8 имеют смертные медальоны и подписанные вещи, благодаря которым удалось установить личности родственников ряда лиц.

Проведенные в рамках расследования уголовного дела экспертизы подтвердили насильственный характер смерти лиц и давность их захоронения, соответствующую описываемым событиям.

А. Н. Клементьев, руководитель поискового отряда «Искра» Гатчинского муниципального района:

— Военнопленные и мирные жители, которые были обнаружены нами на расстрельных площадках, имеют признаки насильственной смерти (пробиты височные кости тупым предметом, предположительно прикладом, поломанные конечности, продавленные грудные клети и поломанные ребра, пулевые отверстия в лобной кости или затылке). Согласно расположению тел, люди были расстреляны перед ямой либо непосредственно в яме.

Для сокрытия злодеяний немцами ямы засыпались в несколько слоев — лапником, битым кирпичом, металлическими листами, бутом, землей и мелким гравием.

Разбирая слой, мы ужаснулись. Одно дело, когда мы ищем солдат в окопах, понятно, что они убиты осколком или пулей. А тут поднимаешь тело, а под ним еще два. Поднимаешь их, а там еще пять. Ямы были полностью «набиты» людьми — в яме размером 1,80х0,7х0,9 метра находились девять тел, лежащих друг на друге.

В яме мы нашли детей, самому младшему было 12 лет. Это была девочка.

Фашисты понимали, что суд скоро настанет, и хотели скрыть свои злодеяния, чтобы не была известна конкретная ЦИФРА погибших.

Суд настал. Речь Андрея Клементьева звучит твердо, хоть и видно, насколько тяжело ему дается каждое слово. Чего только не видели эти поисковики за годы своей благородной работы. Только чудовищные зверства убийц из прошлого не могут оставить равнодушными никого. И слезы в глазах крепкого, уверенного в себе командира «Искры» — не удивляют.

***

Город Луга — важный стратегический пункт на автомобильных и железнодорожных путях, соединяющих Санкт-Петербург с прибалтийскими странами, Псковом, через Лугу идут дороги на Великий Новгород, Старую Руссу, Дно.

В период Великой Отечественной войны станция Луга имела двухпутные подходы железнодорожных линий, крупное станционное хозяйство, депо и трехэтажное здание вокзала.

В соседнем поселке Толмачево располагалась пристань Северо-Западного пароходства, которая обслуживала как, собственно, Лужский район, так и частично Осьминский и Оредежский районы (ныне входят в Лужский район Ленинградской области). Водные коммуникации обеспечивались по рекам Луга, Оредеж и озерам Лужского района. Пристань имела паровой, моторный флот, а также располагала судами для перевозки грузов.

Взять Лугу «с ходу» фашисты не смогли. Созданные в городе оборонительные рубежи и организованное сопротивление вынудили захватчиков занять оборону. Лишь в конце августа 1941 года гитлеровским войскам удалось прорвать нашу оборону со стороны Кингисеппа — Волосово — Гатчины, а также Оредежского и Батецкого районов. Но при этом немцы недосчитались большого количества солдат и техники.

В период оккупации в Луге и Лужском районе действовали немецкие карательные, разведывательные, административно-хозяйственные органы: местная комендатура, фельдполиция, служба безопасности (СД).В самом городе располагались три лагеря, где в невыносимых условиях содержались военнопленные красноармейцы и мирные граждане. Общее количество заключенных превышало 5 000 человек.

Осенью 1941 года в Луге фашисты организовали пересыльный лагерь для военнопленных под названием «Дулаг-320» (лагеря военнопленных делились на категории: сборные пункты, пересыльные лагеря — «дулаги», стационарные лагеря — «шталаги», рабочие лагеря), куда направлялись советские военнопленные, которых использовали на черновых работах, подготовке оборонительных сооружений, разгрузке боеприпасов, валке леса, строительстве дорог, мостов. С военнопленными немцы обращались зверски, избивали их за малейшее нарушение лагерного порядка палками, резиновыми дубинками и плетками до смерти.

Лагерь просуществовал до конца 1943 года, когда началась так называемая «эвакуация», а фактически — принудительный угон мирного населения и военнопленных в тыл немецких войск. В лагере в 1942 году содержалось до 18 000 военнопленных, погибло не менее 7000 человек.

Мирные жители города карались захватчиками за малейшую провинность, заключавшуюся, например, в попытках отыскать хоть какую-то провизию. Расстрелу или казни через повешение подлежали граждане, пытавшиеся бежать от облавы или укрыть своих детей.

Все лица, проживающие на оккупированной территории, были обязаны носить деревянные бирки с регистрационным номером и названием населенного пункта с печатью немецкой комендатуры. Свободное перемещение между населенными пунктами было запрещено, осуществлялся контрольно-пропускной режим. На каждом доме должна была быть вывешена табличка с перечнем лиц, проживавших в нем, чтобы немецкие патрули могли в комендантский час выявлять его нарушителей.

Из пояснений гражданина Дорофеева:

«Перед отступлением немцы населения г. Луги насильственно угоняли в Германию, погружая эшелонами. 5-го февраля 44 года в числе других был схвачен и я. Население, годное к физическому труду с детьми, увозили в Германию, а негодным и больным ставились на лоб печати и отправлялись в лагеря за проволоку, где давались бирки с номерами. Мне на лоб было поставлено 3 печати и выдана бирка № 1425171… Питание в лагерях было очень скверное, от истощения была большая смертность».

Все жители мужского и женского пола с 14 до 65 летнего возраста подлежали трудовой повинности, согласно их работоспособности.

Назначенные фашистами старосты ежедневно утром выводили население для проведения принудительных работ в интересах захватчиков, лицам, не выполняющим требования оккупантов, не предоставлялось пропитание или они направлялись в лагеря, а многие из них погибали от голода.

Из докладной записки о злодеяниях фашистов в период оккупации по Толмачевскому сельсовету:

За период оккупации фашисты из Толмачевского сельсовета угнали в рабство свыше 700 человек, расстреляли и замучили несколько десятков мирных жителей.

Проводя политику на уничтожение русских, фашисты свою собаку ценили выше, чем мирного жителя СССР.

Перед своим отступлением, при помощи высланных по деревням отрядов собрав в поселке Толмачево у церкви свыше 500 человек, преимущественно стариков, детей и женщин, на морозе на улице продержав свыше 7 часов, ночью пешком погнали в Лугу для погрузки в вагоны, предварительно пытались всех забранных разделить на две группы: детей и стариков в одну, и вторую — остальных, таким образом, допустив отрыв детей от матерей, кто пытался перейти с одной группы в другую, того били. Так, до полусмерти был избит точеной палкой один старик.

В то же время в Ситенке отрядом была оцеплена деревня, и кто в то время находился в последней, был забран, загнан в холодный сарай, и при сильном морозе 51 человек, преимущественно женщины с детьми, просидели всю ночь взаперти под охраной и на другой день отправлены пешком в Лугу.

Делались и неоднократные набеги на жилые дома с целью поживиться, и награбленное потом посылками отправлялось в Германию. Так, в Ситенку за 1942 и [19]43 г. неоднократно наезжал отряд, выгоняли народ на улицу, держали под охраной, а в это время солдаты рыскали по домам, делали обыски и забирали что понравится, грузили на машины и увозили в Жельцы — место своего расположения.

Отряды, налетая на деревни, делая обыски под видом розыска партизан, избивали беззащитных женщин, били чем попало. Были избиты несколько женщин в Таборе, Кемке, Болото, Ситенке и ряде других. Забрав в конце 1942 года 15 человек жителей Дарьино, Пустынь, гестапо, расположенное в деревне Жельцы, привели в последнюю всех, поставив среди ряда колючей проволоки, среди которой с трудом мог пройти один человек (близкое соприкосновение рядов, предварительно

все были раздеты, верхнюю одежду сняли, без головных уборов), и таким образом продержав полные сутки, измученных отправили в лагерь и потом в тюрьму. В подобном положении человек не мог не только пройти, но и пошевелиться, не говоря о том, что никто не мог присесть, так как этого не допускала охрана.

Особо зверствовал шеф лесозавода капитан Гофман. Режим, установленный им на заводе, приводил к уничтожению рабочих. Не было ни одного случая, чтобы рабочий, проработав месяц, не был избит. Конюх завода, будучи дежурным у конюшни, под влиянием слякоти (выпадал дождь со снегом), будучи в лаптях, в худенькой одежде, зашел, чтобы укрыться от дождя и обогреться, внутрь двора. При проводимой проверке шефом Гофманом он был обнаружен внутри двора, за что был наказан подвешиванием к столбу под дождем на полные сутки. Подобного режима не вынес рабочий из деревни Ситенка Агаев Петр 18 лет, которого шеф понуждал вступить добровольно в немецкую армию. Агеев не перенес пыток и, не желая служить в армии фашистов, бросился в топку электростанции, где и сгорел.

Второй молодой парень, из Осьминского района, не вынес пыток, бросился в прорубь и утопился.

На заводе у шефа имелась собака, которая была научена набрасываться на рабочих, грызть их или рвать одежду. Кто пробовал защищаться, тот наказывался побоями.

Для рабочих был устроен карцер из холодного дощатого сарая, без света и окон, в который сажали без всякого основания. В этот же карцер согнали и детей, не посещающих школу.

Детей 10–13 лет заставили работать на самых тяжелых работах, таскать бревна, толкать вагонетки. За все работы всем рабочим, рабочий день которых был установлен 12 часов, за все это рабочему выдавали на неделю полбуханки хлеба состоявшего большей частью из опилок, 150 г крупы, 30 граммов маргарина и 50 граммов искусственного меда, больше ничего не выдавалось. Дети, которые не посещали школу, поролись розгами, большей частью этим занимался сам шеф. Или были случаи в массовом масштабе, когда детям, не посещающим школу, на лицах делали кресты.

В Жельцах стоял штаб гестапо, место пыток, расстрелов и мучений.

Расстреливали днем, заставляли закапывать расстрелянных военнопленных или находящихся здесь же арестованных из местных граждан. Медицинский работник Толмачевской больницы Копысова, проходя по парку между Жельцами и Толмачевом, видела на деревьях, среди которых за полтора часа фашисты расстреляли неизвестного гражданского, мозги и кровь, труп был уже зарыт. Зарывали трупы мелко, так что собаки часто раскапывали и грызли расстрелянных.

На территории деревни Жельцы, в бывшем пионерском городке Красногвардейского райсовета, был лагерь русских военнопленных в составе около 200 человек. С военнопленными обращались жестоко, били беспощадно, морили голодом, хорошая одежда и обувь снята фашистами, и военнопленные с обернутыми тряпками ногами, в рваной летней одежде зимой при морозах сгонялись на тяжелые работы, преимущественно на дорогу. Из 200 человек

военнопленных остались в живых за один год не более 15 человек, остальные были замучены, расстреляны или на голодной почве умерли.

Одна из гражданок деревни Жельцы видела, как везли полную телегу трупов, их было более 20, и среди них был еще живой и махал рукой. Все были зарыты, в том числе и живой военнопленный.

Все вышеизложенное подтверждено свидетельскими показаниями и актами, прилагаемыми при сем.

Из Акта Лужской городской комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, совершенных в период оккупации города Луга с 24.08.1941 до 12.02.1944 от 14 октября 1944 года:

«К моменту освобождения города частями Красной армии от немецкой оккупации, он представлял из себя руины. Из 2028 домов взорвано и сожжено 1130, большинство уцелевших повреждено в большей или меньшей степени. В городе, насчитывавшем до 60 тысяч жителей, осталось только 3–4 тысячи, случайно уцелевших от угона в немецкое рабство. Изложены данные о рабски-крепостническом режиме, установленном оккупантами, последующем угоне в рабство. Указано, что не успевшие эвакуироваться граждане с приходом оккупантов безжалостно изгонялись из своих домов, прямо на улицу, в мороз, никаких исключения для детей и стариков, больных не было. Хлебное снабжение (300–350 гр.) получали только лица, вынужденные работать у захватчиков, остальное население обречено на голод. 12 февраля 1942 года захватчики выгнали жителей на улицу, несмотря на мороз, и сожгли 60 домов.

Имеются сведения об избиении, жестоком обращении с мирным населением, включая женщин, стариков, детей, отказе в оказании больным медицинской помощи и умерщвлении. Так, Ольга Крылова 60-десяти лет, была жестоко избита за то, что ее дочь ушла в партизаны, в октябре 1941 года повешены 2 подростка — Васильев Олег 14 лет и Кондратьев 16 лет. Мальчики казнены только по подозрению в связи с партизанами. При этом палачи надругались над жертвами — оба были повешены полуголыми. Дети сироты, находившиеся в детском лагере, безжалостно избивались плетьми, зимой запирались в холодные помещения. Воспитательница детского дома Лебедева показала: «Немецкие изверги угнали в декабре 1942 года детей подростков из детского приюта, где я работала и была этому свидетельницей. Дети были отправлены вшивые, грязные, полуголые, в летней одежде, всего 36 человек».

Нацисты безжалостно уничтожали жителей Ленинградской области. Есть несколько групп сведений, касающихся конкретных цифр Ленинградской области в современных границах. В частности в обвинительном заключении немецкого военного международного трибунала записано: в Ленинградской области было убито и замучено 172 000 человек, включая 20 000 человек, которые погибли в Ленинграде от обстрелов и бомбежек.

Из постановления о возбуждении уголовного дела:

«В ходе поисковых мероприятий и раскопок грунта на территории земельного участка размером 600 м², расположенного по адресу: Ленинградская область, г. Луга … на глубине 1,5 метра в хаотичном порядке и в различных позах обнаружены 134 человеческих скелета разного пола и возраста, с повреждениями костных останков, в том числе на одном из черепов установлены следующие повреждения: повреждение левой височной кости черепа, являющееся входным огнестрельным повреждением; повреждение правой теменной кости, являющееся выходным огнестрельным повреждением, что свидетельствует о причинении потерпевшим насильственной смерти …»

…Зимой 1944 года, в ходе Новгородско-Лужской наступательной операции фашисты откатывались под ударами наших войск. 12 февраля совместными действиями частей Красной Армии и партизанских формирований Луга и Лужский район были освобождены от захватчиков.

До войны численность населения Лужского района превышала 70 тысяч жителей, в том числе в самой Луге — 36 тысяч. После изгнания оккупантов в районе осталось 26 643 человека, в райцентре — 4 932…

КУЛЬТУРНЫЙ ГЕНОЦИД

Культурный геноцид. Именно так обозначил профессор Ковалев преступления немецко-фашистских оккупантов и их пособников, направленные на причинение ущерба культурным ценностям, музеям и памятникам Ленинградской области, их уничтожение и разграбление.

Соответствующие документы на рассмотрение суда представили Центральный государственный архив Санкт-Петербурга, Государственный архив Российской Федерации.

Задокументировано повреждение таких памятников истории и культуры как: здания религиозного культа, дворцовые конюшни города Павловск; комплексы строений Александро-Свирского (Лодейнопольский район) и Большого Тихвинского (Тихвинский район) монастырей, госпиталь 1882 года, в Гатчине, историко-художественный памятник «Круглая Рига» (XVIII век), казармы Кирасирского полка (XVIII век), Обелиск, кирха, суконная фабрика, Усадьба Александрино (XIXI век), Усадьба Знаменка, Петергофская дорога (XVIII–XIX вв), Усадьба Марьино (XVIII век), Церковь Александра Невского (XVIII–XIX вв), Церковь Благовещенья в селе Большое Кузьмино (1885 год), Никольская церковь в селе Гостинополье (XV век), Церковь Новосаратовской колонии (XIX век), Церковь Преображения Господня (1785 год), Церковь Иконы Смоленской Божией Матери в Пулково (XVIII век), Тихвинский межрайонный краеведческий музей, Уткина дача (XVIII век), Мыза «Пелла» (XVIII век), дворец в поселке Ропша (XVIII век), Троице-Сергиева пустынь (XVIII–XIX вв).

Так, казармы Кирасирского полка в Гатчине, построенные в 90-годах XVIII века, решением ЦИК РСФСР от 20.03.1935 года (протокол № 5) отнесены к категории памятников государственного значения, находящихся под государственной охраной. За время фашистской оккупации Гатчины здание сильно пострадало. Пожар унес межэтажные перекрытия и деревянные заполнения оконных и дверных проемов, почти полностью сгорела крыша. Местами нарушена кладка стен и сильно испорчена наружная и внутренняя отделка здания. Общий размер разрушения составил 48%, ущерб — 2 207 000 рублей (акт об ущербе, включая фотоматериалы, том 8, л. д. 7–17).

Комплекс зданий-памятников Дворца в поселке Ропша решением ЦИК РСФСР от 20.03.1935 (протокол № 5) принят под государственную охрану. Дворец, окружающие его флигеля и постройки сооружены в XVIII веке и являются архитектурно-художественными памятниками русского дворцового зодчества, связанными с историческими событиями второй половины XVIII столетия. Фашистское нашествие, длившееся с 1941-го по январь 1944-го, наложило на прекрасный облик дворца свой отпечаток. Двухэтажное здание получило разрушения от артиллерийских снарядов, повреждены кладка стен, перекрытия, полы, кровля, внутренняя и наружная отделка здания; в служебных одноэтажных постройках, примыкающих к дворцу, выбита часть остекления оконных проемов; одноэтажный дворцовый корпус, находящийся за дворцом, пожаром и артиллерийскими снарядами уничтожен полностью.

Большой Екатерининский дворец в «Царском Селе» после освобождения от немецко-фашистских захватчиков
1944

Разрушенный немецко-фашистскими войсками Большой дворец и ансамбль Нижнего парка в «Петергофе»
1944

А величественные многолетние деревья, окружавшие дворец... многие из них или погибли в огне пожаров, или были спилены фашистскими вандалами. Общий размер ущерба оценен в 6 260 000 рублей.

Значительно повреждены немецко-финскими оккупантами уникальный архитектурно-художественный комплекс Александро-Свирского монастыря XVI–XVIII веков постройки, состоящий под государственной охраной. В Троицком соборе монастыря повреждена кладка западной стены галереи, пробита кровля, уничтожена часть живописи на северной стене, разобрана часть полов; в звоннице — разрушена верхняя часть с шатром, разобраны своды, в стенах образовались трещины, отсутствуют крыши; в Покровской трапезной церкви на перекрытиях устроены накаты из бревен, в сводах трапезной палаты разобраны полы; разрушена крыша над северной пристройкой Преображенского собора, в стенах и сводах имеются трещины, значительно повреждена отделка здания; в Захарьевской церкви разрушена часть крыши; в Иоанновской же надвратной церкви попаданием авиабомбы разрушена вся западная часть здания, в кладке сохранившихся стен значительные трещины; над жилыми корпусами повреждена большая часть крыши, в кладке стен — повреждения от снарядов. Общий размер ущерба составил 259 200 000 рублей (акт об ущербе с фотоматериалами, том 8 л. д. 45–75).

Существенные повреждения причинены обелиску Коннетабля, Ингербургским и Смоленским воротам, верстовому столбу, зданиям суконной фабрики и кирхи г. Гатчина, построенным в XVIII–XIX веках, являющимся памятниками архитектуры и находящимся под государственной охраной. С начала войны и по день освобождения г. Гатчины от немецко-фашистских захватчиков (январь 1944 года) этим ценным памятникам нанесены существенные повреждения: у обелиска Коннетабля уничтожен медный шар, ствол и пьедестал имеют много мелких трещин; у Смоленских и Ингербургских ворот уничтожены металлические полотна ворот и решетки, повреждены пилоны, уничтожена скульптура; Верстовой столб имеет с восточной стороны до 30 разного размера щербин и выбоин; в здании Кирки пожаром полностью уничтожены перекрытия, полы, крыша, заполнение оконных и дверных проемов, повреждены лестница и внутренняя и наружная отделка, незначительно деформировалась кладка стен (разрушения к общей кубатуре — 39,25%); Суконная фабрика пострадала от прямого попадания артиллерийского снаряда, имеются повреждения в крыше, стенах и перекрытиях, в большей мере пострадали заполнения оконных и дверных проемов (разрушения к общей кубатуре 27,59%). Общий размер причиненного данным объектам ущерба составил 3 025 000 рублей (акт об ущербе с фотоматериалами, том 8 л. д. 76–101).

Исследованы сведения о разрушении памятника архитектуры, находящегося под государственной охраной — здания Госпиталя в Гатчине, построенного в 1822 году архитектором Штаубертом, относящегося к художественным произведениям. От воздушных волн при разрывах авиабомб, сотрясений и попаданий снарядов в здании нарушена кладка стен, пробита крыша, обрушилась вся штукатурка с перекрытия на втором этаже, сильно повреждены окна и двери, почти полностью уничтожена внутренняя и наружная отделка. Здание разрушено на 29,63%. Общий размер ущерба составил 2 089 000 рублей (акт о разрушении с фотоматериалами, том 8 л. д. 102–115).

Историко-культурное здание — памятник «Круглая Рига» (XVIII век), относящееся к разряду художественных произведений

и находящееся под государственной охраной, повреждено на 65,2% в результате военных действий, и, особенно, за время хозяйничаний в Гатчине немецко-фашистских захватчиков. Как от артиллерийских снарядов, так и пожара полностью уничтожены крыша, перекрытия, полы, заполнения оконных и дверных проемов, повреждена и деформирована каменная кладка стен, испорчена внутренняя и наружная отделка. Общий размер ущерба составил 435 000 рублей (акт об ущербе с фотоматериалами, том 8 л. д. 116–128).

В докладной записке об итогах расследования злодеяний и учета ущерба, причиненного немецко-фашистскими захватчиками их сообщниками на территории Ленинградской области, приведены сведения о том, что в результате вероломного нападения фашистской Германии и ее сателлитов на Советский Союз 20 районов Ленинградской области полностью и 5 районов частично находились во временной оккупации. В своей звериной ненависти к Советскому Союзу, к его культуре, к его народу, фашисты по заранее намеченному плану разрушали и уничтожали все то, что дорого каждому советскому гражданину и всему передовому человечеству. В частности, указано, что разрушена и обращена в груду камней, кирпича и мусора Никольская церковь в селе Гостинополье Волоховского района (XV век). Поврежден Большой Тихвинский Богородицкий монастырь, представляющий комплекс архитектуры XVI–XVIII веков, сохранивший ряд интересных образцов древне-русского, церковного и гражданского зодчества, похищена и уничтожена часть икон и церковной утвари Успенского собора, в том числе икона Тихвинской Божьей Матери, датируемая XIV веком. Большой ущерб причинен усадьбе «Марьино» в Тосненском районе, являющейся ценным архитектурным памятником. Совершенно разбита мыза «Пелла» в Мгинском районе, построенная во второй половине XVIII столетия как один из загородных дворцов императрицы Екатерины II.

Подверглись сильным разрушениям Гатчинский дворец-музей и парк, взятые под государственную охрану как уникальный историко-культурный ансамбль — памятник искусства XVIII века. Памятник национальной культуры, имеющий крупное общеевропейское значение, с самого начала войны страдал от вражеских нападений с воздуха и систематических разрушений, после оккупации — разграблению и планомерному разрушению. Покидая Гатчину под напором Красной армии, немецко-фашистские войска, ограбив дворец, подожгли его. Сгорели деревянные конструкции, художественная отделка помещений и случайно уцелевшие предметы внутреннего убранства. От сильного пламени мраморные детали отделки помещений обгорели и рассыпались. Пострадали историко-художественные и историко-бытовые комплексы (личные комнаты Павла I, Николая I, Александра II, Александра III), историко-художественные собрания (коллекция прикладного искусства Дальнего Востока, собрание исторических портретов, собрание хрустальных осветительных приборов), отдельные предметы (живопись, акварели, гуашь, пастели, фарфор, хрусталь, скульптура, изделия из цветного камня, мебель), вспомогательные собрания (библиотеки, фототека), дворцовая церковь, музейной оборудование (мебель, рамы, текстиль). Размер ущерба по предметному убранству превысил 1 000 000 000 рублей (акты об ущербе, том 8 л. д. 140–219, 244–289).

Стоимость уничтоженного, разрушенного, разграбленного и поврежденного имущества Сиротского института превысила 14 700 000 рублей (акты об ущербе, том 8 л. д. 220–243).

Общий ущерб, нанесенный объектам культурного наследия, составил 2 605 895 639 рублей (расчеты приведены согласно архивным документам ГКУ «Государственный архив Российской Федерации» по состоянию на 1945 год).

В ходе судебного заседания прокурором представлено заключение Санкт-Петербургского государственного университета, согласно которому произведен перерасчет ущерба на современный курс. Ущерб составил **1 триллион 909 миллиардов рублей**.

Немецкий генерал-фельдмаршал фон Рейхенау в своем приказе «О поведении войск на востоке» писал: «Войска заинтересованы в ликвидации пожаров только тех зданий, которые должны быть использованы для стоянки воинских частей. Все остальное, являющееся символом бывшего господства большевиков, в том числе и здания, должно быть уничтожено. Никакие исторические и художественные ценности на востоке не имеют значения».

Этот приказ, отмеченный германским правительством как образцовый, во всей наготе изобличает низость и вандализм германского фашизма, сознательное и преднамеренное уничтожение и разрушение художественно-исторических ценностей.

Лз-330л4
2-14

СМЕРТЬ НЕМЕЦКИМ ОККУПАНТАМ!

К ВОЗМЕЗДИЮ!

МОРЯК! К МЕСТИ ЗОВУТ ТЕБЯ РАЗВАЛИНЫ ПЕТЕРГОФА!

Пусть смертью своей заплатит немец за каждый разрушенный дворец прекрасного города!

Новый Петергоф! Как близок этот город сердцу балтийского моряка.

Петергоф — это город дворцов и парков, это краса и гордость России.

Кто из нас не помнит Монплезир (дворец Петра Первого), сделанный в голландском стиле. К обеим сторонам дворца примыкали длинные галереи, украшенные изумительной живописью. А перед зданием широко расстилался голландский садик с необыкновенными фонтанами. Неописуемо красив был Большой дворец. Словно солнце, горел он над синевой канала. Символично, на фоне зеленого леса, возвышался белый Марли. Эти три дворца были самыми грандиозными по величине и самыми великолепными по архитектурной отделке во всем Новом Петергофе.

Немцы сожгли эти исторические памятники мирового искусства.

Чесменский и Тронный залы были самыми любимыми местами моряков. С раннего утра и до позднего вечера приходили сюда люди в черных бушлатах. С профессорской внимательностью они рассматривали картины, на которых были изображены эпизоды героического морского боя при Чесме.

Теперь нет этих картин. Над ними надругался вшивый немец.

Теперь нет Чесменского и Тронного залов. Их спалил кровавый солдат Гитлера.

Теперь нет отца всех фонтанов — величественного «Самсона». Его статуя распилена и вывезена в Германию.

Теперь нет Калининского моста, откуда мы жадно любовались синевой дорогого моря. Нет фонтанов «Дубок» и «Зонт». Нет Верхнего сада и парка. Все разрушено, все сожжено, все разбито.

На месте Английского дворца остались черные руины. Не существует больше и Английского парка.

Со времен Петра Первого стояла гранильная фабрика. Она была самой лучшей на всю Европу. Фашисты уничтожили ее.

(СМОТРИ НА ОБОРОТЕ).

Немцы надругались не только над культурными ценностями этого города. Палачи расстреляли и повесили многих петергофских жителей, целыми семьями угнали на каторгу в Германию.

До нас дошли предсмертные стоны гражданки Матвеевой и ее семилетней дочурки Людочки. Они просили только об одном:

—Спасите! Спасите от извергов!

Балтиец, слышишь? Это тебя, как освободителя, зовут советские люди, изнывающие у немцев на каторге. Готовься к тому, чтобы беспощадно отомстить немцам и их холопам—финнам за все чудовищные преступления.

Моряк! Пусть в твоем сердце еще ярче пылает ненависть к фашистским грабителям и убийцам. Отомсти кровавому немцу за все их злодеяния и зверства, совершенные ими на советской земле.

Пусть твоя рука жестоко покарает каждого убийцу! Пусть твои пули и гранаты разят врага смертельно! Пусть твои снаряды сметут с лица советской земли фашистскую нечесть!

Смерть немцу! Смерть душегубу, осквернившему пороги Петергофа!

Смерть кровавым бандитам Гитлера, посягнувшим на честь и свободу нашего народа!

ПОЛИТОТДЕЛ

Л л. 2480

1321

МГ—01673

К ОТВЕТУ!

Нет, мы не плачем. Слез для сердца мало.
Нам ненависть заплакать не дает.
Нам ненависть залогом жизни стала:
объединяет, греет и ведет.

О том, чтоб не прощала, не щадила,
чтоб мстила, мстила, мстила, как могу,
ко мне взывает братская могила
на охтенском, на правом берегу.

Ольга Берггольц

20 ноября 1945 в небольшом германском городке Нюрнберг открылся международный судебный процесс по делу главных нацистских военных преступников. Этот город был выбран неслучайно: он многие годы был цитаделью фашизма, невольным свидетелем съездов национал-социалистской партии Германии и парадов ее штурмовых отрядов. Нюрнбергский процесс осуществлял Международный военный трибунал.

На скамье подсудимых оказалась почти вся правящая верхушка Третьего рейха — высшие военные и государственные деятели, дипломаты, крупные банкиры и промышленники. Не было в зале суда только самых высокопоставленных главарей нацизма — Гитлера, Геббельса и Гиммлера, которые покончили жизнь самоубийством еще во время штурма Берлина Красной Армией.

Международный военный трибунал рассмотрел также вопрос о признании преступными руководящий состав национал-социалистической партии (НСДАП), ее штурмовые (СА, нем. Sturmabteilung) и охранные (СС, нем. Schutzstaffel) отряды, службу безопасности (СД, нем. SicherheitsDienst) и государственную тайную полицию (гестапо, нем. Geheimestaatspolizei), а также правительственный кабинет, Генеральный штаб и Верховное командование вермахта (ОКВ, нем. Oberkommando der Wehrmacht) нацистской Германии.

Многочисленные преступления нацистов и их пособников, выявленные и обнародованные в ходе Нюрнбергского процесса, поистине поражают воображение. Все, что только можно было изобрести запредельно жестокого, антигуманного и античеловеческого, было включено в арсенал фашистов. Здесь следует назвать и варварские методы ведения войны, и жестокое обращение с военнопленными, грубо нарушающие все ранее принятые в этих сферах международные конвенции, и угон в рабство населения оккупированных территорий, и целенаправленное уничтожение с лица земли целых городов и деревень, и изощренные технологии массового уничтожения. Мир потрясли озвученные в ходе процесса факты об изуверских опытах над людьми, о массовом использовании спецпрепаратов умерщвления «Циклон А» и «Циклон Б», о так называемых душегубках-газенвагенах, газовых «банях», работающих без остановки днем и ночью мощных

кремационных печах. Нацисты, цинично считая себя единственной избранной нацией, имеющей право вершить судьбы других народов, создали целую «индустрию смерти». Лагерь смерти в Освенциме, к примеру, был рассчитан на истребление 30 000 человек в день, Треблинка — на 25 000, Собибор — на 22 000 и т. д. Всего же через систему концлагерей и лагерей смерти прошли 18 000 000 человек, около 11 000 000 из которых были зверски уничтожены.

После кропотливой и скрупулезной работы, продолжавшейся почти год, 30 сентября — 1 октября 1946 года был оглашен приговор международного суда. В нем были проанализированы основные принципы международного права, нарушенные нацистской Германией, аргументы сторон, дана картина преступной деятельности фашистского государства на протяжении более чем 12 лет его существования. Международный военный трибунал признал всех подсудимых (за исключением журналиста Ганса Фриче, банкира Ялмара Шахта и вице-канцлера Франца фон Папена) виновными в осуществлении заговора с целью подготовки и ведения агрессивных войн, а также в совершении бесчисленных военных преступлений и тягчайших злодеяний против человечности. К смертной казни через повешение были приговорены 12 нацистских преступников: Геринг, Риббентроп, Кейтель, Кальтенбруннер, Розенберг, Франк, Фрик, Штрейхель, Заукель, Йодль, Зейсс-Инкварт, Борман (заочно). Остальные получили различные сроки тюремного заключения: Гесс, Функ, Редер — пожизненно, Ширах и Шпеер — 20 лет, Нейрат — 15 лет, Дениц — 10 лет.

Трибунал также признал преступными руководящий состав национал-социалистической партии, СС, СД и гестапо.

Сегодня, спустя 78 лет со дня начала Нюрнбергского процесса, отчетливо видно, какую огромную роль он сыграл в историческом, юридическом и общественно-политическом планах. Нюрнбергский процесс стал историческим событием, прежде всего, как торжество Закона перед нацистским беззаконием. Он разоблачил человеконенавистническую сущность германского нацизма, его планы уничтожения целых государств и народов, его запредельную бесчеловечность и жестокость, абсолютную аморальность, истинные размеры и глубины злодеяний нацистских палачей и крайнюю опасность нацизма и фашизма для всего человечества. Моральному осуждению была подвергнута вся тоталитарная система нацизма в целом. Тем самым была создана морально-нравственная преграда для возрождения нацизма в будущем или, по крайней мере, для его всеобщего осуждения.

***

Доказательствам злодеяний фашистов, чинимых ими на территории Ленинградской области, посвящен отдельный, объемный том дела. В нем представлены документы, касающиеся уголовного дела о зверствах немецко-фашистских захватчиков, по которому обвинялись 11 немецких военнопленных: Ремлингер, Штрюфинг, Визе, Энгель, Гере, Дюре, Зоненфельд, Бем, Скотки, Янике, Фосель — в том, что, являясь военнослужащими частей германской армии, находившихся на временно оккупированной территории Ленинградской области в период 1943–1944 годов, все они принимали непосредственное участие в массовом и зверском истреблении мирных советских граждан, в том числе женщин, стариков и детей, насильственном угоне советского населения в Германию на

фашистскую каторгу, сожжении и разрешении городов, населенных пунктов, культурных и исторических ценностей, в грабежах и издевательствах над мирным населением.

В ходе судебного заседания Ленинградского областного суда 4 октября 2022 года участвующими в деле прокурорами были оглашены письменные доказательства — показания очевидцев, материалы уголовных дел, акты чрезвычайных комиссий, содержащие описания наиболее зверских преступлений оккупантов, представлены для обозрения показания угнанных ни в чем не повинных жителей Ленинградской области в лагеря, освещены материалы так называемого «Ленинградского процесса» в отношении военных преступников, устраивавших жестокие карательные акции, в первую очередь генерал-майора Генриха Ремлингера, по прямому приказу которого было угнано на принудительные работы более 25 000 человек, сожжено 145 деревень.

Из протокола допроса обвиняемого Ремлингера от 12.12.1945 года:

«...конкретно в отношении массовой эвакуации я припоминаю, что по сельским районам, все даваемые мне штабом группы «Норд» приказы я немедленно препровождал комендантам местных комендатур, с предупреждением их об ответственности за точное исполнение приказов, а непосредственно по гор. Пскову все приказы штаба «Норд» и отданные мною выполнялись 7 отделом моей комендатуры. Необходимо оговориться, что к массовой эвакуации населения комендатура подготовилась своевременно, так как штаб «Норд» разработал план, предусматривающий очередность и порядок эвакуации еще в октябре мес. 1943 г. Поэтому, поступавшие из штаба «Норд» приказы о выполнении какой-то части плана эвакуации, до прорыва фронта советскими войсками, как правило исполнялись в срок. Если же возникали заминки, то об этом докладывали мне и я давал необходимые указания. Местные комендатуры, кроме того, переселяли местных жителей из населенных пунктов, прилегающих к железным и шоссейным дорогам, и по другим причинам. Я лично слышал, как на одном из совещаний у командира 285 дивизии один из присутствовавших комендантов местных комендатур (подчиненных мне) поднял вопрос о переселении населения из зоны важных дорог с тем, чтобы в этих населенных пунктах не укрывались партизаны. Согласно приказов штаба группы «Норд», изданных в ноябре месяце 1943 года, немецкая армия, отступая, должна на территории, расположенной между линией фронта и линией, проходящей через города Нарва — Псков — Остров и далее на юг, все население, кроме больных и неспособных двигаться, эвакуировать в направлении города Рига. Все деревни, поселки и города должны быть сожжены и взорваны. Мосты, водонапорные башни, станции, железные и шоссейные дороги должны быть подорваны. Равным образом подлежали сожжению леса. Приказы преследовали задачи оставить эти районы без рабочей силы и лишить советские войска возможности размещаться при занятии населенных пунктов и укрываться при наступлении».

Из протокола допроса Зоненфельда от 14.12.1945 года:

«Как я уже показывал ранее, в ноябре 1943 года я в числе 120 человек был выделен из 4-го штрафного батальона в специальную карательную роту, которую придали 322 пехотному полку, дислоцировавшемуся в г. Луга. ... В конце 1943 года или в январе 1944 года обер-лейтенант Рихтер перед строем всей роты зачитал приказ командующего карательными операциями, комендантом г. Псков Ремлингера, который возлагал на 322 полк и приданную ему специальную карательную роту следующее: борьба с партизанским движением, угон советского населения в Германию. Уничтожение и расстрел населения, противодействующего насильственному угону в Германию. Сожжение всех деревень и населенных пунктов по шоссе Луга — Псков в полосе 40–50 километров. Поголовный угон скота и вывоз продуктов питания и имущества в Германию. Охрана дорог и военных коммуникаций, связывающий фронт с тылом»

Из показаний Энгеля от 11.12.1945 и Бема от 9.12.1945:

«...от мирного населения мы отбирали абсолютно все, одежду, обувь, продукты питания, а также весь скот и лошадей», «во время отступления немецких войск из пределов Ленинградской области батальон «Особого назначения» должен был отходить в числе последних отступающих немецких войск, и по пути своего следования уничтожать путем сожжения все населенные пункты, а мирное население угонять в глубокий тыл немецкой армии».

***

Из заключения на основании судебно-медицинского исследования костных останков:

«...Степень выраженности поздних трупных изменений (полное отсутствие внутренних органов и мягких тканей, утрата хрящевой ткани, обезжиривание костей, множественные участки «выветривания» и скарификации компактного вещества на костях скелета) свидетельствуют о давности пребывания в захоронении, исчисляемом многими десятилетиями (более 50 лет) и, соответственно, могут соответствовать останкам времен Великой Отечественной войны».

Эти слова, изложенные сухим следственным и судебно-медицинским языком — лишь одно из сотен тысяч свидетельств злодеяний фашистов, которые они творили на многострадальной ленинградской земле.

Это страшные слова. Но их нужно говорить. Чтобы люди знали истинную цену попыток коверкания памяти, которые все активнее предпринимаются на Западе и пестуются «отечественными историками», тиражирующими свои опусы из-за рубежа. Чтобы наши дети росли с осознанием того, какой подвиг совершили их предки. Чтобы знали о нашей памяти поколений потомки тех, кто принес на нашу землю смерть и страдания миллионов людей.

Прокурор Ленинградской области С. А. Жуковский:

Уважаемый суд, участники и слушатели заседания! Сегодня, в этом зале, мы заканчиваем по-настоящему исторический процесс. Исторический для нашей области, нашей страны. Прошло уже 77 лет со дня окончания Великой Отечественной войны, завершен всемирно известный Нюрнбергский трибунал. Отстроены заново разрушенные города и села, восстановлены дороги и мосты. Почти зажили старые раны и тревоги. Но все ли жертвы обнаружены? Все ли злодеи предстали перед судом? Ответ — нет!

Результаты нашей работы показали, что число известных миру жертв нацистского режима только увеличивается. Ежегодно находим новые места массовых расстрелов и зверских убийств. Леденящие душу факты проявляются через пелену времени. Несмотря на решение Нюрнбергского трибунала, сегодня мы все видим попытки умышленного искажения истории, принижение роли Великого подвига наших предков и невероятной жертвы нашего народа. Вопреки здравому смыслу осуществляется героизация фашистов в государствах, отказавшихся от своей истории. Отчасти это связано с тем, что уходит поколение непосредственных свидетелей той трагедии. К сожалению, с каждым днем наших близких, героев блокадного Ленинграда, Дороги жизни, Невского пяточка и других мест сражений становится все меньше и меньше. Все мировое сообщество признало холокост евреев, но умалчивает об истребленных миллионах советских людей. Так неужели жертвы наших дедушек и бабушек не заслуживают правды и увековечения? Именно поэтому, с целью сохранения исторической памяти и достижения справедливости, защиты национальных интересов нашей страны, подано заявление о признании факта преступлений немецко-фашистских захватчиков, признании геноцида советского населения.

В ходе судебных заседаний нами исследованы многочисленные архивные документы, кино-фотохроника, протоколы следственных действий, результаты работы поисковых отрядов по обнаружению останков жертв оккупантов в Гатчинском, Ломоносовском, Лужском и Тосненском районах, проведены опросы свидетелей злодеяний, получены уникальные сведения от экспертов и специалистов. То, что было представлено прокурорами в суде, лишь вершина айсберга, основанная на многолетнем, самоотверженном труде ученых, историков, архивистов, общественных организаций, волонтеров и, конечно же, показаний самих ветеранов. С их помощью мы сможем сохранить и, самое главное, сегодня юридически закрепить историческую правду. Благодаря изученным документам мы с вами увидели, что война, развязанная нацистами для захвата «необходимого жизненного пространства», была направлена на истребление населения, а фактически возведена в зверства, жесточайшие пытки, угнетения и убийства не только военнопленных, но и гражданских лиц.

Нами представлены доподлинные подтверждения чудовищных нечеловеческих расправ над военнопленными, партизанами и мирными жителями, злонамеренного уничтожения городов и сел, разграбления и уничтожения уникальных культурных ценностей. Все преступления осуществлялись с прямого приказа или попустительства нацистского руководства. Так, в Волосовском районе уничтожено более 3000 жилых домов, 245 скотных дворов, 37 школ, угнано в рабство в Германию более 20 000 человек, в лагерях убито свыше 6 000 военнопленных. И это только в одном районе.

Всего захватчиками и их пособниками расстреляно, повешено, замучено и угнано в Германию на каторгу более 435 тысяч советских граждан — пятая часть от населения современной Ленинградской области. Нацистами путем применения смертельных уколов уничтожено 850 душевнобольных психиатрической больницы имени Кащенко. В январе 1942 года на территории деревни Макарьевская Пустынь безжалостно расстреляно 248 женщин-инвалидов. Военнопленных Красной армии фашисты подвергали систематическому уничтожению в лагерях путем расстрелов, пыток, сожжения и иными зверскими способами. Невозможно даже представить, какие издевательства не придумала нацистская «индустрия смерти». Не поддаются рациональному объяснению, отраженные в актах чрезвычайных комиссий, выходящие за рамки человеческой морали, издевательства над полностью беззащитными детьми. Только вдумайтесь, может ли человек специально минировать детские игрушки, которые зачастую были единственной радостью для голодных, обескровленных и осиротевших малышей, а потом хладнокровно наблюдать как они в мучениях умирают? Доказательства говорят — может. Только является ли данное существо человеком? Ответ очевиден… Не ограничиваясь изучением архивов и письменных доказательств, в ходе судебного процесса нами получены важные сведения от экспертов, специалистов, архивистов и сотрудников поисковых отрядов, давших полную картину совершенных преступлений. Так, руководитель поискового отряда Андрей Николаевич Клементьев отметил, что еще до переломного момента на фронте оккупантами целенаправленно предпринимались меры по сокрытию преступлений. Большинство документов сразу же уничтожалось, а захоронения маскировались. А это явное свидетельство того, что военные преступники уже тогда понимали, что совершают злодеяния. Продемонстрированные фотографии останков изувеченных военнопленных, детских туфелек, чьи хозяйки уже никогда не смогут обнять своих родных, наглядно продемонстрировали нам бесчеловечность действий нацистов. Специалист Бернев Станислав Константинович подробно рассказал нам об ужасающих, нечеловеческих условиях содержания узников лагерей, которых морили голодом, пытали раскаленным железом, заживо сжигали в печах и бараках, расстреливали и вешали. Смирнова Татьяна Александровна поведала об использовании оккупантами живого щита из мирных жителей перед наступающей Красной армией. Описывая зверства захватчиков, заслуженный эксперт, ведущий научный сотрудник Российской академии наук Ковалев Борис Николаевич, совершенно точно отметил, что для русского человека гораздо ближе термин «злодеяния». Иначе как проявлением преднамеренной, чудовищной злобы нельзя назвать преступления фашистов. Задавшись целью стереть с лица земли не только Советский народ, но и его великое наследие, нацисты целенаправленно приступили к уничтожению культурных ценностей, памятников и музеев. Данные злодения эксперт в суде верно именовал как «культурный геноцид».

Общий ущерб в перерасчете на современный курс, который для нас произвели эксперты Санкт-Петербургского государственного университета, составил 1 триллион 909 миллиардов рублей. Но разве можно деньгами оценить безвозвратно утраченные и уничтоженные объекты культуры? Ответ — очевиден. Благодаря проведенной работе, Васильева Елена Александровна и Фадеева Марина Дмитриевна только спустя

77 лет смогли узнать о судьбе своих родственников военнопленных, убитых нацистами в парке Сильвия города Гатчина, которых безуспешно искали долгие годы. Елена Александровна гордится тем, что ее дедушка до самого конца не сдался фашистам, он для нее является настоящим героем. Как и для всех нас.

Истории своего тяжелого детства, прошедшего в застенках нацистских лагерей, среди голода, холода и пыток, поведали нам очевидцы преступлений Исаев Валентин Петрович, Кожарская Нина Григорьевна, Прокофьева Антонина Ивановна, Мельников Иван Михайлович и Шефтер Вера Георгиевна. Находясь в освещенном, теплом зале, не чувствуя голода и холода, разве можем мы полностью понять и прочувствовать через что прошли эти люди… Нет, но их рассказы приводят в шок, вызывают слезы даже у взрослых мужчин. Мы с вами в этом зале проживали их рассказы, как будто оказались на их месте — маленькими, испуганными детьми, оставшимися без родительского тепла, своими глазами видя то, что дети всего мира никогда видеть не должны. Валентин Петрович и Нина Григорьевна пережили ужасы детского лагеря принудительного содержания в поселке Вырица, где голодные и босые дети, чья жизнь только начинается, использовались фашистами как рабы для выполнения непосильных работ.

Угнанные в лагеря в Литву и Германию Иван Михайлович и Антонина Ивановна также рассказали нам, как стали свидетелями многочисленных зверств нацистских захватчиков. Вере Георгиевне было 12 лет, когда она стала узником печально известного концентрационного лагеря «Маутхаузен», где пыталась выживать в нечеловеческих условиях, ежедневно испытывая ужас и видя мучения и смерть. У нее постоянно брали кровь для раненных фашистов. Она ходила с иглой в вене — так нацисты пытались продлить венам срок, чтобы использовать ее как биоматериал. Прямо в этом зале она показывала нам свои шрамы. Почти час эта несломленная женщина, которой 91 год, в самых мельчайших деталях давала показания о зверствах нацистов. Настолько ярко в ее воспоминаниях убитое фашистами детство, что Вера Георгиевна стоя, и никак иначе, поведала нам о нем.

20 ноября 1945 года в Нюрнберге начался первый в мировой истории процесс над военными преступниками. Боязнь справедливого возмездия заставила окончить жизнь самоубийством Гитлера, Гиммлера, Геббельса. Часть их соучастников предстали перед судом истории и получили заслуженный приговор. Сегодня не ноябрь 1945 года, и напротив меня не находятся палачи, как вы видите, места ответчиков пусты. Но признание вышеупомянутых преступлений является историческим долгом общества и государства как перед участниками, ветеранами и жертвами войны, так и перед будущими поколениями. Нами в ходе судебных заседаний доказано, что ранее установленные и вновь выявленные преступления, совершенные на территории Ленинградской области, являются не только военными преступлениями и преступлениями против человечности, а настоящим геноцидом народов Советского Союза. Иначе назвать данные злодеяния нельзя. В связи с чем, направленное мною заявление поддерживаю и прошу его удовлетворить в полном объеме.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ

РЕШЕНИЕ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА

…Оценив все представленные суду доказательства по настоящему гражданскому делу в совокупности, в целях защиты национальных интересов Российской Федерации, законных интересов неопределенного круга лиц (бывших узников и родственников), суд считает необходимым заявление прокурора удовлетворить, установить факт, имеющий юридическое значение — признать вновь выявленные преступления, совершенные в 1941–1944 годах немецко-фашистскими захватчиками на территории всей Ленинградской области, в отношении не менее 435371 советского гражданина, являвшихся представителями мирного населения и военнопленными, проходящими военную службу в Красной армии — вооруженных силах СССР, военными преступлениями и преступлениями против человечности, как они определены в Уставе Нюрнбергского международного военного трибунала от 08.08.1945 и подтверждены резолюциями 3 (1) от 13.02.1946 и 95 (1) от 11.12.1946 Генеральной Ассамблеи ООН, геноцидом национальных, этнических и расовых групп, представлявших собой население СССР — народа Советского Союза, как часть плана, заключавшегося в намерении нацистской Германии отделаться от всего местного населения Советского Союза путем изгнания и истребления его для того, чтобы колонизировать освободившуюся территорию немцами.

Руководствуясь статьями 264–268 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

Р Е Ш И Л:

Заявление прокурора Ленинградской области об установлении факта, имеющего юридическое значение, удовлетворить.

Установить факт, имеющий юридическое значение — признать установленные вновь выявленные преступления, совершенные в 1941–1944 годах немецко-фашистскими захватчиками на территории всей Ленинградской области, в отношении не менее 435371 советского гражданина, являвшихся представителями мирного населения и военнопленными, проходящими военную службу в Красной армии — вооруженных силах СССР, военными преступлениями и преступлениями против человечности, как они определены в Уставе Нюрнбергского международного военного трибунала от 08.08.1945 и подтверждены резолюциями 3 (1) от 13.02.1946 и 95 (1) от 11.12.1946 Генеральной Ассамблеи ООН геноцидом национальных, этнических и расовых групп, представлявших собой население СССР — народа Советского Союза, как часть плана, заключавшегося в намерении нацистской Германии отделаться от всего местного населения Советского Союза путем изгнания и истребления его для того, чтобы колонизировать освободившуюся территорию немцами.

Протокол опроса жителя станции Новый Быт Мгинского района В. В. Лисичкина о расстрелах мирных жителей на территории 5-го поселка торфопредприятия «Синявино»

2 июля 1943 г.

Протокол допроса

1943 года июля м[еся]ца 2-го дня ст[анция] Новый Быт

Я, пом[ощник] опер[ативного] уп[олномоченного] Мгинского РО НКВД Силаев, с[его] числа допросил в качестве свидетеля гражданина Лисичкина Вячеслава Васильевича 1926 г. р[ождения], уроженец дер[евни] Страшевичи Луковниковского[1] р[айо]на Калининской области, грамотный, б[ес]п[артийный], несудимый (со слов), неженатый, из крестьян — середняков, рабочий, имеет спец[иальное] уд[остоверение] № 64, выданное Мгинским РО НКВД 10/II-1943 года, русский, проживает ст[анция] Новый Быт Мгинского р[айона] Лен[инградской] обл[асти].

Об ответственности за отказ от показаний и за ложные показания по ст[атьям] 92 и 95 УК предупрежден.

Лисичкин

Вопрос: Сколько времени Вы проживали на оккупированной немцами территории и где?

Ответ: Я, Лисичкин Вячеслав Васильевич, проживал на оккупированной территории с 7 сентября 1941 по 18 января 1943 года на 5-м пос[елке] т[орфо]пр[едприятия] «Синявино» Мгинского р[айо]на Лен[инградской] обл[асти].

Вопрос: Расскажите подробно проявления зверств к мирным жителям и военнопленным красноармейцам со стороны немецких оккупантов.

Ответ: Передовые части немецких оккупационных войск вступили в 5-й пос[елок] т[орфо]пр[едприятия] «Синявино» 7/IX-[19]41 года, а примерно числа 12–13-го они учинили расправу над работником пож[арной] охр[аны] 5-го поселка по фамилии Луцет, звать его не знаю, по национальности еврей, последний был расстрелян у здания гостиницы выстрелом сзади, труп расстрелянного Луцета в течение нескольких дней лежал неубранным, и кто его убрал, не знаю.

Кроме этого, числа 19 сентября немецкие оккупанты арестовали все мужское население с 16-летнего возраста и 50 лет, в том числе был арестован и я, Лисичкин В. В., и перевезли на 6-й пос[елок] т[орфо]пр[едприятия] «Синявино», где нас заперли в баню на замок. В бане было так тесно, что не было возможности стоять на ногах, тех, кто не поместился в бане, посадили рядом в сарай, среди мирных жителей были и военнопленные красноармейцы. В тот же день один красноармеец из военнопленных при попытке пройти в уборную был застрелен немецким часовым, фамилию, имя, отчество застреленного я не знаю. Труп в течение суток лежал среди арестованных и его не убирали. 20 сентября нас всех увезли на ст[анцию] Мга и поместили в лагерь военнопленных, обнесенный колючей проволокой, питание давали в день по 100 г хлеба и 0,5 литра

[1] В документе ошибочно «Луковинского».

супу, суп был очень жидкий. Работать заставляли по 12 часов и больше, 20-го числа к лагерю пришла неизвестная мне женщина и хотела передать одному красноармейцу питание, когда последний пытался подойти к проволоке и взять пищу, то был застрелен часовым без предупреждения, фамилию, имя и отчество застреленного не знаю. Труп был похоронен военнопленным около лагеря. В лагере я находился 8 дней, а затем был освобожден. За это период много военнопленных померло от голода.

Вопрос: Назовите фамилии немецких офицеров, а также и немецких солдат, производивших расправу над мирными жителями и военнопленными красноармейцами?

Ответ: Фамилии и имена как немецких офицеров, а также и солдат, производивших расправу над мирными жителями и военнопленными красноармейцами, я назвать не могу, так как это были передовые части и они проживали на 5-м пос[елке] т[орфо]пр[едприятия] «Синявино», а вскоре ушли куда-то. Номера в[оенных]/частей тоже не знаю.

Вопрос: Перечислите факты грабежа и насилий над мирными жителями со стороны немецких оккупантов.

Ответ: Факты грабежа со стороны немецких оккупантов мне известны следующие: как только немецкие войска вступили на 5-й пос[елок] т[орфо]пр[едприятия] «Синявино», сразу стали грабить имущество мирных гр[аждан] и государственных предприятий. У Азарова Семена Федоровича зарезали всех уток, а также взяли быка, у Семеновой Анны отобрали корову, разграбили магазин № 5, № 10 и базу т[орфо]пр[едприятия] «Синявино», забрав все продукты: муку, крупу, консервы и др.

Вопрос: Какие немцами были уничтожены исторические ценности и культурные учреждения?

Ответ: Мне известно, что с приходом немецких войск на 5-й поселок немецкими солдатами был разбит памятник Сергею Мироновичу Кирову.

Вопрос: Кого Вы знаете из немецких офицеров или солдат разведывательных органов по фамилии или имени?

Ответ: Из разведывательных органов, проживающих на 5-м поселке, я знаю по имени одного полицейского — фельдфебель Вилли, фамилию не знаю. Больше никого не знаю, так как бывать там не приходилось и меня ни разу не допрашивали.

Вопрос: Что Вы еще можете дополнить к своим показаниям?

Ответ: Дополнить к своим показаниям больше ничего не могу, что записано с моих слов правильно и вслух прочитано

Лисичкин

Допросил: пом[ощник] опер[ативного] уполномоченного
Мгинского РО НКВД *Силаев*

ЛОГАВ. Ф. Р-1249. Оп. 1. Д. 169. Л. 11–12 об. Подлинник. Рукопись.

Акт комиссии Морозовского поселкового совета о массовом уничтожении населения в результате артиллерийских обстрелов мирных объектов поселка им. Морозова Всеволожского района

1944 г.[1]

АКТ № 2

Немецко-фашистские захватчики в своей звериной злобе к советскому народу причинили поселку завода им. Морозова[2], не имеющему никакого значения, как военного объекта, большие разрушения.

В течение 2 с половиной лет они вели систематический обстрел домов занятых рабочими, разрушили свыше 10 больших кирпичных жилых домов, разрушили библиотеку, клуб, пекарню, школу и больницу, имея просветы в поселке для наблюдения, они систематически обстреливали места хождения рабочих, работниц, идущих на работу, женщин и детей, идущих в магазин, баню, школу, местами своего обстрела они в первую очередь брали жилые дома, больничный городок, здания столовой, магазин, клуб и дороги хождения рабочих.

Так, в течение блокады и варварского обстрела поселка завода немецко-фашистские захватчики причинили большие страдания коллективу работников завода. За это время немецко-фашистские звери убили и ранили из населения поселка 149 человек, среди них женщин 83 чел[овека], детей 20 человек.

В отдельные дни немецкие звери вели свой преступный обстрел зажигательными снарядами от которых загорали[сь] жилые дома, при попытке их тушения враг сосредоточивал усиленный концентрированный минометный обстрел места очагов пожара, расстреливая при этом ни в чем неповинных женщин и детей, спасающих свои домашние вещи, так было на улице Скворцова, где одновременно сгорело 4 дома, по ул. Освобождения — где сгорело 6 домов, причем в обоих случаях были убитые и раненые женщины и дети.

В марте 1942 года немецкие людоеды разрушили жилые дома по улице Чекалова, с проживающими в них рабочими женщинами и детьми, причем цель этого преступного обстрела была исключительно направлена на нанесение большого страдания рабочим, женщинам и детям. В зоне этого обстрела находилась общезаводская столовая, в которой постоянно питалось рабочих, женщин и детей свыше 1 тысячи человек. В результате этого преступного обстрела погибло от снарядов 8 чел[овек], среди них женщин — 6, детей — 2 человека, только по счастливой случайности не пострадала столовая, в которой находилось обедающих не менее 500 человек. Упавший 1 тяжелый снаряд в здание столовой не разорвался, второй минометный снаряд разорвался на крыше столовой, чем

[1] Документ датирован по смежным документам дела.

[2] Название поселка до 1934 г.; после 1934 г. правильное название: «поселок им. Морозова».

и спасло находившихся в столовой рабочих, женщин и детей. Вокруг здания столовой были положены десятки снарядов и мин, причем были убитые и раненые по дороге в столовую и у здания столовой.

За все эти злодеяния против жизни и имущества советского народа, немецко-фашистские захватчики должны понести суровое наказание.

Акт подписали:
Председатель Морозовского поселкового совета *Капустина*
Председатель зав[одского] ком[итет]а *Колебянов*
Главный врач больницы: д[окто]р *Гаврилова*
Пом[ощник] нач[альни]ка штаба МПВО *Васильев*
Свидетели: *Ершова*
Маденов
Кряжева
Комарова
Морозова
Михайлов

ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 78. Л. 12. Подлинник. Машинопись.

Информационная сводка Ленинградского штаба партизанского движения для Советского информационного бюро о заборе крови в количестве, не совместимом с жизнью, у юношей в поселке Волосово

Не позднее 1944 г.[1]

Для Совинформбюро

Гитлеровские кровопийцы творят все новые чудовищные злодеяния в оккупированных районах Ленинградской области.

На днях получено сообщение о том, что немецкие изверги в Волосово схватили 8 советских юношей и выкачали из них кровь для переливания своим раненым офицерам. От чрезвычайного изъятия крови все эти 8 юношей умерли.

ЦГАИПД СПб. Ф. Р-116[Д]. Оп. 2. Д. 110. Л. 130. Копия. Машинопись.

[1] Дата установлена по смежным документам дела.

Из протокола допроса следователем ОКР Смерш 67-й армии Дрониным К. М. Дмитриева, свидетеля умерщвления немецкими захватчиками пациентов психиатрической больницы им. Кащенко

15 февраля 1944 г.

Протокол допроса

Я, следователь ОКР «Смерш» 67[-й] армии Дронин, допросил в качестве свидетеля

1. Фамилия: Дмитриев.

2. Имя и отчество: Кузьма Михайлович.

3. Дата рождения: 1904 г. р.

[…]

6. Род занятий: находился на территории временно оккупированной немцами. Б[ывший] кр[асноармее]ц 56-й автобр[онетанковой] мастерской. […]

Показания <обвиняемого> (свидетеля) Дмитриева Кузьмы Михайловича 15 февраля 1944 г.

Об ответственности за дачу ложных показаний и за отказ от дачи показаний по ст. ст. 95 и 92 УК РСФСР предупрежден.

Дмитриев

Вопрос: Расскажите о Вашей службе в Красной армии.

Ответ: В красную армию я был призван в июле м[еся]це 1941 года Пушкинским райвоенкоматом Ленинградской области. Служил в 56-й автобронетанковой мастерской красноармейцем-слесарем. 17 сентября 1941 года у командования я попросил разрешения сходить в Пушкино, чтобы перевезти семью. 17-го же сентября 1941 года в город вступили немцы и на своей квартире в Пушкино я был взят немецкими солдатами, которые меня задержали. Я был помещён в Вырский, а затем в Рождественский лагерь военнопленных, из которого бежал в октябре м[еся]це 1941 года. После побега из лагеря военнопленных, не имея возможности без соответствующих документов пробраться к своей семье в гор. Пушкино, устроился на работу при Сиворицкой больнице в качестве плотника, где находился до 25 ноября 1941 года.

Во время пребывания в Сиворицкой больнице мне пришлось быть свидетелем зверского отношения немцев к душевнобольным, находившимся на излечении в больнице.

Вопрос: расскажите подробно, что Вам известно о зверском отношении немцев к больным, находившимся на излечении в Сиворицкой больнице.

Ответ: Мне известно, что немцы умертвили свыше тысячи душевнобольных, находившихся на излечении в больнице. Об этом я узнал следующим образом: 19 ноября 1941 года от местных жителей мне стало известно, что немцы предложили гражданам

деревни Ручьи покинуть деревню с 6 часов утра 20 ноября [19]41 года до 18 часов того же дня. Однако, для чего это делалось не знал. На следующий день я увидел, что куда-то направляется группа пленных с лопатами, когда я зашёл в конюшню, то один возчик, фамилии его не помню, сказал, что пленные пошли копать яму для захоронения душевнобольных. Я спросил, что же их живыми закапывать будут? Этот же возчик сказал, что душевнобольных будут умерщвлять уколами. С утра 20 ноября [19]41 года немцы действительно стали проводить умерщвление душевнобольных и мне пришлось это самому видеть, т. к. меня выделил завхоз для подвозки больных к зданию, где проводилось умерщвление. Это производилось в отдельном здании (я слышал, что это был флигель для буйнопомешанных), находящемся на территории больницы. Я видел, как больных вводили в отдельное помещение и через несколько минут выносили трупы, которые грузили на повозки и автомашины. Умерщвлённых больных вывозили, как я слышал, в деревню Ручьи и там хоронили в противотанковом рву. Я слышал также, что душевнобольных умерщвляли путём введения в организм какой-то жидкости.

После такого укола человек теряет сознание и быстро умирает. Перед тем как мне предложили помогать подвозить больных к помещению, где производилось умерщвление, завхоз и директор больницы Крушинин предупредили всех, чтобы о том, что увидим никому не говорили. Немцы держали в тайне умерщвление душевнобольных. Я слышал, что таким путём немцы умертвили свыше тысячи больных, находившихся на излечении в Сиворицкой больнице.

Вопрос: Чем Вы занимались после ухода из Сиворицкой больницы?

Ответ: Около года я ходил по многим деревням, а с апреля м[еся]ца [19]43 года до освобождения района частями Красной армии жил в дер. Загорицы Волосовского района. Работал на дому. С октября м[еся]ца 1943 года скрывался от немцев в лесу и таким образом избежал эвакуации.

Показания записаны с моих слов правильно и мне зачитаны.

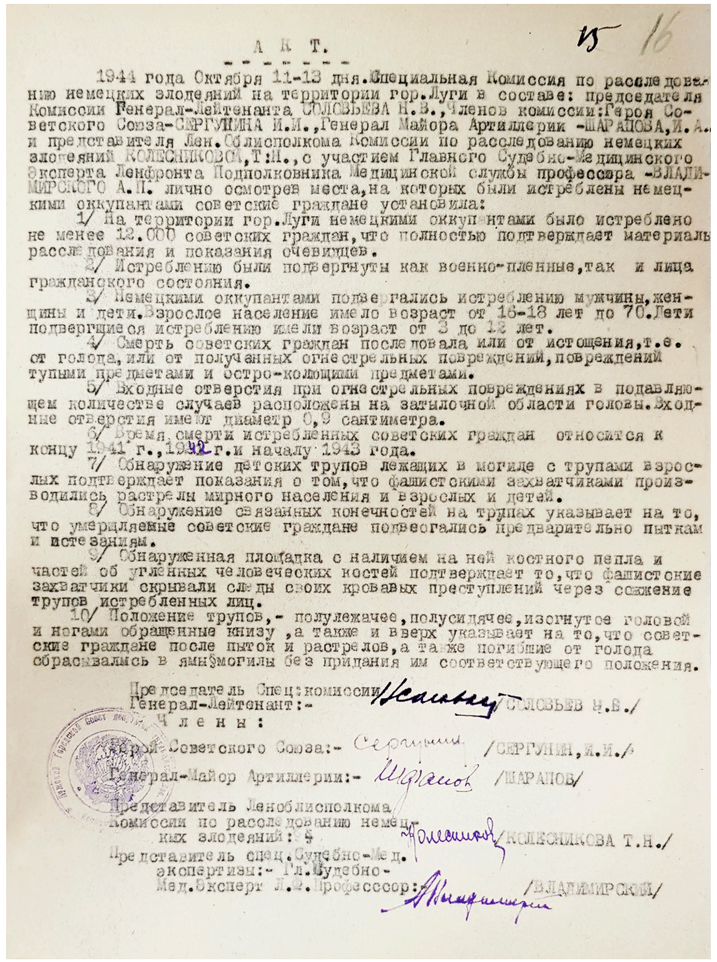
Дмитриев

Допросил: следователь отдела контрразведки «СМЕРШ» 67[-й] армии: *Дронин*

ЦА ФСБ России. Ф. К-72. Оп. 1. Д. 23. Л. 47–52. Подлинник. Рукопись на бланке.

Акт специальной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на территории города Луги об осмотре мест массового уничтожения советских граждан на территории города в период оккупации

11–13 октября 1944 г.



А К Т.

1944 года Октября 11-13 дня. Специальная Комиссия по расследованию немецких злодеяний на территории гор. Луги в составе: председателя Комиссии Генерал-Лейтенанта СОЛОВЬЕВА Н.В., Членов комиссии: Героя Советского Союза-СЕРГУНИНА И.И., Генерал Майора Артиллерии -ШАРАПОВА, И. А. и представителя Лен. Облисполкома Комиссии по расследованию немецких злодеяний КОЛЕСНИКОВОЙ, Т.Н., с участием Главного Судебно-медицинского эксперта Ленфронта Подполковника Медицинской службы профессора -ВЛАДИМИРСКОГО А.И. лично осмотрев места, на которых были истреблены немецкими оккупантами советские граждане установила:

1/ На территории гор. Луги немецкими оккупантами было истреблено не менее 12.000 советских граждан, что полностью подтверждает материалы расследования и показания очевидцев.

2/ Истреблению были подвергнуты как военно-пленные, так и лица гражданского состояния.

3/ Немецкими оккупантами подвергались истреблению мужчины, женщины и дети. Взрослое население имело возраст от 16-18 лет до 70. Дети подвергшиеся истреблению имели возраст от 3 до 12 лет.

4/ Смерть советских граждан последовала или от истощения, т.е. от голода, или от полученных огнестрельных повреждений, повреждений тупыми предметами и остро-колющими предметами.

5/ Входные отверстия при огнестрельных повреждениях в подавляющем количестве случаев расположены на затылочной области головы. Входные отверстия имеют диаметр 0,8 сантиметра.

6/ Время смерти истребленных советских граждан относится к концу 1941 г., 1942 г. и началу 1943 года.

7/ Обнаружение детских трупов лежащих в могиле с трупами взрослых подтверждает показания о том, что фашистскими захватчиками производились расстрелы мирного населения и взрослых и детей.

8/ Обнаружение связанных конечностей на трупах указывает на то, что умерщвляемые советские граждане подвергались предварительно пыткам и истязаниям.

9/ Обнаруженная площадка с наличием на ней костного пепла и частей обугленных человеческих костей подтверждает то, что фашистские захватчики скрывали следы своих кровавых преступлений через сожжение трупов истребленных лиц.

10/ Положение трупов, - полулежачее, полусидячее, изогнутое головой и ногами обращенные книзу, а также и вверх указывает на то, что советские граждане после пыток и расстрелов, а также погибшие от голода сбрасывались в ямы-могилы без придания им соответствующего положения.

Председатель Спец: комиссии
Генерал-Лейтенант: - /СОЛОВЬЕВ Н.В./

Ч л е н ы :

Герой Советского Союза: - /СЕРГУНИН, И.И./

Генерал-Майор Артиллерии: - /ШАРАПОВ/

Представитель Леноблисполкома
Комиссии по расследованию немецких злодеяний: -
Представитель спец. Судебно-Мед.
экспертизы: - Гл. Судебно-
Мед. Эксперт Л.А. Профессор: /ВЛАДИМИРСКИЙ/

ЦГА СПб. Ф. Р-9421. Оп. 1. Д. 131. Л. 16. Подлинник. Машинопись.

Памятный знак, открытый к 75-летию освобождения г. Гатчины Ленинградской области от фашистских захватчиков и полного снятия блокады Ленинграда

БЛАГОДАРИМ ЗА ПОДДЕРЖКУ В ИЗДАНИИ КНИГИ:

Шведа Андрея Ивановича
Генерального прокурора Республики Беларусь

Бастрыкина Александра Ивановича
Председателя Следственного комитета Российской Федерации

Нарышкина Сергея Евгеньевича
Председателя Российского исторического общества,
Директора Службы внешней разведки Российской Федерации

Краснова Игоря Викторовича
Генерального прокурора Российской Федерации

Гору Дмитрия Юрьевича
Председателя Следственного комитета Республики Беларусь

Коваленю Александра Александровича
Академика-секретаря Отделения гуманитарных наук и искусств НАН Беларуси,
члена Президиума НАН Беларуси

Артизова Андрея Николаевича
Руководителя Федерального архивного агентства

Беглова Александра Дмитриевича
Губернатора Санкт-Петербурга

Дрозденко Александра Юрьевича
Губернатора Ленинградской области

Пескова Дмитрия Сергеевича
Заместителя Руководителя Администрации Президента —
Пресс-секретаря Президента Российской Федерации

Эйсмонт Наталью Николаевну
Пресс-секретаря Президента Республики Беларусь

Гронского Владимира Геннадьевича
Генерального директора Российской национальной библиотеки (РНБ)

Голубцова Станислава Брониславовича
Заместителя генерального директора по экономике и финансам
Российской национальной библиотеки (РНБ)

Гусакова Владимира Григорьевича
Председателя Президиума НАН Беларуси

Лакизу Вадима Леонидовича
Директора Государственное научное учреждение
«Институт истории Национальной академии наук Беларуси»

Даниловича Вячеслава Викторовича
Ректора Академии управления при Президенте Республики Беларусь

Григорьева Владимира Викторовича
Директора Департамента государственной поддержки периодической печати
и книжной индустрии Министерства цифрового развития,
связи и массовых коммуникаций Российской Федерации

Мельника Виктора Дмитриевича
Прокурора города Санкт-Петербурга

Юрасова Александра Германовича
Заместителя прокурора города Санкт-Петербурга

Лебедева Никиту Олеговича
Старшего прокурора прокуратуры города Санкт-Петербурга

Перфильева Геннадия Васильевича
Председателя Ленинградского областного суда

Цыганкову Юлию Михайловну
Помощника председателя Ленинградского областного суда

Боровских Татьяну Евгеньевну
Пресс-секретаря Ленинградского областного суда

Феоктистова Сергея Валерьевича
Начальника главного управления Министерства юстиции России
по Санкт-Петербургу и Ленинградской области

Рябовола Владимира Владиславовича
Председателя комитета по печати и взаимодействию
со средствами массовой информации г. Санкт-Петербурга

Орлова Игоря Николаевича
Главного специалиста Комитета по печати Ленинградской области

Тарахчян Марию Олеговну
Консультанта Комитета по печати Ленинградской области

Акулович Ирину Борисовну
Генерального директора Республиканского унитарного предприятия
«Белорусское телеграфное агентство»

Михайлова Сергея Владимировича
Генерального директора Федерального государственного унитарного предприятия
«Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)»

Карлюкевича Александра Николаевича
Директора-главного редактора РИУ «Издательский дом «Звязда»

Третьякова Николая Сергеевича
Директора Государственного историко-мемориального музея «Смольный»

Конышеву Татьяну Михайловну
Заместителя директора по научной работе
Государственного историко-мемориального музея «Смольный»

Лезик Елену Витальевну
Директора Государственного мемориального музея обороны и блокады Ленинграда

Савельеву Анну Геннадьевну
Хранителя музейных ценностей Государственного мемориального музея
обороны и блокады Ленинграда

Маторину Веру Михайловну
Генерального директора ООО «Типография «Возрождение»

Лозовского Валерия Николаевича
Члена Союза журналистов СССР / России, заслуженного работника культуры
Российской Федерации, основателя Фонда «Петербургская Фотолетопись»

Щербакова Илью Юрьевича
Вице-президента Фонда «Петербургская Фотолетопись»

Козыреву Дарью Александровну
Фоторедактора

УДК 94(476)»1812»
ББК 63.3(4Беи)521
С340

Координатор и автор проекта
«Библиотека Союзного государства»:
член Союза журналистов СССР / России Д.Ф. Мезенцев

Редакционный совет:
В.И. Сиренко, А.Р. Фатхуллин, С.В. Климов,
О.В. Токун, М.И. Максименков

Мемориальный комплекс «Хатынь» (Республика Беларусь)
Архитекторы: Ю. Градов, В. Занкович, Л. Левин
Скульптор: народный художник БССР С. Селиханов

Пискаревское мемориальное кладбище, г. Санкт-Петербург
Архитекторы: А. Васильев, Е. Левинсон
Скульпторы: В. Исаева, Р. Таурит

С340 **Срока давности не имеют...** преступления фашизма против народов Советского Союза в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Минск ; Москва : Постоянный комитет Союзного государства, 2023. — 336 с. : ил.

В основу настоящего издания положены материалы уголовного дела о геноциде белорусского народа, расследование которого осуществляется Генеральной прокуратурой Республики Беларусь, а также решения судов города Санкт-Петербурга и Ленинградской области, вынесенные по искам прокуроров о признании преступлений, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками против мирного населения и военнопленных в годы Великой Отечественной войны на территории бывшего СССР, геноцидом советского народа.

Цель сборника — защита исторической правды о подвиге советского народа, отстоявшего свою независимость в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в 1941–1945 годах.

Подписано в печать: 09.06.2023
Формат: 235 × 300 мм
Печ. л. 42
Тираж 1200 экз.

Отпечатано
в ООО «Типография „Возрождение“»
117105, г. Москва, Варшавское ш.,
д. 37 А, стр. 2

© Постоянный Комитет Союзного государства,
оригинал-макет, издание, 2023
© Фонд «Связь Эпох», 2023

ЛАГЕРИ СМЕРТИ

В ФАШИСТСКОМ АДУ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БИБЛИОТЕЧКА АГИТАТОРА И ПРОПАГАНДИСТА
Выпуск 151
СЕРИЯ „КТО ТАКИЕ НЕМЕЦКИЕ ФАШИСТЫ И ЧЕГО ОНИ ХОТЯТ"
КНИЖКА 25

К ВОЗМЕЗДИЮ!
МАТЕРИАЛЫ О НЕМЕЦКИХ ЗВЕРСТВАХ, ИЗДЕВАТЕЛЬСТВАХ И ГРАБЕЖАХ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ „СТАЛИНСКОЕ ЗНАМЯ"
Пенза
1943

ГЛАВНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
В помощь пропагандисту и агитатору

ЗВЕРСТВА ФАШИСТСКИХ ЛЮДОЕДОВ

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ
МОСКВА — 1941

Смерть немецким оккупантам!

Политическое Управление фронта

ЗВЕРСТВА немецко-фашистских ЗАХВАТЧИКОВ

ДОКУМЕНТЫ

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ
1943

В ПОМОЩЬ АГИТАТОРУ

Е. КОНОНЕНКО

ОТОМСТИ НЕМЦУ

ГОСПОЛИТИЗДАТ 1943

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ФАШИСТСКИЕ ИЗВЕРГИ ИСТРЕБЛЯЮТ СЛАВЯНСКИЕ НАРОДЫ

ИЗДАТ УзССР
ЕНТ — 1941

СООБЩЕНИЕ
Чрезвычайной Государственной Комиссии
по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников
о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в городе

Ир 50 Г-2/656а
П 40 Г-2/23